

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПОГРАНИЧНЫЙ КОМИТЕТ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ИНСТИТУТ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

МАТЕРИАЛЫ
II МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАОЧНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
Минск, 21 февраля 2018 года

Рекомендованы к изданию научно-техническим советом государственного учреждения образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

***В двух частях
Часть 2***

Минск 2018

УДК 378:351.746
ББК 67.401.132+72.5
А43

Редакционная коллегия:

заместитель начальника Института – начальник УНД ГУО «ИПС РБ»
кандидат технических наук, доцент *Гришко В.Д.*
ведущий научный сотрудник НИО ГУО «ИПС РБ»
кандидат военных наук, доцент *Качуринский В.Ф.*

главный научный сотрудник научно-исследовательского отдела управления научной
деятельности доктор исторических наук, профессор *Лукашевич А.М.*

главный научный сотрудник научно-исследовательского отдела управления научной
деятельности доктор психологических наук, профессор *Вишневская В.П.*

старший референт Координационной службы СКПВ – секретарь Координационного
научного совета при Совете командующих Пограничными войсками
кандидат военных наук *Заиченко В.А.*

начальник научно-исследовательского управления Академии Пограничной службы КНБ
Республики Казахстан кандидат военных наук, ассоциированный профессор (доцент)
Салий С.М.

Актуальные проблемы обеспечения пограничной безопасности : материалы
А43 II Междунар. заоч. науч.-практ. конф., Минск, 21 февраля 2018 г. В 2 ч. /
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь» ; редкол.:
В. Д. Гришко [и др.]. – Минск : ГУО «ИПС РБ», 2018. – Ч. 2. – 285 с.

Материалы посвящены актуальным проблемам обеспечения пограничной безопасности. Рассмотрены вопросы охраны государственной границы, совершенствования всестороннего обеспечения деятельности правоохранительных органов в целях обеспечения национальной безопасности, оперативного обеспечения охраны государственной границы, формирования профессионально важных качеств офицеров государственных органов системы обеспечения национальной безопасности.

Материалы предназначены для профессорско-преподавательского состава учреждений образования, адъюнктов, аспирантов, слушателей, курсантов высших учебных заведений, а также соискателей в области обеспечения национальной безопасности и охраны Государственной границы Республики Беларусь, сотрудников органов пограничной службы.

УДК 378:351.746
ББК 67.401.132+72.5

© ГУО «ИПС РБ», 2018

Организационный комитет конференции:

председатель – ВрИО начальника государственного учреждения образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Машиаров О.Г.

заместитель председателя – заместитель начальника Института – начальник управления научной деятельности государственного учреждения образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь» кандидат технических наук, доцент **Гришко В.Д.**

Члены организационного комитета:

*ведущий научный сотрудник НИО ГУО «ИПС РБ» кандидат военных наук, доцент **Качуринский В.Ф.**;*

*заместитель начальника управления научной деятельности – начальник отдела организации научной деятельности, подготовки научных работников высшей квалификации и адъюнктуры **Давыдик В.В.**;*

*начальник отдела международно-договорного сотрудничества по пограничным вопросам Координационной службы Совета командующих Пограничными войсками государств-участников СНГ кандидат исторических наук **Гончар А.Е.**;*

*старший референт Координационной службы СКПВ – секретарь Координационного научного совета при Совете командующих Пограничными войсками кандидат военных наук **Заиченко В.А.**;*

*заместитель начальника отдела международно-договорного сотрудничества по пограничным вопросам Координационной службы Совета командующих Пограничными войсками государств-участников СНГ кандидат политических наук **Варакин А.А.**;*

*профессор научно-исследовательского управления Академии Пограничной службы КНБ Республики Казахстан по научной работе кандидат военных наук, ассоциированный профессор (доцент) **Горячко А.В.**;*

*начальник научно-исследовательского управления Академии Пограничной службы КНБ Республики Казахстан кандидат военных наук, ассоциированный профессор (доцент) **Салий С.М.***

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Лавренюк Э.Э., Рыжанкова Е.В.</i> Обоснование актуальности перехода к использованию новейших разработок вооружения.....	8
<i>Лагун Н.Е., Ван Ливэй.</i> Взаимосвязь общей культуры и культуры речевой в профессиональной деятельности военнослужащего.....	11
<i>Лемешевский О.О.</i> Самосовершенствование как неотъемлемый фактор становления офицера.....	15
<i>Лепёхин А.Н.</i> О некоторых аспектах совершенствования правового регулирования информационно-аналитической работы правоохранительных органов	17
<i>Ли Син.</i> Сравнительный анализ систем военного образования во Франции и Китайской Народной Республике.....	21
<i>Лузгин И.И., Ду Цзюньлэй.</i> Методические аспекты подхода к решению проблемы обеспечения пограничной безопасности	24
<i>Лукашевич А.М.</i> Таможенно-тарифная политика Российской империи на западной границе (1782–1796 гг.).....	29
<i>Луцевич О.И., Щербаков И.В.</i> Проблемные вопросы формирования аналитического мышления у слушателей магистратуры	36
<i>Макаренко Д.М., Мецераков С.А.</i> Основы территориальной обороны Республики Беларусь. Применение внутренних войск в угрожаемый период и их взаимодействие с органами пограничной службы	40
<i>Малащенко В.Г.</i> Профессионально важные качества, необходимые командирам подразделений внутренних войск для качественного выполнения служебно-боевых задач по охране особо важных государственных объектов	45
<i>Мальгаждарова Т.Г.</i> Проблема педагогического развития креативных способностей курсантов в период обучения в высшем военном учебном заведении	48
<i>Марищук Л.В., Брикса Ю.О.</i> Ценностно-мотивационная сфера как основа профессионально значимых качеств военнослужащих государственных органов системы обеспечения национальной безопасности	53
<i>Марков С.В.</i> Основные методы прогнозирования противоправных действий на внешних границах государств-участников СНГ	57
<i>Марцулевич А.Ч.</i> Пути интенсификации процесса обучения курсантов УО «Академия МВД Республики Беларусь» по учебной дисциплине «Профессионально-прикладная физическая подготовка».....	61
<i>Масленников Е.Е.</i> О некоторых аспектах формирования и развития профессионально важных качеств сотрудников государственных органов системы национальной безопасности	64
<i>Машиаров О.Г.</i> Белорусско-российская программа «Обустройство границ»: подготовка и реализация (1996–2001 гг.).....	66
<i>Мецераков С.А.</i> Психологическая культура личности в контексте современного общества.....	73
<i>Миронюк П.И.</i> Пограничная сфера как среда функционирования пограничной безопасности государства и современной системы ее обеспечения.....	77

Михайлова Н.А. Использование проектной технологии на практических занятиях по иностранному языку.....	82
Мушта А.А. Повышение информационно-аналитической компетентности как актуальный тренд профессиональной подготовки специалистов Государственной пограничной службы Украины.....	85
Павлюков В.И. Актуальные вопросы повышения правовой культуры военнослужащих Вооруженных Сил Республики Беларусь.....	90
Паращенко В.В. Отдельные направления развития государственно-частного партнерства в отношении объектов инфраструктуры Государственного пограничного комитета Республики Беларусь.....	92
Подупейко А.А. Некоторые вопросы взаимодействия органов пограничной службы с другими правоохранительными органами в противодействии незаконной миграции.....	96
Полещук Ю.А., Еременко К.А. Проявление копинг-стратегий у специалистов системы «человек-человек».....	100
Прибытков А.А. Структура морально-психологических качеств военнослужащего пограничной службы.....	104
Проконенко Р.В. Применение автожиров ОПС при ведении пограничного поиска.....	108
Прокопец А.В., Буторева В.С. Обучение межкультурной коммуникации на занятиях по иностранному языку.....	113
Прокопец А.В., Рыжанкова Е.В. Лингвокультурный аспект обучения межкультурной коммуникации.....	116
Прокофьев С.А. Развитие выносливости у курсантов ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь» моделирующим методом.....	119
Рачко И.Н., Колотовченков Н.С. Сравнительный анализ физической подготовленности курсантов первого курса ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь».....	122
Рогозин И.П. Проблемы адаптации курсантов к обучению в военном вузе.....	124
Рокач И.А. Деятельность юридических лиц, осуществляющих воздушные перевозки пассажиров, по пресечению незаконной миграции на примере РУП «Национальный аэропорт Минск» и ОАО «Авиакомпания «Белавиа».....	127
Рылик А.В., Сущинский В.А., Панасюк Д.Ю. Проблемные вопросы развития фортификации.....	131
Рябцева Л.А. Коммуникативная компетентность курсантов: диагностирование удельного веса компонентов коммуникативной компетентности.....	134
Савинов П.В. К вопросу о сущности системы охраны Государственной границы Республики Беларусь.....	138
Савинов П.В., Винников А.А. Проблемные вопросы охраны государственной границы подразделением границы в воздушном пространстве в пределах пограничной зоны, полосы.....	141
Савчук О.В., Иванов А.В. О совершенствовании форм противодействия транснациональной преступности.....	143
Садвакасов Г.А. Синергетический подход к решению проблемы обеспечения информационно-психологической безопасности военнослужащих Пограничной службы КНБ Республики Казахстан в контексте постнеклассической науки.....	146
Садовничая Л.М. Психологическая коррекция процесса профессиональной адаптации ...	150

Саковец И.Н. О некоторых тактических приемах допроса потерпевшего при расследовании нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими	154
Сарлыкбек уулу Мирланбек. Пути формирования профессионально важных качеств военнослужащих органов пограничного контроля	158
Свидинский О.Э. Интернет-конкурс как средство развития познавательного интереса учащихся к истории органов пограничной службы Республики Беларусь (из опыта работы)	162
Семенюк Д.П. Влияние современной таможенной преступности на состояние пограничной безопасности Республики Беларусь	165
Сергеев И.А. Административно-правовой режим пограничной зоны и пограничной полосы. Внедрение информационных технологий дистанционного обслуживания граждан, системы электронной выдачи пропусков	168
Серебряков В.О. Экономическая дипломатия Китая как фактор внешней политики ...	171
Серебрянский А.В., Казючиц В.А. Использование интерактивных методов в обучении иностранных слушателей	175
Сильванович А.В., Ян Минлян. Психологические аспекты стимулирования китайских военнослужащих	179
Скоробогатый И.С. Перспективные направления совершенствования правового и научного обеспечения контролируемой поставки	183
Снежко Э.К., Курочкин В.Н., Скоков Е.А. Способы совершенствования водонагревательных систем для обеспечения оперативно-служебной деятельности органов пограничной службы	186
Стужинский Д.А. Особенности организации связи на участке ТОПС при проведении специальных действий по пресечению вторжения крупных масс гражданского населения на территорию Республики Беларусь	190
Сутович Е.И. Семантическое описание курсантами «эталонного образа офицера-пограничника»	193
Талалаев В.А., Линник И.Г. Об отдельных аспектах участия внутренних войск в обеспечении пограничной безопасности	198
Терашкевич В.Н., Бостынец В.И., Бугай А.Н. Пути совершенствования процесса подготовки водителей в органах пограничной службы Республики Беларусь	202
Терехов А.А., Коломейцев Ю.А. Психологические аспекты анализа структурной модели патриотизма	204
Тропин В.В., Дробат А.В. К вопросу о привлечении к административной ответственности органами пограничной службы	207
Троцевский Н.Н. Методика обоснования направлений оперативно-служебной деятельности органов пограничной службы Республики Беларусь по обеспечению соблюдения режима государственной границы	211
Улитко С.А., Калита А.И. Учения древних философов о совершенствовании и проблема укрепления воинской дисциплины	217
Усмонов С.Х. Состояние материально-технического обеспечения в системе охраны границы как проблема обеспечения пограничной безопасности в Республике Таджикистан	219
Харевич Д.Л. Способы сокрытия торговли людьми с вывозом за пределы государства	222

Хилютич А.С., Семенча Д.А. Совершенствование оперативно-служебных действий в воздушных пунктах пропуска	225
Хмель Н.Н., Гапеев С.Д. Об иерархии участников преступных групп, занимающихся незаконным оборотом наркотиков и торговлей людьми	228
Хорошун А.Н., Прокофьев С.А. Особенности подготовки к рукопашному бою военнослужащих армии США и Германии	232
Цыбулько В.В. Направление совершенствования подготовки специалистов по охране государственной границы в воздушном пространстве	236
Чешко В.Ю. Основания для применения крайних мер дисциплинарной ответственности.....	238
Чжан Нань, Соловейко А.И. Особенности проведения направлений идеологической работы с персоналом органов пограничной службы	242
Чжан Хунвэй, Локтик А.Р. Пограничная информационная система как объект системного анализа	246
Чиж Л.В. Индивидуальное здоровье спасателя как одна из особенностей формирования профессионально важных качеств офицеров государственных органов системы обеспечения национальной безопасности.....	248
Чумила Е.А., Маркач И.И. Особенности формирования профессионально важных качеств офицеров государственных органов системы обеспечения национальной безопасности	251
Чурносов А.И., Суцинский В.А. Криминалистическое обеспечение деятельности органов пограничной службы.....	255
Шалесный С.В., Будько В.Н. Особенности подготовки офицерских кадров в ходе сокращенных сроков обучения в военных учебных заведениях СССР в период Великой Отечественной войны	258
Шанец Л.И. Деятельность пограничной охраны по укреплению дружбы и сотрудничества с местным населением приграничных районов БССР в 1921–1938 гг.	262
Шарино С.В., Ильчук В.А. Некоторые аспекты совершенствования общесоциального предупреждения наркотизма.....	265
Шаркова Е.А. Соблюдение служебного этикета – результат воспитательного процесса будущего офицера внутренних войск МВД Республики Беларусь	268
Шедько А.Н. О системе формирования профессиональных компетенций курсантов факультета внутренних войск.....	271
Широканова Л.И., Широканов А.Б. Особенности направленного развития выносливости учащейся молодежи в возрасте 18–29 лет	275
Шугальский Р.П., Будько В.Н. Перспективы применения боеприпасов с резиновыми пулями в подразделениях границы органов пограничной службы Республики Беларусь	280
Шумяко П.П., Жуковец М.Г. Применение периметровых охранных извещателей в системах охраны протяженных участков с возможностью определения направления движения нарушителя.....	282

ОБОСНОВАНИЕ АКТУАЛЬНОСТИ ПЕРЕХОДА К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ НОВЕЙШИХ РАЗРАБОТОК ВООРУЖЕНИЯ

Лавренюк Э.Э., Рыжанкова Е.В.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В дореволюционной России, а затем и в СССР, исторически сложилось так, что органы пограничной службы для вооружения своих подразделений применяло в основном армейские образцы оружия. Это объясняется рядом причин.

Во-первых, слабо развитое военное производство царской России едва удовлетворяло потребности мирного времени на одну треть всех потребностей фронта в период Первой мировой войны.

Во-вторых, во время Великой Отечественной войны все силы пограничников были направлены на борьбу с немецко-фашистскими захватчиками. Поэтому для реализации данной цели наиболее эффективным было использование оружия армейских образцов.

В-третьих, в послевоенный период при восстановлении разрушенного народного хозяйства при постоянной угрозе новой интервенции в первую очередь решались задачи обеспечения и технического перевооружения сил в разрезе общих мероприятий по ликвидации технико-экономической отсталости страны.

И, наконец, период 1950–1980 годов характеризуется значительным снижением преступности, связанной с групповым применением оружия, что в свою очередь, обусловило использование оружия сотрудниками ОПС в основном как фактора устрашения, а его характеристики не имели решающего значения.

Исходя из перечисленных причин, в нашей стране не ставился остро вопрос о разработке специального оружия для подразделений ОПС, хотя опыт зарубежных стран показал, что использование нового оружия в охране государственной границы зарекомендовал себя в борьбе с незаконным пересечением границы и контрабандной деятельностью.

В условиях обострения криминальной обстановки, роста организованной преступности, увеличения количества террористических актов, возникновения отдельных вооруженных конфликтов, развития контрабандной деятельности, торговли людьми, наркотическими

средствами и оружием особую значимость приобрело оснащение пограничной службы современным вооружением, соответствующим их специфическим требованиям.

Формируются и укрепляются многочисленные преступные сообщества, которые часто используют новейшие виды вооружения иностранного производства. Оружие таких группировок часто приспособлено для бесшумной стрельбы, оснащено лазерными целеуказателями, обладающими лучшей устойчивостью и точностью.

Белорусские пограничники вооружены практически всеми типами огнестрельного оружия советского, российского и белорусского производства: ПМ, АКС-74, ГП-25, 7,62 мм снайперская винтовка Драгунова и др.

Пистолет Макарова является одним из основных видов оружия, который применяется сотрудниками. Он имеет свои преимущества и недостатки. К сожалению, по своей мощности и пробивному действию пули ПМ уступают современным моделям (мощность 330–350 Дж), в которых применяются для стрельбы патроны 9×19 мм. Значительно меньше у него и емкость магазина.

Вес пистолета превышает вес западных пистолетов аналогичных габаритов. Рукоятка пистолета делает неудобным удержание его при стрельбе, что в совокупности с короткой прицельной линией и довольно ощутимой отдачей обусловило низкую меткость стрельбы.

Однако уменьшение массы и короткий ствол в сочетании с относительно маломощным патроном обусловили невысокую кучность стрельбы даже на малых дальностях. Западные специалисты считают его вспомогательным оружием мирного времени, чем-то средним между гражданскими и военными образцами. Самостоятельный мелкий ремонт пистолета затруднен.

Согласно статистике, пограничные наряды в пункте пропуска довольно редко применяют оружие для выполнения поставленной задачи. Но в связи с активным развитием деятельности террористических группировок вероятность вооруженного нападения на сотрудников возрастает с каждым днем. Поэтому велика вероятность использования оружия в пункте пропуска для предотвращения попыток незаконного пересечения государственной границы.

АКС-74 активно применяется сотрудниками ОПС при исполнении своих служебных обязанностей. Данный автомат, несмотря на превосходство по ряду параметров над АКМ, все же уступает штурмовым

винтовкам стран НАТО по эффективности дальности и меткости стрельбы. Большинство недостатков АКМ (и штык-ножа) в этой модели сохранилось:

а) довольно низкая кучность автоматической стрельбы из-за снижения начальной скорости пули;

б) невысокое останавливающее действие пули из-за использования патрона 5,45×29 мм;

в) узел крепления дульного тормоза-компенсатора слаб, что приводит к появлению боковой качки этого тормоза и снижению его эффективности.

При стрельбе из автомата АК-74 скорость пули на дальность 400 м составляет 543 м/с, из автомата АКМ – 391 м/с. При таких скоростях и форме пули они имеют высокое рикошетирующее и пробивное действие, в результате чего возникает реальная угроза поражения мирных граждан и личного состава. Кроме того, оружие армейских образцов не отвечает требованиям скрытности ношения, что весьма актуально для выполнения ряда задач (особенно в отделениях пограничного контроля). Ведь малозаметное оружие является залогом спокойствия граждан.

Стрелковое оружие в современной системе вооружения остается самым массовым. Его развитию, особенно таких видов, как автоматы и пулеметы, уделяется постоянное внимание. Подтверждением этого является разработка и производство в последние годы принципиально новых систем стрелкового оружия и боеприпасов к нему. По мнению большинства отечественных и зарубежных специалистов, наиболее перспективными направлениями развития стрелкового оружия в ближайшем будущем будут следующие:

1) уменьшение габаритов оружия;

2) снижение массы благодаря применению в конструкции легких материалов и сплавов;

3) повышение надежности работы автоматики в сложных полевых условиях;

4) повышение огневой мощи и плотности огня;

5) увеличение прицельной дальности, точности и кучности огня за счет использования пуль с улучшенной аэродинамической формой;

6) сокращение номенклатуры применяемых образцов стрелкового оружия.

Поиск новых конструктивных решений наиболее продуктивно идет при совершенствовании системы «оружие – патрон» в комплексе. Новым

направлением явилось более широкое применение оптических, ночных и коллиматорных прицелов для автоматов и пулеметов.

Проанализировав вышеизложенные факты, можно сделать вывод, что для достижения эффективной деятельности органов пограничной службы необходимо развитие вооружения в таких направлениях, как улучшение конструкции ранее принятых образцов оружия и боеприпасов, внедрение новых разработок и стрелкового оружия.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Минаев, П. П. Создание и серийное производство нового вооружения и военной техники (ВВТ), новых боеприпасов промышленностью Ленинграда в 20–30-е годы XX в. / П. П. Минаев. – СПб.; М. : Нестор, 2005. – 116 с.

2. Огневая подготовка : учебник / К. В. Румянцев [и др.]. – М. : ЦОКР МВД России, 2009. – 672 с.

3. Справочник стрелкового оружия / А. Е. Тарас [и др.]. – Минск : Харвест, 2004. – 656 с.

УДК 008

ВЗАИМОСВЯЗЬ ОБЩЕЙ КУЛЬТУРЫ И КУЛЬТУРЫ РЕЧЕВОЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО

Лагун Н.Е., Ван Ливэй

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Язык народа – это его историческая память, воплощенная в слове, душа нации. Язык – первоэлемент культуры, именно в нем быстрее и ярче отражаются все стороны жизни общества, переживающего различные социальные потрясения. В какой бы области ни работал человек, он должен не только свободно ориентироваться в большом и быстро изменяющемся информационном пространстве, но и владеть нормами литературного языка, богатым словарным запасом, уметь четко и ясно выражать свои мысли.

Знать язык, уметь пользоваться его богатством, его выразительными возможностями во всем их структурном многообразии – к этому должен

стремиться каждый говорящий на данном языке. Именно речь всегда являлась показателем интеллигентности, образованности, ясности мышления, общей культуры человека. В ней прямо или косвенно раскрывается жизненный опыт человека, особенности его характера, темперамента, специфика проявления чувств. Речь в определенном смысле формирует личность, служит визитной карточкой человека.

Современные изменения в языке связаны с трансформацией социальной жизни, определением приоритетов, исчезновением цензуры во многих областях, в том числе и в литературе, ускорением ритма жизни, резким контрастом жизненных условий (контраст социального статуса людей, контраст уровня образования, воспитания, социального опыта и т. д.).

Сегодня состояние современного литературного языка волнует писателей, журналистов, ученых – всех тех, кому не безразлична судьба русской речи. Именно поэтому культура языка должна быть осмыслена в собственном экологическом аспекте как часть здоровой окружающей речевой среды существования, освобожденной от ошибок, неточностей, двусмысленности – всего того, что негативно влияет на жизнь языка, на общую духовность и нравственность.

Известный лексиколог профессор С.И. Ожегов писал: «Высокая культура речи заключается не только в следовании нормам языка. Она заключается еще и в умении найти не только точное средство для выражения своей мысли, но и наиболее доходчивое (т. е. наиболее выразительное) и наиболее уместное (т. е. самое подходящее для данного случая и, следовательно, стилистически оправданное)» [3, с. 16].

Умение четко и ясно выразить свои мысли, воздействовать на слушателей – это своеобразная характеристика профессиональной подготовки людей самых различных специальностей, в том числе и военнослужащих, кто по своей должности, роду занятий связан с людьми, организует и направляет их работу, воспитывает, учит.

Общая культура военнослужащего немыслима без культуры речевой. Правильная, яркая, эмоциональная, содержательная речь – это залог и достижения взаимопонимания между людьми и успешного общения с окружающими, наконец, профессионального успеха.

Речевая культура придает уверенность в собственных силах, помогает правильно ориентироваться в любой жизненной ситуации. В профессиональной сфере востребованы сегодня только те, кто может мыслить самостоятельно, кто свободно выстраивает свое речевое

поведение в соответствии с нормами, определенными системой языка, а также общественными и профессиональными требованиями [3, с. 23].

В речи, прежде всего, проявляется личность. Интеллект, чувства, интересы человека всегда отражаются в том, что и как он говорит. Быстрая или медленная, отрывистая или плавная, многословная или лаконичная, безошибочная или безграмотная речь представляет собой способ раскрытия личности [3, с. 56].

Чтобы лучше понять взаимосвязь между языком и культурой, мы должны сначала понять, что такое культура. Народное обсуждение «культуры» продолжается уже давно. И до сих пор нет единого мнения. Британский исследователь XIX в. Эдвард Тейлор в своей книге «Оригинальная культура» дал определение культуры: «Культура – это комплексное целое, которое включает в себя знания, убеждения, искусство, право, мораль, обычаи, как и любые другие способности и привычки, которые приобретают люди, как члены общества».

Цзи Сяньлинь, мастер китайского обучения, определяет культуру следующим образом: «Культура – это жизнь, в том числе материальная и духовная. Материальный образ жизни, производимый общественными производственными отношениями, такие как еда, одежда и транспорт, являются материальными и культурными. Идеология, отраженная в производственных отношениях, таких как право, политика, искусство и философия, называется духовной культурой».

Культура включает в себя не только духовные аспекты человеческого знания, убеждения, искусства, нравственности, законов, обычаев и концепций, но и продукты, результаты или реликвии, создаваемые производством и деятельностью людей, а также поведение человека, его мышление.

Язык – это инструмент человеческого мышления и общения. В качестве символа познания, мышления, общения людей язык участвует в конкретном процессе культурного образования. Каждый язык формируется и развивается в конкретной социальной и исторической среде. Образ каждого языка определяется его уникальными историческими, социальными условиями и этническими обычаями. Подобно развитию языка, культура также является продуктом социального развития на определенном этапе.

Отличительная индивидуальность каждой национальной культуры не только определяет результат человеческого познания, но и ограничивает форму языка. Язык и культура взаимосвязаны и

взаимозависимы. Язык является неотъемлемой частью культуры и в то же время несет ответственность за передачу культуры. Поэтому китайское учение гласит, что «между культурой и языком существует, по меньшей мере, два вида отношений: язык – носитель культуры, язык – это культурный стиль».

Язык пронизан культурным духом нации. Язык является частью культуры независимо от произношения, словарного запаса и грамматики, которые неразрывно связаны с национальной культурой этого языка.

Таким образом, язык организует знания человека об окружающем мире, закрепляет эти знания и передает следующим поколениям. Следует помнить: развивая интеллект, мы развиваем речь, работая над речью – оттачиваем свой интеллект. Если мы будем не только слушать, но и анализировать звучащую речь, не просто читать, а учиться у мастеров слова ярко, грамотно и точно выражать свои мысли, относиться критически к собственным устным или письменным высказываниям, то наша речь станет такой, которой должен владеть образованный человек современной эпохи, в том числе и военнослужащий.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Баева, О. А. Ораторское искусство и деловое общение : учеб. пособие / О. А. Баева. – 5-е изд., стер. – М. : Новое знание, 2012. – 368 с.
2. Былкова, С. В. Культура речи. Стилистика : учеб. пособие / С. В. Былкова. – 3-е изд. – М. : Флинта : Наука, 2009. – 400 с.
3. Введенская, Л. А. Культура речи государственного служащего : учеб.-практ. пособие / Л. А. Введенская, Л. Г. Павлова. – Ростов н/Д : Феникс, 2011. – 473 с.
4. Рудь, Л. Г. Культура речи : учеб. пособие / Л. Г. Рудь, И. П. Кудреватых, В. Д. Стариченок. – 2-е изд., испр. – Минск : Высш. шк., 2010. – 271 с.

САМОСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КАК НЕОТЪЕМЛЕМЫЙ ФАКТОР СТАНОВЛЕНИЯ ОФИЦЕРА

Лемешевский О.О.

УО «Военная академия Республики Беларусь», факультет внутренних войск

Проблема приобретения новых знаний в процессе исполнения служебных обязанностей была остра во все времена. Причем всегда в армии предполагалось не формальное, не бюрократическое исполнение обязанностей по должности, а творческое и инициативное. Об этом явствует из анализа мемуарной литературы. Это личностное качество военного профессионала должно превалировать в его деятельности и в настоящем и в будущем.

Такое отношение к исполнению должностных обязанностей необходимо из-за ситуационного динамизма управления подразделением или заведованием, когда пути разрешения возникающих технических противоречий не могут быть однозначно регламентированы уставами, наставлениями и инструкциями. Цена ошибки в действиях даже лейтенанта может быть слишком велика. Об ошибках генералов и адмиралов говорить не приходится.

Современное вооружение ошибок ниюгда не прощает. Но не надо забывать, генералы и адмиралы были лейтенантами! Опыт показывает, что практически всему офицерскому составу – командному и командно-инженерному – чуть ни ежедневно приходится сталкиваться с нестандартными техническими вопросами, решение которых напрямую зависит от подготовки исполнителей.

Практический опыт подтверждает тот факт, что важнейшим направлением совершенствования офицера является освоение системы знаний о сущности и основных слагаемых культурного, компетентного общения с людьми [1].

Эффективность общения во многом зависит от уровня и степени усвоения офицером социально-психологических основ коммуникативной культуры человека, от знаний в области психических свойств личности и тех отношений, которые складываются как при речевом, так и при невербальном взаимодействии между людьми.

Офицеру крайне необходимы и знания в области основ ораторского мастерства. В этом плане знание офицером тончайших основ великого русского языка, с помощью которого и происходит его основное взаимодействие с людьми, имеет особое значение. Для офицера культура речи, в конечном счете, – культура мысли. Требования к мастерству устного выступления офицера-руководителя растут вместе с развитием культуры подчиненных, к которым обращено живое слово, а это значит, что профессионализм в области ораторского искусства должен быть постоянной заботой совершенствования военного руководителя.

Одним из важнейших условий эффективности общения офицера выступает наличие у него фундаментальных общекультурных знаний, на базе которых во многом и формируется личностная культура офицера.

Если офицер-руководитель в общении с подчиненными свободно ориентируется в вопросах литературы, живописи, поэзии, музыки, танца и др., он не только будет иметь большой успех, авторитет и уважение в глазах своих подчиненных, но и объективно создаст подсознательную установку у окружающих его людей – быть похожим на него.

В свое время философ-моралист Ларошфуко заметил, что «нас радует не то, что нас окружает, а наше отношение к окружающим». Это означает, что научиться формировать в себе «правильное» и конкретное отношение к окружающим можно лишь в том случае, когда овладеешь конкретными знаниями об умениях быть жизнелюбивым и жизнерадостным человеком. В противном случае офицер рискует разрушить свое здоровье так называемым нерабочим утомлением, т. е. утомлением от отрицательных переживаний (пессимизм, неуверенность в себе, навязчивые мысли и т. п.).

Длительное пребывание офицера в апатичном и мрачном настроении подрывает его силы, порождает у него раздражение, безволие, безынициативность в решениях и поступках со всеми, их негативными последствиями. Ликвидация такого подавленного состояния дает офицеру силы для преодоления состояния безразличия и «психической усталости», насыщает обилием положительных человеческих качеств, инициативой, находчивостью, творчеством и энтузиазмом.

Из этого следует необходимость вооружения офицера-руководителя знаниями о приемах сознательной психической саморегуляции и аутогенной тренировки, позволяющими значительно повысить качество профессионального труда [2].

«Подобное порождает подобное» – именно это сущностное правило характерно для системы обучения и воспитания. Известно, что воспитать себе подобного может каждый, но не всякий способен вырастить высокообразованного и культурного человека, с присущими ему чертами интеллигентности и нравственного совершенства.

Вот почему положение о «зеркальном» отражении у воспитуемых качеств воспитателя, в том числе и в сфере речевого общения, предъявляет сегодня значительные требования к облику тех, кто призван профессионально заниматься обучением и воспитанием солдат или будущих офицеров [3].

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Педагогические основы совершенствования офицера [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://vunivere.ru/work5279/>. – Дата доступа: 15.08.2016.

2. Профессиональное саморазвитие офицера в процессе профессионально-должностной подготовки [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://www.tsutmb.ru/nauka/internet-konferencii/2016/lich-i-prof-razvitie-ped/2/pronina.pdf/>. – Дата доступа: 14.08.2016.

3. Основные пути формирования и совершенствования педагогической культуры офицера [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://xn--80ahc0abogjs.com/psihologiya-pedagogika-voennaya/osnovnyie-puti-formirovaniya.html/>. – Дата доступа: 14.08.2016.

УДК 351.74:004

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Лепёхин А.Н.

УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Работа по совершенствованию и унификации подходов к правовому регулированию осуществления информационно-аналитической работы в правоохранительных органах государств-членов ОДКБ и разработке

рекомендаций по гармонизации законодательства государств-членов ОДКБ в области информационно-аналитической работы правоохранительных органов (далее – Рекомендации) осуществляется в соответствии с Программой деятельности Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности по сближению и гармонизации национального законодательства государств-членов ОДКБ на 2016–2020 годы.

В рамках проведенного исследования и анализа характера совершаемых преступлений установлено, что современный этап развития общественных отношений характеризуется (несмотря на предпринимаемые правоохранительными органами меры) эволюцией противоправной активности в части появления новых способов криминальной деятельности, коммуникаций между преступниками и смещения акцентов в пользу высокотехнологичных решений достижения преступного результата. Указанные факторы являются серьезным препятствием динамичному социально-экономическому развитию государств-членов ОДКБ.

В этой связи становится актуальным вопрос о формировании единых и совершенствовании имеющихся правовых основ актуализации с учетом современных требований, содержания и методики проведения информационно-аналитической работы (далее – ИАР), а также разработки новых подходов ее проведения в правоохранительных органах. При реализации указанных направлений необходимо смещение векторов проведения правоохранительными органами ИАР с информационной составляющей в пользу совершенствования аналитического обеспечения данной деятельности, поскольку современный этап развития общества характеризуется резким ростом генерируемой информации по различным направлениям, в том числе и имеющей значение для оперативно-служебной деятельности правоохранительных органов.

В настоящее время в условиях так называемой информационной избыточности вопрос о получении информации (при условии обеспечения ее свойств – оперативности, достоверности и достаточности) остро не стоит. Более актуальным является ее своевременная аналитическая обработка и принятие на ее основе соответствующих управленческих решений.

Анализ действующих подходов к проведению ИАР в правоохранительных органах показывает, что в основном она имеет

поверхностный характер, заключающийся в сравнении определенных показателей оперативно-служебной деятельности с предыдущим периодом, а также в проведении в ряде случаев факторного анализа и разработке математических моделей, используемых в прогнозной деятельности.

Полагаем, что такая методика имеет серьезные методологические ограничения как по срокам проведения прогнозной деятельности, так и по качеству ее реализации. Очевидно, что возникает необходимость в совершенствовании инструментария ИАР, а также формировании правовых основ такой деятельности, поскольку эффективная реализация правоохранительной функции государства напрямую зависит от ее информационно-аналитического обеспечения и является одним из ключевых факторов обеспечения национальной безопасности государств-членов ОДКБ.

В этой связи в современных условиях особую значимость приобретает совершенствование действующей, а также разработка новой нормативной правовой базы и подходов по гармонизации законодательства государств-членов ОДКБ в области информационно-аналитической работы правоохранительных органов. Это обусловлено необходимостью формирования иерархически организованной и непротиворечивой системы актов законодательства, регламентирующих соответствующие общественные отношения, и потребностью повышения эффективности реализации правоохранительной функции уполномоченными государственными органами.

Для указанных целей предлагается сгруппировать следующий перечень правоохранительных органов (адресатов Рекомендаций), сформированный по функционально-активному критерию, направленности на выявление правонарушений, а также провести их классификацию с учетом реализуемых задач и функций (таблица 1).

Таблица 1

Адресаты рекомендаций

Функции	Республика Армения	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Кыргызская Республика	Российская Федерация	Республика Таджикистан
В сфере борьбы с преступностью	Министерство внутренних дел	Министерство внутренних дел	Министерство внутренних дел	Министерство внутренних дел	Министерство внутренних дел	Министерство внутренних дел

Окончание табл. 1

Функции	Республика Армения	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Кыргызская Республика	Российская Федерация	Республика Таджикистан
В сфере защиты конституционного строя	Служба национальной безопасности	Комитет государственной безопасности	Комитет национальной безопасности	Государственный комитет национальной безопасности	Федеральная служба безопасности	Государственный комитет национальной безопасности
В сфере защиты экономической безопасности	Главное управление оперативного розыска и внутренней безопасности Министерства финансов	Департамент финансовых расследований Комитета государственного контроля	Агентство Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции (финансовая полиция)	Государственная служба по борьбе с экономическими преступлениями при Правительстве (финансовая полиция)	Министерство внутренних дел (Главное управление экономической безопасности и противодействию коррупции)	Агентство по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией
В сфере реализации пограничной политики	Пограничные войска Службы национальной безопасности	Государственный пограничный комитет	Пограничная служба Комитета национальной безопасности	Государственная пограничная служба	Пограничная служба Федеральной службы безопасности	Пограничные войска Государственного комитета национальной безопасности

Таким образом, в целях реализации единых подходов к правовому обеспечению, организации и содержанию информационно-аналитического обеспечения правоохранительной деятельности предлагается провести анализ законодательства, а также разработать рекомендации по гармонизации законодательства государств-членов ОДКБ в области информационно-аналитической работы правоохранительных органов, поскольку сложившаяся в государствах-членах ОДКБ система общественных отношений в сфере обеспечения национальной безопасности требует единого системного подхода в осуществлении ее правового регулирования.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СИСТЕМ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВО ФРАНЦИИ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Ли Син

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В успешном решении задач, стоящих перед военнослужащими и подразделениями всех силовых ведомств, решающее значение, как показывает практика и боевой опыт, имеет уровень профессиональной подготовленности. Развитие военной техники и вооружения, внедрение новых способов и форм ведения боевых действий не только не снижает, а, наоборот, повышает требования к знаниям, умениям и навыкам каждого военнослужащего. В этой связи, актуальность совершенствования профессиональной подготовки военнослужащих и подразделений всегда является высокой.

Одним из направлений и действенным способом определения современных тенденций и инноваций в подготовке военных кадров является анализ опыта и систем профессиональной подготовки ряда зарубежных государств. С этой целью проведен сравнительный анализ систем военного образования Франции и Китайской Народной Республики (далее – КНР).

В офицерском корпусе Франции насчитывается около 40 тыс. человек. Комплектование кадровым офицерским составом осуществляется в основном за счет выпускников офицерских школ, а также офицеров резерва и унтер-офицеров, которым после сдачи ряда экзаменов присваивается соответствующее звание [1, 2].

Подобная практика существует и КНР. Кроме вышеизложенных форм комплектования, используется и отбор из числа солдат (в возрасте не более 26 лет) в офицеры, у которых имеются отличные рекомендации и совершили подвиг (четыре степени: почетное звание, заслуга первой степени, заслуга второй степени, заслуга третьей степени) в боевой подготовке, военном конкурсе, учениях и т. д. Это важное мироприятие для вдохновения солдат на несение службы в армии Китая.

Во Франции младшие офицеры проходят подготовку в военных учебных заведениях, к которым относятся школы видов вооруженных сил, подразделяемые на три категории: основная (общевойсковая) подготовка;

практические рода войск и специализированные военные школы. Обучение младших офицеров проводится в два этапа: в школах основной подготовки, а затем в одной из практических или специализированных школ. В первые принимаются выпускники подготовительных военных лицеев (аналог суворовских училищ для каждого вида вооруженных сил), гражданская молодежь в возрасте от 17 до 22 лет, окончившая средние школы, а также унтер-офицеры (до 23 лет) [2].

Высшая военная подготовка офицерского состава проводится в три этапа: в штабной школе сухопутных войск; в колледже вооруженных сил Франции; в центре высших военных исследований национальной обороны. Высшую военно-техническую подготовку офицеры получают в высших технических военных и гражданских заведениях. Основная подготовка офицерского состава сухопутных войск проводится в специальной, общевойсковой и административно-технической военных школах (г. Коэткидан), а также в практических и специализированных школах родов войск [2].

В специализированную военную школу принимается гражданская молодежь и выпускники подготовительных военных лицеев в возрасте от 17 до 23 лет. Срок обучения – три года. В течение первого года курсанты получают основы военных знаний и навыков, необходимых командиру отделения и взвода, а также проводят стажировку в войсках (шесть месяцев).

Затем на протяжении двух лет готовятся управлять подразделениями до роты включительно. Согласно учебному плану, около 50% времени отводится на изучение военных дисциплин, до 40% – на общеобразовательные предметы и 10% – на физическую подготовку. Кроме того, курсанты школ основной подготовки участвуют в ежегодных учениях, проводимых совместно с курсантами военного училища Великобритании (г. Сандрехт). По окончании этих учебных заведений им присваивается звание младший лейтенант, и они направляются для прохождения обучения в практические или специализированные школы [2].

Штабная школа является первым этапом высшей военной подготовки. К конкурсным экзаменам допускаются офицеры от 35 до 40 лет в званиях капитан и майор. Школа готовит офицеров для работы в штабах соединений и зон обороны, а также в штабах видов вооруженных сил. Срок обучения 1 год.

Институт высших исследований национальной обороны – основной военный научно-исследовательский центр по изучению военно-

политических и военно-экономических проблем. Сюда принимаются генералы, старшие офицеры и работники государственного аппарата в возрасте от 30 до 50 лет. Срок обучения – восемь месяцев. Кандидатов отбирает и назначает министр обороны [2].

Центр высших военных исследований осуществляет подготовку руководящих и штабных офицеров. В нем изучаются вопросы ведения войны в целом, а также проведения операций на театре войны и ТВД. Срок обучения – около года. Центр высших исследований по вопросам вооружения готовит военных инженеров и высококвалифицированных специалистов для вооруженных сил, государственных органов управления и частных предприятий, занимающихся вопросами подготовки и реализации программ вооружения. Туда принимаются лица в возрасте 38–45 лет из числа военных инженеров всех видов вооруженных сил. Срок обучения – 9 месяцев [2].

Помимо средних и высших военных учебных заведений, в системе образования Франции существуют различные курсы усовершенствования, практикуется заочное обучение, а также обучение офицеров в гражданских учебных заведениях (по желанию) [2].

По оценке французских военных специалистов, существующая в стране сеть военных учебных заведений (всего около 80) обеспечивает потребности вооруженных сил в командном составе. Кроме того, имеется более 50 гражданских учебных заведений, в которых офицеры обучаются в индивидуальном порядке по направлению министра обороны [1].

В Китайской народно-освободительной армии КНР структура профессионального военного образования представляет собой схожую многоуровневую комплексную систему подготовки и переподготовки военнослужащих. Необходимо отметить, что в последние годы широко используется такая форма повышения профессиональной подготовленности командного состава, как совместное боевое учение (общевойсковой бой), на которые отбираются лучшие командные составы из различных видов вооруженных сил (от сухопутных войск до военно-морского флота). В процессе таких учений организуется слаженность и взаимодействие различных подразделений в целях решения поставленных задач. Все это в конечном счете обеспечивает высокую военно-профессиональную и морально-психологическую подготовку военнослужащих КНР.

Таким образом, по мнению командования военных ведомств Франции и КНР, подобная система подготовки офицеров позволяет

своевременно удовлетворять потребности войск в квалифицированных кадрах.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Кайсин, А. С. Формирование профессионально-личностных качеств у курсантов вузов танковых войск : дис. ... канд пед. наук : 13.00.08 / А. С. Кайсин. – СПб., 2011. – 180 л.

2. Пашута, В. Л. Психолого-педагогические основы подготовки офицерских кадров в высшей военной школе на этапах реформирования Вооруженных Сил России : монография / В. Л. Пашута ; Воен. ин-т физ. культуры. – СПб. : ВИФК, 2004. – 262 с.

УДК 343.9

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОДХОДА К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Лузгин И.И., Ду Цзюньлэй

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Методически абстрагируя взаимосвязи экономических, политических, военных, социально-демографических и иных факторов, формирующих пограничную безопасность, обеспечивается такой подход к данной проблеме, который позволяет более целостно оценивать ее различные аспекты и принимать меры по ее совершенствованию, анализируя ее по частям, но воспринимая как целостный объект. Это позволяет рассматривать состояние пограничной безопасности не только лишь как систему, фиксируемую точками временных состояний, но, прежде всего, как многоаспектную категорию, отражающуюся как во всей ее многогранности, так и как проявляющийся в динамике процесс.

Это дает возможность:

исследовать все стороны пограничной безопасности в целом не только как процессы, но и их многоаспектность, специфику (как систем), отраженных в нормативных документах и учебной литературе как в Китайской Народной Республике (далее – КНР), так и в Республике Беларусь [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8];

по частям оценивать как в ретроспективном, так и перспективных измерениях все стороны пограничной безопасности, используя опыт международного общения по различным направлениям решения профильных задач. Это предоставляет возможность совершенствовать пограничную безопасность для каждой из стран на основе как национального, международного, так и опыта межличностного общения представителей КНР с их коллегами в данной сфере в Республике Беларусь, разрабатывая суть проблемы как целое по частям.

Изменение социально-политического уклада, повлекшего формирование новых видов экономических отношений, сменило отраженную ранее в законодательстве СССР систему полного контроля со стороны государственных структур. В отличие от нее в основе современного национального законодательства Республики Беларусь закреплен механизм дифференцированного использования инструментов и методов, соответствующих рыночным формам международных экономических отношений, закрепляющих коммерческие интересы их участников [9, 10].

Это как дифференцировало, так и оптимизировало систему деятельности органов пограничной службы Республики Беларусь в их ныне существующем качестве (как правоохранительных), так как основной массой преступлений, связанных с нарушением пограничной безопасности (помимо административно наказуемых деяний, не определяющих основу проблемы обеспечения пограничной безопасности), является проблема систематизации и организованности международных преступных групп [11].

Основной целью они ставят задачу обеспечения рентабельности своей преступной деятельности по какому бы направлению она не велась (незаконная миграция, контрабанда, перемещение историко-культурных ценностей и т. д.) на основе оптимизации соотношения их действий по схеме «затраты – выгода – результат». При этом в рамках преступных схем используются не столько известные для ТОПС лица, сколько система криминализации граждан, проживающих в пограничной полосе, корруммирование и привлечение в преступные схемы лиц из числа военнослужащих, совершение преступлений чужими руками как непосредственно, так и путем использования возможностей морально неустойчивых граждан без их информирования о характере ответственности за совершаемые ими действия [12, с. 83–88].

В отличие от преступных формирований, не ограниченных никакими обусловленностями форм использования технологий в достижении их преступных целей, государственные структуры рассматривают технологии защиты и соблюдения пограничной безопасности, основываясь исключительно на нормативных и правовых документах, учитывающих, прежде всего, соблюдение законных интересов, прав и свобод граждан всех государств как бипатридов так и апатридов, пересекающих с различными целями Государственную границу Республики Беларусь [13].

Преступные же формирования рассматривают развитие технологий и коррумпирование представляющих для них интерес должностных лиц (прежде всего, связанных с обеспечением пограничной безопасности) никак не иначе, как способы обхода установленных положений и норм в целях незаконного обогащения, а также обеспечивающие преступный результат [14, с. 327].

Помимо этого, формой обеспечения преступной деятельности является использование (при незаконном перемещении ТМЦ вне пунктов пропуска) систем технологического обеспечения прикрытия и маскировки ее совершения (использование GPS-навигаторов, мини- и микро-БПЛА, воздушных шаров, планирующих устройств, плотов с GPS-навигаторами или радиомаяками (на участках государственной границы, пересекаемых водными артериями или проходящих по ним), радиоэлектронных устройств считывания и (или) анализа обстановки, наблюдения, контроля и т. д.).

Еще одним фактором, требующим учета при моделировании процессов нейтрализации рисков обеспечения пограничной безопасности, является учет эффектов масштабирования и концентрации усилий, так как преступные группировки могут концентрировать все свои усилия на узких участках и направлениях, обладая определенными преимуществами в динамике и обеспеченности их действий, а также качественно противодействуя соблюдению пограничной безопасности в целях ее преодоления. Это не всегда позволяет в равной мере и оперативности отвечать угрозам пограничной безопасности и нейтрализации пограничной опасности, негативно влияющих на систему ее соблюдения, так как масштаб требуемых затрат на обеспечение пограничной безопасности имеет как экономически, так и ресурсно обусловленный предел.

Уровень максимальной концентрации прикрытия на всех направлениях влечет нерациональное использование и применение сил и средств, потенциально обладающих более рациональными возможностями обеспечения пограничной безопасности в рамках предусмотренных планов и схем. Дифференцированное же их использование не только оптимизирует, но и делает экономически менее затратным данный процесс. В частности, оптимизация распределения сил и средств, направленных на максимальный эффект упреждающего либо текущего воздействия по нейтрализации потенциально либо информационно обозначенного проявления начальных признаков деяний организованных преступных групп, достигается через дифференциацию и модификацию применения как технологических характеристик соответствующих систем, так и осуществление должных мер по концентрации необходимых усилий, прежде всего, на требующих внимания участках и в отношении должностных лиц, находящихся в потенциальной зоне рисков и угроз обеспечения должного уровня пограничной безопасности [15; 16].

Исходя из вышеуказанного, следует рассматривать направления, формы, способы и методы решения задач по совершенствованию пограничной безопасности в КНР и Республике Беларусь как элементы комплексной системы, обладающей не только структурой, но и, прежде всего, содержанием, отвечающим оптимизированному характеру решения как текущих, так и перспективных задач.

Это позволяет дифференцировать характер решений как на отдельных направлениях, так и в соответствии с формами и способами достижения цели на основе комплексного подхода к задачам, сокращая как расход сил и средств, так и время на их достижение. Важнее достижение цели комплексным путем, в котором получение результатов различается лишь способами и методами их достижения при существенной оптимизации по силам и средствам, а не ее получение любой ценой.

Это характеризует методический подход к решению проблем обеспечения пограничной безопасности как одно из универсальных организационно-методических средств, в равной мере приемлемых как для анализа научных проблем, так и для практико-ориентированных задач по повышению эффективности профессиональных решений и в КНР [16], и в Республике Беларусь.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. О Государственной границе Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 21 июля 2008 г., № 419-З : с изм., внесенными Законом Респ. Беларусь от 29.12.2009 г., № 72-З ; Законом Респ. Беларусь от 10.01.2015 г., № 242-З // КонсультантПлюс: Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2017.
2. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : Указ Президента Республики Беларусь, от 9 ноября 2010 г., № 575 // КонсультантПлюс: Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2017.
3. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь : утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 30.12.2011 г. // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
4. Об органах пограничной службы Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 11 нояб. 2008 г., № 454-З : с изм., внесенными Законом Респ. № 72-З от 10 января 2015 г., № 242-З // КонсультантПлюс: Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2017.
5. Об обеспечении пограничной безопасности : Указ Президента Респ. Беларусь от 31 августа 2015 г. № 379 // КонсультантПлюс: Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2017.
6. О борьбе с терроризмом : Закон Респ. Беларусь, 3 января 2002 г., № 77-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.06.2016 г. // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
7. Чжан Юй Сян. Криминалистика : учебник / Юй Сян Чжан. – Пекин : Изд-во Пекин. ун-та, 2014. – 726 с.
8. Ван Чуань Дао. Криминалистика : учебник / Чуань Дао Ван. – 5-е изд., перераб. и доп. – Изд-во Китайского политологического ун-та, 2017. – 774 с.
9. О некоторых вопросах таможенных органов [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 21 апреля 2008 г. № 228 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
10. О таможенном регулировании в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 января 2014 г. № 129-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19 июня 2017 г. // ЭТАЛОН.

Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск.

11. Тупеко, С. С. Теория и практика борьбы с транснациональной преступностью в Республике Беларусь: оперативно-разыскной аспект : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / С. С. Тупеко ; Акад. МВД Респ. Беларусь. – Минск, 2010. – 149 с.

12. Легенченко, Н. А. Проблемы борьбы с организованной преступностью: криминологический аспект / Н. А. Легенченко, С. С. Тупеко // Вестник Акад. МВД Респ. Беларусь, 2008. – № 2(16). – С. 83–88.

13. Об оперативно-разыскной деятельности : Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., № 307-З // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

14. Криминология : учебник для вузов / под ред. проф. В. Д. Малкова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ЗАО «Юстицинформ», 2006. – 528 с.

15. О борьбе с коррупцией : Закон Респ. Беларусь от 15.07.2015 № 305-З // КонсультантПлюс: Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

16. Чжан Ай Цин. Технология уголовного розыска : учеб. пособие / Ай Цин Чжан. – Изд-во ун-та Китайской Народной публичной безопасности, 2003. – 276 с.

УДК 339.5(470)

ТАМОЖЕННО-ТАРИФНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НА ЗАПАДНОЙ ГРАНИЦЕ (1782–1796 гг.)

Лукашевич А.М.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В последней четверти XVIII в. на белорусских землях, вошедших в результате трех разделов Речи Посполитой (1772, 1793, 1795¹) в состав Российской империи, стала действовать новая таможенно-тарифная система.

¹ Все даты приводятся по старому (Юлианскому) стилю.

В годы правления Екатерины II (1762–1796) на таможенно-тарифное дело значительное влияние оказывали европейские общественные идеи (меркантилизм, физиократизм, фритредерство). Сама императрица также разделяла учение физиократов (Ф. Кенэ, А.Р. Тюрго и др.), признававших землю и земледелие основными источниками общественного богатства и выступавших сторонниками свободной торговли. В то же время воззрения Екатерины II не отличились последовательностью, хотя она и была противницей государственного вмешательства в сферу экономических отношений [3].

К моменту 1-го раздела Речи Посполитой (1772), в результате которого в состав России вошли восточные белорусские земли, в империи действовал тариф 1766 г., введенный в действие с 1 марта 1767 г. [4, с. 121]. Новый тариф отвечал духу умеренного протекционизма, что означало продвижение России вперед по пути свободной торговли.

Поддержав предложение Комиссии о коммерции при Дворе Ее Императорского Величества (далее – Комиссия о коммерции), Екатерина II своим указом от 12 августа 1766 г. предписала Коммерц-коллегии производить пересмотр таможенного тарифа каждые 5 лет, используя для этого достоверные справки из таможен [17, л. 37–38].

С 1764 г. управление таможенным делом в Российской империи осуществляла Главная над таможенными сборами канцелярия во главе с И.Э. Минихом, которая подчинялась Коммерц-коллегии. Однако уже в 1780 г. после проведения губернской реформы 1775 г. дела по управлению таможенными были переданы в ведение казенных палат и генерал-губернаторов. В целом эффективность российской таможенной системы оставалась невысокой. Как и прежде, она не могла положить конец контрабандному ввозу, особенно по сухопутной границе.

В 1772 г. на белорусских землях, присоединенных к Российской империи, были образованы Могилевская и Псковская (нового состава) губернии. Это еще больше обострило ситуацию на западной границе. Рост контрабандной торговли привел к тому, что в России стали раздаваться голоса о целесообразности закрытия сухопутной западной границы с одновременной ликвидацией по всему ее протяжению таможенных органов. Однако в возникшем споре верх одержали сторонники дальнейшей либерализации внешней торговли за счет понижения ставок таможенных пошлин. По мнению Комиссии о коммерции, только это могло снять остроту проблемы контрабандного ввоза.

Для предотвращения развития контрабанды и злоупотреблений при провозе товаров через сухопутную западную границу была создана двухэшелонная таможенная система. При создании своей таможенной сети на западной границе российские власти учитывали как существовавшую польскую структуру, так и необходимость усиленного прикрытия (на первых порах) своих территорий. Поэтому таможи и форпосты в пределах Псковской и Могилевской губерний по новой линии границы учреждались, а по старой сохранялись.

Одновременно было создано две линии охраны: на первой службу в форпостах несли драгунские полки и гарнизонные батальоны, на второй, в 3–7 верстах от границы, – вольнонаемные таможенные объездчики. Однако такая стража оказалась малоприспособленной для несения трудной и напряженной пограничной службы. В результате при слабом надзоре с их стороны, провоз контрабанды в Россию осуществлялся в массовом порядке. Казна несла большие убытки.

Подобная организационная структура таможенного и «пограничного» контроля на западной границе просуществовала до 1782 г., когда в связи с реализацией губернской реформы 1775 г. и принятием либерального таможенного тарифа 1782 г. (его подготовка велась с конца 1781 г.) были ликвидированы таможи и форпосты на старой границе Российской империи.

1782 год во многом стал знаковым для российского таможенного управления. Ряд указов, подписанных Екатериной II на протяжении этого года, существенно изменил таможенную службу на западной границе.

26 мая 1782 г. императорским указом (указ Коммерц-коллегии последовал 21 июня) разрешалась свобода торговли мещанам городов Рижской, Ревельской, Выборгской и «Белорусской» (имеется в виду Белорусское генерал-губернаторство. – *А.Л.*) губерний. В этой связи все внутренние таможи, заставы и «бывший при оных осмотр» на старой границе Российской империи были ликвидированы [18, л. 3; 13, л. 13].

27 сентября 1782 г. проект был утвержден императрицей и передан в Сенат для опубликования. В нем разрешался привоз иностранных товаров ко всем портам и таможням России. Тариф 1782 г. в целом соответствовал идеям физиократизма и свободной торговли. За редким исключением в нем отсутствовали запретительные статьи. Большинство импортных товаров было обложено 10% пошлиной. Множество товаров (главным образом экспортных) было вообще освобождено от пошлин [4, с. 140].

Для предотвращения развития контрабанды и злоупотреблений при провозе товаров через сухопутные таможи 27 сентября 1782 г. была учреждена таможенная пограничная цепь и стража [5, № 15522]. Однако и она с трудом справлялась с ростом контрабанды.

Об этом свидетельствовали небольшие объемы поступления таможенных пошлин на сухопутной западной границе. Так за 1785 г. в Толочинской пограничной таможне было собрано пошлин на 228 руб. 67¼ коп. ефимками и 97 176 руб. 16 коп. иной монетой [14, л. 2–3]. В 1786 г. сборы по этой же таможне составили 136 руб. 17 ¼ коп. ефимками и 60 303 руб. 81¾ коп. другими деньгами [16, л. 1–2]; а за сентябрь 1787 г. – всего 1 руб. 34½ коп. ефимками и 5767 руб. 25 коп. иной монетой [15, л. 1 об.]. Таким образом, динамика поступления таможенных сборов за 1785–1787 гг. свидетельствовала о значительном падении объема официальной торговли.

Впрочем, наибольшее влияние на развитие внешней торговли через сухопутную западную границу оказала Французская буржуазная революция. 26 июня 1789 г. Екатерина II подписала указ, по которому с 10 сентября в Россию запрещался ввоз «всякого рода шелковых, шерстяных, бумажных и прочих иностранных товаров» (прежде всего, французских) через пограничные таможи «Белорусской, Киевской и Екатеринославской губерний» (запрет вступал в силу через 2 месяца после обнародования указа) [10, л. 17–19; 6, № 16781].

Через сухопутные таможи был разрешен лишь ввоз «штеермаских сенокосных кос», венгерских и волосских вин, сушеных плодов и чернослива из Венгрии, а также из Речи Посполитой – «всяких деревенским жителям потребных польских продуктов и вещей» [10, л. 18]. Одновременно через сухопутную границу разрешалось вывозить пеньку, мед, воск, вошину. С целью контроля за провозом товаров, в каждую таможню было предписано направить по два представителя от казенных палат [10, л. 21; 11, л. 1–5].

Екатерина II требовала от всех без исключения точного выполнения этого указа. В случае его нарушения, даже самые приближенные лица получали нарекания. Так, во власти белорусского генерал-губернатора П.Б. Пассека (1782–1796) ранее находились вопросы о разрешении или запрещении ввоза в Россию тех или иных товаров. И когда летом 1790 г. по просьбе могилевского еврейского кагала он дал указание Толочинской пограничной таможне пропустить из Речи Посполитой духовные книги

под предлогом, что с них не взимается пошлина, подобное своеволие вызвало неудовольствие императрицы [12, л. 3].

Указ 1789 г. привел к негативным последствиям для России, поскольку он содействовал уменьшению товарооборота. По прогнозам Коммерц-коллегии поступления сборов в сухопутных таможах должны были сократиться и увеличиться в портовых. Поэтому для содержания сухопутных таможен на западной границе коллегия предлагала использовать средства общих таможенных сборов (а не только с отдельных таможен). Тем самым планировалось избежать злоупотреблений в случае недоплат [10, л. 31–33].

После 2-го раздела Речи Посполитой (1793) к Российской империи отошла центральная часть Беларуси и Украины. На этих землях были образованы три новые губернии – Минская, Изяславская и Брацлавская. Однако таможенно-пограничный контроль на новой границе установлен не был, и он остался на линии 1-го раздела Речи Посполитой. Учитывая большую протяженность западной границы, это создавало дополнительные проблемы.

Начиная с 1793 г. Екатерина II практически отказалась от своих прежних идей свободной торговли. После казни Людовика XVI 8 апреля 1793 г. она подписала указ, нацеленный на разрыв экономических отношений с Францией [6, № 17111]. Этот документ существенно ограничил импорт в Россию товаров «как водою, так и сухим путем» не только из революционной Франции, но из других стран. К ввозу было запрещено 97 статей, преимущественно предметов роскоши, что составляло около 13% от всех статей привоза. Недаром против такой меры протестовала даже дружественная тогда России Англия [4, с. 253; 1, с. 107].

По мнению современника-экономиста Ф. Вирста, эта мера, наряду с политической целью – борьбой с Французской революцией, – преследовала и экономическую – улучшение вексельного курса и пассивного торгового баланса России [2].

После запрета импорта в Россию французских и других товаров перед правительством остро встала проблема реализации уже ввезенной продукции. В указе от 8 апреля 1793 г. приказывалось описать подобные товары в Минской, Изяславской, Брацлавской губерниях. Дальнейшую их судьбу должна была решить Комиссия о коммерции [8, л. 3–4; 7, л. 6]. 10 февраля 1794 г. Екатерина II приказала ей рассмотреть

вопрос о распродаже в трех «польских губерниях» товаров, запрещенных к ввозу в Россию.

В марте 1794 г. Комиссия представила доклад «О пошлине с описываемых товаров в новых губерниях, Минской, Изяславской и Брацлавской, и средствах, предполагаемых к распродаже там запрещенных товаров» [7, л. 1–6]. В нем предлагалось с описываемых товаров взимать пошлину, установленную по тарифу 1782 г., или вовсе ее простить в качестве милости [7, л. 4 об.]. Срок распродажи иностранных товаров предлагалось назначить до 1 января 1795 г., когда в Минской, Изяславской и Брацлавской губерниях должен был начаться сбор податей [7, л. 5–6]. Однако императрица не одобрила предложения Комиссии о коммерции.

24 марта 1794 г. Екатерина II подписала Коммерц-коллегии указ, в котором приказывалось немедленно приступить к пересмотру Общего тарифа 1782 г. Коллегии поручалось составить проект исправленного тарифа и представить его на утверждение «с приобщением особого описания всех тех перемен, какие в оном против нынешнего и для каких именно причин учинены будут» [8, л. 3–3 об.].

3 апреля 1794 г. Комиссия о коммерции обсудила вопросы о пересмотре Общего тарифа и «о пошлине с товаров иностранных, описываемых в трех новоприсоединенных от Польши губерниях». В представленном императрице новом докладе, Комиссия ограничилась только предложением взимать с описываемых иностранных товаров пошлину по Общему тарифу (с тех, за которые же была учинена пошлина «по польскому положению», – взыскать разницу с Общим тарифом, а с тех, за которые пошлина не была уплачена – полностью по российскому тарифу). Относительно распродажи иностранных товаров, импорт которых по указу от 8 апреля 1793 г. был запрещен, Комиссия предложила назначить годовой срок (с момента высочайшего утверждения этого решения) [9, л. 1–2].

Таким образом, уже в 1794 г. встал вопрос о новом тарифе. Однако из-за восстания 1794-го г. под руководством Т. Костюшко и последовавшего за ним 3-го раздела Речи Посполитой (1795), по которому в состав Российской империи вошли западные белорусские, украинские и литовские земли, он был подготовлен только в 1796 г.

В проекте тарифа протекционистская тенденция проявилась еще больше: с его помощью правительство рассчитывало достигнуть

выгодного торгового баланса и удовлетворить фискальные интересы казначейства.

16 сентября 1796 г. был издан именной указ Сенату «Об утверждении нового общего тарифа для всех портовых и пограничных таможен Российской империи, кроме состоящих в наместничествах: Кавказском, Уфимском, Тобольском, Иркутском и Колыванском» [6, № 17511]. Новый тариф отличался высокими пошлинами, запрещением большого количества товаров (ропись 1793 г. вошла в него целиком) и отменой некоторых льгот по торговле. Тем самым он отражал новое направление во внешнеторговой политике екатерининского правительства. Однако тариф 1796 г., который должен был вступить в силу с 1 января 1797 г., остался на бумаге.

После смерти Екатерины II 18 ноября 1796 г. Павел I отменил указ, вводивший его в действие. Он приказал разработать проект нового тарифа 1797 г., хотя и он остался близким по характеру к екатерининскому тарифу 1796 г.

Таким образом, в последней четверти XVIII в. наблюдались значительные колебания в российской таможенно-тарифной политике на западной границе. Принятие либерального тарифа 1782 г. было составной частью политики «просвещенного абсолютизма» и следствием господства в России того времени идей физиократов, которые разделяла Екатерина II. Учреждение таможенной пограничной цепи и стражи было следствием принятия в 1782 г. либерального таможенного тарифа, разрешавшего ввоз в Россию многих товаров через сухопутную границу.

На изменение таможенной политики в 90-е гг. XVIII в. существенное влияние оказала Французская буржуазная революция. Постановление 1793 г. о частичном запрете на ввоз иностранных товаров, а затем разработка таможенного тарифа 1796 г. должны были существенно ограничить приток в Россию французской продукции. Этими мерами, с одной стороны, Россия стремилась экономически удушить мятежную Францию, а с другой, – поставить заслон проникновению в страну революционных идей.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Архив князя Воронцова. – М. : Тип. Лебедева, 1877. – Кн. XII: Бумаги графов Александра и Семена Романовичей Воронцовых. – 485 с.
2. Вирст, Ф. Г. Рассуждения о некоторых предметах законодательства и управления финансами и коммерциею Российской империи ...

с 28 таблицами / Ф. Г. Вирст ; пер. с нем. коллежский советник Иван Степанов. – СПб., 1807. – 519 с.

3. Витчевский, В. Торговая, таможенная и промышленная политика России со времен Петра Великого до наших дней / В. Витчевский. – СПб. : Д. А. Казицын, Ю. Д. Филиппов, 1909. – 362 с.

4. Лодыженский, К. История русского таможенного тарифа / К. Лодыженский. – СПб. : Тип. В.С. Балашева, 1886. – 394 с.

5. Полное собрание законов Российской империи. – Собрание первое: в 45 т. – СПб. : Тип. II отделения Собств. е. и. в. канцелярии, 1830–1851. – Т. XXI: 1781–1783. – 1830. – 1085 с.

6. Полное собрание законов Российской империи. – Собрание первое: в 45 т. – СПб. : Тип. II отделения Собств. е. и. в. канцелярии, 1830–1851. – Т. XXIII: С 1789 по 6 ноября 1796 г. – 1830. – 827 с.

7. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1261. Воронцовы. – Оп. 1. – Д. 774.

8. РГАДА. Ф. 1261. – Оп. 1. – Д. 775.

9. РГАДА. Ф. 1261. – Оп. 1. – Д. 776.

10. РГАДА. Ф. 1261. – Оп. 6. – Д. 671.

11. РГАДА. Ф. 1261. – Оп. 6. – Д. 690.

12. РГАДА. Ф. 1261. – Оп. 6. – Д. 711.

13. РГАДА. Ф. 1261. – Оп. 6. – Д. 724.

14. РГАДА. Ф. 1261. – Оп. 6. – Д. 1532.

15. РГАДА. Ф. 1261. – Оп. 6. – Д. 1533.

16. РГАДА. Ф. 1261. – Оп. 6. – Д. 1534.

17. РГАДА. Ф. 276. Коммерц-коллегия. – Оп. 1. – Д. 180.

18. РГАДА. Ф. 276. – Оп. 1. – Д. 2367.

УДК 378

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ АНАЛИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У СЛУШАТЕЛЕЙ МАГИСТРАТУРЫ

Луцевич О.И., Щербаков И.В.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В ходе реализации образовательных программ II ступени высшего образования у слушателей магистратуры государственного учреждения

образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь» (далее – Институт) формируются профессиональные компетенции офицера оперативно-тактического звена управления органов пограничной службы (далее – ОПС) как в ходе изучения учебных дисциплин, так и в процессе подготовки магистерской диссертации, которая является выпускной квалификационной работой. Сама магистерская диссертация представляет собой самостоятельную логически завершённую работу, связанную с разработкой научно-практических, научно-педагогических и научно-исследовательских задач прикладного характера и творческих проблем совершенствования оперативно-служебной деятельности органов пограничной службы.

В свою очередь, цель выполнения магистерской диссертации – показать способность и профессиональную подготовленность слушателя магистратуры к решению научно-исследовательских, научно-педагогических и профессиональных задач, способность к инновационной деятельности, что служит основанием присвоения ему степени «Магистр».

Для достижения цели выполнения магистерской диссертации слушатель магистратуры должен решить следующие задачи:

провести теоретическое исследование по обоснованию научной идеи и сущности изучаемого явления или процесса;

провести анализ факторов и условий, влияющих на предмет исследования. На основе конкретных данных оперативно-служебной и иной деятельности ОПС (примеры, факты, количественные и качественные показатели) выявить проблемные вопросы (противоречия) между существующим состоянием дел (в рамках исследуемого явления или процесса) и потребностями ОПС;

разработать и обосновать конкретные предложения (методика, модель, алгоритм, методические рекомендации, инструкции и т. п.) по совершенствованию и развитию исследуемого явления или процесса, аргументировать их расчетами;

обосновать возможность внедрения (внедрить) полученных результатов в оперативно-служебную и иную деятельность ОПС;

провести апробацию полученных результатов в ходе: выступления на научных мероприятиях (конференциях, семинарах и др.); публикации научных статей, тезисов докладов, учебных изданий (не менее 3-х публикаций); выполнения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ; разработки проектов правовых актов и др. [2].

Исходя из представленных задач, очевидно, что конечный результат магистерской диссертации будет напрямую зависеть от качества проведенного теоретического и практического анализа предмета исследования.

Опыт подготовки магистерских диссертаций в Институте показывает, что слушатели не всегда могут аргументированно обосновать проблемные вопросы (противоречия), которые требуется решить средствами магистерской диссертации. Зачастую анализ сводится к статистике, во многих работах не просматриваются причинно-следственные связи, что следует констатировать как факт несформированного аналитического мышления у некоторых слушателей. В то же время офицерам после обучения в магистратуре в процессе выполнения функциональных обязанностей в органах управления территориальных ОПС требуется постоянно проводить различного вида аналитическую работу.

Анализ – метод исследования, заключающийся в расчленении изучаемого целого на составные элементы и исследовании каждого из них в отдельности как части единого целого [1]. Он дает возможность выделить, описать, исследовать отдельные стороны целого, из всей массы факторов и связей между ними выделить главные, наиболее существенные, которые позволяли бы раскрыть сущность исследуемого процесса, явления. Аналитическое мышление – это способность человека к логическому анализу и синтезу информации, к кропотливому рассмотрению ситуации, проблемы, построению планов с обязательным анализом ситуации и взвешиванию всех «за» и «против».

Слушатели магистратуры, как правило, легко находят проблемы (неблагополучное положение в какой-либо области деятельности, т. е. расхождение между ожидаемым и фактическим состоянием дела) и сразу выдвигают гипотезы. Вместе с тем гипотеза – предполагаемое решение проблемы. Заведомо истинный, как и заведомо ложный, ответ на нее не может выступать в качестве гипотезы. Ее логическое значение находится где-то между истинностью и ложностью и может вычисляться в соответствии с законами теории вероятности. Как правило, гипотеза является предварительным условным знанием о закономерности в исследуемой предметной области или существовании некоторого объекта.

При переходе от проблемы к гипотезе теряются две очень важные составляющие аналитического процесса: обоснование причин и поиск имеющихся средств для реализации гипотезы. Данную технологическую

цепочку следует представить в следующем виде: проблема – причина – средства – гипотеза. Без определения истинных причин возникновения проблемных вопросов и детального изучения средств их разрешения гипотеза является необоснованной.

Конечно, аналитическое мышление формируется еще в школьные и курсантские годы, в магистратуре необходимо развивать данное качество офицера. Во-первых, всем педагогическим коллективом в ходе проведения плановых занятий при подготовке, обсуждении и оценке всех докладов, сообщений и рефератов слушателей. Во-вторых, научным руководителем слушателя магистратуры при подготовке магистерской диссертации. В-третьих, посредством самообразования слушателей, а также решения ими кроссвордов, сканвордов, ребусов, головоломок, игры в шахматы и др.

Таким образом, формирование у слушателей магистратуры аналитического мышления является важной задачей учреждения образования, которую должен выполнять профессорско-преподавательский состав Института, при этом не ограничиваться представленными направлениями.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Берков, В. Ф. Методология науки. Общие вопросы : учеб. пособие / В. Ф. Берков. – 2-е изд. – Минск : РИВШ, 2012. – 396 с.
2. Луцевич, О. И. Основы организации и проведения научных исследований : учеб. пособие / О. И. Луцевич, В. Д. Гришко, О. Г. Машаров. – Минск : ГУО «ИПС РБ», 2017. – 233 с.

ОСНОВЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОБОРОНЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ. ПРИМЕНЕНИЕ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК В УГРОЖАЕМЫЙ ПЕРИОД И ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ОРГАНАМИ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ

Макаренко Д.М.

УО «Военная академия Республики Беларусь», факультет Генерального штаба Вооруженных Сил

Мещеряков С.А.

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Система территориальной обороны Беларуси начала создаваться более 15 лет назад. Это был период смелых экспериментов, научных исследований и учений, позволивших обосновать наиболее перспективные направления военного строительства, укрепления обороноспособности страны, в том числе путем создания принципиально новой системы территориальной обороны. Уже в 2002 году в ходе оперативно-тактического учения «Березина-2002» впервые были отработаны практические действия территориальных войск в Борисовском районе. События, происходящие в мире на протяжении последних лет, лишь подтверждают правомерность принятых тогда решений.

Почему потребовалось создавать новую систему территориальной обороны именно на рубеже XXI в.? Прежде всего, потому, что изменилась сущность войны и содержание вооруженной борьбы. Современная война – это уже не вооруженное противостояние, о котором мы знаем из учебников по военной истории, литературы и художественных фильмов.

События последних двух десятилетий наглядно демонстрируют нам примеры так называемой войны без правил, когда первоочередными объектами поражения становятся даже не сами вооруженные силы, их личный состав, техника и вооружение, а инфраструктура государства, людские ресурсы, обеспечивающие ее бесперебойное функционирование.

Новый взгляд на обеспечение военной безопасности заключается и в том, что в будущем основная угроза может исходить не только от регулярных армий, но и от всевозможных криминальных и других

экстремистских организаций, участники которых объединены в некие сетевые структуры.

Поэтому вполне закономерно, что благополучие каждого гражданина напрямую зависит от его умения, способности и готовности защитить свою семью, свой дом, свой населенный пункт, то есть всего того, без чего невозможна полноценная жизнедеятельность.

Необходимо подчеркнуть, что система территориальной обороны является идеальным олицетворением конституционного положения, определяющего народ как единственный источник государственной власти и носитель суверенитета государства. При этом народ доверяет власти руководить обороной страны, а власть, вручая в руки народа оружие, – опирается на его надежность в деле защиты Отечества. Здесь не может быть места каким-либо внутриполитическим амбициям и социальному расслоению. Такой конгломерат является залогом непобедимости государства в любом противостоянии.

Кстати, большинство стран, наряду с регулярными армиями, имеют в боевом составе военного времени территориальные войска.

Примером могут быть страны: Австрия, Бельгия, Великобритания, Германия, Дания, Италия, Литва, Латвия, Нидерланды, Норвегия, Польша, Финляндия, Франция, Швеция и многие другие. Граждане этих стран традиционно гордятся своей принадлежностью к этим войскам, а участие в плановых мероприятиях боевой подготовки воспринимают как почетное право и обязанность. В большинстве государств именно на территориальные войска возлагаются задачи прикрытия мобилизационного развертывания Вооруженных Сил, охрана стратегических объектов и элементов военной и гражданской инфраструктуры, собственно ведение территориальной обороны.

В Беларуси созданы Вооруженные Силы, которые способны решать задачи по обороне государства от агрессивных посягательств извне комплексно, качественно, профессионально. Для этого у них есть все необходимое. Одновременно в системе обеспечения военной безопасности важная роль отведена территориальной обороне.

Глава государства подчеркнул, что именно «системная подготовка территориальных войск послужит хорошим подспорьем для дальнейшего развития военного потенциала государства, усилит значимость Вооруженных Сил, которые должны играть ключевую роль в обеспечении безопасности страны».

Соответственно, территориальные войска не подменяют Вооруженные Силы, а их роль в обеспечении обороноспособности государства вполне можно охарактеризовать формулой – «не вместо, а вместе». Более того, именно территориальная оборона в наибольшей степени реализует на практике то очевидное положение, что армии выигрывают сражения, войны же выигрываются только народами. Вся наша история – тому наглядное подтверждение.

Территориальная оборона – составная часть оборонных мероприятий Республики Беларусь, осуществляемых в соответствии с Планом обороны Республики Беларусь государственными органами, органами местного управления, организациями, территориальными войсками во взаимодействии с Вооруженными Силами, другими войсками, воинскими формированиями и военизированными организациями.

Развертывание территориальных войск происходит только в угрожаемый период, как и развертывание всех Вооруженных Сил, осуществляющих необходимые мобилизационные мероприятия в случае реальной военной угрозы. «Территориалы» выполняют боевые задачи на той же местности, где они постоянно проживают, их обеспечение возлагается на местные органы власти. Соответственно, система территориальной обороны не влечет значительного расходования средств и является наиболее экономичным способом поддержания обороноспособности государства.

Подготовка территориальной обороны – комплекс организационных и практических мероприятий, направленных на обеспечение готовности системы управления территориальной обороны, сил территориальной обороны (территории и объектов) к выполнению задач по предназначению (возложение на них задач территориальной обороны) в любых условиях обстановки.

Подготовка территориальной обороны делится на непосредственную, заблаговременную оборону и основываются на принципах:

- территориально-зонального построения территориальной обороны;
- единства республиканского, военного и местного управления;
- административно-территориальной подготовки и ведения территориальной обороны;

поддержания постоянной готовности органов управления, системы обеспечения территориальной обороны к формированию территориальных войск и развертыванию территориальной обороны;

тесного взаимодействия между государственными органами и органами военного управления, местными исполнительными и распорядительными органами и организациями при подготовке и ведении территориальной обороны;

сочетания централизованного и децентрализованного управления; автономности действий сил территориальной обороны в административно-территориальных границах.

Общее руководство территориальной обороной осуществляет Президент Республики Беларусь – Главнокомандующий Вооруженными Силами. В системе управления территориальной обороной важную роль играет Генеральный штаб Вооруженных Сил, который с введением военного положения выполняет функции исполнительного органа Совета Безопасности Республики Беларусь в системе стратегического управления Вооруженными Силами, другими войсками и воинскими формированиями под непосредственным руководством главнокомандующего Вооруженными Силами. В военное время Генеральный штаб по поручению Президента Республики Беларусь обеспечивает стратегическое управление военной организацией государства. Именно Генеральный штаб организует территориальную оборону и координирует деятельность государственных органов и иных организаций, а также Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований по выполнению задач территориальной обороны в мирное и в военное время.

Целями и задачами войск территориальной обороны является:

придание обороне государства всенародного характера;

повышение возможностей военной организации государства по защите суверенитета территориальной целостности страны;

создание условий для устойчивого функционирования государственных органов и организаций, экономики, объектов инфраструктуры и жизнедеятельности населения республики при возникновении военной угрозы и в военное время.

Важнейшими задачами территориальной обороны являются:

охрана и оборона объектов;

обеспечение мобилизации приписного состава в случае войны;

выполнение отдельных боевых задач совместно с соединениями и частями ВС при отражении акта вооруженной агрессии;

борьба с десантно-диверсионными силами и незаконными вооруженными формированиями;

ведение партизанской войны на оккупированной противником территории;

участие в усилении охраны участков Государственной границы Республики Беларусь;

участие в ликвидации последствий применения противником оружия;

участие в выполнении мероприятий по обеспечению поддержания режима военного положения и других мероприятий по обороне Республики.

Для выполнения этих задач сформированы силы территориальной обороны, к которым относятся: территориальные войска, а также специально выделяемые в соответствии с законодательством для решения задач территориальной обороны соединения, воинские части внутренних войск Министерства внутренних дел, территориальные органы внутренних дел, военизированная охрана организаций, находящихся на соответствующей территории. Непосредственно территориальные войска организационно состоят из воинских частей и подразделений. Структура и численность войск утверждается Президентом Республики Беларусь.

Особенности применения внутренних войск в угрожаемый период и их взаимодействие с органами пограничной службы.

Внутренние войска (как государственная военная организация) должны быть всегда готовы к выполнению задач в период военного положения в общей системе территориальной обороны Республики Беларусь.

Для обеспечения режима военного положения в соответствии с Законом Республики Беларусь «О военном положении» внутренние войска могут быть привлечены для выполнения следующих задач, в том числе и в приграничной полосе:

усиление охраны общественного порядка, объектов, подлежащих государственной охране;

участие в спасении и эвакуации населения, проведение аварийно-спасательных и других неотложных работ, борьба с пожарами, эпидемиями, эпизоотиями;

пресечение деятельности НВФ, террористической и диверсионной деятельности;

участие в иных мероприятиях по обеспечению режима военного положения в соответствии с актами законодательства Республики Беларусь.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : указ Президента Респ. Беларусь от 09.11.2010 № 575 : ред. от 24.01.2014 № 49.

2. Концепция строительства и развития внутренних войск Министерства внутренних дел Республики Беларусь на 2014–2020 годы : приказ М-ва внутренних дел Респ- Беларусь от 16.01.2014 № 19дсп.

3. Устав служебно-боевой деятельности внутренних войск Министерства внутренних дел Республики Беларусь : приказ М-ва внутренних дел Респ. Беларусь от 28 мая 2015 г. № 46дсп.

УДК 159.9.072

ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫЕ КАЧЕСТВА, НЕОБХОДИМЫЕ КОМАНДИРАМ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК ДЛЯ КАЧЕСТВЕННОГО ВЫПОЛНЕНИЯ СЛУЖЕБНО-БОЕВЫХ ЗАДАЧ ПО ОХРАНЕ ОСОБО ВАЖНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБЪЕКТОВ

Малащенко В.Г.

ГУО «Военная академия Республики Беларусь», факультет внутренних войск

В соответствии со ст. 2 Закона Республики Беларусь «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Беларусь» к основным задачам, возложенным на внутренние войска, относится охрана исправительных колоний, а также особо важных государственных объектов и специальных грузов (далее – ОВГО и СГ) [1].

В этой связи процесс поэтапного формирования воинской части по охране строящейся Белорусской АЭС (далее – воинской части) приобрел особую значимость и актуальность.

Необходимость формирования воинской части, наряду с организацией всестороннего материально-технического обеспечения, на первый план выдвинула проблему ее комплектования личным составом, который способен по своим профессиональным качествам выполнять задачу по охране ОВГО и грузов с радиоактивными материалами на уровне, гарантирующем национально-государственную и радиационную безопасность.

Понятие «профессиональная пригодность» по своей сути отражает различные индивидуальные особенности человека, необходимые для успешного выполнения определенного вида деятельности [2].

Совокупность всех профессионально важных качеств (далее – ПВК) в виде критериальных оценок позволяет составить предварительный прогноз профессиональной пригодности кандидата, которая обуславливается особенностями психофизиологии, когнитивной, эмоционально-волевой сфер личности, спецификой состояния систем и функций организма, обеспечивающих его энергетический потенциал. Известный специалист в области профессионального психологического отбора О.Н. Рыбников структурно подразделяет ПВК на личностные, интеллектуальные (когнитивные), психофизиологические, физиологические, физические [3].

Таким образом, ПВК – социально-психологические, психологические и психофизиологические качества граждан, призываемых или добровольно поступающих на военную службу, и военнослужащих, соответствующие требованиям военно-профессиональной деятельности и обуславливающие их успешную адаптацию к военной службе, эффективную подготовку по военной специальности и результативное выполнение деятельности на определенной воинской должности.

Профессиональная деятельность военнослужащих, проходящих военную службу в подразделениях по охране объектов, характеризуется высоким уровнем психической напряженности труда, его монотонностью, дефицитом времени на принятие решения, наличием нештатных ситуаций, повышенной социальной ответственностью и спецификой социально-ролевых взаимодействий [4].

С целью определения перечня ПВК военнослужащих, осуществляющих охрану ОВГО и СГ, сотрудниками научно-исследовательской лаборатории факультета внутренних войск было проведено социологическое исследование с использованием метода экспертных оценок. На основе изучения особенностей профессиональной

деятельности руководящего и рядового состава военнослужащих разработана специализированная анкета, содержащая 27 психофизиологических, когнитивных и социально-психологических характеристик.

Экспертам предлагалось оценить уровень их значимости в профессиональной деятельности по трехбалльной шкале. В анкетировании приняло участие 62 эксперта, представляющих главное управление командующего внутренними войсками, командиров (начальников) подразделений, осуществляющих охрану исправительных учреждений и конвоирование лиц, находящихся под стражей, профессорско-преподавательский состав факультета внутренних войск.

Объектом исследования являлась служебно-боевая деятельность следующих специалистов: командира взвода, дежурного по контрольно-пропускному пункту, часового, контролера надзора, часового-оператора по охране объектов, караульного по охране специальных грузов и конвоированию осужденных.

По результатам экспертного опроса были выявлены наиболее значимые профессиональные качества военнослужащих в зависимости от специфики выполняемых должностных функций.

Расчет средних оценок наиболее значимых профессионально важных качеств офицеров, проходящих военную службу в подразделениях по охране объектов в должности командира взвода (максимальный балл – 3)

Профессионально важные качества	Значение ПВК (баллы)
способность рационально планировать свою деятельность	2,9
высокая работоспособность	2,9
эмоциональная уравновешенность	2,9
своевременное и точное реагирование на создающуюся ситуацию	2,9
способность быстро принять правильное решение	2,9
способность к принятию ответственности	2,9
способность распознавать эмоциональное состояние людей	2,8
конфликтоустойчивость	2,8
коммуникативные способности	2,8
ответственность	2,8
низкая внушаемость	2,7
стрессоустойчивость	2,7
инициативность	2,7

Таким образом, для должности *командира взвода* наивысшее значение получили следующие характеристики: способность

рационально планировать свою деятельность, высокая работоспособность, эмоциональная уравновешенность, своевременное и точное реагирование на создающуюся ситуацию, способность быстро принять правильное решение, способность к принятию ответственности, способность распознавать эмоциональное состояние людей.

Полученные результаты были использованы при разработке профессиограмм и психограмм военнослужащих, осуществляющих охрану ОБГО и СГ.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. О внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 3 июня 1993 г., № 2341-ХІІ : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.05.2012 г. // КонсультантПлюс. Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

2. Бодров, В. А. Психология профессиональной пригодности / В. А. Бодров. – М. : ПЕР СЭ, 2006. – 511 с.

3. Рыбников, О. Н. Психофизиология профессиональной деятельности : учебник для студ. высш. учеб. заведений / О. Н. Рыбников. – М. : Академия, 2010. – 320 с.

4. Основные виды деятельности и психологическая пригодность к службе в системе органов внутренних дел / под ред. Б. Г. Бовина, Н. И. Мягких, А. Д. Сафронова. – М. : МВД РФ, 1997. – 344 с.

УДК 355::37

ПРОБЛЕМА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ КУРСАНТОВ В ПЕРИОД ОБУЧЕНИЯ В ВЫСШЕМ ВОЕННОМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ

Мальгаждарова Т.Г.

Академия Пограничной службы Комитета национальной безопасности Республики Казахстан

Современный мир меняется стремительно. И на учебе, и на работе, и в быту человек раз за разом сталкивается с новыми ситуациями, в которых велика степень неопределенности, нет заранее известных

способов действий, гарантированно ведущих к успеху. Для того чтобы выжить в постоянно меняющихся ситуациях, чтобы адекватно реагировать на них, человек должен активизировать свой творческий потенциал. Таким образом, возникает противоречие между репродуктивным характером традиционно сложившейся системы обучения и насущной потребностью общества в креативной системе развития личности.

В период реформы высшего образования с увеличением доли самостоятельной учебной деятельности обучающихся в рамках государственных образовательных стандартов особенно остро стоит проблема педагогического развития креативных способностей у курсантов в период обучения в высших военных учебных заведениях.

Следует остановиться на формах выражения индивидуальности курсанта в будущей военно-профессиональной деятельности. Возрастное психическое развитие характеризуется, как отмечается в научной литературе, возрастающей индивидуализацией по мере взросления человека. Индивидуализация является специфической формой развития [1]. Процесс индивидуализации обучающихся в процессе обучения выражается в следующих формах:

индивидуальные различия как фрагментарные или эпизодические проявления непохожести в профессиональном поведении и деятельности;

индивидуальный стиль как устойчиво сохраняющиеся в течение длительного времени различия в профессиональной деятельности, индивидуальное сочетание способов и задач профессиональной деятельности;

индивидуальность как выражение неповторимости, самобытности личности курсанта в учебе, индивидуальное профессиональное мировоззрение, нередко индивидуальный вариант профессионального типа личности.

Если индивидуальные различия устойчиво захватывают сферу личности, то тогда говорят о наличии индивидуальности [2].

Такие различия могут проявляться практически во всех компонентах образовательной деятельности. Их становление происходит в ходе включения, интеграции курсанта в образовательную среду, сравнения себя с другими обучающимися. Каждый курсант индивидуален, он отличается от других выбором и комбинацией способов работы на занятиях и умением переработать материал,

отношением к заданной проблеме, динамикой и траекторией движения, уровнем притязаний, характером ошибок и затруднений. Для одних курсантов обучение есть путь самореализации, другие самовыражаются в непрофессиональной сфере.

Под индивидуальным стилем принято понимать обусловленную природными особенностями человека устойчивую систему способов и тактик деятельности, которая складывается у человека, стремящегося к наилучшему осуществлению данной деятельности. Такой стиль профессиональной деятельности определяется природными, врожденными особенностями человека (состояние организма, нервной системы, высшей нервной деятельности), а также прижизненно сложившимися качествами личности, возникшими в ходе взаимодействия человека с предметной и социальной средой.

Механизмами становления индивидуального стиля профессиональной деятельности является адаптация, компенсация, коррекция [3]. Адаптация состоит в использовании человеком (осознанно или неосознанно) тех своих благоприятных природных качеств, которые способствуют успеху в деятельности. Компенсация заключается в выборе таких условий учебы, которые помогали бы избежать тех ситуаций, где могли бы проявиться неблагоприятные качества характера курсанта. Выделяется также и механизм коррекции, когда обеспечивается выполнение деятельности в оптимальных границах.

Во всех описанных процессах (адаптация, компенсация, коррекция) поведение человека определяется логикой профессиональной деятельности и своего психического развития. Однако на достаточно высоком уровне профессионализма курсант может выйти из нормативных требований профессии, и тогда он осуществляет реконструкцию профессиональной деятельности, опережает ее требования, вносит творческий вклад в профессию. При этом происходит выход за пределы своих возможностей, использование своих резервов. Можно предположить, что здесь процесс развития специалиста не ограничивается механизмами адаптации, компенсации, коррекции и включает новые, пока мало изученные, механизмы, которые приводят к появлению креативного стиля деятельности.

На определенном этапе службы у офицера складывается индивидуальность в профессиональной деятельности. Выделяют несколько признаков индивидуальности: неповторимость, целостность, относительная закрытость и автономность, непроницаемость для

внешней среды, самобытность, активность и творчество. В этой связи и появляется термин «творческая индивидуальность» [4].

Творческая индивидуальность проявляется как высшая характеристика профессионального творчества. Она является личностной категорией, которая включает: интеллектуально-творческую инициативу; интеллектуальные способности, широту и глубину знаний; чуткость к противоречиям, склонность к творческому сомнению, способность испытывать внутреннюю созидательную борьбу; информационный голод, чувство новизны, необычного в проблеме профессионализма, жажда познания [5].

Формирование творческой индивидуальности курсанта – это динамичный творческий процесс преобразования и саморазвитие личности. Центром творческой индивидуальности является продуктивное самосознание, под которым подразумевается: осознание себя как неповторимой личности при сравнении себя с другими; совокупность креативных проявлений и представлений о себе; целостность и гармоничность, внутреннее единство индивидуальных креативных особенностей; динамичность и непрерывность процесса собственного саморазвития личности и становление ее как творца; самоутверждение личности и осознание собственной компетентности; самореализация творца и осознание собственной значимости в личностном и социальном аспектах.

В деятельности педагога наступает момент, когда обычные способы и методы не дают оригинальных и новых решений задач и проблем. В таком случае прибегают к новым приемам и способам, включают механизмы анализа, прогноза, самооценки, которые бы обеспечивали объективность. Преодолеть трудности легче тем людям, которые обладают развитыми креативными способностями. Успешность результатов достижений во многом предопределяется личностными качествами: работоспособностью, организованностью, умением ограничивать возможную тревожность, переходить в определенных случаях к компромиссу, осторожностью в выдвижении категорических утверждений, умением уйти от конфликта, определенной совместимостью с другими участниками учебного процесса.

Развитые креативные способности помогают личности свободно ориентироваться в сложных условиях профессии, оперировать субъективными и объективными ее составляющими, вводить новые способы осуществления деятельности и технологии.

Говоря о высоком профессионализме человека, с ним связывают не только яркое развитие креативных способностей, но и глубокие, широкие знания в конкретной области деятельности, а также нестандартное владение умениями, которые необходимы для ее успешного выполнения. Конечно, настоящий профессионализм всегда сопряжен с сильной и устойчивой мотивационно-эмоциональной заряженностью на осуществление именно данной деятельности и на достижение в ней уникального, неординарного результата.

Оптимизация профессиональной деятельности была практически достигнута за счет интенсивного задействования всех компонентов профессионализации:

целевой высшей военно-профессиональной подготовки;
переподготовки и повышения квалификации;
военно-профессионального самосовершенствования;
использования развивающих возможностей военной службы и собственно акмеологического сопровождения военного труда.

Сочетание множества составляющих (условно называемых технологиями), традиционных и новаторских дало формирующий эффект оптимизации управленческой деятельности военных кадров. Управление – прежде всего, стимулирование и регулирование деятельности субъектов для достижения поставленной цели. Осознаваемая цель функционирования образовательной системы служит регулятором творческой и исполнительской деятельности как преподавателей, так и обучающихся, организации их совместной деятельности, направленной на достижение результата, соответствующего цели.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Резвицкий, И. Н. Личность. Индивидуальность. Общество / И. Н. Резвицкий. – М., 1984. – С. 42.
2. Лядиус, В. Я. Инновационное обучение и наука / В. Я. Лядиус. – М., 1992. – 73 с.
3. Корзун, М. М. Теоретические основы профессионализации офицерских кадров / М. М. Корзун, В. Г. Михайловский. – М. : МО РФ, 1995. – 91 с.
4. Развитие творческой активности / под ред. А. М. Матюшкина. – М., 1991.

5. Военная психология и педагогика : учеб. пособие для высш. воен.-учеб. заведений / под ред. А. М. Герасимова [и др.]. – М. : ВА им. Ф. Э. Дзержинского, 1996. – 314 с.

УДК 159.92

ЦЕННОСТНО-МОТИВАЦИОННАЯ СФЕРА КАК ОСНОВА ПРОФЕССИОНАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ КАЧЕСТВ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Марищук Л.В., Брикса Ю.О.

ГУО «Институт национальной безопасности Республики Беларусь»

Для успешного выполнения профессиональной деятельности человеку необходимо иметь набор необходимых качеств различной направленности. Так, А.К. Маркова [2, с. 22] выделяет ряд показателей, характеризующих человека, эффективно выполняющего профессиональную деятельность. Наиболее важными из них являются:

1. Мотивационная сфера, которая отражает цели, потребности, ценности и ценностные ориентации, а также интересы личности.
2. Профессиональное самосознание: требования к профессии, самооценка.
3. Эмоциональное состояние.
4. Удовлетворенность профессиональной деятельностью и ее результатами.
5. Знания о специфике труда и профессии.
6. Способности, направленность на успешную профессиональную деятельность, обучаемость.
7. Профессиональное мышление, творческий подход к решению профессиональных задач.
8. Стремлению к саморазвитию, целеустремленность.
9. Знание своих слабых сторон и противопоказаний к определенным видам труда: отсутствие физических данных или профессиональной направленности и т. д.

Исходя из вышесказанного, психологические качества, необходимые для профессиональной деятельности, можно определить как совокупность отдельных черт и свойств личности, а также физических способностей, которые соответствуют требованиям определенного вида трудовой деятельности и обеспечивают успешное ее выполнение [1, с. 15].

Указанные характеристики проистекают из самого понятия «профессия», являющегося системой, включающей определенные профессиональные задачи, виды профессиональной деятельности, профессиональные способности и интересы, призванные обеспечивать удовлетворение конкретных потребностей социума в достижении нужных для общества целей, имеющих свое выражение в продукте деятельности (общественно полезный результат) [3, с. 125].

Таким образом, профессия имеет ярко выраженное социальное значение, в котором происходит четкое распределение профессиональных (трудовых) ролей (исходя из потребностей, которые преобладают в обществе).

Большое значение в профессиональной деятельности отводится ценностным ориентациям. Продуцируемые социумом, они предназначены для определения значимости труда, оценки его сторон, выработки профессиональной этики и менталитета.

Кроме того, ценностные ориентации входят в структуру личности, где представляют собой нормы, определяющие основные мотивы деятельности человека и обуславливают выбор профессиональной деятельности. Являясь регулятором поведения, ценностные ориентации дают возможность человеку распределить социальные явления и предметы действительности согласно их значимости в повседневной жизни и профессиональной деятельности, где они начинают выступать в качестве побудительной силы.

Именно потребности и ценностные ориентации являются базой для формирования мотивов деятельности. Так как внутренние побуждения направляют активность личности в трудовой деятельности, определяя ее поведение и способы достижения поставленных целей. Так, В.Л. Марищук [1, с. 20] определил, что профессионально значимые качества человека можно рассматривать как отдельные черты личности. При этом он делал акцент на направленность и мотивацию к профессии. Тем самым подчеркивая, что в военно-профессиональной деятельности очень важными являются развитые высокие морально-нравственные

характеристики личности. Именно они определяют успешную профессиональную деятельность.

Безусловно, человек не сразу становится профессионалом. Это процесс достаточно длительный и нелинейный, характеризующийся повторами и возвращениями на уже пройденные уровни. Для каждого отдельного человека этот процесс индивидуален. Особый характер развития профессионализма происходит в деятельности, где преобладают жесткие регламентированные требования как к способностям, так и психологическим характеристикам личности. Одним из таких видов профессии является военная служба. В рамках этого вида деятельности чаще прибегают к понятию профпригодность. Развитие профпригодности напрямую зависит как от психологических характеристик человека, так и от подготовки к деятельности в сложных условиях обстановки.

Именно поэтому немаловажное значение здесь имеет мотивационная сфера, ценностные ориентации, которые обеспечивают направленность личности к освоению определенного вида деятельности. Обусловлено это тем, что главным в военно-профессиональной деятельности является установка на труд, т. е. настрой всех систем и функций организма человека на эффективную работу, выполнение действий обеспечивающих успех в достижении профессиональных целей.

Согласно В.Л. Марищуку [1, с. 22], для каждой профессии существует свой собственный список профессионально значимых качеств применительно к профессиям с напряженными условиями труда, таким как военная служба. Среди наиболее важных качеств можно выделить следующие:

1. Развитые на должном уровне психические процессы: быстрота и четкость памяти, оперативность мыслительных процессов, способность легко ориентироваться на местности и т. д.

2. В эмоционально-волевом плане: психологическая устойчивость к негативным факторам и напряженным условиям труда, выдержка, социальная смелость, настойчивость и т. д.

Также В.Л. Марищук выделяет психомоторные качества и хорошо развитые физические данные, способствующие увеличению выносливости организма и оптимальному выполнению оперативно-служебных задач в течение долгого времени в условиях постоянно действующих на организм стрессогенных факторов.

Кроме того, важным качеством для военного человека является корпоративный дух, включающий такие характеристики, как: восприятие членами группы друг друга, общение и обмен информацией, ценностными ориентациями, мотивами деятельности. В военной среде корпоративная этика отражена в уставах, директивах, главным образом поддерживается через соблюдение субординации, дисциплины, обращение к традициям, ритуалам, истории (подвигам отдельных личностей и групп). Важно понимать, что эта подструктура военно-профессиональной среды создается и поддерживается участниками трудовой деятельности, активно влияющей на каждого человека в отдельности.

Таким образом, профессионально важные качества необходимо рассматривать гораздо шире, нежели набор индивидуальных характеристик, соответствующих определенным требованиям конкретной профессиональной деятельности. Так как человек живет и развивается также за пределами профессиональной деятельности, для личности важно как саморазвитие, так и профессиональные успехи, группа, с которой он тесно взаимодействует.

Профессиональное окружение способствует как развитию, так и сохранению направленности человека на деятельность, которая выражается в принятии ценностных ориентаций группы, поддержании менталитета профессионального социума, углублении в его приоритеты, духовные ценности, соблюдении профессиональной этики, которая в военной среде выражается через такие понятия, как: честь, достоинство, готовность к профессиональному развитию и совершенствованию.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Марищук, В. Л. Психологические основы формирования профессионально значимых качеств : дис. ... д-ра психол. наук : 19 00 03 / В. Л. Марищук. – Л. : ЛГУ, 1982. – 330 с.
2. Маркова, А. К. Психология профессионализма / А. К. Маркова. – М., 1996. – 309 с.
3. Шадриков, В. Д. Психология деятельности и способности человека : учеб. пособие / В. Д. Шадриков. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Изд. корпорация «Логос», 1996. – 320 с.

ОСНОВНЫЕ МЕТОДЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПРОТИВОПРАВНЫХ ДЕЙСТВИЙ НА ВНЕШНИХ ГРАНИЦАХ ГОСУДАРСТВ- УЧАСТНИКОВ СНГ

Марков С.В.

Пограничный научно-исследовательский центр ФСБ России

В соответствии с Решением Совета командующих Пограничными войсками «О мероприятиях, проведенных между заседаниями Совета командующих Пограничными войсками» от 18 мая 2017 г. осуществляется подготовка Методических рекомендаций по анализу и прогнозированию противоправных действий на внешних границах государств-участников СНГ. При этом важной научно-практической задачей в этой работе является определение методов прогнозирования противоправных действий.

Изучение и осознанное применение различных методов научных исследований имеет большое практическое значение, поскольку они непосредственно влияют на качество получаемых прогностических результатов.

Всю совокупность используемых методов можно представить в виде определенной системы, содержащей в своем составе всеобщий, общенаучные и специальные методы.

Всеобщий диалектический метод образует методологическую основу прогнозирования противоправных действий. Он представляет собой совокупность взаимосвязанных и взаимозависимых принципов, которые предписывают определенный порядок выполнения исследовательских действий.

Его ведущие принципы практически могут реализоваться в системном подходе к прогностическим исследованиям противоправных действий. Конкретно это выражается в том, что противоправные действия следует рассматривать в качестве идеальных систем, которые должны быть представлены, во-первых, в виде совокупностей взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов (подсистем) и, во-вторых, в качестве одних из элементов (подсистем) более общих систем.

Такие идеальные системы могут использоваться в качестве моделей противоправных действий, если смогут замещать их в ходе конкретных прогностических исследований.

Степень приближения моделей к реальным ситуациям зависит от многих условий: от целей исследований, наличия необходимой информации, разработанности научных методов и наличия технических средств, которые можно применить в ходе прогнозирования.

При этом точность прогнозов определяется, прежде всего, совершенством моделей, которое трудно проверить априорно. Это объясняется тем, что прогнозируемые элементы противоправных действий на момент исследований либо существуют, но совсем или частично не известны, либо вообще не существуют, но должны или могут возникнуть в перспективе.

При главенствующей роли моделирования методы экспертных оценок противоправных действий могут являться незаменимыми в ходе создания моделей и последующего наполнения их конкретным информационным содержанием.

В соответствии с общей классификацией все они подразделяются на две основные разновидности: методы индивидуальных и групповых экспертных оценок.

Выбрав любой из методов, в первую очередь следует разрешить трудную проблему: подобрать из числа компетентных специалистов, необходимых для данного исследования, экспертов (эксперта) – источников информации. Очевидно, что от их качества будет почти полностью зависеть эффективность предстоящего прогнозирования.

В зависимости от организации процессов получения экспертной информации все методы групповых оценок подразделяются на две разновидности: методы совместной и отдельной экспертизы.

Методы совместной экспертизы позволяют получать как устную, так и письменную информацию, причем в довольно сжатые сроки. Однако они имеют один существенный недостаток психологического свойства: в ходе совместных действий более авторитетные, более волевые и решительные эксперты могут оказать существенное влияние на оценки других экспертов; не каждый из авторитетных экспертов, убедившись в ошибочности своей оценки, может своевременно в этом признаться. Для преодоления этого недостатка применяются разнообразные организационные меры, но они не всегда могут гарантировать положительный эффект.

Методы отдельной экспертизы позволяют устранить непосредственное общение между экспертами. Оно заменяется совокупностью взаимосвязанных и согласованных индивидуальных

исследований экспертов. Это позволяет не только избежать чрезмерного влияния психологических факторов, возникающих в ходе совместной экспертизы, но и привлекать для исследований противоправных действий внештатных компетентных специалистов. Анонимность экспертов обеспечивается на всех этапах (турах) процедуры получения в основном письменной информации.

Определенное значение в прогностических исследованиях противоправных действий имеют методы экстраполяции тенденций. Их основой является предположение о неизменности (относительной стабильности) тенденций развития элементов противоправных действий, выявленных в основном на качественном описательном уровне и (реже) на уровне статистических обобщений их количественных характеристик.

Качественный анализ информации пронизывает все процедуры прогностических исследований. Его основу составляют логические методы. В первую очередь анализ и синтез, сравнение, абстрагирование, обобщение, дедукция и индукция, аналогия.

Анализ и синтез присутствуют на всех этапах прогнозирования противоправных действий, начиная с изучения исходной информации.

Анализ – это процесс мысленного расчленения противоправных действий на составные элементы и изучения для раскрытия их сущности, содержания, связей, отношений, значимости, развития и т. д.

Синтез – это процесс установления связей между выделенными элементами, соединения их и воспроизведения в их существенных признаках и отношениях.

Не менее важную роль в прогнозировании противоправных действий играет метод сравнения, который внутренне присущ всем процессам исследований, начиная с отбора информации и заканчивая подготовкой предложений.

Абстрагирование заключается в мысленном выделении отдельных связей и отношений, элементов и отвлечении (временном и частичном) от других с тем, чтобы сосредоточить внимание на исследовании чего-то одного. Это процесс мысленного отвлечения от несущественных, не столь важных в данных исследованиях связей и отношений элементов для выявления, изучения и прогнозирования наиболее важного и существенного в каждом конкретном случае.

Абстрагирование является необходимой предпосылкой формирования обобщенных выводов. Обобщение представляет собой процесс мысленного перехода от единичного к общему, и от менее

общего к более общему путем объединения ряда данных на основе одного или нескольких сходных (общих для них) признаков.

Важная роль в формировании вывода принадлежит индукции, дедукции и аналогии – трем основным способам движения мысли от известного к неизвестному.

Основные логические методы качественного анализа должны дополняться и сочетаться с методами количественного анализа, статистической обработкой и группировкой количественных показателей, характеризующих элементы противоправных действий.

Эти методы находят широкое применение в процессах изучения экспертной информации.

Как отмечалось, прогнозирование противоправных действий практически реализуется через модели, существующие в основном в описании. Такие модели являются в своей основе статичными.

Для перехода от подобных моделей к динамичным необходимо еще некоторое активное начало, например, ум аналитика. Последний рассматривается как универсальный инструмент динамического информационного прогностического моделирования.

В этом качестве могут быть использованы также современные информационные технологии, обладающие искусственным интеллектом.

Таким образом, на сегодняшний день арсенал методов прогнозирования противоправных действий на внешних границах государств-участников СНГ достаточно большой. В связи с этим для более точного и объективного прогноза целесообразно использовать различные методы прогнозирования.

**ПУТИ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ
КУРСАНТОВ УО «АКАДЕМИЯ МВД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ»
ПО УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЕ «ПРОФЕССИОНАЛЬНО-
ПРИКЛАДНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА»**

Марцулевич А. Ч.

УО «Академия МВД Республики Беларусь»

Руководство Министерства внутренних дел Республики Беларусь всегда проявляет повышенный интерес к уровню профессиональной подготовленности сотрудников правоохранительных органов. В настоящее время в соответствии с приказом МВД Республики Беларусь № 88 от 29 декабря 2015 года курсантам учреждения высшего образования МВД, осваивающим содержание образовательных программ высшего образования первой ступени в дневной форме получения образования, необходимо проходить первоначальную подготовку, в том числе раздел физической подготовки (учебная дисциплина «Профессионально-прикладная физическая подготовка» (далее – ППФП)).

В настоящее время отменен вступительный экзамен по физической подготовке для поступающих в УО «Академия МВД Республики Беларусь». Уровень подготовленности абитуриентов стал ниже, а требования к выпускнику – выше. По нашему мнению, необходима интенсификация процесса обучения по ППФП, которая позволит решить поставленные задачи и выполнить требования программы обучения на 1 курсе в освоении большого количества технических действий раздела боевых приемов борьбы.

Учебная программа первого курса по ППФП рассчитана на учебный год и составляет 140 часов. Распределение учебного материала по темам представлено в таблице 1.

Таблица 1

**Распределение учебного материала по дисциплине ППФП
для курсантов 1 курса дневной формы обучения для всех специальностей**

Тема	Кол-во часов	Содержание темы
теоретическая подготовка	2	лекция
беговая подготовка	20	четыре контрольных упражнения
силовая подготовка	20	четыре контрольных упражнения
специальные подготовительные упражнения	4	13 технических действий
боевые стойки и передвижения	4	7 технических действий
защитно-атакующие действия от ударов руками	10	14 технических действий
защитно-атакующие действия от ударов ногами	10	11 технических действий
приемы задержания и сопровождения при подходе спереди	10	3 технических действия
приемы задержания и сопровождения при подходе сзади	6	3 технических действия
приемы задержания и сопровождения при подходе сбоку	8	4 технических действия
приемы наружного досмотра	6	8 технических действий
освобождение от захватов	8	9 технических действий
освобождение от обхватов	6	4 технических действия
защитные действия от нападения вооруженного ножом преступника	6	5 технических действий
защитные действия от угрозы огнестрельным оружием	6	6 технических действий
защитные действия от попыток обезоруживания сотрудника	4	2 технических действия
опережающие действия сотрудника при попытке противника достать оружие	4	2 технических действия
приемы использования ПРТ, ПР-73	6	16 технических действий

Для освоения вышеуказанной программы обучения необходимо, по нашему мнению, распределить учебный материал таким образом, чтобы в каждом занятии раскрывалось три компонента: ознакомительный, обучающий, компонент совершенствования.

Ознакомительный компонент реализуется через ознакомление с новыми техническими действиями.

Обучающий компонент используется в форме обучения особенностям выполнения и тренировки контрольных упражнений для развития физических качеств.

Компонент совершенствования раскрывается с помощью подбора упражнений и технических действий для дальнейшего формирования двигательного навыка в конкретном упражнении или техническом действии (приеме).

Методика интенсификации по ППФП основана на внутрипрограммном перераспределении учебного материала с использованием модульного подхода. Это стало возможным благодаря следующим положениям:

1. Экспериментально доказано, что методика интенсификации процесса обучения по ППФП, основанная на реализации модульного подхода, позволяет повысить эффективность ППФП курсантов Академии МВД Республики Беларусь.

2. Данные проведенного эксперимента свидетельствуют, что учет выявленных различий приоритетов обучения в процессе всего срока обучения по ППФП с целью направленного избирательного воздействия улучшает качество ППФП курсантов Академии МВД Республики Беларусь, что сопровождается достоверными позитивными изменениями всех изучаемых показателей физической, технико-тактической и других сторон подготовки.

3. Построение процесса обучения по ППФП, основанное на использовании апробированных методов обучения, позволяет на более строгой научной основе и с более выраженной эффективностью осуществлять оперативное и своевременное корректирование уровня овладения профессиональными технико-тактическими действиями самообороны.

Из вышесказанного следует, что для реализации методики интенсификации процесса обучения по ППФП необходимо разработать обучающие практические задания различного уровня сложности со шкалой оценки уровня достижений. Данные задания включают в себя отдельные приемы, технические действия и их комбинации и должны использоваться курсантами для самоподготовки и самооценки (рефлексии).

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫХ КАЧЕСТВ СОТРУДНИКОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ СИСТЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Масленников Е.Е.

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России

Важный ориентир совершенствования государственных органов системы национальной безопасности – это сотрудник, его самореализация в профессиональной деятельности. Он не столько средство любых преобразований, но и их цель. Выдвижение на первый план человека, утверждение приоритета его духовно-нравственных ценностей, личностной позиции, социального самочувствия – решающее условие успеха любого направления государственной деятельности. Без соответствующего морального настроя всех категорий сотрудников правоохранительных органов, без их готовности добросовестно исполнять свои должностные обязанности не стоит ожидать весомых результатов в служебной деятельности.

На сегодняшний день уровень законности и дисциплины сотрудников не в полной степени отвечает требованиям современного этапа развития правоохранительных органов и международным стандартам. Необходимо учитывать факт изменения социального портрета сотрудника. Сохраняется тенденция омоложения личного состава. Происходит отток части наиболее квалифицированных кадров. Актуализировались вопросы, связанные с состоянием физического и психологического здоровья персонала. Большое влияние оказывают религиозный и национальный факторы. Изменились направленность жизненных приоритетов и восприятие таких понятий, как коллективизм и общественная активность. Возросли нагрузки на сотрудников.

Служба требует от государственных органов системы национальной безопасности, наряду со строгим соблюдением приказов и инструкций, регламентирующих исполнение обязанностей на различных участках работы, самостоятельности в принятии решений, проявления инициативы. Работа фактически состоит из постоянного решения нестандартных ситуаций. Поведение и правильность действий каждого в

этом случае зависит во многом от практического опыта, от мгновенной реакции сотрудника в конечном итоге зависит исход событий. Зачастую «зубрежки» и простого заучивания приказов недостаточно. При изучении нормативных актов важно понимать, почему именно так, а не иначе следует поступать в той или иной ситуации, какие именно действия могут вызвать негативные последствия, как может разумная инициатива повлиять на успешность выполнения функциональных обязанностей и решение задач подразделения в целом.

Персональное бездействие, вызванное желанием переложить исполнение задачи на другого, равного или нижестоящего по должности, часто ведет к ухудшению обстановки. Несамостоятельность отдельных членов коллектива создает дополнительные нагрузки на остальных сотрудников. Неграмотные, непродуманные действия одних могут стать причиной нанесения ущерба здоровью и даже гибели других.

В современных условиях существенно возрастает ценность формирования и развития у сотрудников постоянной готовности к выполнению служебного долга, оперативно-служебных задач. Сюда также входит комплекс мер воспитательного характера, с помощью которых осуществляется выработка и развитие у сотрудников следующих качеств: отвага, выдержка и самообладание, честность и неподкупность, инициатива и находчивость. Мужество, честь и стойкость, способность к беспрекословному выполнению приказов и готовность к самопожертвованию, бдительность и дисциплинированность, строгое соблюдение законности, постоянное совершенствование профессионального мастерства – существенные черты этики сотрудника государственного органа системы национальной безопасности. Люди в форме сотрудника правоохранительного органа ассоциируются с благородным обликом мужественного человека, обладающего высокими идейными, моральными, волевыми качествами. К особенностям проявления морали следует отнести и тот факт, что многие нравственные нормы находят закрепление в нормативных актах (уставах, инструкциях, наставлениях), а также в распоряжениях и приказах начальников и командиров.

Вышеназванные качества особо проявляются в сложной обстановке, предельного напряжения интеллектуальных, моральных и физических сил. Выполнение служебно-боевых задач потребует бесстрашия в условиях смертельных опасностей, мужества перед лицом длительных тяжелых испытаний, смелости при проведении в жизнь принятого

решения, самообладания при внезапных изменениях ситуации. Крайне важно, чтобы каждый сотрудник обладал достаточным опытом морально-психологического контроля над своим поведением, умел подавлять одни чувства и усиливать другие. В рассматриваемом аспекте к сотруднику государственного органа системы национальной безопасности предъявляются определенные требования. В число квалификационных входят требования к уровню профессионального образования, стажу службы или стажу (опыту) работы по специальности, профессиональным знаниям и навыкам, состоянию здоровья сотрудника, необходимого для выполнения служебных обязанностей по замещаемой должности и т. д.

Решение задачи укрепления служебной дисциплины напрямую зависит и от разработки системы мер морального и материального стимулирования сотрудников, поощрения положительных традиций в коллективах, пропаганды отказа от вредных привычек и мотивации здорового образа жизни, создания для этого необходимых условий, повышения эффективности наставнической деятельности в части недопущения преступлений и чрезвычайных происшествий, суицидов и других форм деструктивного поведения сотрудников при выполнении служебных задач и вне службы.

В ближайшие годы продолжится работа по совершенствованию профессионально важных качеств сотрудников государственных органов системы национальной безопасности, повышению социального статуса и престижа их труда, развитию системы гарантий и т. д., что станет залогом результативного выполнения ими служебных задач.

УДК 341.222(476)+(470)

БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКАЯ ПРОГРАММА «ОБУСТРОЙСТВО ГРАНИЦ»: ПОДГОТОВКА И РЕАЛИЗАЦИЯ (1996–2001 гг.)

Машаров О.Г.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В укреплении пограничной безопасности Республики Беларусь на современном этапе важное место отводится программам Союзного

государства Беларуси и России по пограничным вопросам. В течение 1996–2016 гг. было реализовано три Программы обустройства внешней границы Союзного государства (1996–2001, 2002–2006, 2007–2011 гг.) и программа «Укрепление пограничной безопасности Союзного государства на период 2012–2016 годов». В данной статье речь пойдет о первой совместной Программе «Обустройство границ», которая осуществлялась в 1996–2001 гг.

Положение на границе в начале 1990-х гг. В 1992 г., когда началось формирование пограничных войск Республики Беларусь, необходимая инфраструктура существовала только на белорусско-польском участке государственной границы. Объявление прибалтийскими государствами (Литва, Латвия, Эстония) независимости с политической ориентацией на страны Европейского Союза делало северо-западный участок внешней границы бывшего СССР практически прозрачным.

«На тот момент у нас была обустроена, по большому счету, только граница с Польшей, – вспоминал заместитель председателя Главного управления пограничных войск Республики Беларусь Александр Воинский. – Что касается прибалтийского участка, он был полностью открыт. Его охраной в основном занималась милиция. Шла контрабанда, наблюдались массовые незаконные переходы из одной страны в другую» [13].

Поэтому одной из первостепенных задач для пограничных войск Беларуси являлось создание собственной инфраструктуры (комендатуры, заставы, посты, пункты пропуска) на прибалтийском направлении. С начала 1993 г. пограничники выступили на границу. В течение нескольких месяцев они (при содействии МВД и Государственного таможенного комитета) охраняли таможенную границу Беларуси с Литвой и Латвией. В этот период пограничники ютились во временных вагончиках или приспособленных под нужды ведомства зданиях сельсоветов, школ и мастерских. Для осуществления крупномасштабного строительства на границе у Беларуси тогда не было средств.

«Только в 1993 году пограничники вышли на прибалтийское направление, – вспоминал генерал-майор Александр Воинский. – И сразу столкнулись с двумя главными проблемами – нехваткой кадров и полным отсутствием инфраструктуры для несения службы. Не было жилья, зданий под заставы и комендатуры. Что уж говорить о столовых, банях, котельных... Жить зачастую приходилось в обычных вагончиках. Местные власти иногда предоставляли пограничникам здания, но отдавали, как правило, то, что уже еле стояло. В общем, на границе было непросто» [13].

И только после принятия 11 июня 1993 г. Верховным Советом постановления «О придании границе Республики Беларусь с Российской Федерацией, Украиной, Литовской Республикой и Латвийской Республикой правового статуса Государственной границы» [6], сформированные на прибалтийском направлении Полоцкий и Сморгонский погранотряды смогли приступить к несению полноценной службы.

Напряженная обстановка на белорусской границе дополнялась тяжелым социально-экономическим положением и политической нестабильностью в республике. И только после президентских выборов 1994 г., на которых победил А.Г. Лукашенко, были заключены важные белорусско-российские соглашения о сотрудничестве в пограничной сфере. Эти договоренности в корне изменили ситуацию на прибалтийском направлении.

21 февраля 1995 г. Беларусь и Россия заключили Договор «О совместных усилиях в охране государственной границы Республики Беларусь» [2]. В целях реализации договора 21 сентября 1995 г. в Москве было подписано Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации «О финансировании обустройства и оборудования Государственной границы Республики Беларусь с Латвийской Республикой и Литовской Республикой» [12]. От белорусской стороны этот документ, предусматривавший равное доленое финансирование, подписал начальник Главного управления пограничных войск (далее – ГУПВ) В.Ф. Морковкин [5].

В течение 1996 г. ГУПВ разработало планы проектно-изыскательских работ по капитальному строительству объектов на прибалтийском направлении. Кроме того, в 1996 г. были проведены работы по выбору земельных участков и их отводу под строительство пограничных застав в населенных пунктах Витебской (Лынтупы, Поставский район; Бигосово, Верхнедвинский район) и Гродненской (Гудогай, Островецкий район; Муровано-Ошмянка, Ошмянский район) области [10, л. 99–99 об.]. Однако их строительство из-за отсутствия средств не начиналось.

Новый импульс пограничному сотрудничеству Беларуси и России придало подписание «Договора о Союзе Беларуси и России» (2 апреля 1997 г.) [4] и «Договора о создании Союзного государства» (8 декабря 1999 г.) [3].

Финансирование и реализация программы. Реализация совместной Программы «Обустройство границ» началась со значительным опозданием, т. к. вопрос о финансировании был решен только 23 июля 1997 г. на Исполкоме Союза Беларуси и России.

14 января 1998 г. было заключено Генеральное соглашение на выполнение совместной программы «Обустройство границ». Кроме того, предусматривалось заключение ежегодного договора, которым утверждалась Смета расходов на обустройство и оборудование Государственной границы Республики Беларусь с Латвийской и Литовской Республиками. При этом в 1998 г. финансирование программы предусматривалось в национальных бюджетах, а с 1999 г. – из Союзного бюджета.

Однако при реализации Программы «Обустройство границ» существовали две большие проблемы: недофинансирование и снижение реальных объемов финансирования ввиду высокой инфляции. В частности, в 1996 г. Российская Федерация перечислила всего 2,5 млн рос. руб. (25% от принятых обязательств), в 1997 г. – 15,45 млн рос. руб. (77,3%) [11]. Первоначально подобная ситуация складывалась и в 1998 г. На этот год было запланировано выделение государствами по 20 млн рос. руб. (всего 40 млн рос. руб.). Более того, на конец ноября 1998 г. белорусской стороной было выделено 19,95 млн рос. руб., а российской – лишь 8 млн рос. руб. [11].

Настойчивая позиция Государственного комитета пограничных войск Республики Беларусь (далее – Госкомпогранвойск), который не только выступал за неуклонное соблюдение подписанных соглашений в отношении финансирования программы, но и смог привлечь к проблеме внимание членов Комиссии по безопасности, обороне и борьбе с преступностью Палаты представителей, позволили добиться к концу 1998 г. 100% выделения средств [11].

Однако запоздалое финансирование в условиях высокой инфляции (более 40%) не позволило завершить в 1998 г. строительство 17 объектов, а также осуществить проектные работы и работы 1-й очереди на других объектах. В итоге, совместными усилиями к началу 1999 г. было построено всего 9 объектов различного назначения, и еще 5 находились в стадии завершения строительства [11].

На заседании Коллегии Пограничного комитета Союза Беларуси и России, которое состоялось 16 июня 1999 г., в числе других обсуждался вопрос «О проекте Договора и сметы расходов на оборудование и

обустройство Государственной границы Республики Беларусь с Латвийской Республикой и Литовской Республикой на 2000 год».

С целью сохранения темпов обустройства и оборудования Государственной границы Республики Беларусь в рамках программы «Обустройство границ» на 2000 г. белорусская сторона предложила смету расходов в размере 158 млн рос. руб. Однако по настоянию российской делегации эта сумма была уменьшена до 60 млн рос. руб.

После дополнительного обсуждения данного вопроса представители Госкомпогранвойск и ФПС России пришли к общему мнению, что сумма расходов в рамках этой программы должна составить 60 млн рос. руб.

Первоначально завершение первой программы было запланировано на 2000 г. Поэтому уже в мае 2000 г. началась подготовка второй Программы «Обустройство границ». Однако ее разработка растянулась на длительный срок. Поэтому запланированные на 2001 г. расходы на обустройство границы с Литвой и Латвией в размере 150 млн рос. руб. были отнесены к первой программе. В бюджете Союзного государства на 2001 г. они указаны как «Финансирование затрат на обустройство и оборудование Государственной границы в соответствии с Соглашением между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь от 21 сентября 1995 года» [9].

Доля взносов в 2001 г. от двух стран была равной – по 75 млн рос. руб., а все средства пошли в распоряжение Госкомпогранвойск [8]. В целом объемы финансирования первой Программы «Обустройство границ» представлены в таблице 1.

Таблица 1

Финансирование Программы «Обустройство границ» в 1996–2001 гг.

Годы	Планировалось выделение денежных средств, в тыс. RUB	Поступило денежных средств от государств, в тыс. RUB	
		Беларусь	Россия
1996	20 000	10 000	2500
1997	40 000	20 000	15 450
1998	40 000	20 000	20 000
1999	40 000	22 000	22 000
2000	60 000	30 000?	30 000?
2001	150 000	75 000	75 000
Итого		177 000	164 950
Всего	350 000		341 950

Однако по данным заместителя руководителя представительства Постоянного комитета Союзного государства в Минске П. Куземчака, озвученным в 2007 г., объем финансирования первой Программы «Обустройство границ» составил 222,7 млн рос. руб. [7]. Вероятно, в эту цифру не были включены ассигнования, выделенные сторонами в 2001 г.

В ходе выполнения программы в 1997–2001 гг. на прибалтийском участке Государственной границы Республики Беларусь было построено 16 объектов, в том числе: пограничная комендатура «Опса»; 2 погранзаставы («Савейки», «Лынтупы»); 6 пограничных постов («Заболоть», «Росица», «Субботники», «Пакульня», «Крейванцы», «Друя»). Все эти объекты были примерно одного типа и представляли собой двухэтажные панельные здания. Кроме того, было возведено 7 других объектов, в том числе питомник на 100 служебных собак в Сморгони и два 6-квартирных дома в Верхнедвинске (всего 51 служебная квартира) [1]. Также была осуществлена реконструкция военного городка «Северный» в Лиде.

Таким образом, в ходе реализации в 1996–2001 гг. Программы «Обустройство границ» началось создание новой инфраструктуры пограничных войск Республики Беларусь на прибалтийском направлении. Это способствовало повышению надежности охраны внешней границы Союзного государства и снижению криминогенной обстановки в ранее слабо охраняемых районах приграничья.

В целом сотрудничество пограничных ведомств Беларуси и России позволило активизировать интеграционные процессы в рамках Союзного государства. При этом в 1996–2001 гг. российские инвестиции (трансферты) в обустройство прибалтийского участка Государственной границы Республики Беларусь по этой программе составили около 165 млн рос. руб.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. В рамках Союзного государства реализованы три программы по обеспечению единой пограничной политики // Информационно-аналитический портал Союзного государства [Электронный ресурс]. 25.12.2012. – Режим доступа: <http://www.soyuz.by/projects/soyuz-projects/programm/395.html>. – Дата доступа: 27.02.2016.

2. Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о совместных усилиях в охране Государственной границы Республики Беларусь // М-во иностранных дел Рос. Федерации [Электронный ресурс].

2012. – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/2_contract/-/storage-viewer/bilateral/page-305/48039. – Дата доступа: 20.12.2017.

3. Договор о создании Союзного государства // Информационно-аналитический портал Союзного государства [Электронный ресурс]. 2004. – Режим доступа: <http://www.soyuz.by/about/docs/dogovor5/>. – Дата доступа: 22.12.2017.

4. Договор о Союзе Беларуси и России (утратил силу в соответствии с частью 1 статьи 70 Договора о создании Союзного государства) // Информационно-аналитический портал Союзного государства [Электронный ресурс]. 2004. – Режим доступа: <http://www.soyuz.by/about/docs/dogovor3/>. – Дата доступа: 22.01.2018.

5. О подписании Соглашения между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации о финансировании обустройства и оборудования Государственной границы Республики Беларусь с Латвийской Республикой и Литовской Республикой : постановление Кабинета Министров Респ. Беларусь, 20 сентября 1995 г., № 519 // Бусел: информационный портал [Электронный ресурс]. 2017. – Режим доступа: <http://www.busel.org/texts/cat4xs/id5twheen.htm>. – Дата доступа: 22.12.2017.

6. О придании границе Республики Беларусь с Российской Федерацией, Украиной, Литовской Республикой и Латвийской Республикой правового статуса Государственной границы: постановление Верховного Совета Республики Беларусь, 11 июня 1993 г., № 2379-ХІІ // Бусел: информационный портал [Электронный ресурс]. 2017. – Режим доступа: <http://www.busel.org/texts/cat1ex/id5ewfcuy.htm>. – Дата доступа: 22.12.2017.

7. Куземчак, П. «В сентябре на заседании Союзного Совмина будет рассмотрена Программа обустройства внешней границы Союзного государства на 2007–2011 годы» // Постоянный комитет Союзного государства [Электронный ресурс]. 17.08.2007. – Режим доступа: <http://www.postkomsg.com/news/various/173977>. – Дата доступа: 15.03.2016.

8. Приложение № 2 и № 3 к бюджету Союзного государства на 2001 г. // Постоянный комитет Союзного государства [Электронный ресурс]. 17.08.2007. – Режим доступа: <http://www.postkomsg.com>. – Дата доступа: 15.03.2016.

9. Приложение № 4 к бюджету Союзного государства на 2001 год – Перечень программ, подпрограмм, проектов и мероприятий Союзного государства, принятых к финансированию из бюджета Союзного государства на 2001 год // Постоянный комитет Союзного государства [Электронный ресурс]. 17.08.2007. – Режим доступа: <http://www.postkomsg.com>. – Дата доступа: 15.03.2016.

10. Служба архивной деятельности войсковой части 2007 (САД в/ч 2007). – Ф. 1. – Оп. 1п. – Д. 35, т. 1.

11. САД в/ч 2007. – Ф. 1. – Оп. 5вр. – Д. 11, т. 2.

12. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о финансировании обустройства и оборудования Государственной границы Республики Беларусь с Латвийской Республикой и Литовской Республикой // Росграница: Федеральное агентство по обустройству Государственной границы Российской Федерации [Электронный ресурс]. 2017. – Режим доступа: <http://test183.artwell.ru/ru/node/3121>. – Дата доступа: 22.12.2017.

13. Союзный рубеж. Обустройство внешней границы Союзного государства от кризисов не зависит // СБ сегодня [Электронный ресурс]. 8.12.2009. – Режим доступа: <http://tv.sb.by/soyuznoe-veche/article/soyuznyu-rubezh-obustroystvo-vneshney-granitsy-soyuznogo-gosudarstva-ot-krizisov-ne-zavisit.html>. – Дата доступа: 15.03.2016.

УДК 355.4

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Мещеряков С.А.

УО «Военная академия Республики Беларусь», факультет внутренних войск

Современная ситуация характеризуется динамичными преобразованиями, что инициирует анализ места человека в меняющемся мире. Изучение психологической культуры актуально, так как в своем срезе отражает: культурологическую составляющую, обусловленную социальной, духовно-нравственной ситуацией развития современного общества; психическую составляющую, позволяющую

самоопределяться, саморазвиваться и самореализоваться личности в профессиональной деятельности и повседневных отношениях, проявляя внутреннюю культуру.

Исследование контекста современного общества происходит через процесс формирования психологической культуры курсантов военных вузов и психолого-педагогических условий формирования психологической культуры курсантов в условиях военного вуза.

Психологическая культура личности – комплексное понятие, которое включает знания человека об основных факторах и законах развития внутреннего мира человека, способах и приемах психической саморегуляции.

Уровень психологической культуры человека социально обусловлен и зависит от системы ценностей, общественного мнения и доступности информации широким слоям населения.

Психологическая культура находится на высоком уровне только в том обществе, в котором одной из важных социальных ценностей является человек, его личность [1, с. 13].

Изучают выраженность и качество шести частных видов культурно-психологических поведенческих проявлений [2, с. 89]:

1. Самопонимание и самопознание, наличие самоанализа своих личностных и поведенческих особенностей, в результате которого начинают лучше осознаваться свои планы, отношения и психологические особенности, образуется самооценка, реально помогающая жить, ставить осуществимые цели и задачи, направлять конкретные усилия в соответствующее своим склонностям и предпочтениям русло, быть самим собой.

2. Конструктивность общения со сверстниками, близкими и дальними людьми, помогающая продуктивному разрешению личных, деловых и общественных вопросов.

3. Хорошая саморегуляция своих эмоций, действий и мыслей – развитые умения поддерживать положительный эмоциональный тон, сохранять спокойствие в стрессовых ситуациях, проявлять гибкость при решении сложных задач и в общении.

4. Наличие творчества – охотное освоение новых дел, придумывание новых способов выполнения привычной деятельности.

5. Самоорганизованность – достаточно реалистичное планирование, доведение начатого дела до конца, выполнение деловых обещаний, умение распределять время на различные дела.

6. Гармонизирующее саморазвитие – наличие самозадач и деятельности по самовоспитанию своих качеств, улучшающих образ жизни, поддержание бодрости с помощью физических упражнений, умение заставить себя соблюдать ежедневную гигиену, сохранять порядок в своей комнате и т. п.

Эти шесть частных показателей составляют общий фактор – психологическую культуру личности.

О психологической культуре человека можно говорить в контексте различных сфер жизнедеятельности (профессиональной, личной), с учетом ряда особенностей (национальных, возрастных и т. д.). Например, развитие психологической культуры у детей связано, по-видимому, как с действием факторов наследственности и среды, так и с собственной активностью субъекта, т. е. с постановкой развивающих самозадач и их осуществлением. Профессиональная психологическая культура определяется спецификой той или иной деятельности (учитель, врач, менеджер и т. д.), особенностями решаемых задач.

В этом ракурсе базисная психологическая культура личности определяется наличием характеристик, параметров, определяющих готовность эффективно решать широкий круг повседневных задач независимо от особенностей узких, специальных видов деятельности, выполнять широкий спектр социальных ролей безотносительно к конкретной профессиональной деятельности.

Были выделены некоторые основные компоненты психологической культуры [3, с. 145]:

- гуманизм, увлеченность, бескорыстность, страстная преданность науке;
- исключительная тщательность и внимание к фактам;
- понимание относительности научных доказательств и выводов;
- высокий уровень личностной рефлексии, способность к иронии и самоиронии;
- широкие культурные интересы, развитый эстетический вкус;
- широкая гуманитарная культура;
- речевая выразительность, наполненность эмоциональной жизни;
- миро- и жизнеутверждение, оптимизм, альтруизм.

В меньшей степени носителям подлинной психологической культуры были свойственны гибкость и социальная адаптированность по отношению к основным мировоззренческим категориям.

Заключение. Итак, в настоящее время психологическая культурология находится в начале своего развития, обретает собственный

понятийный аппарат. Источниками для изучения психологической культуры личности являются документальные, биографические и автобиографические произведения, этнографические описания и свидетельства, статистические данные, прежде всего, в области медицины и педагогики.

Психологическая культура каждого человека является неотъемлемой частью его духовной культуры. Она определяется обыденными представлениями о психике, формируется под влиянием культурно-исторических традиций и комплекса социально-экономических факторов.

Истоки психологической культуры личности – в мифологических представлениях о природе человека и его души, в связанных с этими представлениями архетипах.

В психологической культуре могут быть выделены три основных компонента: презентативный, регулятивный, формирующий.

Психологическая культура личности является одним из формирующих личность человека факторов и входит важной частью в картину мира человека, в его самосознание.

Очевидно, пришло время обобщить, систематизировать и проанализировать полученные знания в данной области. В связи с этим важно определить поле и содержание деятельности психологов в новом ракурсе и направить усилия психологов на формирование психологической культуры личности. Формирование психологической культуры личности – это *целенаправленная превентивная работа психолога в специально организованных педагогических условиях, направленная на усиление позитивных тенденций личности, развитие ее творческого потенциала и ресурсных возможностей психики.*

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Анисимов, О. С. Проблемы и пути формирования стратегического мышления в управленческой деятельности : метод. рекомендации / О. С. Анисимов. – М. : Рос. Акад. менеджмента и агробизнеса, 2000. – 32 с.
2. Волкогонова, О. Д. Управленческая психология / О. Д. Волкогонова, А. Т. Зуб. – М. : ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2007. – 352 с.
3. Белик, Л. А. Культура и личность / Л. А. Белик. – М. : Рос. гос. гуманит. ун-т, 2001. – 241 с.

ПОГРАНИЧНАЯ СФЕРА КАК СРЕДА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА И СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Миронюк П.И.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Основываясь на том научном факте [1], что любой объект познания можно исследовать как систему, а также суждении, что любое явление общественной жизни, имеющее свое определенное предназначение, цель и задачи, предлагает системное существование [2], автор приходит к выводу, что и пограничную безопасность, а тем более вопросы ее обеспечения, следует рассматривать и исследовать с точки зрения системного подхода.

Исследуя взгляды основоположников теории систем на понятие «система» и анализируя ее характерные признаки [3, 4, 5], а также учитывая мнение российских исследователей [6, 7], предлагается при исследовании вопросов обеспечения пограничной безопасности выделить основные из них:

во-первых, наличие определенной среды функционирования системы, а также общей сферы деятельности ее элементов. Ни одна система не может зародиться и существовать вне соответствующей ее природе внешней среды, обуславливающей жизнедеятельность данной системы;

во-вторых, система характеризуется своей внутренней организацией, т. е. составом элементов целостности, и ее структурой – взаимосвязями между ними, объединяющими их в целостность [4];

в-третьих, наличие общих для всех элементов целей деятельности и соответствующих им функций;

в-четвертых, они выступают компонентом других, более сложных, систем.

Итак, исходя из определения *пограничной безопасности* Республики Беларусь [8], установлено, что структурно пограничная безопасность входит в национальную безопасность и (наряду с другими видами безопасности) является ее составной частью.

В соответствии с основными положениями Концепции обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь [9] пограничная безопасность намеренно не выделяется, а рассматривается в рамках политической сферы национальной безопасности Беларуси. Однако, исходя из общих признаков и атрибутов целостных организационных систем, рассмотренных выше, пограничной безопасности как социальному явлению присуще наличие определенной («своей») среды функционирования, а также общей сферы деятельности ее элементов.

Возможно предположить, что таковой средой функционирования пограничной безопасности является категория *«пограничное пространство»*, понятие которого приведено в Законе Республики Беларусь «О Государственной границе Республики Беларусь» [8].

Исходя из анализа научной литературы [1, 2, 6, 7, 10, 11], а также определения категории «пограничное пространство», можно установить, что оно должно соответствовать определенным критериям:

определять физико-географическую среду и пространственные пределы действий государства и его структур по обеспечению пограничной безопасности;

указывать на наличие в этом пространстве действующих особых правовых режимов, устанавливаемых государством в соответствии с нормами международного права, а также наличие и действие в нем государственного суверенитета или особых правовых норм и юрисдикции государства.

Вместе с тем в указанной научной литературе, посвященной исследованию пограничной безопасности государства, встречается толкование понятия пограничного пространства не только как географических пределов действий определенных норм, правил, режимов и т. д., но и как действующая в этих пространственных параметрах определенная общественная среда со всеми существующими в ней формами отношений. Таковым понятием является *«пограничная сфера»*.

В толковых словарях [12] под *сферой* понимается область действия, пределы распространения чего-либо (сфера влияния, например) или общественное окружение, среда, обстановка. Поэтому в самом общем плане пограничную сферу можно представить как особую комплексную сферу деятельности уполномоченных государственных органов (должностных лиц), осуществляемую ими в интересах защиты национальных интересов от внутренних и внешних угроз на границе государства, в его пограничном пространстве. По мнению российских

исследователей [2, 7, 13], является той областью жизнедеятельности личности, общества и государства, которая охватывает часть всей структуры общественно-государственных отношений (политические, социальные, экономические и др.), осуществляемые в пограничном пространстве и непосредственно связанные с реализацией государственной пограничной политики, а также обеспечением пограничной безопасности, таким образом обозначая материальную и интеллектуальную среду их реализации. Определяющими факторами этой области жизнедеятельности является государственная граница, приграничная территория, внутренние морские воды, территориальное море, их подводная среда [13], т. е. пограничное пространство государства.

В Республики Беларусь данное понятие в нормативной правовой базе отсутствует, а исследования в данном направлении практически не проводились, имеет лишь место упоминание как такового [14, 15, 16, 17, 18, 19]. Однако проведенный анализ научной литературы позволяет сделать вывод о том, что, рассматривая сущность пограничной безопасности государства и системы ее обеспечения, определяя при этом среду ее функционирования, недостаточно ограничивать ее (среды) исследование лишь физико-географическими параметрами, присущими категории «пограничное пространство». Следовательно, необходимо использовать понятие «пограничная сфера», дающая возможность рассматривать ее (среду) еще и с точки зрения жизнедеятельности личности, общества и государства и возникающих при этом общественно-государственных отношений, связанных с реализацией государственной пограничной политики и обеспечением пограничной безопасности.

Итак, исходя из проведенных научных исследований, под *пограничной сферой* автором предлагается понимать область жизнедеятельности личности, общества и государства, при которой возникают общественно-государственные отношения, связанные с осуществлением в пограничном пространстве деятельности уполномоченных на то государственных органов (должностных лиц), общественных объединений и физических лиц¹ по реализации

¹ Физические лица – граждане Республики Беларусь, иностранные граждане и лица без гражданства. – Прим. автора.

государственной пограничной политики, и которая направлена на обеспечение пограничной безопасности Республики Беларусь.

Таким образом, исходя из общих признаков и атрибутов целостных организационных систем, автор приходит к выводу, что при исследовании пограничной безопасности и ее обеспечении целесообразно использовать системный подход и исследовать такие понятия, как «система», одним из основных признаков которой является среда функционирования, а также общая сфера деятельности ее элементов. Такой сферой является пограничная сфера государства.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Некрасов, А. А. Система пограничного контроля Российской Федерации и направления ее совершенствования : дис. ... д-ра воен. наук / А. А. Некрасов. – М. : РАГС при Президенте РФ, 1997.
2. Наймило, М. И. Развитие основ пограничной безопасности РФ в Дальневосточном федеральном округе : дис. ... д-ра воен. наук. / М. И. Наймило. – М. : ПА ФСБ России, 2003. – 435 с.
3. Афанасьев, В. Г. Системность и общество / В. Г. Афанасьев. – М., 1980. – С. 107.
4. Bertalanfy, L. Problems of life / L. Bertalanfy. – N.Y., 1960. – P. 148.
5. Тюхтин, В. С. Отражение, системы, кибернетика / В. С. Тюхтин. – М. : Наука, 1972.
6. Щербаков, А. С. Пограничная безопасность России в современных условиях: политико-правовой анализ : дис. ... д-ра полит. наук / А. С. Щербаков. – М. : РАГС при Президенте РФ, 1997.
7. Щербаков, Д. А. Правовое обеспечение пограничной безопасности Российской Федерации : дис. ... юрид. наук / Д. А. Щербаков. – М. : РГБ, 2005.
8. О Государственной границе Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 21 июля 2008 г., № 419-З : в ред. закона от 10.01.2015 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2008. – № 184, 2/1516.
9. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2010. – № 276, 1/12080.
10. Алексеев, М. В. Основы формирования системы обеспечения пограничной безопасности Российской Федерации в пограничной сфере : монография / М. В. Алексеев [и др.]. – М. : КЖИ «Граница» ФСБ России, 2012. – 226 с.
11. Брижик, А. Н. Пограничная безопасность как составная часть национальной безопасности Российской Федерации : науч.-практ.

пособие / А. Н. Брижик, Н. Т. Паламарь, И. Н. Дерябин. – М. : ПА ФСБ России, 2008. – 78 с.

12. Большой энциклопедический словарь. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Большая Рос. Энциклопедия, 1998. – С. 1168.

13. Поскребетьев, С. В. Проблемы обеспечения пограничной безопасности государств-участников СНГ и пути их решения : монография / С. В. Поскребетьев, И. Н. Дерябин. – М. : ПА ФСБ России, 2009. – 418 с.

14. Давыдик, В. В. Основы пограничной безопасности Республики Беларусь / В. В. Давыдик, П. И. Миронюк. – Минск : Ин-т погранич. службы Респ. Беларусь, 2015. – 179 с.

15. Павловский, А. А. Пограничная безопасность Республики Беларусь как фактор обеспечения национальной безопасности государства / А. А. Павловский // Проблемы управления. – 2006. – № 4 (21). – С. 49–56.

16. Ляхов, А. Г. Сущность категории «пограничная безопасность Республики Беларусь» / А. Г. Ляхов // Сб. науч. ст. Военной акад. Респ. Беларусь ; гл. ред.: В. М. Булойчик. – Минск, 2008. – С. 31–34.

17. Пыж, Э. В. Анализ построения системы обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь / Э. В. Пыж, А. Г. Ляхов // Вестник Воен. акад. РБ. – 2008. – № 4 (21). – С. 7–11.

18. Карлович, М. Ф. Пограничная безопасность в системе национальной безопасности Республики Беларусь / М. Ф. Карлович, П. И. Миронюк // Вестник Воен. акад. Респ. Беларусь. – 2012. – № 1(34). – С. 4–9.

19. Науч.-практич. комментарий к Закону Республики Беларусь от 21 июля 2008 года «О Государственной границе Республики Беларусь» : в ред. от 10.01.2015 / П. И. Миронюк [и др.] ; под общ. ред. Л. С. Мальцева. – Минск : Белорус. Дом печати, 2016. – 280 с., [8] л. ил.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОЕКТНОЙ ТЕХНОЛОГИИ НА ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Михайлова Н.А.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Процесс иноязычной подготовки курсантов становится более практикоориентированным. Выбор учебного материала и технологий обучения иноязычному общению осуществляется с учетом специфики профессиональной деятельности будущих офицеров. Особое внимание уделяется и развитию личностных качеств военных специалистов.

Современный лейтенант должен не только общаться на иностранном языке, но и уметь:

работать с разными источниками информации (отделять главное от второстепенного);

работать самостоятельно и в группе;

оценивать ситуацию;

принимать решение самостоятельно, а также с учетом мнения коллег;

рассчитывать время;

адекватно оценивать свою деятельность и действия других специалистов;

осуществлять рефлексию.

Не стоит пренебрегать междисциплинарным потенциалом предмета «Иностранный язык» в военном учреждении высшего образования. Это означает, что от обучения иностранному языку в вузе переходят к обучению различным дисциплинам на иностранном языке.

Новый взгляд на выпускника ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь» мотивирует к поиску новых технологий обучения иностранному языку. И это не только использование новых технических средств на практическом занятии, это логичное применение адекватных форм и приемов преподавания. Главной целью обучения неизменно является формирование всесторонне развитой личности, которая умеет учиться, практически применять накопленные знания.

При обучении иноязычной профессионально ориентированной устной речи наиболее значимые результаты дает проектная технология, в

которой заложено решение профессиональных ситуаций с помощью языковых структур иностранного языка.

Профессор Колумбийского университета У. Килпатрик разработал психолого-педагогическое обоснование данной технологии. Под проектом он понимал всякий случай целевой активности, где господствующее намерение (как внутренне побуждение):

- 1) устанавливает цель действия;
- 2) руководит его процессом;
- 3) обосновывает его направление, его внутреннюю мотивировку.

По мнению У. Килпатрика, познавательная деятельность обучающихся считалась наиболее эффективной в том случае, когда ее источником являлся «внутренний» интерес как «объединение деятельных сил» [1].

На современном этапе развития образования проектная технология детально исследуется как зарубежными, так и отечественными авторами: И.А. Зимней, Т. Е. Сахаровой, В.В. Копыловой, Е.С. Полат, L. Fried-Booth, T. Hutchinson, D. Philips и др.

Проектная технология определяется Е.С. Полат как «определенным образом организованная поисковая, исследовательская деятельность учащихся, индивидуальная или групповая, которая предусматривает не просто достижение того или иного результата» [2].

Е.С. Полат выделяет пять видов проектов: *исследовательские; творческие проекты; ролевые, игровые; ознакомительно-ориентировочные или информационные проекты; практико-ориентированные (прикладные).*

По содержательной области можно выделить: *монопроекты*, которые, как правило, проводятся в рамках одной учебной дисциплины, и *межпредметные* проекты. По характеру координации проекты могут быть: *с открытой, явной координацией; со скрытой координацией*. И, наконец, по продолжительности проведения проекты могут быть: *краткосрочными* (для решения небольшой проблемы или части более крупной проблемы); *средней продолжительности* (от недели до месяца); *долгосрочными* (от месяца до нескольких месяцев) [2].

Разумеется, в реальной практике чаще всего приходится иметь дело со смешанными типами проектов, в которых имеются признаки исследовательских и творческих работ, например, одновременно практико-ориентированные и исследовательские. Каждый тип проекта имеет тот или иной вид координации, сроки исполнения, этапность,

количество участников. Поэтому разрабатывая тот или иной проект, надо иметь в виду признаки и характерные особенности каждого из них.

В ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь» популярностью пользуются информационные проекты и практико-ориентированные (прикладные) проекты.

Более сложно реализовать практико-ориентированный проект, т. к. он является по содержательной области межпредметным (междисциплинарным). Следовательно, требуется тесное сотрудничество между кафедрой иностранных языков и профильными кафедрами. С помощью проектной технологии удастся актуализировать знания по направлению пограничного контроля, совершенствовать навыки иноязычной профессионально ориентированной устной речи, а также обеспечить будущих офицеров учебным материалом для дальнейшей работы в подразделениях границы, и, конечно, научить курсантов пользоваться созданным продуктом. Речь идет о проекте «Учебное видео». Остановимся на нем подробнее.

Первый этап включает подготовку и планирование. Преподаватель делит учебную группу на подгруппы (по 3–4 человека). Проговаривает алгоритм стандартного диалога между пограничником и иностранцем. Формулируется ситуация или проблема, которая может произойти во время проверки документов (отсутствие визы, просроченный паспорт, отсутствие страховки, поврежденная страница в документе и т. д.). Ставятся задачи: написать сценарий к учебному фильму, снять фильм и придумать задания для курсантов младших курсов к содержанию фильма. Оговариваются даты промежуточного контроля (вычитка сценария), дата съемки учебного видео и день предъявления фильма с заданиями.

Второй этап предусматривает сбор информации. Именно на этом этапе отводится особое место формированию навыков самостоятельной работы. Курсанты прорабатывают ситуацию на кафедре пограничного контроля, отбирают языковой и речевой материал, пишут сценарий. Вместе с преподавателем кафедры иностранных языков вычитывается сценарий будущего фильма.

На третьем этапе осуществляется съемка фильма в специализированных лабораториях пограничного контроля. Несомненно, курсанты совершенствуют не только навыки говорения на иностранном языке, но и профессиональные навыки. Также развиваются организаторские умения будущих офицеров. Формируются у курсантов

навыки преподавания: выпускники продумывают задания к отснятому материалу для курсантов младших курсов. Затем подгруппой оформляется проект.

Четвертый этап заключается в подведении итогов. Происходит процедура защиты и выставления отметок за работу: одна подгруппа курсантов представляет свой фильм с заданиями, другая подгруппа смотрит фильм и выполняет задания, затем они меняются ролями. Оценивается правильность сюжета (согласно правилам пограничного контроля), насыщенность диалогов, реалистичность, участие всех членов группы. Лучшие работы в дальнейшем используются для обучения курсантов младших курсов.

Проектная технология является альтернативным подходом в современной системе высшего военно-профессионального образования.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Конышева, А. В. Современные методы обучения английскому языку / А. В. Конышева. – Минск : Изд-во «ТетраСистемс», 2007. – 184 с.

2. Полат, Е. С. Метод проектов на уроке / Е. С. Полат // Иностранные языки в школе. – 2000. – № 3. – С. 3–9.

УДК 355.5+351.746.1

ПОВЫШЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ КАК АКТУАЛЬНЫЙ ТРЕНД ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ УКРАИНЫ

Мушта А.А.

Оперативно-аналитический центр при Президенте Республики Беларусь

В соответствии с задачами, определенными в ряде официальных документов, в том числе Стратегии национальной безопасности Украины (2015 г.), новой редакции Военной доктрины Украины (2015 г.) и Концепции развития сектора безопасности и обороны Украины (2016 г.), неотъемлемой составляющей повышения национальной безопасности и оборонных возможностей этой страны провозглашена модернизация

системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров по стандартам ЕС и НАТО.

Для достижения этой сложной и долгосрочной цели, как полагают украинские и западные эксперты, необходимо в первую очередь преодолеть комплекс существенных проблем, выявленных в течение 2014–2017 гг. в сложившейся за последние десятилетия на Украине системе профессиональной подготовки военнослужащих. Прежде всего, это касается офицерского состава, которому, по ряду оценок, не хватает знаний, умений и навыков организовывать качественную подготовку частей и подразделений к служебно-боевому применению и осуществлять управление ими во время решения служебно-боевых задач [1].

Для эффективного обеспечения кадрами сектора безопасности и обороны, как это следует из официальных документов и заявлений должностных лиц, предусматривается:

внедрение интегрированной системы образования, боевой и специальной подготовки военнослужащих с привлечением преподавателей, инструкторов из государств-членов НАТО и ЕС;

формирование новой культуры безопасности с сохранением при необходимости специализации и индивидуализации системы подготовки кадров;

повышение профессионального уровня военнослужащих и гражданского персонала, обеспечение их высокой мотивации к надлежащему выполнению задач по предназначению. Практически всем органам безопасности и правопорядка Украины также поставлены задачи уточнить действующую систему аттестации и провести на ее основе переаттестацию военнослужащих и гражданского персонала;

оптимизировать работу высших военных учебных заведений и учебных подразделений сектора безопасности и обороны в целях обеспечения подготовки специалистов для нужд сектора по государственному заказу;

содействовать развитию системы военно-патриотического воспитания, внедрению программ военной подготовки и гражданской защиты в соответствующих общеобразовательных и профессионально-технических учебных заведениях.

Кроме того, в контексте модернизации системы подготовки личного состава силовых структур сектора безопасности и обороны Украины определены конкретные задачи:

Министерству внутренних дел Украины – до 2020 года обеспечить поэтапную трансформацию учебных заведений МВД;

Национальной полиции Украины – до конца 2017 года осуществить реформирование системы отбора на службу и профессиональной подготовки своих работников;

Государственной пограничной службе Украины (далее – ГПСУ) – до конца 2020 года внедрить европейские нормы и стандарты в систему пограничного контроля и систему подготовки личного состава.

На этом фоне многими экспертами указывается на ведущие позиции ГПСУ (первый из институтов системы охраны правопорядка на Украине, начавший процесс внедрения международных стандартов управления информацией в сфере решения задач по служебно-боевому предназначению). В этой связи отмечается существенная роль, которую играет Национальная академия Государственной пограничной службы Украины имени Богдана Хмельницкого (г. Хмельницкий) в решении задачи повышения информационно-аналитической компетентности специалистов [2, с. 163].

В частности, заслуживают внимания и критического осмысления (в т. ч. и на предмет возможного использования) подходы профессорско-преподавательского состава данной академии и привлеченных специалистов к разработке и внедрению таких научно-практических направлений, как:

теоретические проблемы построения рациональной структуры управления системой охраны государственной границы (О.О. Луник, В.Б. Корчев);

методологические и теоретические основы информационно-аналитического обеспечения процессов охраны государственной границы и оперативно-разыскной деятельности (В.П. Городнов, А.В. Мовчан);

информационные технологии поддержки принятия решений в условиях неопределенности для ГПСУ (А.С. Андрущук);

методология и методика анализа пограничных угроз, определения их приоритетности, а также алгоритм выработки соответствующих управленческих решений (Ю.А. Демьянюк, О.Е. Цевелев);

формирование системы информационного обеспечения оперативно-разыскной деятельности пограничных подразделений в условиях информационного противоборства (В.А. Кириленко, П.А. Цыгыкал);

подготовка специалистов в области оперативного и стратегического криминального анализа для нужд органов охраны государственной границы Украины, организация и проведение курсов (тренингов) повышения квалификации офицеров подразделений криминального анализа: «Оперативный уголовный анализ» «Стратегический уголовный анализ» и «Использование программного обеспечения iBase» (О.С. Киреева, А.В. Диденко и др.);

В этой связи заслуживают внимания подходы к подготовке офицеров-пограничников к применению методов анализа рисков в оперативно-служебной деятельности, тезисно обозначенные Е.А. Пшеничной [3, с. 382–384]. Видимо, автором приведены квалификационные требования по данному сегменту служебной деятельности, предъявляемые офицеру пограничного ведомства (знать общие положения по анализу и оценке рисков; порядок осуществления анализа рисков на участке отдела пограничной службы; особенности профилирования рисков по противодействию незаконному перемещению лиц через государственную границу, незаконной миграции и торговле людьми; особенности профилирования рисков по перемещению оружия, наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, боеприпасов, взрывчатых веществ, материалов и предметов, запрещенных к перемещению через государственную границу). Кроме этого, как указывает Е.А. Пшеничная, выпускники учебного заведения ГПСУ должны знать:

- порядок, основные формы и методику подготовки информационно-аналитических материалов и документов, методику проведения аналитических исследований;

- методологию и порядок введения анализа рисков в деятельность Государственной пограничной службы Украины;

- порядок проведения идентификации рисков и угроз;

- критерии оценки информации и источники информации;

- принципы оценки информации по методу 4×4;

- основные приложения, которые применяются в процессе обеспечения информационно-аналитической деятельности.

Что касается умений, то автором указывается на то, что будущие офицеры-пограничники должны уметь:

- осуществлять анализ и оценку рисков категорий лиц, пересекающих границу на участке ответственности отдела пограничной службы;

готовить информационно-аналитические (аналитические) материалы и документы, проводить аналитические исследования;
применять информационные технологии в процессе информационно-аналитической деятельности;
проводить статистическое наблюдение и готовить статистическую сводку;
определять факторы, влияющие на систему анализа рисков;
проводить анализ рисков в сфере охраны государственной границы.

Таким образом, реформирование системы подготовки офицерского состава ГПСУ происходит в условиях взятого Украиной курса на евроатлантическую интеграцию. В числе ведущих трендов формирования комплекса профессионально значимых качеств у пограничников, наряду с повышением языковой и правовой культуры, выделяется информационно-аналитическая составляющая.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Система підготовки кадрів для сил безпеки України: аналітична доповідь. – Київ : Нац. ін-т стратегічних досліджень, 2016. – С. 3–50.

2. Диденко, А. В. Особенности непрерывной профессиональной подготовки специалистов Государственной пограничной службы Украины / А. В. Диденко // Актуальные проблемы обеспечения пограничной безопасности : материалы Междунар. заоч. науч.-практ. конф. ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь» / редкол.: А. Е. Виноградов [и др.]. – Минск : ГУО «ИПС РБ», 2017. – С. 162–165.

3. Пшеничная, Е. А. Особенности содержания подготовки будущих офицеров-пограничников к применению методов анализа рисков в оперативно-служебной деятельности / Е. А. Пшеничная // Актуальные проблемы обеспечения пограничной безопасности : материалы Междунар. заоч. науч.-практ. конф. ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь» / редкол.: А. Е. Виноградов [и др.]. – Минск : ГУО «ИПС РБ», 2017. – С. 382–384.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Павлюков В.И.

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Выполнение задач, стоящих перед Вооруженными Силами Республики Беларусь (далее – ВС РБ) в настоящее время во многом зависит от профессионализма каждого военнослужащего. Современные социально-экономические отношения, постоянно изменяющаяся законодательная база, высокий уровень ответственности военнослужащих ВС РБ требуют постоянного повышения их правовой культуры.

В настоящее время мероприятия по повышению уровня правовой культуры военнослужащих ВС РБ регулируются Инструкцией об организации правовой работы в Вооруженных Силах, утвержденной приказом Министра обороны Республики Беларусь от 24 ноября 2014 г. № 1290 (далее – Инструкция) [1]. Согласно пункту 2 Инструкции правовая культура – совокупность социально-полезных качеств военнослужащего, гражданского персонала Вооруженных Сил, основанных на знании и уважении ими правовых норм, правильном понимании, сознательном выполнении и применении этих норм в своей служебной, трудовой деятельности. Пунктом 8 Инструкции предусмотрено, что все военнослужащие в соответствии с занимаемыми воинскими должностями должны знать требования законодательства Республики Беларусь в пределах правового минимума знаний.

Высокая правовая культура военнослужащих достигается путем их правового воспитания, которое, исходя из пункта 11 Инструкции, осуществляется в следующих формах:

1. Изучение военнослужащими и гражданским персоналом Вооруженных Сил правовых норм на занятиях по государственно-правовой тематике в системе идеологической подготовки. Для этого ежегодно организовывается их проведение с включением не менее 20% тематики по правовым вопросам – по учебному плану идеологической подготовки на год.

2. Активная правовая пропаганда в ходе проведения правовых информирований с военнослужащими и гражданским персоналом Вооруженных Сил по примерной тематике согласно приложению 2 к Инструкции, а также посредством подписки на периодические правовые издания, приобретения необходимой справочной юридической литературы в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь.

3. Правовое консультирование военнослужащих и гражданского персонала Вооруженных Сил по основным направлениям их служебной, трудовой деятельности.

4. Систематическое самостоятельное изучение военнослужащими в специально предоставленное время (в часы самостоятельной подготовки) основных требований законодательства Республики Беларусь и практики его применения в служебной деятельности.

Несмотря на принимаемые меры по повышению правовой культуры военнослужащих, в войсках продолжают иметь место дисциплинарные проступки, а также административные и уголовные правонарушения. Как показывает практика, проводимых в соответствии с Инструкцией мероприятий по повышению правовой культуры военнослужащих оказывается недостаточно. Военнослужащему, не имеющему юридического образования, достаточно трудно разобраться в массиве нормативных правовых актов и систематизировать их.

Для повышения эффективности правового воспитания военнослужащих и (как следствие) их правовой культуры предлагается:

1. Создавать в командованиях, структурных подразделениях Министерства обороны, Генерального штаба Вооруженных Сил и Вооруженных Сил, соединениях и воинских частях, военных учебных заведениях, организациях Вооруженных Сил комиссии по правовому воспитанию и профилактике правонарушений в воинских коллективах. В состав комиссий в обязательном порядке включать специалистов юридических и финансовых служб, отдела кадров, идеологов, а также других наиболее подготовленных в правовых вопросах военнослужащих. На данные комиссии возложить функции по подготовке материалов по правовой тематике, разработку тестовых заданий и принятие зачетов у военнослужащих по правовому минимуму.

2. Принимать ежеквартально зачет по правовому минимуму у военнослужащих, используя 4-балльную систему оценивания (отлично, хорошо, удовлетворительно и неудовлетворительно), что позволит

анализировать результативность проводимых мероприятий по правовому воспитанию, своевременно вносить корректировки и разделить военнослужащих на группы в зависимости от уровня правовых знаний.

3. Закрепить за офицерскими собраниями воинских подразделений функции по повышению правовой культуры военнослужащих, для чего п. 30 Положения об офицерских собраниях в Вооруженных Силах, утвержденного приказом Министра обороны Республики Беларусь от 24 ноября 2014 г. № 1289 [2] дополнить словами: «На офицерское собрание возлагается оказание содействия командирам в обеспечении законности и правопорядка, правовое воспитание военнослужащих».

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Инструкция об организации правовой работы в Вооруженных Силах : утв. Приказом Министра обороны Респ. Беларусь 29.06.2015 : текст по состоянию на 11 янв. 2018 г. // Информ.-поисковая система «ЭТАЛОН» версии 6.7 [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

2. Положение об офицерских собраниях в Вооруженных Силах : утв. Приказом Министра обороны Респ. Беларусь 29.06.2015 : текст по состоянию на 11 янв. 2018 г. // Информ.-поисковая система «ЭТАЛОН» версии 6.7 [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

УДК 346.543.1

ОТДЕЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО- ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ОТНОШЕНИИ ОБЪЕКТОВ ИНФРАСТРУКТУРЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПОГРАНИЧНОГО КОМИТЕТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Паращенко В.В.

УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

В ч. 4 п. 5 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [1] прописано, что к числу особенностей современных мировых тенденций относится то обстоятельство, что на смену традиционным

системам межгосударственных сдержек и противовесов приходят надгосударственные и транснациональные регуляторы мировых отношений и экономики. Растет осознание значимости институтов и механизмов *партнерства* на всех уровнях мировой жизни. Это положение также имеет высокую степень актуальности и при проведении государственной пограничной политики.

В Республике Беларусь определена возможность осуществления государственно-частного партнерства в отношении объектов инфраструктуры различных сфер общественной жизни с целью привлечения инвестиций в экономику. В соответствии со ст. 5 Закона Республики Беларусь «О государственно-частном партнерстве» [2] государственно-частное партнерство может осуществляться в отношении многочисленных объектов национальной инфраструктуры, в том числе в сфере обороны и правоохранительной деятельности.

Исторически сложилось, что взаимовыгодное сотрудничество публичных и частных интересов при реализации общих проектов осуществляется в такой организационно-правовой форме капиталистического предприятия как «партнершип» (англ. «partnership» – участие, товарищество, компания). Участие частного партнера в финансировании отдельных направлений правоохранительной деятельности (информационной безопасности, пограничной безопасности, транспортно-контрольной деятельности, эксплуатации объектов пенитенциарной системы и др.) широко используется во многих странах.

Вместе с тем это вовсе не означает, что такая модель взаимодействия является безупречной и ее необходимо повсеместно внедрять: «мировой опыт показывает, что частные предприниматели охотно идут в проекты ГЧП. В то же время существует определенная опасность, что такое партнерство будет использоваться для реализации преимущественно частного интереса» [3, с. 43].

Полагаем, что на основании анализа положительных и негативных сторон такого взаимодействия необходимо выработать на ведомственном уровне концепцию взаимовыгодного сотрудничества государственного и частного партнеров в обозначенной сфере.

Потребность в научном изучении и осмыслении такого взаимодействия определяется тем, что органы пограничной службы Республики Беларусь относятся к числу государственных правоохранительных органов, основное функциональное предназначение

которых заключается в обеспечении пограничной безопасности Республики Беларусь, и являются составной частью системы обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь.

В этой связи следует полностью согласиться с мнением В.С. Каменкова и Д.П. Александрова: «Сотрудничество государства и субъекта предпринимательской деятельности, предполагающее паритетность и взаимный интерес, в большей степени, чем простое привлечение государством бизнеса для выполнения последним работ (услуг) для государственных нужд, раскрывает суть государственно-частного партнерства» [4, с. 45].

В соответствии со ст. 34 Закона Республики «Об органах пограничной службы Республики Беларусь» [5] финансовое и материально-техническое обеспечение органов пограничной службы осуществляется за счет средств республиканского бюджета и иных источников, не запрещенных законодательством Республики Беларусь.

В целом оговорка «иных источников» дает возможность привлечения средств, в том числе из внебюджетных источников для реализации проектов, планов и программ по развитию объектов инфраструктуры органов пограничной службы (инженерной, транспортной, электросвязи и др.), а также на основании осуществления государственно-частного партнерства. Это может быть реализовано, в частности, в деятельности отдельных хозяйствующих субъектов (склад временного хранения, магазин беспошлинной торговли, пункты общественного питания и др.). Одновременно государственно-частное партнерство как форму сотрудничества государства и частного бизнеса следует отличать от схожих форм, например, приватизации, предполагающей переход права собственности на объект приватизации от государства к частному лицу.

Особенностью взаимодействия государства и бизнеса является возможность выбора частного партнера для заключения соглашения о государственно-частном партнерстве, которая осуществляется по итогам проведения конкурса, состоящего из двух этапов: предварительного отбора участников и определения победителя конкурса. При этом выбор частного партнера для заключения соглашения о государственно-частном партнерстве может осуществляться и без проведения конкурса в случаях, связанных с обеспечением национальной безопасности.

Исходя из того, что в Республике Беларусь практика применения партнерских отношений в различных сферах взаимовыгодного

сотрудничества находится на стадии формирования, нуждается в разработке система правил, содержащая типовые договоры, максимально учитывающие баланс государственных и частных интересов. Одновременно необходимо учитывать и то обстоятельство, что осуществление государственно-частного партнерства не исключает вероятности возникновения различного рода противоправных проявлений как со стороны должностного лица государственного органа, так и частного партнера (лоббирование интересов субъекта хозяйствования, незаконное влияние на выполнение задач, стоящих перед органами пограничной службы). Это, в свою очередь, следует рассматривать как одну из потенциальных внутренних угроз национальной безопасности Республики Беларусь.

Полагаем, что при осуществлении государственно-частного партнерства в отношении объектов инфраструктуры органов пограничной службы Республики Беларусь не могут быть использованы все известные его формы. Более того, среди таких объектов должны быть определены те, в отношении которых такое партнерство с учетом специфики деятельности органов пограничной службы вообще невозможно либо ограничено.

С учетом сказанного, а также на основании анализа практики использования государственно-частного партнерства в правоохранительной деятельности отдельных государств, представляется целесообразным выделить следующие перспективные направления взаимовыгодного сотрудничества органов пограничной службы Республики Беларусь и частных партнеров:

1) государственный контракт на выполнение работ по проектированию, строительству, техническому обслуживанию и эксплуатации административных зданий и сооружений, отдельных ведомственных объектов;

2) передача на определенный срок инфраструктурного имущественного комплекса в концессию (право владения и пользования объектом или право на осуществление вида деятельности; при этом государство остается полноправным собственником такого комплекса);

3) создание совместных государственно-частных предприятий, выпускающих продукцию, необходимую для выполнения функциональных обязанностей (специальные средства и средства связи, элементы форменного обмундирования, атрибутика, спортивное оборудование, программное обеспечение, разведение служебных собак и др.).

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 24.01.2014 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. О государственно-частном партнерстве [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 30 дек. 2015 г., № 345-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
3. Варнавский, В. Г. Государственно-частное партнерство: некоторые вопросы теории и практики / В. Г. Варнавский // Мировая экономика и междунар. отношения. – 2011. – № 9. – С. 41–50.
4. Каменков, В. С. О роли государственно-частного партнерства в инновационном развитии / В. С. Каменков, Д. П. Александров // Проблемы управления. – 2011. – № 4. – С. 44–49.
5. Об органах пограничной службы Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 11 нояб. 2008 г., № 454-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 10.01.2015 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

УДК 351.746.1

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ С ДРУГИМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ

Подунейко А.А.

УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Современный мир характеризуется активизацией миграционных процессов, которые оказывают значительное влияние на политическую, социальную, экономическую, демографическую и иные сферы жизни государств. Степень разрешения миграционных проблем определяет

реальное состояние и возможности государств в обеспечении национальной безопасности. Обеспечение безопасности государства является важнейшей задачей и конкретным показателем эффективности деятельности всех государственных органов, входящих в систему органов национальной безопасности, в том числе и в сфере противодействия организации незаконной миграции.

Незаконная миграция сопутствует организованной преступной деятельности, создает предпосылки и условия для совершения таких преступлений, как, например: терроризм; незаконный оборот наркотических средств; незаконные действия в отношении огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ; контрабанда; торговля людьми; вербовка людей для эксплуатации; незаконное пересечение государственной границы и т. п. Совокупность вышеперечисленных преступлений, а также невозможность мигрантов сразу попасть через территорию Республики Беларусь в государства Европейского Союза могут усложнить в республике криминогенную обстановку.

Согласно ст. 1 Конституции Республики Беларусь «Республика Беларусь защищает свою независимость и территориальную целостность, конституционный строй, обеспечивает законность и правопорядок». Для выполнения этой важной задачи и создаются государственные органы, деятельность которых направлена на обеспечение состояния защищенности, в том числе и от внешних угроз.

К таким органам относятся органы пограничной службы. В соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об органах пограничной службы Республики Беларусь» к ним относятся «государственные органы и организации, участвующие в проведении государственной пограничной политики, обеспечивающие пограничную безопасность Республики Беларусь и выполняющие правоохранительные функции».

Основными задачами органов пограничной службы являются: участие в проведении государственной пограничной политики; обеспечение пограничной безопасности; охрана Государственной границы Республики Беларусь; организация взаимодействия и координация деятельности государственных органов и иных организаций в области проведения государственной пограничной политики и обеспечения пограничной безопасности; предупреждение, выявление и пресечение преступлений и административных правонарушений,

создающих угрозу пограничной безопасности; осуществление пропуска через Государственную границу граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства, а также товаров в пунктах упрощенного пропуска через Государственную границу (ст. 2 Закона).

Органы пограничной службы осуществляют свою деятельность во взаимодействии с другими государственными органами, иными организациями и гражданами. Более того, они координируют в пределах своих полномочий деятельность государственных органов и иных организаций в области проведения государственной пограничной политики и обеспечения пограничной безопасности.

При выполнении своих функций органы пограничной службы в большей степени взаимодействуют с органами государственной безопасности Республики Беларусь и органами внутренних дел Республики Беларусь.

Такое взаимодействие Государственного пограничного комитета, Министерства внутренних дел, Комитета государственной безопасности, других субъектов оперативно-разыскной деятельности и подчиненных им органов и подразделений должно быть особенно тесным и конструктивным, охватывающим широкий спектр задач, относящихся к выявлению, предупреждению и пресечению организации незаконной миграции.

Общность целей и задач, стоящих перед субъектами противодействия организации незаконной миграции, непременно вызывает необходимость организации их совместных действий, принятие организационных, правовых, оперативных мер по усилению взаимодействия всех государственных институтов.

Как известно, состояние защищенности жизненно важных интересов страны от внешних угроз, которые представляет организация незаконной миграции иностранных граждан и лиц без гражданства, характеризуется тремя субъективно-объективными причинами:

умением соответствующих должностных лиц объективно оценивать факторы и определять реальные угрозы;

наличием у субъектов противодействия возможностей им противодействовать;

целесообразным применением имеющихся сил и средств в ходе предупреждения и нейтрализации выявленных реальных угроз.

Цели взаимодействия заключаются в единстве понимания их сотрудниками задач противодействия организации незаконной

миграции, достижении наиболее рационального и эффективного использования сил и средств, обеспечении слаженности в действиях.

Наиболее полно и научно осмысливается сущность взаимодействия при таком определении цели, когда делается упор на достижение эффективного использования возможностей сил и средств субъектов оперативно-разыскной деятельности (Государственного пограничного комитета, Министерства внутренних дел, Комитета государственной безопасности). Такой подход к определению цели взаимодействия заставляет искать методы оценки возможностей взаимодействующих сил и средств, позволяет на научной основе реализовать идею комплексного подхода к их применению.

Поэтому, рассматривая взаимодействие как целенаправленный, рассчитанный на объединение усилий всех заинтересованных органов при различных изменениях обстановки, процесс, следует отметить, что оно даст максимальный результат тогда, когда функции, уровни каждого субъекта взаимодействия будут четко определены.

Важным является быстрый и четкий обмен информацией и, в случае необходимости, слаженность действий по пресечению незаконной миграции, а также своевременное вскрытие новых способов и методов в тактике действий по незаконной переправке мигрантов. Способы переправ незаконных мигрантов разнообразны и различаются: по району переправы (сухопутный или водный участок государственной границы), по месту переправы (в пунктах пропуска через государственную границу или вне пунктов пропуска через государственную границу), по виду применяемых транспортных средств (автомобильный, железнодорожный, морской, воздушный), по времени суток и т. д.

Таким образом, в целях повышения качества взаимодействия по противодействию организации незаконной миграции целесообразно:

- разрабатывать конкретные планы и иные документы, касающиеся взаимодействия, доводить их до исполнителей;

- организовывать и обеспечивать подготовку сил и средств к возможным совместным действиям, оперативно-разыскным мероприятиям;

- обеспечивать участие своих представителей (органов, подразделений) по установлению, постоянному поддержанию связи с взаимодействующими структурами и периодическому уточнению форм взаимодействия;

создавать совместные рабочие группы для выработки предложений, решения конкретных задач и др.

Основными приоритетными направлениями взаимодействия предлагаем считать:

рабочие встречи оперативных сотрудников ведомств;

обмен опытом противодействия противоправной деятельности;

организация и проведение совместных оперативно-разыскных мероприятий;

получение и проверка первичной информации о возможной причастности лиц к преступной деятельности и т. д.

УДК 37.015.3

ПРОЯВЛЕНИЕ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ У СПЕЦИАЛИСТОВ СИСТЕМЫ «ЧЕЛОВЕК-ЧЕЛОВЕК»

Полецук Ю.А., Еременко К.А.

УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»

В современных условиях ускорения изменений, которые затрагивают экономические, политические и социальные стороны жизни, важным становится сохранение психологического здоровья и психологического благополучия личности. Возрастание психических нагрузок приводит к возникновению эмоционального напряжения, нарушению психологического здоровья личности. Значимым выступает умение находить адекватное решение в трудных жизненных и профессиональных ситуациях. В этой связи проблема изучения феномена копинг-стратегий становится актуальной.

Совладающее поведение, или копинг-поведение, связано с системой целеполагающих действий, прогнозированием исхода процесса, творческим порождением новых выходов и решений трудной (проблемной) ситуации (Т.Л. Крюкова, М.В. Сапоровская, Н.А. Сирота, В.М. Ялтонский).

В зарубежной психологии доминируют различные подходы к раскрытию феномена копинг-поведения: диспозиционный, интегративный, ситуативный. Сторонники диспозиционного подхода

рассматривают, существуют ли определенные личностные качества, способствующие лучшему совладанию с трудностями, и стили преодоления стресса [1]. Представители интегративного подхода рассматривают личностные и ситуационные факторы как предикторы, влияющие на выбор копинг-усилий [1].

Ситуационный или динамический подход сосредоточен на процессе совладания со стрессом и изучения специфических стратегий, которые изменяются в соответствии с изменением конкретных ситуаций. Здесь рассматриваются более подвижные и изменчивые ситуационно-обусловленные факторы, которые определяют выбор копинг-стратегий. К ситуационному подходу относится транзакционная теория стресса и копинга, изучение специфических стрессовых ситуаций.

Самой разработанной в данном направлении является концепция Р. Лазаруса, который понимал «копинг» как средства психологической защиты, вырабатываемые человеком, в ответ на психотравмирующие события и воздействующие на ситуационное поведение. Автор выделял восемь видов копинг-стратегий: конфронтационный копинг, дистанцирование, самоконтроль, поиск социальной поддержки, принятие ответственности, бегство-избегание, планирование решения проблемы, положительная переоценка [2].

Р. Лазарус, обобщив данные многих исследований, выделил пять основных задач копинга:

- 1) минимизация негативных воздействий обстоятельств и повышение возможностей восстановления (выздоровления);
- 2) терпение, приспособление или регулирование, преобразование жизненных ситуаций;
- 3) поддержание позитивного, положительного «образа Я», уверенности в своих силах;
- 4) поддержание эмоционального равновесия;
- 5) поддержание, сохранение достаточно тесных взаимосвязей с другими людьми [3].

С позиции данного подхода активная форма копинг-поведения или активное преодоление является целенаправленным устранением или изменением влияния стрессовой ситуации, ослаблением стрессовой связи личности с его окружающей средой. Пассивное копинг-поведение или пассивное преодоление определяется как интрапсихические способы совладания со стрессом с использованием различного арсенала

механизмов психологической защиты, которые направлены на редукцию эмоционального напряжения, а не на изменение стрессовой ситуации [2].

Эффективность преодоления зависит от реализации перечисленных задач. Преодолевающее поведение оценивается как успешное, если оно: устраняет физиологические и уменьшает психологические проявления напряжения; дает личности возможность восстановить дострессовую активность; оберегает человека от психического истощения. Поскольку стресс является неотъемлемой частью нашей жизни, возникает необходимость в изучении способов его преодоления.

Исследование копинг-стратегий проводилось на выборке 40 испытуемых в возрасте ранней взрослости (от 20 до 40 лет) у представителей системы «человек-человек». Для определения предпочитаемой копинг-стратегии использовалась методика «Копинг-тест» Р. Лазаруса. Данная методика была разработана Р. Лазарусом и С. Фолкманом в 1988 году, адаптирована Т.Л. Крюковой, Е.В. Куфтяк, М.С. Замышляевой в 2004 году.

Доминирующей копинг-стратегией является решение проблем через поиск социальной поддержки (отметили 45% опрошенных), а также через уклонение от трудностей, их отрицание (45%). В первом случае разрешение проблемы происходит за счет привлечения внешних (социальных) ресурсов, поиска информационной, эмоциональной и действенной поддержки. Здесь характерны ориентированность на взаимодействие с другими людьми, ожидание поддержки, внимания, совета, сочувствия, конкретной действенной помощи. Во втором случае происходит отрицание проблемы, фантазирование, неоправданные ожидания, отвлечение, то есть наблюдается преодоление личностью негативных переживаний в связи с трудностями за счет реагирования по типу уклонения от них.

Разрешение проблем за счет осуществления конкретных действий предпочитает 43% испытуемых, данная стратегия является одной из наиболее адаптивных стратегий. Наоборот, выбор целенаправленного подавления и сдерживания эмоций (стремление к самообладанию), характерный для 40% опрошенных, не является продуктивным выходом из ситуации.

Выбор копинг-стратегии «планирование решения проблемы» характерен для 30% испытуемых. Здесь они признают свою роль в возникновении проблемы, готовы нести ответственность за ее решение, а

также осуществлять целенаправленный анализ ситуации и возможных вариантов поведения.

Наименее предпочитаемы для респондентов оказались копинг-стратегии «положительная переоценка» (10%) и «дистанцирование» (8%).

Приведенные эмпирические данные не столь противоречивы и создают благоприятный прогноз для дальнейшей учебной и профессиональной деятельности респондентов. Сходные данные были получены при исследовании других представителей белорусской выборки [4, 5, 6]. Для респондентов, применяющих неадаптивные копинг-стратегии, можно предложить коррекционную тренинговую программу, направленную на развитие ресурсов личности и выбор адаптивных стратегий.

Дальнейшего изучения требуют вопросы предпочтения копинг-стратегий на разных этапах онтогенеза, а также у представителей различных профессиональных групп и их связь с личностными и профессионально важными качествами.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Крюкова, Т. Л. Психология совладающего поведения в разные периоды жизни : дис. ... д-ра псих. наук : 19.00.13 / Т. Л. Крюкова ; КГУ. – Кострома, 2005. – 476 с.

2. Lazarus, R. S. From psychological stress to the emotions: A history of changing gutlooks / R. S. Lazarus // Annual Review of Psychology. – 1993. – Vol. 44. – P. 1–21.

3. Водопьянова, Н. Е. Психодиагностика стресса / Н. Е. Водопьянова. – СПб. : Питер, 2009. – 336 с.

4. Корзун, С. А. Взаимосвязь копинг-стратегий, психологического благополучия и осмысленности жизни в юношеском возрасте / С. А. Корзун // Психология стресса и совладающего поведения: ресурсы, здоровье, развитие : материалы IV Междунар. науч. конф., Кострома, 22–24 сент. 2016 г. : в 2 т. / отв. ред.: Т. Л. Крюкова, М. В. Сапоровская, С. А. Хазова. – Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2016. – Т. 1. – С. 210–212.

5. Костянюк, А. В. Проявление копинг-стратегий у спортсменов-инвалидов / А. В. Костянюк, Ю. А. Полещук // Актуальные проблемы психологии и конфликтологии : сб. науч. ст. / Рос. гос. соц. ун-т, филиал в г. Минске ; под науч. ред. Е. В. Самаль, Н. В. Смирновой. – Минск : Бестпринт, 2016. – С. 183–185.

6. Полещук, Ю. А. Изучение уровня напряженности копинг-стратегий у студентов-психологов / Ю. А. Полещук, Т. С. Невядовская // Психология стресса и совладающего поведения : материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Кострома, 26–28 сент. 2013 г. : в 2 т. / отв. ред.: Т. Л. Крюкова [и др.]. – Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2013. – Т. 2. – С. 293–295.

УДК 355::159.9

СТРУКТУРА МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ

Прибытков А.А.

Академия Пограничной службы Комитета национальной безопасности Республики Казахстан

Профессиональная деятельность военнослужащих Пограничной службы КНБ Республики Казахстан (далее – Пограничная служба) осуществляется в условиях повышенной эмоциональной, умственной, психологической и физической напряженности. Очевидно, что выполнение задач охраны и защиты Государственной границы – деятельность достаточно сложная.

Она осуществляется пограничниками в различных условиях: на заставе в тяжелых климатических и физико-географических условиях, требующих выносливости, физического здоровья и психологической готовности; в пунктах пропуска, где происходит постоянный наплыв граждан, пересекающих Государственную границу, со своими нравами и эмоциями, требующих психологической устойчивости, сдержанности, вежливости.

В таких условиях на личность военнослужащего оказывается сильное моральное, психологическое и физическое воздействие, которому он должен противостоять и быть бдительным. Это возможно обеспечить формированием у военнослужащих моральных и психологических качеств и поддержанием соответствующего морально-психологического состояния.

Исследование морально-психологического обеспечения с позиции системного и личностно-ориентированного подходов позволило выявить,

что основным объектом воздействия в структуре морально-психологического обеспечения выступает личность военнослужащего, характеризуемая психическими процессами, свойствами и состояниями.

С позиции системного подхода моральные и психологические качества являются структурным элементом системы верхнего уровня. Структурируя качества личности военнослужащего, за основу возьмем качества, которые О.Ю. Ефремов назвал «морально-боевыми» и условно разделил на четыре группы [1, с. 364]:

- моральные качества;
- психологические качества;
- профессиональные качества;
- физические качества.

Все эти группы обладают интегративными свойствами и являются условно разделенными для самостоятельного исследования. Вместе с тем каждая группа имеет свои специфические, характерные только для нее особенности. Однако по способам формирования они могут быть разделены на два направления, моральные и психологические качества, которые формируются в процессе морально-психологического обеспечения, профессиональные и физические – в процессе профессиональной подготовки.

В оценках взаимодействия различных детерминант в описании «моральных качеств» не существует однозначных мнений. Из проведенного исследования представляется возможным определить, что мы будем понимать под сущностью изучаемого понятия. Под «моральными качествами военнослужащего Пограничной службы» будут пониматься качества личности, ее моральная направленность, нравственные черты характера, чувство долга и патриотизма, личной ответственности за выполнение задач охраны и защиты Государственной границы.

Исследуя сущность моральных качеств, становится понятным, что психологические качества являются продолжением исследований морали через призму исследования психических явлений. Рассмотрев сущность и структуру личности, пришли к выводу, что это – совокупность свойств (качеств) личности, определяющая его внутреннее психологическое состояние, обусловленное внутренними и внешними проявлениями. Следовательно, психологические качества личности – это совокупность характеристик, определяющая его реакции на других

людей и социальные явления, побуждающие его к достижению поставленных целей.

С учетом вышеизложенного под «психологическими качествами военнослужащего Пограничной службы» будут пониматься качества личности, характеризующие его психологическую готовность выполнять задачи по охране и защите государственной границы. Развитие психологических качеств является основой развития профессиональных и физических качеств.

Таким образом, под морально-психологическими качествами личности военнослужащего Пограничной службы нами понимается мобилизация психики, а также совокупность всех социальных, биологически обусловленных компонентов личности, предопределяющих ее устойчивое поведение в служебной и боевой деятельности Пограничной службы, основанное на нормах и обычаях морали.

Важным условием готовности военнослужащих Пограничной службы к выполнению своих обязанностей по надежной охране и защите Государственной границы Республики Казахстан является наличие сформированных у данной категории морально-психологических качеств.

Задачи, выдвигаемые морально-психологическим обеспечением перед органами управления пограничных формирований, всеобъемлющи, часть из них выходит за рамки ее возможностей (например, воспитание духовно-нравственных качеств военнослужащих обеспечивается не только этими органами, но и другими социальными институтами общества).

Одним из путей решения данной проблемы является создание структуры морально-психологических качеств личности военнослужащего Пограничной службы. В этом случае данная структура становится своеобразным эталоном, который надлежит воплотить в конкретные мероприятия военно-педагогического процесса. Практическая ценность структуры зависит от того, как адекватно и полно она будет отражать основные требования, предъявляемые к личности военнослужащего Пограничной службы.

Основными выбранными компонентами структуры морально-психологических качеств личности военнослужащего Пограничной службы, по нашему мнению, выступают:

мотивационно-ценностный компонент – это мотивационно-ценностная составляющая личности военнослужащего Пограничной

службы, определяющая отношение к исполнению служебных обязанностей. Он выражен в стремлении военнослужащего к профессиональной деятельности по охране Государственной границы (мотивация деятельности), в понимании значимости выполняемой деятельности по охране Государственной границы (ответственность, дисциплинированность), в наличии личностных, социальных и профессиональных ценностей воина-пограничника (нравственные и духовные качества);

когнитивный компонент – представлен совокупностью знаний, навыков и умений, морально-психологических качеств военнослужащих Пограничной службы. Он выражен в усвоении идеологических и правовых знаний (патриотизм, законопослушание), в приобретении профессиональных знаний, умений и навыков (военно-профессиональные качества), в формировании уверенности в своих действиях по охране Государственной границы (организованность, инициативность, внимательность);

эмоционально-волевой компонент – представлен психологической устойчивостью к различным нагрузкам, самостоятельностью и настойчивостью в решении служебных и боевых задач. Он выражен в устойчивости морально-психологического состояния (выдержка, стойкость, бдительность), в наличии волевых качеств (настойчивость, смелость, активность), в умении выполнять требования служебной этики и предотвращение конфликтных ситуаций (коммуникативные качества, этика поведения).

Тогда под сформированностью морально-психологических качеств военнослужащих Пограничной службы мы будем понимать сформированность навыков определенного поведения, основанного на нормах и обычаях морали, характеризующих уровень морально-психологической подготовки к выполнению служебных и боевых задач, при котором достигается мобилизация психики военнослужащих, направленная на активную деятельность с высоким коэффициентом надежности (психологическая и моральная готовность).

Таким образом, морально-психологические качества военнослужащих – это составная часть военно-профессиональных качеств, обеспечивающая выполнение служебных и боевых задач Пограничной службы.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Ефремов, О. Ю. Военная педагогика : учебник для вузов / О. Ю. Ефремов. – СПб. : Питер, 2008. – 640 с.

УДК 623.74

ПРИМЕНЕНИЕ АВТОЖИРОВ ОПС ПРИ ВЕДЕНИИ ПОГРАНИЧНОГО ПОИСКА

Прокопенко Р.В.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Пограничный поиск, являясь одной из самых сложных форм оперативно-служебной деятельности органов пограничной службы (далее – ОПС), предполагает при его ведении участие различных сил и средств территориальных органов пограничной службы (далее – ТОПС), включая авиационную составляющую. При этом авиация ввиду специфики своего применения выступает как средство усиления, применяемое в целях повышения результативности поисковых действий. В ходе их проведения авиация ОПС главным образом выполняет задачи по поиску лиц, транспортных средств и других наземных объектов (с последующим наведением на них п/н). Исследование опыта применения сверхлегких летательных аппаратов (далее – СЛА) при решении такого круга задач имеет немаловажное значение для выработки рекомендаций по их применению в ОПС при ведении пограничного поиска.

Анализ, проведенный в НИР [1], показал, что в настоящее время СЛА успешно применяются в охране государственных границ многих стран.

Первыми образцами АТ, относящимися к классу сверхлегкой авиации, в 1923 г. стали автожиры, разработанные испанским инженером-конструктором Хуаном де ла Сиервой [2]. В 1932 г. его автожиры активно использовались английской полицией для наведения наземных сил полиции с воздуха на объекты противоправной деятельности [3].

В СССР сверхлегкая авиация (как самостоятельное направление развития АТ) начала формироваться в середине 70-х годов после появления дельтаплана.

Первый опыт использования СЛА на авиационных работах в СССР относится к 1982 году. По заказу Центральной опытно-методической геологической экспедиции был разработан и построен экспериментальный СЛА «Поиск-01», который в августе 1982 г. проходил эксплуатационные испытания в геологической партии в Магаданской области.

До 1987 года использование СЛА для выполнения авиационных работ носило эпизодический характер и сводилось в основном к экспериментальным работам с целью определения сферы их возможного использования и эффективности.

В 1987 году ЦК ДОСААФ СССР ввел в действие ряд документов, регламентирующих эксплуатацию моторных СЛА в организациях ДОСААФ. С этого момента начался новый этап в формировании сверхлегкой авиации.

В 1989–1990 годах авиационные работы на СЛА выполняли более 100 авиационных организаций ДОСААФ на всем пространстве СССР от Молдавии до Чукотки и от Кольского полуострова до Туркмении.

Сегодня на постсоветском пространстве накоплен богатый опыт применения СЛА. Они активно применяются в отдельных подразделениях и организациях топливно-энергетического комплекса, сельского хозяйства, Министерства обороны, МЧС и государственных органов системы обеспечения национальной безопасности [4].

Как показал анализ информационных ресурсов [5, 6, 7, 8], в силовых ведомствах многих государств растет интерес именно к моторным СЛА, в первую очередь – к СЛА типа «Автожир».

Автожиры имеются на вооружении армии Китая [5] и Колумбии, активно применяются береговой службой Австралии, полицией Испании, Италии, Нидерландов, Германии и США (Техас) [6].

В США автожиры активно применяются различными государственными и коммерческими структурами, в том числе и таможенно-пограничной службой. Одной из компаний, которая занимается сборкой, поставкой автожиров, обучением пилотов и технического персонала является The 7 Group. Таможенно-пограничная служба США успешно применяет автожиры данной компании для мониторинга обстановки на участках границы с Мексикой и Канадой [7]. Данная компания снабдила автожирами Воздушный патруль международного аэропорта «Эрбиль» (Ирак) и заповедники Намибии

для борьбы с браконьерами, а также пограничников ЮАР для борьбы с контрабандистами на границе с Мозамбик и Зимбабве [7].

По данным Business insider [8], австрийская компания Trixy Aviation Products GmbH разработала для силовых ведомств автожир TrixyEye Gyrocopter. Данный образец, по заявлению директора Trixy Aviation Products GmbH Рэйнера Фаррэга, представляет собой модернизированную версию предыдущей модели, имеющую бронированную кабину, топливную систему и систему электропитания двойного резервирования, а также современную ОЭС.

Объявлено, что автожиры TrixyEye Gyrocopter в количестве 100 штук проданы египетским пограничникам. В настоящее время их используют и турецкие полицейские (количество не оглашается). Имеется информация о заключении контракта и с таможенной пограничной службой США [8].

Автором в рамках НИР [9] проведен анализ различных источников, в том числе использовавшихся ранее в нашем ведомстве, действующих в Минобороны, материалов средств массовой информации, интернет-источников, научной литературы по вопросу практического опыта применения автожиров в оборонной сфере. К сожалению, готовых и рабочих методик, подходящих по своему содержанию для использования в разработке тактики применения автожиров ОПС, *в открытом доступе* не существует. Данный факт еще раз убедительно доказывает закрытый характер данного направления исследований, подтверждая тем самым его значимость.

Вместе с тем детально изучен опыт применения СЛА в гражданской авиации. При этом установлено, что в настоящее время современное развитие АТ и технологий позволяет использовать СЛА для повышения эффективности поисково-спасательного обеспечения (далее – ПСО) полетов в гражданской авиации.

Здесь следует отметить, что характер выполняемых задач при проведении поисково-спасательных работ на отдельных этапах их проведения (на этапе поиска) схож с теми задачами, которые выполняются авиацией ОПС при ведении пограничного поиска. Исследования, проведенные сотрудниками СКБ МГТУ ГА РФ, показывают, что применение СЛА при возникновении чрезвычайных обстоятельств, когда требуется эффективное использование всех имеющихся сил и средств для достижения поставленных поисковых задач, позволяет повысить эффективность проводимых мероприятий

ПСО полетов в результате на 15–25% [10]. Таким образом, используя метод аналогии, мы можем утверждать и о повышении эффективности ведения пограничного поиска с применением СЛА.

Анализ научных источников и руководящих документов, регламентирующих порядок проведения авиационных поисковых работ [11, 12, 13], практика применения СЛА в ПСО полетов позволяют сделать вывод о целесообразности использования авиационными подразделениями ОПС тактических приемов (маневров), применяющихся при проведении поисковых мероприятий. При этом следует понимать, что параметры данных тактических приемов (высота полета, скорость ЛА и др.) для каждого отдельного типа ЛА будут отличаться.

В рамках НИР [1] при разработке рекомендаций по ведению пограничного поиска для летного состава ОПС параметры предлагаемых тактических приемов были определены. Проанализирована и обобщена работа органов управления ТОПС по организации применения автожиров, определен перечень мероприятий заблаговременной и непосредственной подготовки пограничного поиска с участием автожиров в части, касающейся их применения. На основании полученных результатов предложены оптимальные способы действий авиационных подразделений пилотируемой авиации ОПС в пограничном поиске.

В настоящее время остается нерешенной проблема оценки и получения количественных показателей эффективности действий экипажей автожиров в пограничном поиске. Таким образом, целью дальнейших исследований должна стать разработка научно-методического аппарата оценки эффективности действий экипажей автожиров при ведении пограничного поиска.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Применение инновационных летательных аппаратов в интересах совершенствования охраны Государственной границы Республики Беларусь (шифр «Дозор») : отчет о НИР. – Минск : Госпогранкомитет, 2016.
2. История автожиров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.autogiro.com/>. – Дата доступа: 10.03.2017.
3. Joel, M. The 21st Century Gyroplane: The Practical Choice for Police / M. Joel. – Texas : The Bill Blackwood Law Enforcement Management Institute of Texas, 2014. – 3 p.

4. Опыт практического использования сверхлегких воздушных судов в отраслях экономики на примере дельталетов СКБ МГТУ ГА : сб. науч. ст. // Научный вестник МГТУ ГА. – М. : МГТУ ГА, 2005. – 137 с.

5. The Chinese Army is going full James Bond [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.popularmechanics.com/>. – Date of access: 04.06.2017.

6. Autogyro Profassional [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.autogyro-profassional.com/>. – Date of access: 04.06.2017.

7. Your mission: Border Potrol – Military copter: The 7 Group [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.7-gyroplane.com/>. – Date of access: 04.06.2017.

8. An Austrian Company Has Built A Militaru-Grade Gyrocopter – And It Awesome [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.businessinsider.com/awesome-military-gyrocopter/>. – Date of access: 012.06.2017.

9. Тактика применения автожиров при ведении пограничного поиска (шифр «Воздушный поиск») : отчет о НИР. – Минск : Госпогранкомитет, 2017.

10. Основы применения моторопланов и паралетов в поисково-спасательном обеспечении полетов гражданской авиации : сб. науч. ст. // Научный вестник МГТУ ГА. – М. : МГТУ ГА, 2010. – 49 с.

11. Об утверждении требований к подготовке авиационного персонала органов и служб единой системы авиационно-космического поиска и спасания в Российской Федерации : Приказ М-ва транспорта Рос. Федерации от 3 июня 2014 № 148. – М. : Минтранс, 2014.

12. Об утверждении руководства по поисковому и аварийно-спасательному обеспечению полетов гражданской авиации СССР : Приказ Министра гражданской авиации СССР от 28 марта 1991 г. № 65. – М., 1991.

13. Козлов, П. В. Радио- и визуальный поиск с воздуха людей, терпящих бедствие : учеб. пособие / П. В. Козлов. – Ульяновск, 2004.

ОБУЧЕНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Прокопец А.В., Буторева В.С.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В современной методике обучения иностранным языкам выделяют культурный и межкультурный аспект формирования иноязычной коммуникативной компетенции [1, с. 16]. Культурный аспект предполагает формирование знаний о культуре страны изучаемого языка. Межкультурный аспект подразумевает вовлечение обучающихся в процесс обучения с целью формирования ценностей и мировоззрения. Цель такого обучения иностранному языку заключается в том, чтобы сформировать всесторонне развитую личность, готовую к осуществлению межкультурной коммуникации путем включения в процесс обучения сведений о культуре страны изучаемого языка.

Межкультурный аспект в преподавании и изучении иностранного языка предполагает под собой гораздо больше, нежели просто формирование знание о знаменитых людях и достопримечательностях страны. Он подразумевает изучение того, как люди, будучи активными участниками языкового коллектива, развиваются в рамках своей культуры и что межкультурная коммуникация основана на принятии каждым ее участником мировоззрения партнера по общению.

Эффективное обучение межкультурной коммуникации происходит по мере того, как обучающийся сталкивается с явлениями культуры страны изучаемого языка и начинает сравнивать их с явлениями своей собственной.

Основное различие между культурным и межкультурным аспектами в формировании коммуникативной компетенции заключается в том, что в рамках культурного аспекта внимание при обучении акцентируется на фактах культуры страны изучаемого языка, в то время как в рамках межкультурного аспекта обучающиеся изучают культуру своей страны в качестве необходимой основы для взаимодействия с представителями иноязычной культуры.

Такой взгляд на формирование коммуникативной компетенции видит обучающихся активными пользователями языка и социальными

актерами, наряду с их родным языком и культурой, которые привносятся ими в процесс обучения.

Обучающиеся находятся на пересечении языков и культур, что способствует возникновению у них коммуникативной потребности в решении задач межкультурного общения. В результате коммуникативные умения, которые необходимо развивать у обучающихся, могут отличаться от тех, что развиты у них на своем родном языке, а коммуникативные умения носителей языка при таком подходе не будут являться образцом и ориентиром, к которому необходимо стремиться в овладении иностранным языком.

К. Крамш утверждает, что само понятие «носитель языка» является устаревшим и неуместным, учитывая значительные изменения, происходящие в языковой норме и языковой компетенции у «носителей» одного и того же языка [2, с. 24]. Вместо того чтобы сосредоточиваться на коммуникативных умениях носителей языка в качестве образца, утверждается, что основное внимание следует уделять «межкультурному говорящему», к уровню владения иностранным языком которого необходимо стремиться.

Необходимо формировать знания у обучающихся о важности коммуникативного взаимодействия, используя в качестве лингва франка такой язык, как английский. В рамках своего обыденного понимания обучающиеся должны знать, как общаются носители языка, иметь представление о нормах общения, позволяющих соответствующим образом интерпретировать смысл высказывания, какие языковые выражения использовать, чтобы их могли понять носители языка, но в то же самое время понимать и свое собственное место в общении, являясь представителем другой культуры.

Наряду с этим необходимо также учитывать потребности изучающих иностранный язык с точки зрения сформированности у них «знаковой компетенции» [3, с. 250]. Знаковая компетенция является не просто способностью использовать язык для вступления в коммуникацию с носителями языка: «знаковая компетенция – это возможность не только приблизить или приспособить для себя чужой язык, но и сформировать сам контекст, в котором изучать и использовать язык» [3, с. 252]. Это предполагает признание сложности, присущей языку, и его изменчивости, что, в свою очередь, позволяет распознавать альтернативные взгляды и способы организации деятельности. Таким образом, сформированность знаковой компетенции является

необходимым условием, которое позволяет действовать в ситуации языкового и культурного разнообразия.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что при обучении иностранному языку в первую очередь следует учитывать языковые нормы, сложившиеся в рамках ситуации двуязычия и поликультурности и не сосредоточивать внимание исключительно на носителях языка и их коммуникативных умениях в качестве ориентиров обучения.

Интеграция в процесс обучения иностранному языку культурного компонента предполагает изучение обучающимися того, как использовать свой языковой и культурный опыт, продуцируя и интерпретируя новые смыслы. Развитие способности учиться самостоятельно, за пределами учебной аудитории, гораздо важнее, чем получение информации об иноязычной культуре в аудитории. Овладение способами познания фактов культуры предполагает наличие способности у обучающихся иностранному языку самостоятельно приспосабливаться к постоянно происходящим трансформациям в окружающем мире, используя для решения коммуникативных задач результаты своего учения.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Liddicoat, A. J. Culture for language learning in Australian language-in-education policy. *Australian Review of Applied Linguistics* / A. J. Liddicoat. – Amsterdam : John Benjamins Publishing, 2005. – P. 1–28.

2. Kramsch, C. The privilege of the intercultural speaker, in *Language Learning in Intercultural Perspective: Approaches through Drama and Ethnography* / C. Kramsch. – Cambridge : Cambridge University Press, 1999. – P. 16–31.

3. Kramsch, C. From communicative competence to symbolic competence. *The Modern Language Journal* / C. Kramsh. – New Jersey : Wiley-Blackwell, 2006. – P. 249–252.

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ ОБУЧЕНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Прокопец А.В., Рыжанкова Е.В.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Язык и культура находятся в постоянном взаимодействии: язык представляет собой неотъемлемый компонент культуры любого языкового коллектива и в то же время является средством ее проявления.

Культура в самом глобальном понимании представляет собой среду, в рамках которой посредством языка транслируются и интерпретируются различные смыслы [1, с. 118]. Функционируя как контекст, культура включает в себя знания о том, как устроен мир и то, как эти знания проявляются и понимаются в актах коммуникации.

Лингвистический аспект общемирового знания зачастую игнорируется, хотя вся информация транслируется и воспринимается людьми посредством языка. Общение же по своей сути является не просто суммой языковых выражений, из которых оно состоит: оно также включает дополнительные элементы смысла, которые передаются посредством лингвистических единиц, но по природе им не присущи.

Культура придает специфическое, локальное значение языковым средствам, добавляя коннотации и ассоциации к стандартному значению языковых выражений. Таким образом, культуру можно понимать как форму общественной практики, в которой определенные значения языковых выражений распространены в большей мере, чем другие, что связано с историко-культурными особенностями каждого отдельно взятого языкового коллектива.

Знание о мироустройстве представляет собой комплексное явление, обладающее определенной структурой, отдельные элементы которого можно выявить при анализе коммуникации отдельных индивидов, в рамках которой наличие общего знания представляет основу взаимопонимания. Используя язык в коммуникации, мы используем его в рамках и для выражения нашего мировоззрения.

Результат проявления культуры в коммуникации прослеживается не только при обращении к содержательной стороне коммуникации; он также проявляется в формах языковых выражений и способах их

интерпретации. В конкретном языковом коллективе формы, используемые в коммуникации, как правило, воспринимаются как соотносящиеся друг с другом и формирующие некий класс или жанр. При этом каждый жанр понимается как тип коммуникативного события.

Как и другие единицы языка, тексты являются продуктом лингвокультурной деятельности, а акт коммуникации посредством устной или письменной речи является актом кодирования и интерпретации культуры. Культурные особенности языкового коллектива проявляются в различных формах коммуникации тремя способами:

- жанры, которые признаются и используются в данном языковом коллективе;
- особенности текстуального оформления актов коммуникации;
- цели, в соответствии с которыми происходит выбор того или иного текстуального оформления [1, с. 124].

Жанры социально и культурно значимы, а также имеют важную функцию в сохранении и единстве культуры. Их можно рассматривать как совокупность языковых выражений, взаимосвязь которых основана на их совместном употреблении в рамках определенных видов коммуникативной деятельности, формирование которых происходит посредством культурных традиций языкового коллектива.

При обращении к жанру как к культурно контекстному явлению, он перестает быть просто текстом и становится деятельностью. Значение исследования жанров в культурно-ориентированном аспекте обучения межкультурной коммуникации заключается в том, что любой анализ должен рассматривать жанр как явление в культуре, определяемый культурой и определяющий культуру.

Влияние культуры также отражается на прагматических нормах межкультурной коммуникации. Прагматические нормы – нормы использования языка, в первую очередь касающиеся проявления вежливости при общении. Прагматические нормы коммуникации предполагают использование языковых выражений, адекватных ситуации общения. Межличностный и интерактивный смысл любого сообщения определяется не только его языковой структурой. Напротив, каждое выражение понимается в рамках культуры, которая определяет интерпретацию целостного сообщения. Таким образом, коммуникативная ценность любых высказываний не является строго свойством языка, а языка в его культурном контексте.

В аспекте межкультурной коммуникации языковое выражение обладает не только языковыми особенностями. Акты коммуникации состоят из единиц, относящихся к различными структурным уровням языка: лексика, морфология, синтаксис и др. Каждая из этих единиц является частью культурно-контекстной системы значимых элементов, встраивающих любое высказывание в ту или иную культурную систему. Влияние культуры на языковые формы лучше всего прослеживается в лексике, где слова рассматриваются как воплощение культурно-контекстных концептуальных систем.

Таким образом, единицы языка можно рассматривать как элементы, выражающие культуру, которые запечатлевают посредством себя опыт познания языковым коллективом окружающей действительности. Это означает, что отношения между формальным и содержательным аспектом двух языков являются не просто вопросом передачи эквивалентного значения при переводе, а предполагают вложение в языковую форму опыта познания мира [2, с. 148].

В результате любой перевод не отражает с предельной точностью значение исходного языкового выражения, но обязательно будет упускать в себе информацию, которая является существенной и фундаментальной для понимания смысла всего высказывания. Таким образом, даже на самом базовом уровне межкультурная коммуникация представляет собой вовлечение в свой континуум собеседников с концептуально различными языковыми картинами мира.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Liddicoat, A. J. Communication as culturally contexted practice: A view from intercultural communication. *Australian Journal of Linguistics* / A. J. Liddicoat. – London : Routledge, 2009. – P. 115–133.
2. Venuti, L. *The Translator's Invisibility: A History of Translation* / L. Venuti. – London : Routledge, 2006. – P. 324.

РАЗВИТИЕ ВЫНОСЛИВОСТИ У КУРСАНТОВ ГУО «ИНСТИТУТ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ» МОДЕЛИРУЮЩИМ МЕТОДОМ

Прокофьев С.А.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Выносливость имеет особое значение для успешного выполнения военными различными задачами в оперативно-служебной деятельности. Выносливость – это способность человека длительное время выполнять работу на высоком для него уровне без снижения эффективности. Выносливость военных является многокомпонентным физическим качеством. Обуславливается она:

наличием энергетических резервов, экономичностью обменных процессов, аэробными и анаэробными возможностями организма;

степенью сформированности соответствующих двигательных навыков и уровнем координации движений;

состоянием органов кровообращения и дыхания;

способностью бороться с субъективными ощущениями утомления при помощи волевых усилий.

Выносливость подразделяется на общую и специальную. Общая выносливость определяется способностью военных длительное время выполнять с высокой эффективностью работу в умеренном и среднем темпе, связанную с активной деятельностью больших мышечных групп и всех систем организма (с преимущественным развертыванием в организме аэробных процессов).

Один из путей развития выносливости военных состоит в том, чтобы сначала заложить надежный фундамент общей выносливости, а затем на его базе развивать специальную выносливость, т. е. на первых порах преимущественно развивать аэробные, а уже затем анаэробные возможности организма.

Для развития выносливости военных наиболее эффективными являются равномерный, переменный, повторный, интервальный и моделирующий методы.

Равномерный метод особенно широко применяется на начальных этапах развития общей выносливости и характеризуется выполнением

упражнений с равномерной средней или малой скоростью и постепенным увеличением продолжительности тренировки. Непрерывная работа обычно осуществляется при ЧСС равной 145–175 уд/мин, что особенно эффективно для повышения функциональных возможностей сердца.

Переменный метод широко используется для развития общей и специальной выносливости и характеризуется изменением скорости выполнения работы от малой до большой. При этом чередование упражнений предполагает увеличение частоты сердечных сокращений к концу интенсивной работы до 150–170 уд/мин и снижение ее к окончанию малоинтенсивной работы до 140–145 уд/мин.

Повторный и интервальный методы позволяют увеличить способность к максимально быстрому развертыванию функциональных возможностей системы кровообращения и дыхания. Это объясняется частым чередованием интенсивной работы и отдыха.

Для качественной подготовки курсантов к успешной сдаче физической подготовки (зачетов и экзаменов по профессионально-прикладной физической подготовке, инспекторских проверок и т. д.) рассмотрим один из методов подготовки.

Моделирующий метод – сущность данного метода заключается в пробегании военнослужащего дистанции, равной соревновательной, разделенной на 3–4 отрезка с чередуемыми паузами отдыха. Моделирующий метод направлен на подготовку военнослужащего к выполнению конкретного норматива на выносливость и в своей основе полностью воспроизводит (моделирует) контрольное упражнение, скорость бега, необходимую для выполнения конкретного норматива и общее время преодоления дистанции. Рассмотрим на примере бега 3000 м курсантов выпускного курса. Необходимо подготовить подразделение к тому, чтобы все военнослужащие смогли пробежать данную дистанцию за 12 минут. Для проведения тренировочного занятия беговую дистанцию делим на три отрезка: 1500 м, 750 м, 750 м. Первый отрезок, равный половине соревновательной дистанции, курсанты пробегают с планируемой соревновательной скоростью за 6 мин. Следующий, более короткий, отрезок в 750 м пробегают после 60-секундного отдыха с соревновательной скоростью за 3 мин. Последующий отдых также равен 60 с. Последний отрезок (750 м) пробегают с максимально возможной скоростью.

В первые тренировки последний отрезок военнослужащие, как правило, пробегают больше чем за 3 мин, однако по мере роста тренированности наступает момент, когда последний отрезок преодолевается за 3 мин или быстрее. В этом случае сокращается время отдыха между отрезками, к примеру, на 5–10 с. Таким образом, происходит постепенное сокращение времени отдыха до тех пор, пока военнослужащие не в состоянии будут пробежать всю дистанцию целиком без пауз на отдых.

Контрольный срез по бегу на 3000 м на первых занятиях у 100% курсантов 4-го курса показал, что 62% личного состава пробежали ниже среднего уровня, показав низкий результат. На последующих занятиях при подготовке мы использовали моделирующий метод (как было изложено выше). Работа велась с четырьмя учебными группами строго по графику с уменьшением времени отдыха. Время было определено из расчета 10 баллов за 12 мин. В конце непродолжительного семестра на зачете по профессионально-прикладной физической подготовке курсанты показали отличный результат в беге на 3000 м. Положительные оценки получили 100% личного состава, а 87% получили «хорошо» и «отлично».

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что, используя данный метод развития выносливости, военнослужащие показывают высокие результаты и получают отличные оценки при выполнении беговых упражнений.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Инструкция о порядке организации и проведения физической подготовки в органах пограничной службы Республики Беларусь / утв. Приказом Председателя ГПК Респ. Беларусь № 273 от 07 июня 2017 г. – Минск, 2017. – 100 с.
2. Богатырев, В. С. Методика развития физических качеств юношей / В. С. Богатырев. – Киров, 2005. – 106 с.
3. Мильнер, Е. Г. Выбираю бег / Е. Г. Мильнер. – М., 2008. – 276 с.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ КУРСАНТОВ ПЕРВОГО КУРСА ГУО «ИНСТИТУТ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ»

Рачко И.Н., Колотовченков Н.С.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Физическая подготовка в органах пограничной службы Республики Беларусь является базовым основанием военно-профессиональной и боевой подготовки военнослужащих органов пограничной службы Республики Беларусь. Цель физической подготовки заключается в обеспечении необходимого уровня физической подготовленности военнослужащих органов пограничной службы для выполнения задач в соответствии с их предназначением в любых условиях обстановки.

Эффективность оперативно-служебной деятельности по охране государственной границы главным образом зависит от профессиональной подготовки военнослужащих в подразделениях на границе. Именно поэтому основное внимание необходимо уделять подготовленности курсантов военных учебных заведений [1].

Повышение уровня физической подготовленности – одна из наиболее важных задач, решаемых на занятиях по профессионально-прикладной физической подготовке. Если у первокурсника не сформированы должным образом параметры физической готовности, а в большей степени – уровень развития определенных физических качеств, то очень сложным и длительным окажется процесс формирования у него специальных умений и навыков, необходимых для профессиональной деятельности.

Следовательно, в ходе занятий по профессионально-прикладной физической подготовке необходимо осуществлять постоянный контроль и анализ результатов физической подготовленности курсантов с целью выявления недостатков и коррекции средств и методов воздействия на обучающихся.

Для изучения уровня физической подготовленности в сентябре 2017-го года была проведена оценка исходного уровня физической подготовленности курсантов первого курса согласно «Инструкции о

порядке организации и проведения физической подготовки в органах пограничной службы Республики Беларусь» [2].

Проведено тестирование по выполнению следующих упражнений, характеризующих уровень развития основных физических качеств:

подтягивание на перекладине (сила);

бег 1 км (выносливость);

бег 10×10 м (быстрота).

Для анализа динамики аналогичное тестирование по выполнению этих же упражнений проведено и в декабре.

Результаты сравнительного анализа физической подготовленности курсантов 1-го курса

№	Название упражнения	Месяц		Динамика
		Сентябрь	Декабрь	
1.	Бег 10×10	25,49 ± 0,63	25,35 ± 0,56	-0,14 с
2.	Подтягивание на перекладине	14,12 ± 3,98	15,88 ± 2,96	+1,76 раз
3.	Бег 1 км	3,31 ± 0,09	3,28 ± 0,09	-3 с

Анализ результатов тестирования показывает положительную динамику. Как видно в таблице, в тесте «Бег 10×10», использованном для выявления динамики скоростных способностей, наблюдается прирост на 0,14 с. В тесте «Подтягивание на перекладине» прирост составил 1,76 раз. Результаты выполнения теста «Бег 1 км» улучшились на 3 с.

Проведенный мониторинг физической подготовленности первокурсников позволяет дать объективную оценку ее уровня. Итоги этого анализа помогут внести определенные коррективы в процесс физической подготовки курсантов. Из анализа видно, что наиболее высокий прирост наблюдается в развитии силовых способностей. Улучшение скоростных показателей и показателей на выносливость незначительны, следовательно на развитие именно этих физических качеств необходимо акцентировать внимание в дальнейшем процессе подготовки.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Профессионально-прикладная физическая подготовка : учебник / А. В. Козыревский [и др.] ; Ин-т погран. службы Респ. Беларусь. – Минск, 2017. – 350 с.

2. Инструкция о порядке организации и проведения физической подготовки в органах пограничной службы Республики Беларусь : утв. приказ. Гос. погран. комитета Респ. Беларусь, 07.06.2017, № 273. – 100 с.

УДК 355::37

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ КУРСАНТОВ К ОБУЧЕНИЮ В ВОЕННОМ ВУЗЕ

Рогозин И.П.

Академия Пограничной службы Комитета национальной безопасности Республики Казахстан

В настоящее время в Республике Казахстан при особом внимании президента и верховного главнокомандующего Н.А. Назарбаева полностью реализован объем задач по комплексному развитию военной организации государства, оптимизирован состав, структура и увеличен боевой потенциал Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований [1].

Современная тенденция развития военной организации государства, усложнение систем вооружения и военной техники обуславливают усиление внимания к проблеме надежного и эффективного функционирования человека в условиях воинской деятельности. К подготовке офицерских кадров в военных вузах предъявляются дополнительные требования, связанные со спецификой военной службы и уровнем развития профессионально важных качеств. В этой связи на первый план выдвигается проблема адаптации будущего военного специалиста, которая выступает как необходимое условие профессионального становления личности.

Проблема адаптации является одной из общезначимых областей научных знаний и носит междисциплинарный характер. Ключевым приоритетом образовательных программ должно стать развитие способности к постоянной адаптации к изменениям и усвоению новых знаний [2].

В психологическом словаре термин «адаптация» авторами понимается как приспособление организмов к условиям существования и как приспособление органов чувств к силе раздражителя.

Военный энциклопедический словарь определяет адаптацию как приспособление организма, личности к воздействию новых раздражителей или к изменившимся условиям деятельности и жизни в целом. В воинской деятельности адаптация имеет свою специфику и зависит от общей готовности военнослужащего к выполнению порученного дела [3].

Для адаптации в новой социальной среде важно умение быстро находить свое место в совместной деятельности, свою роль в новом коллективе, умение находить в рамках существующих условий возможности для проявления способностей и интересов.

В рамках военного образования адаптация представляет:

1) адаптацию непосредственно к учебе, которая характеризуется как текущим, так и итоговым контролем успешности в учебной деятельности;

2) адаптацию к исполнению служебных обязанностей, к служебной деятельности;

3) адаптация в коллективе, в общении, которая характеризуется социометрическим статусом, позицией в учебной группе, участием (или неучастием) в конфликтах, стилем поведения в конфликтной ситуации.

Факторы, влияющие на успешность протекания адаптационных процессов, условно можно разделить на две группы: объективные (средовые) и субъективные. В качестве объективных выступают: учебные программы по подготовке к выполнению служебных и специальных обязанностей, бытовые условия, условия отдыха и досуга, обеспечение денежным и материальным довольствием.

К субъективным факторам относятся биографические особенности, среда и методы воспитания, уровень подготовки к обучению в военном учебном заведении – состав семьи, уровень образования родителей, последнее учебное заведение (служба в войсках, работа), возраст, мотивация обучения в вузе, степень расхождения реальных и идеальных (до поступления) представлений об обучении, психологические особенности – уровень притязания и самооценка, уровень специальных и общих особенностей, коммуникативные и общие адаптивные способности, ценностные ориентации, направленность личности, наличие определенных личностных черт.

Особое место в структуре факторов психологической адаптации занимает мотивация. Преобладание мотивации достижения успеха над мотивацией избегания неудачи является очень существенным фактором [4]. Кроме этого, следует выделить особенности мотивации

при поступлении в военное учебное заведение: было ли решение принято самостоятельно или с настойчивой «подсказки» родителей, был ли это сознательный выбор именно данной военной специальности или выбор обусловлен случайными факторами.

При поступлении в военный вуз молодые люди, как правило, уже имеют определенный опыт установления взаимоотношений в коллективе, систему ценностных ориентаций, установок по отношению к общественно полезной деятельности и к окружающим людям, сформировавшийся характер. Совпадение или несовпадение ценностных ориентаций воинского коллектива и входящей в него личности является основой их адаптационного взаимодействия, адаптированности или дезадаптированности.

Курсанты военных учебных заведений являются носителями тех общих черт, которые характерны для человека современного общества. Кроме того, будущие офицеры – часть казахстанской молодежи, занимающейся в высшей степени общественно значимой деятельностью по овладению избранной военной профессией. А молодежи присущи и свои возрастные особенности.

Командирам и преподавателям военных учебных заведений важно иметь четкое представление как о наиболее общих чертах морально-психологического облика курсантов, так и об особенностях будущих офицеров различных курсов обучения. Подробную характеристику им дает в своих исследованиях доктор психологических наук Л.Ф. Железняк [5].

Большую роль играет формирование у курсантов целеустремленности как одного из волевых качеств. Мощное воздействие оказывает уставная организация службы.

Коллектив оказывает большое влияние на развитие направленности личности будущего офицера. В совместной организованной деятельности у курсантов развиваются близкие по содержанию стремления, интересы, мотивы поведения, упрочивается профессиональная направленность. Если курсант не проявляет настойчивости в достижении поставленной цели, не добивается высоких результатов в своей деятельности, то коллектив, как правило, силой общественного мнения побуждает его ставить высокие цели и добиваться их осуществления. От сплоченности коллектива может зависеть уровень достижений представителей этого коллектива [6].

Таким образом, адаптация играет немаловажную роль в становлении военного специалиста на различных этапах освоения

профессии, что позволит успешно интегрировать выпускников военных вузов в жизнь соединений и частей для решения практических задач.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Об утверждении Военной доктрины Республики Казахстан : Указ Президента Респ. Казахстан от 29 сентября 2017 года № 554.
2. Психолого-педагогический словарь для учителей и руководителей общеобразовательных учреждений. – Ростов н/Д : Изд-во «Феникс», 1998. – 544 с.
3. Психология : словарь / под общ. ред. А. В. Петровского и М. Г. Ярошевского. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Политиздат, 1990. – 494 с.
4. Военный энциклопедический словарь. – М. : Рипол классик, 2001. – Том 1. – 848 с.
5. Зимняя, И. А. Педагогическая психология / И. А. Зимняя. – М. : МПСИ; Воронеж : МОДЭК, 2010. – 448 с.
6. Барабанщиков, А. В. Психология и педагогика высшей военной школы : учеб. пособие / А. В. Барабанщиков. – М. : Воениздат, 1989. – 366 с.

УДК 343.3/7

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ВОЗДУШНЫЕ ПЕРЕВОЗКИ ПАССАЖИРОВ, ПО ПРЕСЕЧЕНИЮ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ НА ПРИМЕРЕ РУП «НАЦИОНАЛЬНЫЙ АЭРОПОРТ МИНСК» И ОАО «АВИАКОМПАНИЯ «БЕЛАВИА»

Рокач И.А.

Академия управления при Президенте Республики Беларусь

В современных условиях быстрого развития международного сотрудничества повышается миграционная подвижность населения. Общее количество прибывающих на территорию Республики Беларусь и выбывающих за ее пределы за последние годы увеличивается. В связи с этим актуальным представляется вопрос о пресечении незаконной миграции и деятельности юридических лиц, осуществляющих ее пресечение. Административная ответственность за незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь (далее –

Государственная граница) установлена статьей 23.29 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях. Уголовная ответственность за вышеуказанное деяние, совершенное в течение года после наложения административного взыскания, либо за организацию незаконной миграции предусмотрена ст. 371 и 371-1 Уголовного кодекса Республики Беларусь соответственно.

Одними из участников борьбы с незаконной миграцией являются РУП «Национальный аэропорт Минск», который является крупнейшим по объемам перевозок аэропортом на территории Республики Беларусь, и ОАО «Авиакомпания «Белавиа», портом приписки которой является РУП «Национальный аэропорт Минск». В своей деятельности данные организации руководствуются следующими нормативными правовыми актами: Указ Президента Республики Беларусь от 03 июня 2008 г. № 294 (в ред. от 12 мая 2017 г.) «О документировании населения Республики Беларусь», Закон Республики Беларусь от 21 июля 2008 г. № 419-З (в ред. от 10 янв. 2015 г.) «О Государственной границе Республики Беларусь» (далее – Закон), Закон Республики Беларусь от 04 января 2010 г. № 105-З (в ред. от 24 окт. 2016 г.) «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» (с изм. и доп., вступившими в силу с 1 окт. 2017 г.), Закон Республики Беларусь от 20 сентября 2009 г. № 49-З (в ред. от 24 окт. 2016 г.) «О порядке выезда из Республики Беларусь и въезда в Республику Беларусь граждан Республики Беларусь», постановление Совета Министров Республики Беларусь № 73 от 20 января 2006 г. (в ред. от 2 июня 2017 г.) «Об утверждении Правил пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь».

В соответствии со ст. 1 Закона Государственная граница – линия и проходящая по этой линии вертикальная поверхность, определяющие пределы Республики Беларусь (суши, воды, недр, воздушного пространства). Пункт пропуска – территория (акватория) в пределах железнодорожного вокзала (станции), речного порта, аэропорта, открытых для международных сообщений (международных полетов), а также иной специально выделенный и оборудованный участок местности, где осуществляется пропуск через Государственную границу физических лиц, транспортных средств и товаров. Таким образом, пересечение Государственной границы происходит в пункте пропуска после проверки законных оснований для пересечения Государственной границы. Так, в соответствии со ст. 25 Закона пересечение границы

Республики Беларусь осуществляется по путям международного сообщения, определенных международными договорами Республики Беларусь. В соответствии со ст. 26 Закона, пропуск физических лиц осуществляется в пунктах пропуска и основанием для пропуска лиц является наличие действительных документов, необходимых для въезда в Республику Беларусь и выезда из Республики Беларусь [1].

Согласно ст. 45 Закона юридические лица и индивидуальные предприниматели, осуществляющие международные перевозки пассажиров морским, внутренним водным, автомобильным и воздушным транспортом, обязаны в случае, если Республика Беларусь является государством назначения или транзита, до начала международной перевозки пассажиров убедиться в том, что пассажиры имеют документы, необходимые для въезда в Республику Беларусь либо выезда из Республики Беларусь.

Данными документами для граждан Республики Беларусь в соответствии со ст. 6 Закона «О порядке выезда из Республики Беларусь и въезда в Республику Беларусь граждан Республики Беларусь» являются: паспорт гражданина Республики Беларусь, дипломатический паспорт гражданина Республики Беларусь, служебный паспорт гражданина Республики Беларусь, национальное удостоверение личности моряка Республики Беларусь [2].

В ст. 45 Закона «О Государственной границе Республики Беларусь» юридические лица и индивидуальные предприниматели, осуществляющие перевозки пассажиров, предполагающие пересечение Государственной границы (далее – международные перевозки пассажиров), обязаны принимать меры по предотвращению незаконного проникновения физических лиц на транспортные средства и использования транспортных средств для незаконного пересечения Государственной границы.

Для исполнения условий ст. 45 Закона РУП «Национальный аэропорт Минск» необходимо заключить договор на наземное обслуживание воздушных судов с компанией, осуществляющей данное обслуживание. В настоящее время наземное обслуживание рейсов в РУП «Национальный аэропорт Минск» осуществляют РУП «Национальный аэропорт Минск» и ОАО «Авиакомпания «Белавиа» [3].

Порядок проведения проверки документов пассажиров выглядит следующим образом: для посадки в самолет и выезда за пределы

Республики Беларусь сотрудники аэропорта проверяют действительность паспорта гражданина, соответствие паспорта личности гражданина, а также наличие визы в его паспорте. Данная проверка производится на стойке регистрации. В случае обнаружения отсутствия визы в паспорте гражданина приглашается представитель ОАО «Авиакомпания «Белавиа» для проведения дополнительной проверки в отношении гражданина, представившего паспорт, и принятия решения. В таком случае представитель принимает решение о недопуске гражданина на самолет в связи с отсутствием визы.

Таким образом, деятельность юридических лиц, осуществляющих воздушные перевозки пассажиров, по пресечению незаконной миграции заключается в проверке документов пассажиров для осуществления их въезда или выезда за пределы Республики Беларусь. Данная проверка производится на основании ст. 45 Закона и договора о наземном обслуживании воздушных судов, заключенном между РУП «Национальный аэропорт Минск» и компанией, осуществляющей такое обслуживание (в данном случае – ОАО «Авиакомпания «Белавиа»). В случае отсутствия визы в паспорте гражданина последний не будет допущен к вылету за пределы Республики Беларусь.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. О Государственной границе Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 21 июля 2008 г. № 419-З : в ред. от 10 янв. 2015 г. № 242-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

2. О порядке выезда из Республики Беларусь и въезда в Республику Беларусь граждан Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 20 сент. 2009 г. № 49-З : в ред. от 24 окт. 2016 г. № 439-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

3. Партнерам РУП «Национальный аэропорт Минск» – Авиакомпаниям [Электронный ресурс] // РУП «Национальный аэропорт Минск. – Режим доступа: <http://airport.by/for-partners/for-airlines>. – Дата доступа: 06.01.2018.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ФОРТИФИКАЦИИ

Рылик А.В., Сущинский В.А., Панасюк Д.Ю.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Фортификация как дело укрепления и созидания различных оборонительных сооружений зародилась во времена глубокой древности возведением примитивных сооружений против столь же примитивных средств поражения.

Само слово «фортификация» появляется впервые в средние века. Первоначально под этим термином понимались лишь сами сооружения – «фортификации», возводившиеся в указанных целях. А фортификация как наука возникла в XVI–XVII вв., объединив в себе два понятия: военная архитектура и кастраметация.

Выполнение задач фортификации всегда было связано с большими затратами времени, сил и средств. Поэтому определение способов и средств обеспечения боевых действий, в частности для выполнения фортификационных задач, зачастую вызывало серьезные разногласия и многочисленные споры среди специалистов военного и инженерного дела. Тем не менее применение укреплений во время войн было достаточно широким.

С давних времен воюющие стороны стремились использовать местность таким образом, чтобы получить определенные преимущества перед противником.

История войн дает много примеров умелого использования местности воюющими сторонами. Древние греки в битве при Фермопилах (480 г. до н. э.), укрепившись в узком проходе между гор, малыми силами удерживали значительно превосходящего по численности противника. Искусно использовали местность в битвах с иноземными захватчиками полководцы Древней Руси Александр Невский (Ледовое побоище), Дмитрий Донской (Куликовская битва), Петр I (Полтавская битва) и др.

Наиболее остро вопросы о содержании фортификации вставали в переломные моменты развития военного искусства – с появлением новых видов оружия, а следовательно, и новых способов ведения боевых действий.

Но так или иначе фортификационные сооружения должны были отвечать основному требованию – сопротивляться применяемым силам и средствам и тем обеспечивать сохранение обороны как основного средства отражения атаки наступающего противника.

Развитие фортификации на территории Республики Беларусь и, в частности, в пограничном ведомстве также подчинялось общим закономерностям исторического развития. А на современном историческом этапе в большей степени обуславливается тем, что наша страна является так называемым барьером между Российской Федерацией и странами Европы.

Также существует ряд потенциальных и реальных угроз непосредственно и для Республики Беларусь. Например, посягательства на независимость, территориальную целостность, суверенитет и конституционный строй Республики Беларусь, подготовка или осуществление террористических актов на территории либо в воздушном пространстве Республики Беларусь, использование ее территории либо воздушного пространства террористическими организациями и группами против иных государств, активизация эмиграционных процессов, рост нерегулируемой иммиграции в страну.

Тенденции развития Европейского региона свидетельствуют об отсутствии в настоящее время военной угрозы Республике Беларусь. Вместе с тем существует военная опасность на уровне рисков и вызовов, обусловленная наличием объективно существующих источников военной угрозы. Это обуславливает необходимость развития достаточно широкого применения укреплений.

В органах пограничной службы Республики Беларусь данная задача закреплена юридически приказом Государственного пограничного комитета Республики Беларусь: «...Фортификационное оборудование выполняется всеми подразделениями воинской части самостоятельно в любых условиях обстановки...» [1, с. 52]. Однако на практике данному направлению уделяется недостаточное внимание, особенно, учитывая события в Украине и развертывание воинских формирований НАТО на территории Прибалтики и Польши. А ведь имея развитую сеть фортификационных сооружений, можно намного эффективнее применять вооружение и военную технику, обеспечить более высокую живучесть личного состава как пограничных подразделений – при урегулировании различных кризисных ситуаций локального характера,

так и приданных – в случае разрешения более глобальных вооруженных конфликтов.

Об этом свидетельствует и имеющийся исторический опыт. Умелое использование различных укреплений и выгодных свойств местности помогало русским войскам при длительной и упорной обороне Севастополя (Крымская война 1853–1856 гг.), Порт-Артура (русско-японская война 1904 г.). С учетом условий местности создавался русскими фортификаторами пояс крепостей вдоль западных границ России перед первой мировой войной 1914–1918 гг. В гражданской войне 1918–1920 гг. при обороне Петрограда, Царицына, при битве за Крым и в других операциях Красная Армия успешно использовала выгодные свойства местности. Массу примеров дает и богатый опыт Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и т. д. [2].

По мнению авторов, мощь и общий характер полевых фортификационных сооружений на участках подразделений границы должны находиться в строгом соответствии с условиями современной маневренной войны, короткими сроками на возведение сооружений, необходимостью преимущественного использования подручных и табельных средств и материалов, а также широкого использования выгодных для обороны естественных свойств местности.

Таким образом, формирование взглядов о фортификации происходило в рамках развития военного искусства в зависимости от изменений в экономических условиях жизни общества, т. е. в зависимости от уровня развития производительных сил. Фортификационные сооружения и фортификация в целом развивались последовательно с развитием человеческого общества, образуя при этом бесконечное разнообразие форм. История фортификации – история борьбы мнений, часто прямо противоположных, о формах и способах укрепления местности.

В современном понимании фортификация – это наука об усилении и укреплении позиций для войск и о способах защиты от воздействия средств поражения. Фортификация рассматривает вопросы конструирования и возведения укреплений – специальных военных сооружений, усиливающих тактическое, оперативное и стратегическое значение местности, предназначенной для военных действий.

В настоящее время, когда тактика и методы ведения военных действий сильно отличаются от военных действий прошлых веков, то и фортификационные сооружения должны выполнять свою главную

функцию – защита живой силы и техники от воздействия различного рода оружия в соответствии с тактикой действий вооруженных формирований и развитием оружия и средств поражения.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Инструкция о порядке организации инженерного обеспечения охраны Государственной границы Республики Беларусь : утв. приказом Гос. пограничного комитета Респ. Беларусь от 14 июля 2017 г. № 351. – Минск : Госпогранкомитет, 2017. – 138 с.

2. Шперк, В. Ф. История фортификации (главы I–V) / В. Ф. Шперк. – М., 1957.

УДК 378.147

КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КУРСАНТОВ: ДИАГНОСТИРОВАНИЕ УДЕЛЬНОГО ВЕСА КОМПОНЕНТОВ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

Рябцева Л.А.

УО «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Этапу развития коммуникативной компетентности в условиях образовательного процесса высшей школы с логической необходимостью предшествует этап диагностирования существующего уровня развития отдельных компонентов коммуникативной компетентности курсантов – будущих сотрудников органов внутренних дел. Реализовать его представляется возможным посредством разработки и последующего использования анкеты, позволяющей выявить качественно-количественные проявления заявленных компонентов изучаемой компетентности у курсантов.

Такого рода анкета была разработана нами с опорой на созданную модель коммуникативной компетентности курсантов – будущих сотрудников внутренних дел, отражающую ее структуру и включившую в себя операционально-деятельностный, мотивационный и рефлексивный компоненты (рис. 1), и с учетом выработанных критериев

для определения уровня проявления отдельных элементов коммуникативной компетентности.

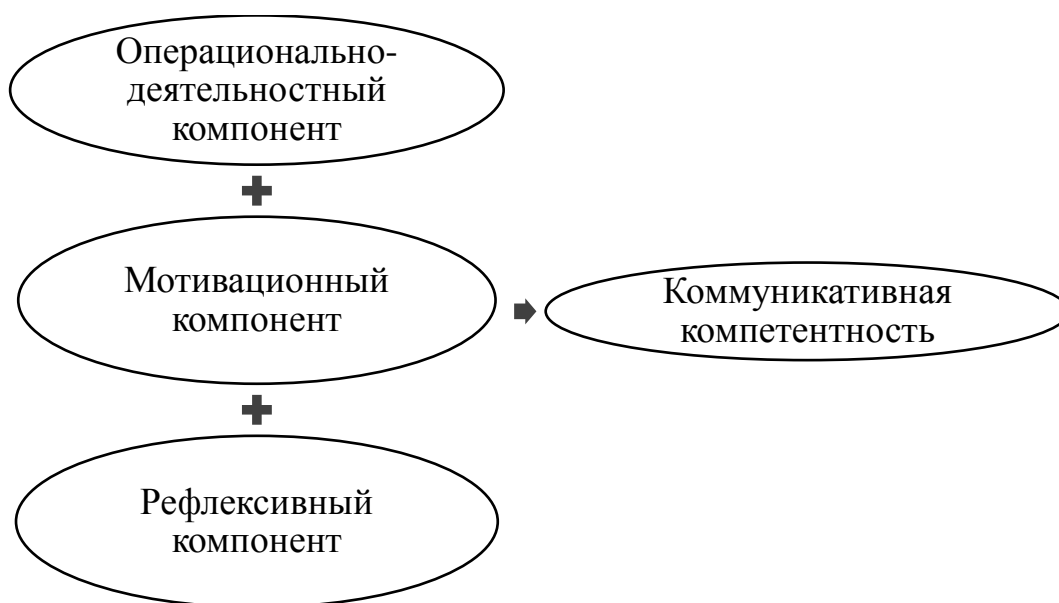

Рис. 1. Структура коммуникативной компетентности

Анкета включила в себя ряд утверждений, каждое из которых согласуется с конкретным элементом (компетенцией) заявленного компонента коммуникативной компетентности, а соответственно, и с тем или иным уровнем (низкий, средний, высокий) его проявления. Через выражение согласия посредством оценки предлагаемых утверждений анкетированный участвует в формировании общей картины проводимой диагностики по выявлению удельного веса каждой из структурных составляющих исследуемой компетентности.

Анкетирование было проведено на базе учреждения образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» и позволило привлечь к участию в нем курсантов 2-го курса факультета милиции в количестве 94 человек.

Обработанные результаты анкетирования показали, что удельный вес компонентов коммуникативной компетентности является различным. Так, наибольший показатель – 43,4% имеет операционально-деятельностный компонент, а наименьший – в 28,9% – рефлексивный компонент. Доля мотивационного компонента в составе коммуникативной компетентности равна 37,9% (рис. 2).

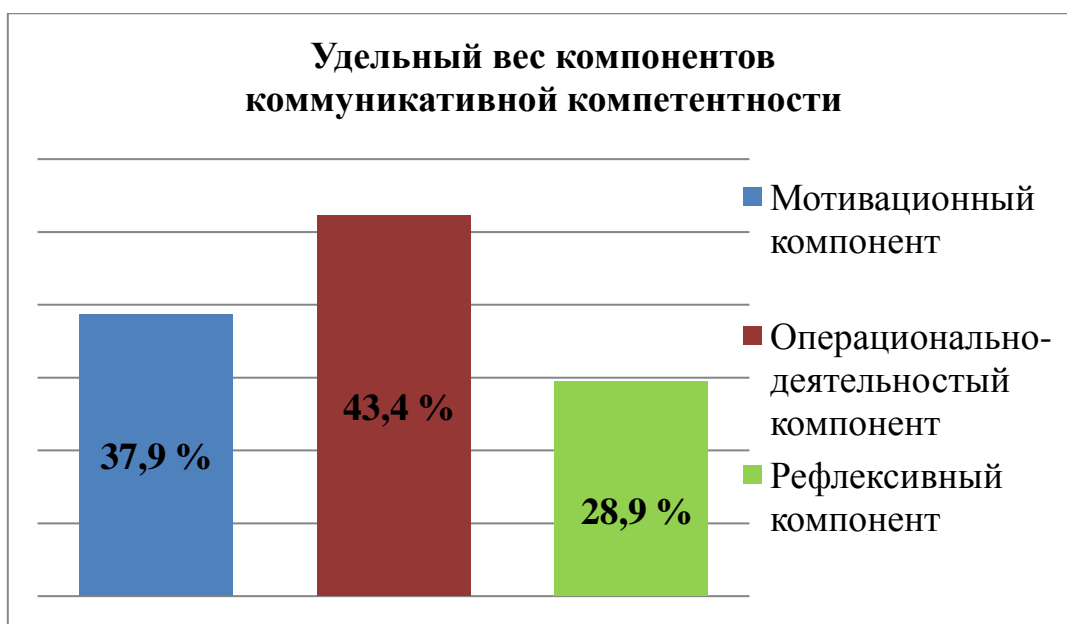

Рис. 2. Удельный вес компонентов коммуникативной компетентности

Цифровое выражение компонентов коммуникативной компетентности находит логическое объяснение. Ввиду того что состав операционально-деятельностного компонента исследуемой компетентности определен нами как совокупность коммуникативных умений, системы методов и приемов работы с текстом и системы ИКТ-умений, то представляется возможным сделать вывод о неоднократном систематическом использовании и тем самым постоянном совершенствовании обозначенных умений и способностей курсантов при подготовке к семинарским/практическим занятиям по правовым дисциплинам и в ходе их проведения, что не может не сказаться на положительной динамике роста удельного веса операционально-деятельностного компонента в составе коммуникативной компетентности.

Мотивационный компонент, включающий в свою структуру систему мотивов и систему личностных качеств, также имеет достаточную выраженность (37,9%), поскольку составляющие названного компонента во многом определили выбор профессиональной деятельности курсанта еще до его поступления в соответствующее высшее учебное заведение. Последующая учебная и служебная деятельность абитуриента, ставшего курсантом вуза Министерства внутренних дел, также во многом определяется наличием ряда мотивов (профессиональных, личностных, познавательных) и личностных качеств (уверенность в себе, ответственность, самоорганизация).

Вместе с тем полученные в ходе анкетирования данные дали возможность констатировать необходимость увеличения доли рефлексивного компонента в составе исследуемой компетентности при последующей реализации процесса ее развития у курсантов как будущих сотрудников органов внутренних дел.

Повысить долю удельного веса рефлексивного компонента представляется возможным, опираясь на знание о его структуре, определенной нами как ряд способностей: способность к критике и самокритике, способность брать на себя ответственность за принятые решения, способность к самоконтролю, способность к выработке стратегии своего поведения в процессе профессионального взаимодействия как в трудовом коллективе, так и за его пределами, способность самооценки профессиональных знаний и умений, в том числе осознание своей будущей профессиональной роли в структуре органов внутренних дел.

Необходимым видится оценка уровня проявления обозначенных способностей и далее через систему учебных занятий, разработанных с учетом полученных в ходе такого оценивания результатов, ведение последовательной работы, направленной на поэтапное увеличение удельного веса обозначенного компонента коммуникативной компетентности.

Правильность такого подхода является очевидной, поскольку рефлексивный компонент имеет безусловное значение в составе изучаемой компетентности по той причине, что курсант как будущий сотрудник органов внутренних дел должен уметь и обладать способностью адекватно и критично оценивать себя, свои действия и возможные их последствия для того, чтобы успешно выполнять задачи, возложенные на него Законом Республики Беларусь «Об органах внутренних дел» от 17 июля 2007 г. № 263-З (в ред. от 19.07.2016) [1, ст. 2].

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Об органах внутренних дел : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2007 г., № 263-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2016 № 408-З [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ СИСТЕМЫ ОХРАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Савинов П.В.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Необходимость определения охраны государственной границы как системы обусловлена системным познанием, направленным на решение сложных, слабоструктурированных проблем.

Анализ нормативных правовых актов, научных трудов показал необходимость системы охраны государственной границы как подсистемы метасистемы обеспечения пограничной безопасности, направленной в первую очередь на обеспечение территориальной целостности, и рассматривать ее на уровне территориального органа пограничной службы как субъекта, непосредственно организующего и осуществляющего охрану государственной границы.

Рассмотрение положений общей теории систем применительно к деятельности территориальных органов пограничной службы позволяет охарактеризовать систему охраны государственной границы как открытую (способная обмениваться со средой информацией), целенаправленную (обусловленная целью), большую (система, которую невозможно исследовать иначе, как по подсистемам), сложную (система, которая строится для решения многоцелевой, многоаспектной задачи), самоорганизующуюся (характеризуется нестационарностью параметров, способностью адаптироваться к изменяющимся условиям среды, противостоять энтропийным тенденциям, вырабатывать варианты поведения и изменять свою структуру) систему.

Главная ее особенность – *целенаправленное поведение, обусловленное целью* – соблюдением законодательства Республики Беларусь о Государственной границе¹.

Вторая особенность системы охраны государственной границы – ее *полиструктурность*, которая проявляется в иерархичности² системы управления и неиерархичности функциональной подсистемы, отражающей технологию основного вида деятельности.

¹ О Государственной границе Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 10 января 2015 г. № 242-3 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь, 22.01.2015, 2/2240.

² Иерархичность – соподчиненность, любой согласованный по подчиненности порядок объектов // БСЭ. – Изд. 2-е. – Т. 11. – С. 343.

Третья особенность – *изменчивость окружающей среды*. Система охраны государственной границы организуется и функционирует при воздействии комплекса постоянно изменяющихся внешних факторов.

Четвертая особенность – *перестроение структуры как инструмент адаптации системы к изменяющимся условиям внешней среды*. Система оптимизирует свои компоненты для повышения эффективности основных видов деятельности.

Структурно-функциональная схема системы охраны границы включает следующие функциональные элементы: субъект управления, объект управления, объекты охраны, систему связи. Роль субъекта управления выполняют органы управления (руководство) территориальных органов пограничной службы, подразделений границы, оперативных и аналитических подразделений.

В отличие от функциональной структуры, существующей как результат функционирования системы и выполнения ею целей существования, организационная структура – результат сознательной деятельности по созданию и применению по назначению целенаправленной системы, то есть является ее материальной основой. В этом качестве она устанавливается при создании системы и служит цели обеспечения максимально качественного ее функционирования. Поэтому организационная структура является менее подвижной и изменчивой, чем структура функциональная, и служит тем каркасом, на котором складывается последняя.

Исследование организационной структуры системы охраны государственной границы свидетельствует о том, что на данный момент нормативные правовые акты не выделяются как отдельный элемент, так как они являются средством, с помощью которого осуществляется охрана границы. Однако принятие актов законодательства в 2015 году, ужесточающих административную и уголовную ответственность, конкретизирующие права и обязанности в области охраны границы, привели к уменьшению количества нарушений пограничного законодательства, а также отказу нарушителей от использования определенных способов (на транспортном средстве) незаконного пересечения государственной границы³, что свидетельствует о

³ Буткевич И. Е. Результаты охраны государственной границы Республики Беларусь : лекция. Минск : ГПК РБ, 2014. С. 10–11.

необходимости их выделения в отдельный организационный структурный элемент.

Техническую структуру целесообразно представить как совокупность организаций пограничных органов, организации техники и сооружений, объединенных технологией охраны государственной границы.

Определившись с компонентным составом системы, необходимо установить ее системообразующие факторы, то есть те силы, которые объединяют множество в одну систему.

Основным системообразующим фактором необходимо выделить цель охраны границы. Данный фактор принято относить к внешнему системообразующему фактору. Внутренние системообразующие факторы включают постоянные жесткие связи, обеспечивающие единство системы. Такая роль принадлежит структуре, которая выступает не только системообразующим, но и системосохраняющим фактором.

В организационную структуру, основываясь на сущности и содержании охраны государственной границы, взглядах ученых, функциональной, организационной, технической структурах, рассмотренных выше, целесообразно включить следующие компоненты: управление; силы и средства; общественные объединения граждан, участвующих в охране государственной границы; подготовка и комплектование; формы и способы; акты законодательства; инженерное обеспечение.

Данная структура характеризуется наличием связей между компонентами по поводу охраны государственной границы, что составляет внутреннюю организацию и позволяет различным компонентам обмениваться информацией, тем самым добиваясь взаимного понимания.

Таким образом, основываясь на приведенных сущностных чертах, компонентном составе, опираясь на имеющиеся определения организационных систем, представим определение исследуемой системы как организационно-технической системы, являющейся материальной основой охраны государственной границы.

Система охраны государственной границы – неотъемлемая составная часть метасистемы обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь, представляющая собой совокупность согласованных взаимосвязанных действий сил и средств, граждан,

общественных объединений, осуществляемая определенными формами и способами в пограничной сфере под единым управлением с целью соблюдения законодательства Республики Беларусь о Государственной границе.

Данная система характерна для всех уровней, начиная от тактического (пограничный наряд, подразделение границы, пограничная комендатура) до уровня, отвечающего за организацию и осуществление ее охраны на определенных участках или направлениях (пограничная группа, пограничный наряд).

УДК 355

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОХРАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ ПОДРАЗДЕЛЕНИЕМ ГРАНИЦЫ В ВОЗДУШНОМ ПРОСТРАНСТВЕ В ПРЕДЕЛАХ ПОГРАНИЧНОЙ ЗОНЫ, ПОЛОСЫ

Савинов П.В., Винников А.А.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Анализ обстановки, складывающейся на Государственной границе Республики Беларусь (далее – Государственная граница) и в пределах пограничной зоны, полосы, свидетельствует о том, что количественный показатель нарушений пограничного законодательства с применением беспилотных летательных аппаратов (далее – БЛА) за последнее время значительно возрос. Это просматривается при изучении итогов оперативно-служебной деятельности органов пограничной службы за 2015–2017 годы.

Имеющиеся материалы и информация, поступающая из различных источников, указывают на то, что в настоящее время тактико-технические характеристики отдельных видов БЛА позволяют использовать их лицами, причастными к противоправной деятельности через государственную границу для незаконного перемещения через Государственную границу небольших партий товаров, в том числе оружия, наркотиков и т. д. Кроме того, велика вероятность, использования в составе БЛА оптоэлектронных средств, позволяющих осуществлять разведку местности, вести фото и видеосъемку

Государственной границы, объектов пограничной инфраструктуры, что создает предпосылки к вскрытию мест заложения и районов действий пограничных нарядов.

Все это стало возможным, прежде всего, благодаря тому, что приобретение летательных аппаратов стало общедоступным для всех категорий граждан.

На данном этапе органы пограничной службы не имеют сил и средств для противодействия использованию БЛА, а принятые нормативные правовые акты, регламентирующие порядок использования в пределах пограничной зоны, полосы, не в достаточной мере сдерживают попытки использовать БЛА с противоправными целями. Вместе с тем это не отменяет необходимости предупреждения противоправных деяний, связанных с использованием БЛА.

На наш взгляд, одним из способов противодействия противоправной деятельности через Государственную границу с использованием БЛА будет являться ужесточение ответственности, вплоть до уголовной, в отношении лиц, занимающихся такой деятельностью.

В настоящее время в законодательстве не урегулирован вопрос об определении деяния лица, управляющего (либо программирующего) БАК, который пересекает Государственную границу. В настоящее время в законодательстве за действия, связанные с незаконным использованием БЛА, предусмотрена ответственность в Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК РБ) статья 315, регламентирующая ответственность за нарушение правил международных полетов, в Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) за нарушение пограничного режима (часть 1 статьи 23.30).

В то же время, на наш взгляд, имеющаяся административная ответственность за данный вид правонарушений является недостаточной и не в полной мере отражает степень опасности данного деяния.

Принимая во внимание активизацию использования БЛА на Государственной границе, повышается опасность данных действий для пограничной безопасности. В целях профилактики и предотвращения более тяжких преступлений, таких как терроризм, необходимо рассматривать данные действия как уголовное преступление. Предлагается рассматривать действия лица, управляющего либо программирующего маршрут полета БАК, как пересечение Государственной границы в соответствии с УК РБ без применения

административной преюдиции, а также уточнить понятие «Нарушитель государственной границы».

УДК 341.45

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ФОРМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Савчук О.В., Иванов А.В.

УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Современная динамика процессов глобализации, наряду с положительными сторонами для мирового сообщества, создают условия для противоправной деятельности в международных масштабах и ведут к росту числа преступлений, которые квалифицируются как международные преступления или преступления международного характера.

Одним из механизмов сотрудничества государств в борьбе с преступностью является совместное расследование. В соответствии со статьей 19 Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности заинтересованные государства имеют возможность заключения соглашений, в силу которых компетентные органы могут создавать органы по проведению совместных расследований по делам, являющимся предметом расследования, уголовного преследования или судебного разбирательства в одном или нескольких государствах [1, с. 258].

Совместные расследования могут проводиться как взаимодействующими органами каждого задействованного государства, так и под руководством совместной следственно-оперативной группы. Совместные следственно-оперативные группы из представителей правоохранительных органов различных стран создаются с целью более тесной координации и планирования мероприятий по документированию и расследованию преступной деятельности определенного формирования.

Создание таких групп между государствами-участниками СНГ предусмотрено ст. 63 Конвенции о правовой помощи и правовых

отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенной в г. Кишиневе 7 октября 2002 года, а также Соглашением о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств-участников Содружества Независимых Государств (заключено в г. Бурабай 16 октября 2015 года).

Возможность взаимодействия Республики Беларусь в виде ее компетентных органов с правоохранительными органами государств-участников Европейского Союза предусмотрена статьей 20 Второго дополнительного протокола к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 8 ноября 2001 года.

Необходимость направления разовых поручений об оказании правовой помощи, несовершенство законодательства в данной сфере, отсутствие заключенных Республикой Беларусь двусторонних договоров, позволяющих проводить совместные расследования с сотрудниками правоохранительных органов многих стран ЕС, большие временные затраты заставляют обратить внимание на такую форму совместного расследования, как «зеркальное расследование», под которым понимается одновременное ведение в двух и более странах комплекса оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий в отношении одной и той же преступной группы, действующей на территориях задействованных в расследовании стран [2, с. 55–56].

Зеркальным данная разновидность совместного расследования названа по причине того, что дела оперативного учета и уголовные дела, находящиеся в производстве у должностных лиц компетентных государственных органов, представляют из себя копии, «зеркальные отображения» (независимо от того, находятся ли данные дела оперативного учета и уголовного дела на территории двух или более государств).

Преимуществом данной формы расследований является значительное уменьшение временных проволочек и правовых преград, существующих в законодательстве взаимодействующих стран, оперативное принятие необходимых мер по документированию, созданию доказательной базы, задержанию, аресту, допросу причастных лиц и свидетелей. Такая форма расследований позволяет изобличить и привлекать к уголовной ответственности всех участников преступных групп независимо от их местонахождения, поскольку отсутствует необходимость в осуществлении процедуры выдачи другому государству [3, с. 75–76].

Эффективность данной формы подтвердило расследование в отношении организованной преступной группы выходцев из республик бывшего СССР, занимавшихся вербовкой и вывозом женщин для сексуальной эксплуатации в странах Западной Европы (операция «Беларусь»). Задержание подозреваемых одновременно производилось в Беларуси, ФРГ, Австрии. На территории ФРГ и Австрии была проведена проверка в 55 ночных клубах, где нелегально, часто под принуждением, проституцией занимались вывезенные из Беларуси и других стран СНГ девушки. В результате операции изъято оружие, крупные суммы денег. Задержаны сутенеры – граждане ФРГ, а также выходцы из Беларуси, России, Узбекистана. Арестовано 16 человек, 49 женщин задержано [4, с. 118–119].

С учетом отсутствия заключенных Республикой Беларусь соглашений, предусматривающих возможность непосредственного проведения сотрудниками правоохранительных органов запрашивающей стороны оперативно-разыскных мероприятий на территории запрашиваемой стороны, а также с целью расширения спектра неформальных видов международного сотрудничества, полагаем целесообразным более широкое использование указанной разновидности совместных расследований.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Руководства для законодательных органов по осуществлению Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности и протоколов к ней / Управление ООН по наркотикам и преступности. – Нью-Йорк, 2004. – 586 с.

2. Харевич, Д. Л. «Зеркальные расследования» как эффективный метод пресечения преступной деятельности транснациональных формирований / Д. Л. Харевич // Проблемы борьбы с организованной преступностью, наркоманией и наркобизнесом. Профилактика наркомании и алкоголизма : тез. докл. науч.-практ. конф., г. Минск, 29 окт. 2004 г. / Акад. МВД Респ. Беларусь. – Минск, 2004. – С. 54–58.

3. Харевич, Д. Л. Совершенствование форм международного сотрудничества европейских государств в борьбе с транснациональной преступностью / Д. Л. Харевич // Актуальные проблемы противодействия транснациональной преступности : сб. материалов междунар. семинара, Минск, 2–3 ноября 2006 г. / Акад. МВД Респ. Беларусь. – Минск, 2006. – С. 75–78.

4. Харевич, Д. Л. «Зеркальные расследования» в практике деятельности правоохранительных органов Республики Беларусь / Д. Л. Харевич // Актуальні проблеми протидії незаконному обігу наркотичних засобів та психотропних речовин у сучасних умовах : наук. вісник Юридичної академії М-ва внутрішніх справ : зб. наук. праць. – 2004. – Спеціальний випуск № 2 (19). – С. 118–120.

УДК 14.35.07

СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ КНБ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В КОНТЕКСТЕ ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ НАУКИ

Садвакасов Г.А.

Академия Пограничной службы Комитета национальной безопасности Республики Казахстан

Актуальность исследования проблемы обеспечения информационно-психологической безопасности стоит как одна из приоритетных задач в области обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан. Одной из основных глобальных угроз, стоящих перед мировыми государствами, является перенос своей деятельности террористической организацией ИГИЛ в область информационного пространства.

Современные технологии информационно-психологического воздействия дают возможность этой организации управлять массовым сознанием путем воздействия на систему ценностей людей и их мировоззрение, тем самым обеспечивая «добровольное» подчинение в интересах «управляющего субъекта». Главная цель террористической организации – вытеснение существующей идеологии государств, сбрасывание «балласта» ценностей, разрушение традиционных культур и цивилизаций.

Информационно-психологическая безопасность включает в себя три уровня основных направлений ее формирования и функционирования: социальный (в масштабах общества и государства в

целом); социально-групповой (в рамках социальных групп и разнообразных форм социальных организаций); индивидуально-личностный [1].

Ведущей идеей нашего исследования является решение проблемы формирования культуры информационно-психологической безопасности военнослужащих через призму основополагающих принципов постнеклассической науки, таких как:

принцип интертеории – тип строения знания, исключающий «монополизм» из концептуальной сферы, когда ставка делается не на конфронтацию, а на координацию разных подходов, обеспечивающих объемное, а потому объективное, видение реальности;

синергетический принцип изучения сложных, открытых, нелинейных систем, который изучает общие принципы процессов самоорганизации, протекающих в социальных системах;

антропный принцип, когда человек находится не вне изучаемого объекта, а внутри него.

Ведущая на сегодняшний день в Республике Казахстан парадигма безопасности как состояние защищенности, основанное на гомеостатической концепции существования социальных систем, в условиях интеграции казахстанского общества в мировое информационное пространство уже не является эффективным.

Понятие введено американским физиологом У. Кенноном, описавшим целый ряд гомеостатических процессов в биологическом организме, где под гомеостазом понимается способность открытой системы сохранять постоянство своего внутреннего состояния посредством скоординированных действий, направленных на поддержание динамического равновесия [2].

Основные принципы гомеостатической концепции хорошо просматриваются на примере организации морально-психологического обеспечения служебной и боевой деятельности в ПС КНБ РК, которое призвано охватить большую часть нематериальной сферы подготовки пограничного отряда к охране в любых условиях обстановки, ведению поисковых действий, пограничных операций, применению соединений и частей в различных конфликтах и миротворческих акциях. Этот вид обеспечения должен охватывать духовно-нравственную, психологическую сферу жизни воинских коллективов и обеспечить подготовку и надежное функционирование психики военнослужащих в

самых экстремальных условиях воинской службы как в мирное время, так и в боевой обстановке.

Главным системным качеством, на формирование, поддержание и защиту которого должна быть направлена специальная психолого-педагогическая деятельность, является морально-психологическое состояние военнослужащих на уровне, обеспечивающем выполнение задач, возложенных на Пограничную службу. Отсюда основными мероприятиями организационного и воспитательного характера МПО, в соответствии с концепцией гомеостаза, является стремление сохранить постоянство морально-психологического состояния военнослужащих посредством скоординированных действий, направленных на поддержание динамического равновесия.

На наш взгляд, линейные стратегии мышления экономны и эффективны лишь в ограниченных рамках гомеостаза, вне которых они обманчивы, а порой и опасны. В результате интеграции казахстанского общества в мировое информационное пространство, которое затронуло и Пограничную службу, говорить о воспитательном процессе в системе МПО как линейной системы уже не приходится. Трансформации подвержены и сами угрозы, исходящие от информационных факторов, поэтому принятые управленческие стратегии противодействия негативному информационно-психологическому воздействию не всегда эффективны.

Нелинейность открытого и постоянно трансформирующегося информационного пространства нарушает принцип суперпозиции. В результате сумма воздействий на систему не всегда равна сумме результатов этих воздействий, результат непропорционален и неадекватен усилиям, а также может в конечном итоге получить обратный результат. Данный феномен описан как процесс социальной энтропии, который связан с наличием объективной неопределенности в состоянии среды, деятельности людей, ошибками управления, планирования, недостатком информации в процессе организации рассматриваемой системы МПО Пограничной службы.

Социальная энтропия является не просто мерой неупорядоченности, расстройства социальных систем, но и мерой несоответствия их состояния принятым целевым установкам. Сквозь призму социальной энтропии можно увидеть, что даже при идеальном внешнем, формальном порядке система может функционировать неэффективно, а управленческий аппарат, при всей их внешней

загруженности, четкости и исполнительности, может быть занят, в сущности, малополезной и даже деструктивной, с точки зрения конечной цели системы, деятельностью. И дело здесь не в отсутствии формальной дисциплины, а в несоответствии внутреннего состояния системы и каждого его элемента поставленным интегральным целям.

Синергетический подход к изучению сложных, открытых, нелинейных систем позволяет решать проблему обеспечения информационно-психологической безопасности военнослужащих Пограничной службы через интеграцию задач по организации и самоорганизации безопасности социальной системы за счет использования как внешних, так и своих внутренних возможностей. Как отмечает в своем исследовании Е.Н. Князева, для эффективного управления социальными процессами, в соответствии с общими принципами синергетического мировидения, необходимо не строить, не конструировать и даже не перестраивать, а инициировать, выводить на собственные линии развития социальных подсистем [3].

Таким образом, на данном историческом этапе в Республике Казахстан появилась необходимость решения задач информационно-психологической безопасности в контексте синергетического подхода, которая должна осуществляться через интеграцию:

на социальном и социально-групповом уровне в рамках противодействия негативному информационно-психологическому воздействию (управленческий аспект);

индивидуально-личностном уровне в рамках формирования культуры информационно-психологической безопасности военнослужащих (педагогический аспект).

Целью обеспечения информационно-психологической безопасности военнослужащих Пограничной службы будет являться поддержание и защита морально-психологического состояния военнослужащих на уровне, обеспечивающем выполнение задач, возложенных на Пограничную службу в условиях угроз, исходящих от информационных факторов, вызывающих дисфункциональные социальные процессы.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Грачев, Г. В. Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты / Г. В. Грачев. – М. : Изд-во РАГС, 1998. – С. 62.

2. Cannon, W. The Wisdom of the Body / W. Cannon. – New York, 1963.

3. Князева, Е. Н. Синергетический стиль мышления: историческое место, мировоззренческие основания, перспективы: культура и развитие научного знания / Е. Н. Князева. – М., 1991. – С. 56–57.

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КОРРЕКЦИЯ ПРОЦЕССА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ

Садовничая Л.М.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Поступая на службу в органы пограничной службы (далее – ОПС), происходит кардинальное изменение жизни будущего сотрудника. Новые функциональные обязанности, смена социального окружения, принятие новой социальной роли – все это неизбежно связано с комплексным развитием и реконструкцией психологических качеств, смысловой структуры, Я-концепции личности.

Психологическая адаптация – это изменение чувствительности анализаторов (слуха, зрения и др.), ее приспособление к интенсивности действующего раздражителя или изменение личности в целом в соответствии с постоянно действующими раздражителями.

Если эти раздражители имеют отношение к какой-либо сфере деятельности человека, то говорят о производственной адаптации.

Производственная адаптация имеет две стороны:

1. Приобретение профессиональных знаний, умений, навыков и приспособление к условиям труда (профессиональная адаптация). Это может быть адаптация к темпу деятельности, к силе раздражителя, к неудобной позе, к запахам. Сюда же можно отнести адаптацию к монотонии, к опасности, к шуму, вибрациям, к повышенной влажности и другим факторам.

2. Вхождение личности в коллектив (в систему официальных и неофициальных ролей) как новую социальную среду в качестве полноправного члена, изменение образа жизни личности (социальная адаптация).

Рассматривая этапы вхождения сотрудника в какую-либо профессиональную деятельность, обычно выделяют первичную и вторичную адаптацию.

Первичная адаптация охватывает период первоначального включения личности (впервые в жизни) в деятельность коллектива, а вторичная – все последующие изменения в работе и профессии (переход на новую работу, изменение профиля деятельности, переезд в другой город и т. д.).

К первичной адаптации относится адаптация молодых специалистов, понимаемая как социально-психологический процесс включения молодого специалиста в коллектив. Основными моментами адаптации молодого специалиста являются: приобретение и закрепление интереса к службе, накопление опыта, налаживание рабочих и личных контактов с коллективом, включение в общественную деятельность, появление заинтересованности не только в личных достижениях, но и в достижениях своего коллектива и по службе в целом.

В связи с тем, что наиболее важную роль в профессиональной адаптации играет первичная адаптация, то ей необходимо уделить особое внимание. Это связано с тем, что вторичная адаптация происходит с более опытным и знающим человеком и легче реализуется.

Успешность процесса первичной адаптации зависит от личностных особенностей человека и от условий среды, от наличия наставника.

Психологическое сопровождение процесса «вхождения» в профессию сотрудника ОПС должно рассматриваться как поэтапная, комплексная работа. Эту работу целесообразно осуществлять по следующим основным направлениям.

Изучение и анализ психологических особенностей сотрудника.

Имеется в виду получение объективной информации о личностных и социально-психологических качествах, мотивационной сфере и ценностных ориентациях. Важное значение имеют сведения об уровне, особенностях и динамике развития высших психических функций (память, внимание, мышление, восприятие).

Методами сбора указанной информации могут служить психологические тесты (стандартизованные и проективные), данные социометрических исследований, наблюдения психолога, индивидуальные беседы (психологические консультации) и групповые тренинги. Следует уделять особое внимание выявлению возможных внутренних противоречий, использованию механизмов психологической

защиты и характеру социальных конфликтов, возникающих у молодого сотрудника. Часто именно они тормозят психологический и профессиональный рост начинающего сотрудника.

Формирование индивидуального стиля профессиональной деятельности.

Изучение психологических особенностей сотрудников не является самоцелью. Оно проводится не только и не столько для оценки степени развития профессионально важных качеств, сколько помощи при вхождении в новое профессиональное сообщество (установление отношений с коллегами по службе, усвоение профессиональных знаний и умений, формирование планов профессионального роста и т. д.), в формировании индивидуального стиля профессиональной деятельности. В основе этих процессов должно быть положено:

профессиональное образование (правовая грамотность, владение мерами личной безопасности, освоение тактик поведения в различных служебных ситуациях и пр.);

знание сотрудником своих психологических особенностей и проблем;

умение психологически грамотно взаимодействовать с другими людьми;

наличие информации о психологических профессионально значимых качествах;

представление о наиболее распространенных вариантах индивидуальных стилей профессиональной деятельности;

понимание, что процесс трудового становления в сложных видах деятельности невозможен без активного создания индивидуальных форм и методов достижения профессионального результата;

умение самостоятельно выходить из неблагоприятных в психологическом смысле состояний (стресс, страх и пр.).

Таким образом, для успешной профессиональной адаптации сотруднику ОПС важен высокий уровень психологической культуры. Понятие «уровень психологической культуры» связано с количеством субъективных психологических шкал, которые используются личностью для оценки себя и окружающих. Чем больше таких шкал, тем сложнее, глубже, разностороннее оценка.

Для эффективного взаимодействия с людьми сотрудник должен уметь находить индивидуальный подход к каждому. При поверхностном знании психологии это невозможно. В современной социальной практике наиболее эффективными методами усвоения психологических

знаний считаются индивидуальная психологическая проработка (психологическая консультация, психотерапия) и групповые тренинги.

В ходе этого процесса у сотрудников неизбежно увеличивается уровень когнитивной сложности в восприятии себя и окружающих. Появляется основа для дальнейшей работы над созданием своего индивидуального стиля деятельности (ИСД).

С практической точки зрения психологическая работа по формированию ИСД ничем не отличается от обычной проблемноориентированной психотерапии. Основная задача – поиск, активизация и освоение внутреннего потенциала личности.

Возможно широкое и творческое использование методов основных современных психотерапевтических направлений:

гуманистической психотерапии К. Роджерса;
нейролингвистического программирования (НЛП);
гештальттерапии;
психодрамы и пр.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Ананьев, Б. Г. Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев. – 3-е изд. – СПб. : Питер бук, 2001.

2. Казак, Т. В. Методическое обеспечение процессов профессиональной самоактуализации и психосоциальной адаптации сотрудников органов внутренних дел к условиям обучения и деятельности : монография / Т. В. Казак. – Минск, 2015.

3. Ломов, Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б. Ф. Ломов. – М. : Наука, 1984.

4. Маркова, А. К. Психология профессионализма / А. К. Маркова. – М., 1996.

О НЕКОТОРЫХ ТАКТИЧЕСКИХ ПРИЕМАХ ДОПРОСА ПОТЕРПЕВШЕГО ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НАРУШЕНИЙ УСТАВНЫХ ПРАВИЛ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ

Саковец И.Н.

УО «Военная академия Республики Беларусь», факультет внутренних войск

В современной юридической литературе достаточно внимания уделено тактике проведения допроса. Вместе с тем особенности тактики допроса потерпевшего при расследовании нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии порядка подчиненности (далее – НУПВ) [1, ст. 443] в криминалистической литературе отражены фрагментарно.

Повышение эффективности допроса потерпевшего при расследовании НУПВ достигается путем разработки перечня типичных вопросов, который целесообразно формировать в строгом подчинении предмету доказывания с учетом задач расследования, особенностей способов подготовки, совершения и сокрытия, места и времени НУПВ.

Определение потерпевших от НУПВ составляет организационный аспект допроса. При определении данной категории лиц следует предусмотреть возможность получения сведений от военнослужащих, в отношении которых были совершены НУПВ, но уволились в запас либо перемещены к другому месту службы.

Потерпевший является специфическим субъектом допроса [2, ст. 49]. Его особое положение определяется психическими переживаниями, обусловленными совершенными в отношении потерпевшего НУПВ и их последствиями.

В большинстве случаев потерпевший является лицом, заинтересованным в исходе дела [3, с. 233]. Вместе с тем обозначенная заинтересованность, возможность ошибочного восприятия отдельных обстоятельств НУПВ в силу обстановки совершенного преступления и опасности, которой подвергался потерпевший, должны учитываться следователем при допросе и оценке показаний потерпевшего.

При подготовке к допросу необходимо учитывать следующие обстоятельства: возможную установку командования на сглаживание или

утаивание обстоятельств НУПВ, причин и условий, им способствовавших; круговую поруку; дача ложных показаний; сокрытие или искажение каких-либо фактов в силу отсутствия уверенности в успехе расследования преступления; боязнь возможного негативного отношения со стороны сослуживцев; придание незначительности событию и др. В этой связи одной из задач расследования является обеспечение защиты потерпевшего от такого воздействия.

С учетом указанных факторов потерпевшего целесообразно допросить как можно быстрее после совершения преступления. Также показания потерпевшего в этот момент отличаются не только достоверностью, но и большим количеством живых, непридуманных деталей [3, с. 234].

Откладывание допроса потерпевшего в связи с его психическим состоянием, вызванным НУПВ, нежелательно. Это связано с тем, что на потерпевшего могут оказать влияние заинтересованные лица (отдельные командиры и начальники, лица, совершившие НУПВ, должностные лица из числа караула, суточного наряда и др.).

В ходе подготовки к допросу потерпевшего следователю необходимо изучить: штатно-должностную книгу воинского подразделения; личность потерпевшего (служебную характеристику, дневник индивидуально-воспитательной работы, листы индивидуальных бесед, медицинские документы и др.); служебную документацию (книги суточного наряда, постовые ведомости караула, лист нарядов, график уборщиков и др.).

Следователю в ходе допроса потерпевшего при расследовании НУПВ необходимо выяснить следующее: место и время (определенный период времени) совершения НУПВ; все случаи, совершенных НУПВ; обстоятельства, предшествовавшие НУПВ; состав участников НУПВ (группы лиц); физическое и психическое состояние потерпевшего в момент НУПВ и после; причиненный физический, психический и имущественный вред (в том числе характер телесных повреждений, полученных потерпевшим); круг лиц, кому было известно о НУПВ, включая командиров и начальников; характер действий окружающих лиц во время и после совершения НУПВ и др.

Выяснение этих вопросов дает возможность следователю более правильно определить очередность допроса других потерпевших (при их наличии), свидетелей, подозреваемых, отдельных командиров и начальников, перечень вопросов для каждого из них.

Тактические приемы допроса потерпевшего применяются с учетом содержания его показаний. В качестве типичных тактических приемов допроса потерпевшего при расследовании НУПВ следует считать: свободный рассказ потерпевшего; вовлечение в диалог; разъяснение потерпевшему важность его сведений для раскрытия преступления; предложение допрашиваемому повторить свои показания полностью или частично, в обратном порядке; допрос с использованием ассоциативных связей; допрос потерпевшего на месте совершения НУПВ; обращение к эмоциям потерпевшего (на момент НУПВ) и др.

Изучение материалов расследования уголовных дел по данной категории преступлений позволяет сделать выводы о том, что более полные и точные показания потерпевший может дать на повторном допросе, в том числе и по ограниченному кругу обстоятельств НУПВ.

При допросе следует учесть необходимость выявления лжи в показаниях потерпевшего. Анализ материалов уголовных дел обозначенной категории преступлений позволяет выделить следующие виды ложных показаний: полностью ложные показания; показания, частично содержащие ложные утверждения; сокрытие либо умалчивание интересующих следователя обстоятельств.

Когда потерпевший дает ложные показания, следователь должен убедиться в этом и разобраться в мотивах таких действий потерпевшего (боязнь негативного отношения со стороны отдельных сослуживцев, командиров; материальная заинтересованность; оказываемое на потерпевшего физическое или психическое воздействие со стороны сослуживцев, участников НУПВ; опасение быть отвергнутым лично значимой для него группой военнослужащих; чувство ложного товарищества и т. п.).

Тактическими приемами, применяемыми на допросе потерпевшего с целью преодоления позиции на дачу ложных показаний и получения правдивых показаний, выступают: предупреждение потерпевшего об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний; убеждение в неотвратимости установления истины по делу и разъяснение необходимости дачи правдивых показаний; доверительная беседа (разговор); установление психологического контакта; проявление сопереживания и понимания психического состояния потерпевшего; напоминание потерпевшему о гражданском долге, общих обязанностях военнослужащего; обращение к моральным и нравственным нормам; снятие напряженности

допрашиваемого; привлечение участия в допросе психолога воинской части; использование внутренних противоречий в показаниях; максимальная детализация и конкретизация допроса; использование фактора внезапности и др.

Таким образом, тактически грамотно проведенный допрос позволяет получить важные доказательственные материалы для установления всех обстоятельств НУПВ. Вместе с тем тактические приемы допроса потерпевшего нуждаются в дальнейшей разработке.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2017 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г., № 295-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 18.07.2017 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

3. Порубов, Н. И. Криминалистика : учеб. пособие / Н. И. Порубов, Г. И. Грамович, А. Н. Порубов ; под. ред. Н. И. Порубова. – Минск : Выш. шк., 2007. – 575 с.

ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫХ КАЧЕСТВ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОГО КОНТРОЛЯ

Сарлыкбек уулу Мирланбек

*Государственная пограничная служба Кыргызской Республики, слушатель Военной академии
Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации*

В решении задач обеспечения национальной безопасности страны и организации надежного пограничного контроля в пунктах пропуска через государственную границу в современных условиях важное место занимает подготовка профессиональных кадров для подразделений пограничного контроля. Основным содержанием деятельности органов пограничного контроля во взаимодействии с другими контролирующими органами в пунктах пропуска является:

проверка оснований для пропуска через государственную границу лиц, транспортных средств, грузов, товаров и иного имущества;

досмотр транспортных средств, грузов, товаров и иного имущества в целях обнаружения и задержания нарушителей правил пересечения государственной границы, перемещаемых товаров, грузов и иного имущества, которые запрещены законодательством к ввозу или вывозу из страны¹.

В органах пограничного контроля основной проблемой является подготовка специалистов по проверке документов, так как военнослужащий прежде чем получить допуск к «пограничному наряду по проверке документов» должен обладать необходимыми теоретическими знаниями и практическими навыками, на приобретение которых требуется длительный процесс обучения (от нескольких месяцев до нескольких лет). В условиях роста угрозы терроризма, нелегальной миграции и преступности от уровня подготовки специалиста по проверке документов зависит очень многое. Для выявления признаков подделки в документах и идентификации личности в процессе проверки, военнослужащие должны быть профессионально подготовлены на достаточном уровне.

¹ Учебное пособие по пограничному контролю на кыргызско-узбекской границе для военнослужащих Пограничной службы Кыргызской Республики. Адашпасов [и др.]. Т. 3. Ош, 2007. С. 71–72.

Подготовка военнослужащих осуществляется поэтапно в учебных заведениях и в ходе службы. Офицерский состав обучается в военных училищах (институтах) и других высших учебных заведениях. Подготовка прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы осуществляется в учебных центрах в ходе краткосрочных курсов обучения. Подготовка военнослужащих осуществляется в соответствии с программой обучения, как правило, утверждаемой на год вышестоящим командованием.

В соответствии с ней разрабатываются расписания занятий и готовятся конспекты для их проведения. Но процесс обучения не должен заканчиваться на этом. Одним из важных этапов обучения является самостоятельная подготовка контролерского состава, а также обмен опытом в процессе повседневной службы, организации *наставнической работы* со стороны опытных контролеров по отношению к тем, кто недавно пришел в органы пограничного контроля².

В связи с тем, что в пунктах пропуска через государственную границу большинство личного состава составляет прапорщики и военнослужащие сверхсрочной службы, основной формой обучения этой категории военнослужащих является проведение краткосрочных курсов с отрывом от службы и самостоятельная подготовка.

Результаты краткосрочных курсов показывают, что не всегда удается достигнуть эффективности такой формы обучения и подготовить всех обучаемых на достаточном уровне. Одной из основных причин низкой эффективности краткосрочных курсов является то, что военнослужащие имеют неравные способности к обучению и требуют различной продолжительности времени, чтобы освоить новые предметы.

В планах обучения определяется дата завершения. При этом не учитывается то, что не каждый обучаемый может освоить знания и приобрести опыт и умение в соответствии с планом обучения в течение месяца, шести месяцев или даже года³. В результате большинство затраченных сил и средств (время, денежное довольствие, питание, содержание, транспортные расходы и т. д.) для проведения курсов обучения военнослужащих с отрывом от службы не оправдываются.

В данной ситуации одним из наиболее эффективных и незатратных форм обучения вновь прибывших военнослужащих с использованием

² Основы пограничного контроля : учеб. пособие / В. Н. Христий [и др.]. Бишкек, 2005. С. 444.

³ Журнал "Defence AT&L Acquisition, Technology and Logistics", Intellectual Innovation. A Paradigm Shift in Workforce Development / M. Cook. USA : Fort Belvoir, July-August, 2016. P. 25–26.

имеющегося интеллектуального потенциала опытных специалистов по проверке документов может быть *наставничество*.

Органы пограничного контроля могли повысить эффективность подготовки, используя единовременную общую практику обучения без отрыва от работы (ОБР). Программа ОБР подходит для обучения вновь прибывших военнослужащих в паре с опытными специалистами путем обмена опытом, образованием, знаниями и навыками.

В начале организации наставничества необходимо определение способностей наиболее подготовленных специалистов и их стимулирование к участию в подготовке и обучению вновь прибывших военнослужащих. Уровень знаний, возможностей и способностей наставников определяется путем изучения полученного им образования, опыта работы, достигнутых результатов в служебной деятельности, личных и профессиональных качеств, а также после проведения с ними индивидуальной беседы.

В данном этапе есть два косвенных, но важных преимущества. Во-первых, это позволяет опытным специалистам обсуждать свой вклад в команду и открывает диалог о том, как улучшить службу. Многие наиболее подготовленные военнослужащие действительно хотят внести свой вклад, помогают окружающим и совершенствуют службу, чтобы добиться успеха и признания. Военнослужащие также хотят знать, что руководство ценит и уважает их вклад, а открытое сотрудничество между руководством и подчиненными делает эту осведомленность возможной. Второй косвенной выгодой является разработка и обмен идеями о том, как улучшить обучение военнослужащих. Опытные специалисты обладают не только богатыми знаниями и навыками, но они также имеют множество идей, и во многих случаях они, как правило, остаются в организации, которая ценит их вклад.

Программы наставничества, поддерживаемые руководством, могут сыграть решающую роль в передаче знаний между опытными специалистами и вновь зачисленными военнослужащими. Кроме того, наилучшим преимуществом является то, что это не требует расходов бюджета и может фактически сэкономить средства в долгосрочной перспективе.

В программе ОБР необходимо отказаться от шаблонного плана и разработать индивидуальный план обучения, который учитывает возможности обучаемого и наставника. При этом план должен быть адаптирован к конкретному человеку, а не к выполняемой работе.

Каждый военнослужащий имеет уникальное образование, знания, опыт и способности. Вместо того чтобы пытаться обучать всех в соответствии с заранее подготовленным набором учебных курсов, следует разработать индивидуальный план, в котором основное внимание будет уделяться тому, что каждый обучаемый должен изучать. Время и усилия сохраняются путем сосредоточения внимания на недостатках знаний и навыков вместо списка курсов, которые могут не понадобиться, если военнослужащий уже имеет освоенный набор навыков, связанный с обучением.

Во многих случаях наставник был на месте обучаемого и понимает, как получить знания и чему учиться, чтобы качественно выполнить свои функциональные обязанности. В процессе обучения наставники могут применить множество инструментов, включая извлеченные уроки, конкретные примеры из опыта, а также подводные камни, которых следует избегать в службе. Обучаемый получает знания, понимания и поддержку опытного специалиста, а наставник получает удовлетворение от обмена своими знаниями и внесенным вкладом для улучшения службы. Программа ОБР также предоставляет возможности для создания команды, создает товарищество и развивает чувство собственного вклада со стороны опытных специалистов.

Наставничество на практике существует, но для повышения эффективности подготовки личного состава органов пограничного контроля необходимо систематизация этой работы. В современной технологической среде любой путь, который ведет к достижению цели, действительно новаторский (независимо от того, используется технология или нет).

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Учебное пособие по пограничному контролю на кыргызско-узбекской границе для военнослужащих Пограничной службы Кыргызской Республики / Адашпасов [и др.]. – Т. 3. – Ош, 2007. – С. 71–72.
2. Основы пограничного контроля : учеб. пособие / В. Н. Христюк [и др.]. – Бишкек, 2005. – С. 444–448.
3. Журнал «Defence AT&L Acquisition, Technology and Logistics», Intellectual Innovation. A Paradigm Shift in Workforce Development / M. Cook. – USA : Fort Belvoir, July-August, 2016. – P. 23–26.

**ИНТЕРНЕТ-КОНКУРС КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ
ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА УЧАЩИХСЯ К ИСТОРИИ
ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
(из опыта работы)**

Свидинский О.Э.

ГУО «Средняя школа № 122 г. Минска»

Процесс подготовки будущих военнослужащих и повышение престижа службы в пограничных частях включает в себя не только большое число тесно взаимосвязанных между собой составляющих, но и начинается задолго до начала прохождения ими воинской службы.

Важной составляющей такой подготовки является открытие и успешное функционирование в 17 средних учебных заведениях нашей страны 29 специализированных военно-патриотических классов пограничной направленности, в которых проходят обучение более 700 учащихся.

Одним из эффективных инструментариев работы с данной категорией учащихся, в том числе с целью повышения их интереса к дальнейшей реализации себя в качестве офицера-пограничника, являются различные тематические мероприятия и конкурсы. Среди участников мероприятий наибольшее предпочтение учащимися было отдано такой форме работы, как «тематический конкурс» (71% опрошенных).

Вместе с тем проведенный опрос среди учащихся старших классов средних учебных заведений, в которых по различным причинам отсутствуют военно-патриотические классы, также показал их высокий интерес к пограничной тематике – 39% от числа опрошенных.

Полученные при проведении опросов данные стали основой для выбора наиболее эффективной формы работы с учащимися как военно-патриотических, так и обычных классов по вопросам изучения истории пограничной службы нашей республики. Также было определено направление для последующей работы, реализованное в виде дистанционного проекта «Белорусский пограничный», включившего в себя целый ряд составляющих, в числе которых приоритетными стали тематические дистанционные конкурсы.

Сам дистанционный проект стал новым направлением работы «Интернет-лаборатории «КЛИО» (Клуб любителей истории Отечества) средней школы № 122 г. Минска. Партнером в реализации выбранного направления в военно-патриотической работе с учащимися образовательных учреждений выступило Общественное объединение «Белорусский союз ветеранов органов пограничной службы» во главе с полковником запаса пограничной службы Реутом Игорем Сигизмундовичем.

Основной целевой аудиторией, к которой изначально был адресован совместный проект, стали учащиеся IX–XI классов учреждений образования.

Данные классы были выбраны неслучайно, так как именно учащиеся данной возрастной категории начинают более целенаправленно интересоваться вопросами, напрямую связанными с историей пограничной службы, более активно участвовать в различных тематических конкурсах, в том числе олимпиадах и научно-практических конференциях.

Для реализации проекта организаторами были определены два направления, условно названные «кадетским» и «общеобразовательным», что определило подбор материала для составления тестовых заданий дистанционных конкурсов, посвященных пограничной тематике, истории и современной службе белорусских пограничников.

В основу подготовки и проведения самих дистанционных конкурсов было положено линейное построение тестовых заданий, как наиболее приемлемое для освещения темы, содержание которой имеет или факультативную составляющую для изучения, где материал постигается при помощи учителя, или рассматривается учащимися самостоятельно.

Отметим и саму форму подачи конкурсного материала, когда в уже ставшую традиционной формулу «вопрос – ответ», был включен еще один важный элемент – «текст». Таким решением организаторами достигалось расширение информационного поля о том временном промежутке и составляющих его событиях, которым посвящался конкурс.

Как позже отметили участники конкурсов, именно такое построение тестового задания не только придало индивидуальность и завершенность предложенным вопросам, но и сделало сами конкурсы более интересными (92% опрошенных), расширило кругозор участников

(76%) и формировало логику поиска информации и выбора правильного ответа (37%).

Немаловажным фактором стала и работа педагогов. Так, в ходе подготовки учащихся к участию в конкурсах многими из них были организованы дополнительные тематические занятия по истории пограничной службы нашей страны в виде кружковых или факультативных занятий. Ведь, как показывает практика, начав заниматься разработкой какой-либо темы, большинство учителей продолжают данную работу на протяжении значительного временного промежутка. Тем более что сам дистанционный проект «Белорусский пограничный» не является разовым мероприятием. Соответственно, есть возможность реализации итогов своей работы в будущем. Отметим, что при подготовительной работе к участию в конкурсах, как показал опрос их участников, немалое внимание было уделено и исследовательской составляющей.

Особенностью реализации дистанционного проекта «Белорусский пограничный» стало его разделение на условные временные блоки, включившими в себя четыре периода из истории становления и развития пограничной службы нашей республики: «1917–1941», «1941–1945», «1945–1990», «с 1991 года по настоящее время».

Отметим, что такой подход в подборе материала для каждого из входящих в дистанционный проект тематических интернет-конкурсов позволил участникам не только всесторонне, но и более детально ознакомиться с предложенной тематикой. Тем более что все предложенные для участников конкурсов тестовые задания в обязательном порядке проходят экспертную оценку ветеранов-пограничников во главе с автором книг и исследований по истории пограничной службы полковником запаса Тыльцом Владимиром Анатольевичем.

Одновременно проведение в один учебный год по два тематических интернет-конкурса позволяет организаторам охватить ими не только многих учащихся учебных заведений нашей республики, но и дает возможность учащимся IX и X классов стать участниками всех мероприятий проекта «Белорусский пограничный».

Непосредственными участниками дистанционных конкурсов с момента начала их проведения в 2016 году стали более 900 учащихся со всех уголков Республики Беларусь.

Подсчет результатов показал, что среди победителей 70% составили представители городских школ, а 30% – учащиеся учебных заведений, расположенных в сельской местности. Следует отметить, что среди общего числа участников проекта соотношение учащихся городских и сельских школ составило примерно 2 к 1.

Уже сама цифра общего числа участников дистанционного проекта «Белорусский пограничный» говорит о двух важных моментах, первым из которых является востребованность тематических дистанционных конкурсов как одной из форм получения новых знаний через участие в тематических соревновательных мероприятиях. Вторым важным моментом в реализации проекта стал показатель высокого интереса учащихся к самой тематике истории пограничной службы нашей страны через тематическое раскрытие проекта «Белорусский пограничный».

УДК 342.9

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ТАМОЖЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ НА СОСТОЯНИЕ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Семенюк Д.П.

УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

На состояние пограничной безопасности оказывают влияние различные экономические, политические, военные, социально-демографические и иные факторы.

Одним из таких факторов, оказывающих негативное воздействие на состояние всей системы общественных отношений в пограничной сфере, является таможенная преступность.

Основной причиной всплеска таможенной преступности является возникновение новых экономических отношений, проявившихся после распада СССР и приобретения нашей страной суверенитета.

Анализируя детерминанты преступности в постсоветский период, В.А. Жбанков отмечает, что таможенные преступления в конце XX в. совершались в условиях радикальных социально-экономических преобразований, когда на смену тотальному контролю государства

пришел механизм государственного регулирования торговых связей участников международного рынка с использованием инструментов и методов, традиционных для стран с рыночной экономикой. Автор отмечает рост в России в 1994–1999 гг. общего числа зарегистрированных таможенных преступлений почти в три раза с 1825 до 5251 [1, с. 670].

Многие исследователи отмечают непосредственную связь таможенной преступности с происходящими в мире процессами глобализации. Деятельность правонарушителей направлена на преодоление государственных границ и противодействие должностным лицам пограничных и таможенных органов. Так, по мнению А.В. Яскевича и В.Н. Радомана, «глобализация социальных и экономических процессов порождает и глобализацию преступности, которая становится все более организованной, изоциренной, транснациональной. Преступные группы гораздо быстрее, чем государственные системы различных стран, реагируют на развитие всех типов коммуникаций, на любые изменения пограничного и таможенного контроля, появление новых форм и видов обогащения» [2, с. 68–71].

Целью совершаемых организованными преступными группами таможенных преступлений является извлечение максимальной выгоды от перемещения через таможенную границу контрабанды, товаров без уплаты таможенных платежей, вывоз культурных ценностей. Участниками данных групп являются сотрудники таможенных органов и органов пограничной службы, в том числе и оперативные сотрудники.

Н.А. Легенченко и С.С. Тупеко указывают на несовершенство официальной статистики, которая не позволяет получить достоверные сведения о действительном размахе организованной преступности в сфере экономики. По их мнению, это объясняется высокой латентностью организованной преступности, маскируемой и защищаемой коррумпированными лицами. Как отмечают авторы, «анализ криминальной направленности выявленных организованных преступных групп, результаты работы следственно-оперативных групп за последние несколько лет отчетливо свидетельствуют, что наличие на западе страны государственной границы со странами Европы предопределило появление и функционирование организованной преступности в сфере таможенных отношений. В Брестском и Гродненском регионах в течение длительного времени представители организованной преступности используют различного рода схемы для незаконного транзита товарно-материальных ценностей, произведенных за рубежом» [3, с. 86].

Н.А. Легенченко и С.С. Тупеко приводят статистику: «В 2004–2007 гг., по материалам правоохранительных органов Гродненской области, в отношении 144 сотрудников Государственного таможенного комитета и Государственного пограничного комитета возбуждено 216 уголовных дел. В 2005 г., по материалам сотрудников УБОП по Брестской области, было возбуждено более 70 уголовных дел в отношении работников таможни, военнослужащих погранвойск и индивидуальных предпринимателей, причастных к совершению преступлений в таможенной сфере. Установленный ущерб оценивается десятками миллионов долларов США» [3, с. 87].

Авторы отмечают усиление организованности в действиях преступников, наивысшей степенью которой является криминальное «слияние» коррумпированных должностных лиц таможенных органов с участниками внешнеэкономической деятельности и правоохранительными структурами.

Российские криминологи указывают на пораженность коррупцией российского чиновничества, в том числе и сотрудников правоохранительных органов, о чем свидетельствует структура привлекаемых к ответственности: 40% – государственные чиновники разного уровня; около 25% – сотрудники правоохранительных органов; 12% – работники кредитно-финансовой системы; 9% – служащие контрольных органов; 3–4% – сотрудники таможенной службы; 0,8% – депутаты; 7–8% – прочие лица [4, с. 327].

Вовлечение в преступную деятельность сотрудников правоохранительных органов влечет их ответственность не только за совершение таможенных преступлений, но и должностных и воинских.

Таким образом, современная таможенная преступность оказывает негативное влияние на состояние пограничной безопасности Республики Беларусь.

Ее отличительными чертами являются: организованный характер совершенных правонарушений, в которых у каждого участника заранее распределены роли; транснациональность противоправных деяний, выходящих за рамки одного государства; коррупционный характер правонарушений, соучастниками которых часто являются сотрудники таможенных органов и органов пограничной службы, в том числе и оперативные сотрудники.

Сказанное позволяет определить важнейшие направления по противодействию таможенной преступности как негативному

социальному явлению: сохранение роли органов пограничной службы и таможенных органов как гаранта безопасности личности, общества и государства в пограничной сфере, организация их взаимодействия по совершенствованию процессов предупреждения и борьбы с преступностью, в первую очередь с коррупцией, терроризмом и экстремизмом во всех их проявлениях, воинскими и должностными преступлениями.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Криминология : учебник для вузов / под общ. ред. д.ю.н., проф. А. И. Долговой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2005. – 912 с.
2. Яскевич, А. В. Тактические операции в процессе выявления и расследования преступлений, совершаемых организованными преступными группами / А. В. Яскевич, В. Н. Радоман // Вестник Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2009. – № 2 (18). – С. 68–71.
3. Легенченко, Н. А. Проблемы борьбы с организованной преступностью: криминологический аспект / Н. А. Легенченко, С. С. Тупеко // Вестник Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2008. – № 2 (16). – С. 83–88.
4. Криминология : учебник для вузов / под ред. проф. В. Д. Малкова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ЗАО «Юстицинформ», 2006. – 528 с.

УДК 355/359(075)

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ПОГРАНИЧНОЙ ЗОНЫ И ПОГРАНИЧНОЙ ПОЛОСЫ. ВНЕДРЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДИСТАНЦИОННОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ГРАЖДАН, СИСТЕМЫ ЭЛЕКТРОННОЙ ВЫДАЧИ ПРОПУСКОВ

Сергеев И.А.

Государственный пограничный комитет Республики Беларусь

Важнейшими задачами республиканских органов государственного управления в лице белорусского государства являются защита прав и законных интересов граждан, повышение качества жизни людей.

Успешное решение этих задач во многом зависит от того, насколько эффективно действует система работы с населением.

В то же время от населения поступают жалобы на недостаточную эффективность работы государственного аппарата с людьми.

Государственным органам на всех уровнях государственного управления необходимо уделять максимальное внимание повышению результативности работы с гражданами, а также мероприятий по обеспечению нормальной жизнедеятельности населения.

Следует переходить к новому, более высокому уровню взаимодействия государства и народа, основываясь на современном уровне развития информационных технологий и максимально используя имеющиеся возможности в сфере информатизации.

Необходимо создавать такие условия, при которых граждане и представители юридических лиц будут тратить минимум времени и сил при обращении в государственные органы и организации, оказывающие услуги, обеспечивающие жизнедеятельность населения, а также активно участвовать в выработке важнейших управленческих решений.

В данный период времени Государственным пограничным комитетом Республики Беларусь создана и проходит апробацию в территориальных органах пограничной службы система электронных пропусков (СЭП).

СЭП представляет собой интеграцию автоматизированной системы обеспечения оперативно-служебной деятельности органов пограничной службы и информационной поддержки граждан (АСООСД) и общегосударственной автоматизированной информационной системы (ОАИС).

СЭП позволит гражданам удаленно обращаться за получением пропуска и получать разрешение на посещение пограничной зоны или пограничной полосы в электронном виде (без бумажного пропуска), что, в свою очередь, является необходимым условием для сокращения времени выдачи пропуска и исключения очередей на получение пропуска.

Кроме того, для контроля за пребыванием граждан, имеющих электронные пропуска, в пограничной зоне и пограничной полосе выработан простой и надежный механизм, позволяющий в кратчайшее время произвести проверку гражданина на законность его нахождения в пограничной зоне или пограничной полосе.

Механизм представляет собой пыле-, влаго-, ударозащищенное устройство, способное работать в режиме оффлайн и воспроизводить файлы небольшого объема и сам файл, содержащий в себе информацию о гражданах, получивших разрешение на пребывание в пограничной зоне или полосе, который формируется в АСООСД и заносится на устройство непосредственно перед заступлением на службу пограничным нарядом.

Таким образом, можно сделать вывод, что внедрение СЭП позволит органам пограничной службы Республики Беларусь выйти на новую ступень эволюции в работе с гражданами, повысит престиж в глазах иностранных туристов и граждан Беларуси, комфорт пребывания на режимной территории, не снижая при этом уровня пограничной безопасности Республики Беларусь.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. О Государственной границе Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 21 июля 2008 г., № 419-З : с изм., внесенными Законом Респ. Беларусь от 10.01.2015 г., № 242-З // КонсультантПлюс. Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2015.

2. Об органах пограничной службы Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 11 ноября 2008 г., № 454-З : с изм., внесенными Законом Респ. Беларусь от 10.01.2015 г., № 242-З // КонсультантПлюс. Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2015.

3. Об обеспечении пограничной безопасности : Указ Президента Респ. Беларусь от 31 августа 2015 г. № 379 // КонсультантПлюс. Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2015.

4. О де бюрократизации государственного аппарата и повышении качества обеспечения жизнедеятельности населения : Директива Президента Респ. Беларусь 27 декабря 2006 г. № 2 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 23.03.2015 № 135 // КонсультантПлюс. Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2015.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ КИТАЯ КАК ФАКТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Серебряков В.О.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В настоящее время в укреплении национальных интересов любого государства активную роль играет экономическая дипломатия. Формирование политической и экономической составляющей в обеспечении безопасности страны состоит из эффективного применения различных инструментов внешней политики.

В марте 2016 года на политическом уровне руководством Китая был одобрен новый пятилетний план социально-экономического развития Китайской Народной Республики, который в стратегическом и глобальном аспекте направлен на обеспечение устойчивого развития экономики страны, инновационный и технологический рост предприятий, модернизацию многих отраслей экономики. Создавая новые, высокотехнологические производства, руководство страны сосредоточило основные усилия на экологической безопасности государства. В вопросе противодействия изменениям климата, китайская сторона приняла на себя ряд обязательств перед мировым сообществом, существенно повысив свой престиж в глазах как развитых, так и развивающихся стран.

В 2017 году Китай продолжил активное наращивание многовекторной внешнеполитической деятельности. Достигнуты значительные результаты в реформе системы государственного управления, развитии отношений со многими странами, отстаивании национальных интересов с сопредельными государствами и регионами.

Успешная организация саммита G20 в г. Ханчжоу в 2016 году позволила Китаю заявить о лидерстве в процессе глобализации и реформировании систем глобального управления. Предложенная «Дорожная карта Китая», предусматривает инновационные и структурные реформы и рассматривается многими странами как основа дальнейшего развития мировой экономики и глобального управления. На саммите также был разработан план действий по реализации программы устойчивого развития до 2030 года. Немаловажным событием

стал вопрос оказания поддержки по индустриализации странам Африканского континента и другим, наименее развитым странам мира.

Примером успешной реализации экономической дипломатии КНР стала «Лимская декларация зон свободной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе», принятая на саммите АТЭС в Лиме, при участии КНР. В соответствии с декларацией созданы условия для продвижения Китаем формирования Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли.

Несмотря на беспрецедентный внешний фактор давления, официальный Пекин смог не допустить эскалации напряженности и конфликтных ситуаций в акватории Южно-Китайского моря. В настоящее время регион является одним из наиболее проблемных. Споры вокруг островов будут оказывать влияние на международную обстановку и в 2018 году. В ходе саммита Движения неприсоединения, проходившем в сентябре 2016 года в Венесуэле, в духе всестороннего стратегического партнерства белорусская сторона оказала поддержку руководству КНР в вопросе Южно-Китайского моря.

Позиция официального Минска по данному вопросу была изложена в докладах Министра иностранных дел Макея В.В. и Председателя Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь Мясниковича М.В. В ходе двусторонних переговоров и встреч с руководством КНР, китайская сторона неоднократно давала высокую оценку Беларуси за приверженность взглядов в данном вопросе.

Вопросы территориальных споров КНР со странами региона по-прежнему используются руководством США для реализации «политики сдерживания» Китая за счет формирования военно-политических союзов из числа лояльных Белому дому государств, в первую очередь Южной Кореи и Японии. При этом традиционные союзники Соединенных Штатов Америки – Таиланд и Филиппины – все больше отдаляются от Вашингтона в связи с отсутствием значительной помощи в политическом и экономическом развитии.

Помимо этого, руководство Белого дома продолжает использовать проблему Тайваня для осуществления давления на Китайскую Народную Республику с целью получения уступок в сфере мировой торговли.

Еще одним нестабильным регионом у границ КНР является корейский полуостров. В последнее время все чаще звучат угрозы возобновления полномасштабных боевых действий между Северной и Южной Кореей, в том числе с применением ядерного оружия. В

условиях, когда США стремятся закрепить свое доминирующее положение на международной арене, а также опасности возникновения региональных конфликтов, Пекин рассматривает наращивание своего военного потенциала одним из важнейших способов обеспечения национальной безопасности. С этой целью военно-политическое руководство страны в качестве одного из своих приоритетов обозначило выполнение программы масштабных военных реформ.

В свою очередь, Российская Федерация целенаправленно использует открывающиеся возможности по сотрудничеству с Китаем для формирования антиамериканского союза и сведения к минимуму санкционной политики Вашингтона и Брюсселя. При этом Москва рассчитывает не только на приобретение экономических выгод от взаимодействия с Пекином, но и поддержку своих внешнеполитических инициатив по разрешению наиболее острых кризисов, в том числе в Украине и Сирии.

Важное внимание руководством Китая в последнее время уделялось развитию отношений с государствами, расположенными вдоль «Одного пояса и одного пути». За более чем три года с момента выдвижения инициативы Китай получил ее поддержку со стороны более 100 стран и международных организаций. Уже более 40 стран и международных организаций подписали с Китаем соглашения о сотрудничестве.

До всеобъемлющего стратегического сотрудничества повышен статус двусторонних отношений Китая с Египтом, Ираном, Саудовской Аравией, Узбекистаном, Эквадором, Сербией и Польшей. Отношения стратегического партнерства установлены с Чехией, Бангладеш и Уругваем. Стратегическому партнерству со Швейцарией придан «инновационный» статус.

На европейском континенте одним из ключевых каналов строительства Китаем «Одного пояса, одного пути» становится формат «16+1» (страны Центральной и Восточной Европы плюс Китай), который для Пекина является «окном в ЕС» через менее политизированные страны ЦВЕ. Для продвижения китайского экспорта, приобретения европейских технологий Китаем создаются инвестиционные фонды. Китай продвигает идею реализации инициативы «Один пояс, один путь» в увязке с развитием трансевропейских сетей и интегрированного евроазиатского транспортного коридора. В рамках формата обсуждается новая инициатива «Адриатико-Балтийско-Черноморское сотрудничество морских портов». Для стран ЦВЕ формат «16+1» представляет интерес в

основном в формировании транспортной инфраструктуры для обслуживания товарных потоков между Китаем и странами Западной Европы. В ноябре 2016 года впервые участие в Саммите «16+1», который состоялся в г. Риге, в качестве «специального гостя» приняла Беларусь. Важным итогом стала позитивная позиция китайской стороны по вопросу ежегодного участия Беларуси в саммитах «16+1».

Одним из крупнейших китайских проектов в рамках формата «16+1» стал проект строительства высокоскоростной железной дороги протяженностью 350 км, которая должна будет связать города Белград и Будапешт. Предварительная смета строительства составляет 2,9 млрд долларов США.

Стартовавший в январе 2016 года четырехсторонний формат по Афганистану, Китай использует, прежде всего, в целях налаживания диалога между властями Афганистана и талибами. Пекину стратегически необходима стабильность и безопасность на подконтрольных «Талибану» афганских территориях, через которые будет проходить новый «Шелковый путь».

Китай продолжает реализацию масштабного проекта строительства «Китайско-пакистанского экономического коридора», который свяжет пакистанский порт Гвадар с Синьцзян-Уйгурским автономным районом КНР сетью автомобильных и железных дорог, газо- и нефтепроводов, линиями электропередач.

В 2016–2017 годах внешняя политика Китая сохранила свою актуальность на африканском векторе. Реализуются 10 планов по сотрудничеству между Китаем и странами Африки. В конце 2015 года Председатель КНР Си Цзиньпин объявил о направленной на ускорение индустриализации Африканского континента и повышении способности африканских стран к самостоятельному развитию. В обмен Пекин получает допуск китайских корпораций на африканские рынки и к африканским природным ресурсам.

На развитие двусторонних отношений Республики Беларусь с Китайской Народной Республикой в 2018 году будут оказывать влияние следующие факторы:

личные дружеские отношения глав государств: Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко и Председателя КНР Си Цзиньпина, которые дают основания прогнозировать положительную динамику в развитии двусторонних политических и экономических отношений;

вовлечение в проект двустороннего экономического сотрудничества индустриальный парк «Великий камень» новых резидентов, создание в КНР новых совместных предприятий;

открытие китайского рынка для белорусской пищевой продукции в сочетании с меняющимися вкусовыми потребностями китайских граждан (белорусское молоко, говядина и птица);

обучение китайских студентов, магистрантов в белорусских высших учебных заведениях.

УДК 378; 378.02; 372.8

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ СЛУШАТЕЛЕЙ

Серебрянский А.В., Казючиц В.А.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Интерактивное обучение – обучение, построенное на многоканальном взаимодействии всех участников учебного процесса. Интерактивное обучение соответствует личностно-ориентированному подходу, поскольку в основе механизма его функционирования лежит сообучение (коллективное обучение через сотрудничество). Интерактивные методы создают среду образовательного общения, которая характеризуется открытостью, взаимодействием участников, равенством аргументации, развитием коллективного знания, возможностью взаимной оценки и контроля.

В одной китайской притче говорится: «Скажи мне – и я забуду; покажи мне – и я запомню; дай сделать – и я пойму». В этих словах находит свое отражение суть интерактивного обучения.

Таким образом, информация должна усваиваться не в пассивном режиме, а в активном, с использованием проблемных ситуаций и интерактивных циклов. Люди запоминают информацию лучше всего тогда, когда они активно вовлечены в решение практических задач и упражнений в процессе обучения. Поэтому основными принципами интерактивного обучения являются диалогическое взаимодействие,

работа в малых группах на основе кооперации и сотрудничества, активно-ролевая (игровая) деятельность, тренинговая организация обучения.

Проводя занятия с группами иностранных слушателей, было отмечено, что слабое знание русского языка, несформированность образного мышления, отсутствие способности самостоятельно выстраивать ассоциативный ряд не позволяют иностранному слушателю понять и запомнить устойчивые терминологические выражения, принятые в органах пограничной службы.

Учитывая вышесказанное, нам представляется целесообразным внедрить в практику обучения иностранных слушателей занятия с использованием интерактивных методов. Цель включения интерактивных методов в процесс обучения состоит не только в том, чтобы дать знания и навыки, но и в том, чтобы создать у слушателей учебно-научную базу, которую они смогут использовать при дальнейшем обучении.

Однако большинство интерактивных методов, которые эффективно применяются для обучения русскоязычных слушателей, применить в группах иностранных слушателей не представляется возможным. В связи с этим возникает необходимость модифицировать некоторые педагогические приемы для работы в группах иностранных слушателей:

опережающая инициативная самостоятельная работа. В общепринятом понимании – это изучение слушателями нового материала до его введения в ходе аудиторных занятий в виде перевода и изучения ключевых терминов по новой теме. То есть необходимо заблаговременно предоставлять иностранному слушателю список слов и устойчивых словосочетаний по планируемой к изучению теме. Задача слушателя – самостоятельно сделать перевод предложенных слов на родной язык и осуществить правильный выбор их значений в предложенном русскоязычном контексте. Таким образом, для преподавателя значительно облегчается введение нового материала, а для иностранца – его восприятие и понимание. Все это позволяет сократить время, затрачиваемое на запоминание и усвоение важной информации;

междисциплинарность как метод интерактивного обучения представляет собой применение знаний из других учебных дисциплин, что позволяет фокусировать их в контексте решаемой задачи. Использование общей терминологии, объяснение одних и тех же закономерностей с точки зрения различных дисциплин формирует у слушателя более полное понимание изучаемого материала. Наиболее

многочисленные связи существуют между учебными дисциплинами «Основы пограничной службы», «Тактика пограничной службы» и «Управление органами пограничной службы», а также «Управление органами пограничной службы», «Идеологическая работа в органах пограничной службы» и «Обеспечение оперативно-служебной деятельности органов пограничной службы»;

метод «Мозгового штурма» или «*мозговая атака*» – это один из интерактивных методов, позволяющих оценить умение работать в команде. Совместная деятельность слушателей в малой группе (команде) направлена на решение общей задачи с разделением внутригрупповых ролей и ответственности за результат. Суть этого метода состоит в том, что принимается любой ответ обучающегося на заданный вопрос. Важно не давать оценку высказываемым точкам зрения сразу, а принимать все предложения и фиксировать мнение каждого. При этом участники должны знать, что от них не требуется обоснований или объяснений своих ответов. «Мозговой штурм» применяется в том случае, когда нужно выяснить информированность участников или их отношение к определенному вопросу.

Например, занятие проводится в режиме «Мозгового штурма» и состоит из нескольких этапов. Так, на первом этапе каждый слушатель получает схему с заданием нанести определенную обстановку. Далее листы бумаги собираются, перемешиваются и раздаются в произвольном порядке. На втором этапе задача исполнителя заключается в том, чтобы подписать нанесенную обстановку. Затем процедура с перемешиванием повторяется, на третьем этапе слушателю необходимо доложить по нанесенной на схему обстановке. Таким образом, представленная форма текущего контроля позволяет оценить подготовленность иностранной аудитории по данной теме, а также стимулировать активность неуверенных в себе обучающихся, которые в иных условиях могут не продемонстрировать свои знания.

Развитие критического мышления – это развитие мыслительных навыков (умение принимать взвешенные решения, работать с информацией, анализировать различные данные обстановки и т. п.) слушателей, необходимых в повседневной реальности. Развитию критического мышления способствуют креативные задания, под которыми понимаются такие действия, которые требуют от обучающихся не простого воспроизводства информации, а творчества, поскольку такие задания содержат определенный элемент неизвестности

и имеют, как правило, несколько подходов. Творческое задание составляет содержание, основу любого интерактивного метода. Его выбор уже сам по себе является творчеством для преподавателя, поскольку требуется найти такую формулировку, которая бы отвечала определенным критериям. Так, задание должно: иметь неоднозначные решения; являться практическим и полезным для обучающихся; вызывать интерес у обучающихся; максимально служить целям обучения.

Например, даются задания для подготовки рефератов и докладов по ним. Для выполнения такого задания на первом этапе слушатель выбирает, по его мнению, интересную и полезную информацию по теме из всего доступного массива информации, таким образом формируя письменное реферативное сообщение. А на втором этапе из уже выбранного материала составляется устное сообщение (доклад), в результате чего у иностранного слушателя формируются навыки работы с научной литературой в целом и с конкретно взятым текстом в частности.

Обучение на основе опыта – активизация когнитивных способностей обучающихся с помощью ассоциаций их собственного опыта с сюжетами обучения. Особенно важный этап – практика в подразделениях границы (как вариант – совместная работа с русскоязычными слушателями), а именно: работа в паре с квалифицированным специалистом. Изучив основную терминологию и пройдя теоретический курс, слушатель должен иметь возможность наблюдать за несением службы или выполнением своих обязанностей сотрудником органов пограничной службы. После такого наблюдения (общения) на аудиторных часах проходит обсуждение, в ходе которого иностранные слушатели делятся полученным опытом, описывая и поясняя действия сотрудника органов пограничной службы на основе уже усвоенных ими теоретических знаний. Отметим, что применение данной технологии может включать в себя опрос по пройденным темам для закрепления изученного материала. Это мы считаем главным положительным моментом при использовании данного метода.

Основой интерактивных подходов являются интерактивные упражнения и задания, которые выполняются обучающимися. Основное отличие интерактивных упражнений и заданий заключается в том, что они направлены не только и не столько на закрепление уже изученного материала, сколько на изучение нового.

Следует подчеркнуть, что неотъемлемой частью подготовки иностранных слушателей является активное применение

информационно-коммуникационных технологий, включающих в себя доступ к образовательным ресурсам, использование на занятиях современных мультимедийных средств обучения, формирование видеотеки с курсами лекций и индивидуальными заданиями по различным учебным дисциплинам.

УДК 159.9:37.015.3

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ КИТАЙСКИХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Сильванович А.В., Ян Минлян

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Воздействие на личность с помощью стимулов побуждает к активной служебной деятельности. Использование стимулов (как ограничивающих, так и побуждающих) в служебной деятельности должно отвечать принципам законности, соблюдения прав человека, единоначалия, единства прав и обязанностей, зависимости поощрения от действительных результатов учебно-профессиональной деятельности, использования стимулов от менее значимых к более значимым, соответствия используемых стимулов мотивационной сфере военнослужащего, получения поощрения как результата добросовестного исполнения обязанностей [1]. Однако эффективность стимулов признана ограниченной, поскольку они могут восприниматься как давление [2].

В зарубежных источниках стимулирование рассматривается как действия организации, опосредованные разработкой соответствующих форм внешней оплаты труда и создания условий труда с определенным кодексом поведения и принудительными мерами, в целях эффективной и систематической деятельности сотрудников для достижения целей организации [3]. Данное определение подразумевает следующее:

стимулы нужны как поощрительные, так и ограничивающие. Они отвечают не только на поведение, которое демонстрируют сотрудники в соответствии с ожиданиями организации, но и на поведение не соответствующее ожиданиям.

стимулы должны использоваться на протяжении всего процесса работы сотрудников и требуют от руководителя настойчивости;

конечная цель использования стимулов заключается в реализации целей организации и предоставлении ее членам возможности достичь своих личных целей, а также в достижении объективного единства между организационными целями и личными целями сотрудников.

Итак, в изложенных выше подходах использование стимулирования рассматривается как допустимая деятельность, направленная на достижение целей организации.

Нами проведено изучение стимулов, которые военнослужащие считают самыми важными и менее важными для активной служебной деятельности. Респондентами выступили 14 китайских военнослужащих, обучающихся в государственном учреждении образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь». Им был предложен набор из 28 стимулов (на русском языке), позволяющих активизировать служебную деятельность [4]. И дана следующая инструкция: «Пожалуйста, из следующих 28 стимулов выберите 10 наиболее значимых для Вас с точки зрения активизации служебной деятельности. Поставьте номер 1 наиболее важному стимулу, затем 2, 3, 4 и так далее. Если Вы знаете очень важный стимул, но он не указан, то напишите его в свободном месте листа».

Получены следующие результаты (таблица 1).

Таблица 1

Результаты выбора стимулов китайскими военнослужащими

№ п/п	Стимул	Среднее значение	Место	Кол-во выборов
1	Интересы службы	1,6	1	5
2	Чувство успеха и чувство ответственности в работе	2	2	3
3	Наличие возможности проявить свои способности	3,20	3	5
4	Результаты работы будут приняты начальниками и сослуживцами	4	4	4
5	Более высокая заработная плата и разумная система распределения	4,50	5	4
6	Семьи могут получить лучшее размещение при переводе, а детям легче идти в новую школу	4,66	6	6

№ п/п	Стимул	Среднее значение	Место	Кол-во выборов
7	Получить больше похвалы в процессе работы	5	7	2
8	Организация лучшего решения социальных проблем	5	7	1
9	После продолжительной службы в одном месте можно менять место службы	5	7	1
10	Хорошие отношения внутри организации	5,20	10	5
11	Справедливое продвижение	5,66	11	6
12	Иметь больше автономии на работе	5,66	11	3
13	Хорошее обеспечение: жилье, отдых, оздоровление	6	13	5
14	Наличие механизма оценки, который может точно отражать достижения сотрудника	6	13	2
15	Меньше сверхурочных работ, больше свободного времени	6,50	15	4
16	Выдающийся талантливый начальник	6,75	16	4
17	Есть идеальная система управления и программа работы	7	17	3
18	При упорном труде можно получить материальное или духовное вознаграждение	7	17	3
19	Четкие и реалистичные цели	7	17	2
20	Можно заниматься работой, связанной со специальностью, полученной в военном институте	7	17	1
21	Возможность получить больше обучения и профессиональной подготовки	8,50	21	2
22	Улучшение условий жизни военнослужащих	8,67	22	3
23	Свои потребности больше удовлетворить	10	23	1
24	Халатность или плохое поведение может быть своевременно скорректировано (наказание)			
25	Стимулирование инноваций и терпимость к неудачам			
26	Руководители используют с учетом особенностей сотрудников оптимальные стили			
27	Лучшие бытовые условия			
28	Немного более гуманное управление			

Результаты исследования позволяют вести речь об ориентации военнослужащих, принявших участие в исследовании, на интересы воинской службы. Поэтому мы можем утверждать, что военнослужащие

стремятся и намерены достичь цель служебной деятельности и выполнять задачи по предназначению. Они несут ответственность и ожидают успеха. Стремятся проявить индивидуальные способности. Это для них гораздо важнее, нежели наличие большего количества свободного времени посредством снижения сверхурочных задач. Необходимость коррекции поведения, вызванная халатностью, не получила выбора. Это позволяет вести речь о добросовестности военнослужащих и умении организовать время (навыки тайм-менеджмента). Вместе с этим, по нашему мнению, необходимо развитие инновационного подхода, поскольку нет выбора по стимулу инноваций и терпимости к неудачам. Это может быть объяснимо исходя из приверженности военнослужащих традициям. Поэтому рекомендуем использовать инновации в разумных пределах и сообразуясь с обстановкой, поскольку общество развивается. Подчеркнем возможность активизации служебной деятельности данных военнослужащих посредством мотивации вместо стимулирования. Ведь основным стимулом для них выступают интересы службы.

Таким образом, для достижения цели военного управления в современных условиях целесообразно применять стимулирование и мотивацию. Функция мотивации может быть использована в случае, когда для военнослужащих интересы службы имеют первостепенное значение.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Тюрин, А. И. Стимулирование исполнения обязанностей военной службы : практ. рекомендации для командиров и начальников / А. И. Тюрин. – М. : За права военнослужащих, 2008. – 208 с. – (Право в Вооруженных Силах – консультант ; вып. 84).
2. Психология управления персоналом : учебник / С. В. Жолудева [и др.] ; под общ. ред. Е. И. Рогова. – М. : Юрайт, 2016. – 350 с.
3. Что такое стимулирование деятельности? – Режим доступа: <http://wiki.mbalib.com/wiki/激励>. – Дата доступа: 21.01.2018.
4. 正.新疆防指官激励机制研究.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО И НАУЧНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНТРОЛИРУЕМОЙ ПОСТАВКИ

Скоробогатый И.С.

Полоцкий РОВД

В Беларуси незаконное потребление и оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов приобрело огромные масштабы и становится серьезным фактором, отрицательно влияющим на состояние здоровья людей, правопорядок в обществе. Поставки наркотиков из-за пределов Республики Беларусь являются существенным источником их поступления в незаконный оборот. Они в значительной степени влияют на криминогенную наркоситуацию на территории страны. Так, по данным Министерства внутренних дел, в 2017 году выявлено и пресечено 44 канала поставок наркотиков в страну из-за ее пределов. В большинстве случаев изымались крупные количества наркотиков, предназначенные для распространения на территории нашей страны или иных государств (в случае транзитных каналов). Из-за пределов Республики Беларусь ввозятся, как правило, «тяжелые» наркотики. В Республику Беларусь поступает героин, метадон, гашиш, амфетамин, курительные смеси, оказывающие сильное воздействие на организм человека и вызывающие зависимость у потребителей [1; 2, с. 35].

По мнению исследователей, при борьбе с незаконным оборотом наркотиков методами, имеющимися на вооружении правоохранительных органов, возможно изъятие не более 5–15% от всего объема веществ, находящихся в незаконном обороте. В первую очередь это связано с методами и тактическими особенностями деятельности правоохранительных органов по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, а именно в направленности на пресечение деятельности мелких сбытчиков наркотиков. Однако с учетом существующих масштабов такая деятельность требует существенных затрат времени и привлечения большого количества сотрудников. Более эффективным будет откладывание задержания курьеров с момента выявления незаконной деятельности по транспортировке наркотиков до ее заключительного этапа. Это дает возможность выявить всех участвующих

лиц в организации незаконного оборота наркотиков, а также привлечь к уголовной ответственности организаторов данной незаконной деятельности. Разработанная методика получила название «контролируемая поставка» (далее – КП).

Первые упоминания о проведении КП относятся к 20-м годам прошлого века во времена так называемого сухого закона. В процессе борьбы с преступностью КП стала более широко использоваться правоохранительными органами. Теперь она проводилась не только для пресечения незаконных потоков контрабандного алкоголя, но и незаконного оборота наркотиков, а также борьбы с оборотом других незаконных объектов, ввоз которых запрещен или ограничен: оружие, боеприпасы, предметы искусства, фальшивые деньги и т. д.

Несмотря на первоначальное неприятие правоохранительными органами стран Западной Европы практики проведения подобных мероприятий, в итоге в той или иной степени контролируемые поставки были признаны большинством государств этого региона. Впервые на международном уровне КП получила правовое закрепление в Конвенции ООН 1988 г. «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ». Отличительной особенностью принятой Конвенции является то, что она представляет КП как тесное взаимодействие правоохранительных и других компетентных органов, при котором допускается ввоз (вывоз, провоз) на территорию одной или нескольких стран незаконных или вызывающих подозрение партий наркотических средств и психотропных веществ или заменяющих их веществ с ведома и под надзором компетентных служб в целях выявления лиц, участвующих в совершении наркопреступлений [3; 4].

Что касается Республики Беларусь, то впервые КП была закреплена на законодательном уровне в статье 52 Таможенного кодекса от 3 февраля 1993 года. В указанный период правом на проведение КП обладал лишь ограниченный круг субъектов, который не мог в полной мере обеспечить все условия для успешного проведения КП, в связи с чем рассматривался вопрос о предоставлении этих прав оперативным подразделениям Республики Беларусь. В связи с этим в 1999 году норма, предусматривающая возможность проведения оперативно-разыскного мероприятия (далее – ОРМ) КП, была закреплена в законе «Об оперативно-разыскной деятельности» (далее – закон «Об ОРД») и впоследствии включена в перечень ОРМ в новой редакции закона

«Об ОРД» 2015 года, разрешив тем самым имевшиеся противоречия, на которые указывалось в научной литературе [5, с. 42–43].

Накопленная практика проведения указанного ОРМ обозначила ряд проблемных вопросов, требующих своего разрешения. Требуют научного обоснования вопросы отграничения КП, в которой принимает участие представитель правоохранительного органа, от оперативного эксперимента и оперативного внедрения, а также от неправомерной провокации преступления [6].

Исследователями отмечается необходимость корректировки закрепленных в оперативно-разыском законодательстве условий уведомления таможенных органов и органов пограничной службы Республики Беларусь при проведении контролируемой поставки через участки государственной границы, на которых осуществляется пограничный или таможенный контроль. Полагаем, что нуждаются в совершенствовании международные правовые механизмы, регламентирующие проведение трансграничных контролируемых поставок, которые разрешали бы существующие проблемы во взаимодействии правоохранительных органов государств, участвующих в проведении указанного ОРМ [7].

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Справка о криминогенной ситуации и состоянии работы в сфере наркоконтроля и противодействия торговле людьми за 2017 год / Главное управление по наркоконтролю и противодействию торговле людьми криминальной милиции МВД Респ. Беларусь. – Минск, 2018. – 8 с.

2. Харевич, Д. Л. О совершенствовании норм, предусматривающих уголовную ответственность за контрабанду наркотиков / Д. Л. Харевич // Юстыцыя Беларусі. – 2015. – № 1. – С. 35–40.

3. Бородич, С. В. Международный опыт регламентации контролируемой поставки и актуальные вопросы ее совершенствования в Беларуси / С. В. Бородич // Вестник Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2006. – № 2. – С. 127–129.

4. О ратификации конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ : Постановление Верховного Совета Респ. Беларусь, 28 июля 1990 г., № 218-XII // КонсультантПлюс. Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

5. Харевич, Д. Л. Некоторые аспекты правового регулирования контролируемых поставок в Республику Беларусь / Д. Л. Харевич // Проблемы совершенствования деятельности правоохранительных органов в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ : материалы науч.-практ. конф., Минск, 21 ноября 2003 г. / Акад. МВД Респ. Беларусь. – Минск, 2004. – С. 40–44.

6. Шабанов, В. Б. Провокация преступления в ФРГ: проблемы теории и практики / В. Б. Шабанов // Вестник Сибирского юрид. ин-та МВД России. – 2017. – № 3(28). – С. 53–60.

7. Харевич, Д. Л. О совершенствовании правового регулирования контролируемой поставки / Д. Л. Харевич // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 7 апреля 2016 г. / Акад. МВД Респ. Беларусь. – Минск, 2016. – С. 201–202.

УДК (231.2:628.81):621.47255.57.99

СПОСОБЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ВОДОНАГРЕВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ

Снежко Э.К., Курочкин В.Н., Скоков Е.А.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Теплопотребляющие объекты для обеспечения оперативно-служебной деятельности органов пограничной службы (системы горячего водоснабжения – душевые, моечные, банно-прачечные службы и т. п. – и обогрева жилых, служебных помещений) используют большую часть традиционного углеводородного топлива, электрической энергии, а также имеют значительную территориальную рассредоточенность.

Их централизованное теплоснабжение практически отсутствует, а единичная мощность объектов в большинстве случаев невелика (десятки кВт). Для теплоснабжения этих объектов целесообразно применять комбинированные системы на базе гелиоколлекторов (поглотителей и преобразователей солнечной энергии) модульного типа и автоматизированных котлов, что позволит сократить потребление

топливно-энергетических ресурсов на 30% и более, особенно в период с апреля по август, когда солнечное излучение наибольшее и достигает 4,94 кВт-ч/м² в день.

Кроме того, в Республике Беларусь имеется большое количество рассредоточенных теплопотребляющих объектов сельскохозяйственного производства: более 1200 крупных комплексов и ферм крупного рогатого скота, более 100 свинокомплексов. В 2011–2015 гг. в рамках реализации Государственной программы развития сельских территорий в РБ построено 20 тыс. жилых домов в сельской местности. Разработанное в нашей стране гелиотехническое оборудование может быть использовано и для нагрева воды в сельских домах усадебного типа. Для оснащения их комбинированными системами теплоснабжения потребуется изготовить не менее 60 тыс. модульных гелиоколлекторов (более 100 тыс. м²). Ожидаемая экономия топлива в этом случае также составит более 30%.

Гелиоводонагревательное теплоэнергетическое оборудование, используемое в этих случаях, характеризуется отсутствием эмиссии парниковых газов при функционировании и имеет высокие коэффициенты преобразования. Модульный принцип наращивания мощности позволяет на основе унифицированных блоков создавать установки требуемой производительности.

На перспективность использования солнечной энергии в Республике Беларусь указывает опыт использования энергии солнечного излучения в европейских государствах, имеющих близкие климатические условия (Дания, Голландия, Швеция, Великобритания, северная часть Германии и др.). В программе освоения солнечной энергии России отмечается, что ее использование считается эффективным до широт Санкт-Петербурга, что значительно севернее Беларуси. В мире в 2000 году находилось в эксплуатации свыше 70 млн м² солнечных коллекторов, к 2010 году эта цифра удвоилась. Есть страны, где приход солнечной энергии сравнительно невысок, а масштабы использования даже в 2000 году солнечных коллекторов весьма значительны: Германия (3,1 млн м²), Австрия (1,6 млн м²), Дания (0,297 млн м²), Нидерланды (0,180 млн м²).

Применение новых способов преобразования солнечной энергии в тепловую с использованием вакуумированных коллекторов позволит получать горячую воду с температурой более 40 °С даже в зимнее время при понижении температуры окружающей среды ниже 0 °С. Высокая износостойчивость вакуумированных гелиоколлекторов позволяет

применять их практически неограниченно долго, сверх установленного срока эксплуатации. Даже в случае отключения дополнительных внешних источников тепла система отопления на основе вакуумированных гелиоколлекторов будет продолжать поддерживать в отапливаемом помещении температуру выше 0 °С.

Современные гелиоколлекторы позволяют полностью удовлетворить нужды в горячей воде для обеспечения нормальной оперативно-служебной деятельности органов пограничной службы на протяжении 7–8 месяцев в году, а в остальное время подогревают воду до 30 °С, существенно снижая расход традиционных источников энергии. Специалистами подсчитано, что гелиоколлекторы способны сэкономить до 80% средств, направленных на оплату горячего водоснабжения.

В переходный период (весна, осень) гелиоколлекторы могут полностью взять на себя отопление жилых и служебных помещений, что позволит дополнительно экономить 20–30% традиционного углеводородного топлива. В целом экономия в течение года может составить 60%. Если сравнивать солнечный подогрев воды с электрическим, то экономия увеличится в 2 раза. В результате срок окупаемости гелиоколлектора составит 5–7 лет [1–7]. Если учесть индексацию цен, вызванную постоянным ростом стоимости энергоносителей, то срок окупаемости может снизиться до 3–4 лет.

Срок эксплуатации определяется износом деталей устройства. Единственным изнашиваемым элементом гелиоколлекторной системы является циркуляционный насос. Эксплуатация систем горячего водоснабжения с использованием гелиоколлекторов показывает, что гелиоколлекторы служат до 20 лет без затрат на техническое обслуживание. По сравнению с другими системами подогрева воды, эксплуатация гелиоколлекторной системы является наиболее экономичной. Например, газовый котел требует замены горелок 1 раз в 4–5 лет при регулярном обслуживании специалистами. Замена ТЭНов в электрических системах подогрева воды требуется каждые 3–5 лет.

Теплоносителем в гелиоколлекторной системе может быть любая незамерзающая жидкость. В европейской практике принято использовать жидкости на основе глицерина – этилен-гликоль или пропилен-гликоль с присадками, защищающими трубопроводы от коррозии, а резиновые уплотнители от их разбухания и костенения. Этилен-гликоль по типу теплопередачи наиболее эффективен. Однако по причине его ядовитых свойств в жилых помещениях его использовать

запрещено. Данный теплоноситель в Европе используется только в системах отопления промышленных зданий. Поэтому предпочтение отдается пропилен-гликолю [2]. При монтаже система испытывается избыточным давлением, после чего, находящийся в верхней точке, воздушный клапан перекрывается. В герметичном замкнутом контуре протечки и испарение исключаются.

Вакуумные трубки изготавливают из ударопрочного стекла и выдерживают удары градин диаметром до 35 мм. Если одна или несколько трубок разобьются, коллектор продолжит работу за вычетом поломанных трубок, которые потом можно заменить.

В наиболее энергоэффективных вакуумных трубках, устроенных по принципу тепловой трубы, внутри стеклянной трубки дополнительно находится медная трубка, заправленная легкокипящим реагентом. Как правило, это обезгаженная дистиллированная вода. Медные трубки проходят многократные испытания в циклах замораживания до $-15\text{ }^{\circ}\text{C}$ и погружения в воду с температурой $+70\text{ }^{\circ}\text{C}$.

У гелиосистем имеются несколько уровней защиты, главная из которых контролирует температуру воды в баке-аккумуляторе. Если вода нагревается выше $85\text{ }^{\circ}\text{C}$, срабатывает автоматика и циркуляционный насос отключается. При достижении в баке критических $95\text{ }^{\circ}\text{C}$ открывается клапан и происходит аварийный сброс воды, чтобы бак не разорвало.

Температура воды, направляющейся к водозаборному крану, не должна быть выше $50\text{ }^{\circ}\text{C}$, поэтому в системе предусмотрен термосмеситель. В системе также имеется защита. При превышении на коллекторе температуры $115\text{ }^{\circ}\text{C}$, контроллер останавливает насос, чтобы расширительный бак мог принять образовавшийся пар. Объем расширительных баков в гелиоколлекторных системах в 3–4 раза больше, чем в традиционных системах отопления без использования солнечного подогрева. Контроллер имеет автономный резерв электропитания, что позволяет сохранить настройки при отключении электроэнергии. После возобновления подачи электроэнергии система продолжает работу.

Теплоаккумулирующая емкость содержит теплоизоляцию с толщиной слоя от 50 мм. Температура воды в баке, если не происходит водоразбора, падает не более чем на $5\text{ }^{\circ}\text{C}$ в течение 8 часов.

Вывод: задача гелиоколлекторной системы – нагреть воду в течение дня и обеспечить служебные и жилые здания горячей водой в часы пиковой нагрузки – утреннего и вечернего душа, мойки и т. п. Для этого

достаточно нагревать воду до 55 °С. С этой задачей вакуумируемый гелиоколлектор вполне справляется.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Система солнечного тепло- и хладоснабжения / под ред. Э. В. Сарнацкого. – М. : Стройиздат, 1990. – 328 с.
2. Установки солнечного горячего водоснабжения. Нормы проектирования. СН 52-86. – Киев : ЗНИИЭП Госгражданстроя, 1985.
3. ГОСТ Р № 51594-2000. Солнечная энергетика. Термины и определения / АО ВИЭН, АО ЭНИН им. Кржижановского // Госстандарт России. – М., 2000.
4. ГОСТ Р № 51595-2000. Коллекторы солнечные. Общие технические условия / АО ЭНИН им. Кржижановского, ИВТАН, Ковровский механический завод // ИПК Изд-во стандартов. – 2000.
5. ГОСТ Р № 51596-2000. Коллекторы солнечные. Методы испытаний / АО ЭНИН им. Кржижановского, Ин-т высоких температур РАН // Госстандарт России. – М., 2000.
6. Протокол испытаний КТВ № 2007-07-ag-k2-en. Испытание гелиоколлекторов Sunmaxx-series на соответствие EN 12975-1,2:2006 / SILICON SOLAR INC. – USA, 2008. – S. 30.
7. Протокол испытаний № 21209544 30. Испытание гелиоколлекторов Qualification of Solar Kollektor in accordance with на соответствие DIN EN 12975-2:2006. – Cologne, 2008. – S. 28.

УДК 355.424.3

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ СВЯЗИ НА УЧАСТКЕ ТОПС ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ ПО ПРЕСЕЧЕНИЮ ВТОРЖЕНИЯ КРУПНЫХ МАСС ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИЮ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Стужинский Д.А.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Вопросы организации связи в первую очередь связаны со знанием и пониманием задач, стоящих перед связью в конкретных условиях оперативно-служебной деятельности.

Связь как процесс обмена сообщениями осуществляется в системе управления. Следовательно, задачи, стоящие перед связью, обусловлены задачами, стоящими перед системой управления, а также требованиями, предъявляемыми этой системой к доставке сообщений [1, с. 11].

На организацию связи на участке территориального органа пограничной службы в специальных действиях по пресечению вторжения крупных масс гражданского населения на территорию Республики Беларусь будут оказывать влияние следующие факторы:

условия, в которых проводятся специальные действия по пресечению вторжения крупных масс гражданского населения на территорию Республики Беларусь;

задачи ТОПС в специальных действиях по пресечению вторжения крупных масс гражданского населения на территорию Республики Беларусь, привлекаемый состав для выполнения задач, наличие и состояние элементов боевого порядка с учетом складывающейся обстановки, особенности применения подразделений усиления и резервов;

принятая система управления ТОПС, ее потребности в передаче различного вида сообщений: состав ПУ ТОПС, направления, сроки и порядок их перемещения, размещения на местности, организация работы на ПУ, объем информации и требования к ее передаче, степень важности информационных направлений;

состояние и возможности действующей системы и подразделений связи ТОПС, а также возможности сети электросвязи общего пользования (СЭОП);

наличие времени на подготовку системы и подразделений связи.

Основой для организации связи на участке ТОПС в специальных действиях по пресечению вторжения крупных масс гражданского населения на территорию Республики Беларусь составляет стационарная система связи ТОПС, которая по необходимости может наращиваться как стационарными, так и подвижными элементами. Степень наращивания системы связи при этом определяется составом резерва сил и средств связи, а также приданными силами и средствами связи.

Связь проводными средствами в специальных действиях по пресечению вторжения крупных масс гражданского населения на территорию Республики Беларусь организуется на основе широкого использования стационарной сети проводной связи ТОПС, линий связи РУП «Белтелеком», а также других министерств и ведомств. В

дополнении к ним (при необходимости) на отдельных направлениях могут развертываться полевые кабельные линии связи за счет резервов связи территориального органа пограничной службы и его подразделений. Связь проводными средствами организуется, как правило, по направлениям проводной связи.

Радиосвязь в специальных действиях по пресечению вторжения крупных масс гражданского населения на территорию Республики Беларусь на участке территориального органа пограничной службы организуется в УКВ-радиосетях с таким расчетом, чтобы при проведении мероприятий урегулирования не требовалось ее существенной перестройки.

Количество и состав радиосетей в зависимости от конкретной обстановки и наличия радиосредств могут изменяться.

Для обеспечения связи от ПУ ТОПС, развертываемого вне пункта постоянной дислокации могут использоваться подвижные средства связи, которые позволяют осуществить:

- привязку к узлам связи органов пограничной службы, узлам связи других ведомств и операторов связи по средствам цифровых систем беспроводной передачи и цифровых систем передачи по кабельным линиям связи;

- отбор цифровых каналов связи от узлов связи привязки по одной из систем передач;

- организацию необходимого набора оконечных интерфейсов, используемых для ведомственной телефонной связи, передачи данных, передачи документированных сообщений;

- организацию зоны покрытия УКВ-радиосигнала на участке работы комплексной аппаратной [2, с. 117].

Немаловажным фактором на организацию связи на участке ТОПС в специальных действиях по пресечению вторжения крупных масс гражданского населения на территорию Республики Беларусь является организация надежной связи, в том числе скрытой, с взаимодействующими структурными подразделениями взаимодействующих сил государственных органов. С этой целью при планировании связи должностными лицами ТОПС заблаговременно должны быть определены:

- сети (средства связи) и системы связи, в том числе автоматизированные информационные системы, по которым обеспечивается обмен открытой и закрытой информацией;

порядок использования сетей (средств связи) и систем связи;
порядок использования автоматизированных информационных систем;

порядок восстановления нарушенных связей взаимодействия.

Для успешного управления подразделениями ТОПС в специальных действиях по пресечению вторжения крупных масс гражданского населения на территорию Республики Беларусь необходимо обеспечить:

качественное планирование должностными лицами организации связи на участке ТОПС;

постоянную боевую готовность и высокую специальную подготовку личного состава подразделений связи ТОПС;

содержание всех систем и средств связи в исправном состоянии и постоянной готовности к применению.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Локтик, А. Р. Основы военной связи : учеб. пособие / А. Р. Локтик, Д. А. Стужинский. – Минск : ГУО «ИПС РБ», 2017. – 163 с.

2. Локтик, А. Р. Средства связи подразделений органов пограничной службы : учеб. пособие / А. Р. Локтик. – Минск : ГУО «ИПС РБ», 2017. – 158 с.

УДК 159.9

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ КУРСАНТАМИ «ЭТАЛОННОГО ОБРАЗА ОФИЦЕРА-ПОГРАНИЧНИКА»

Сутович Е.И.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В качестве методологической основы исследования образной сферы личности в современной психологической науке выступает широкий перечень теорий и концепций. В то же время в последнее десятилетие отмечается активизация интереса ученых к использованию в данном направлении экспериментальной психосемантики, что обусловлено возможностью анализа скрытых (латентных) составляющих образной сферы личности, которые зачастую трудно выявить с помощью иных методов.

Как наука о месте, роли и функционировании значений и смыслов в психическом отражении, психосемантика (от греч. *psychikos* – душевный, греч. *semantikos* – обозначающий) начала формироваться в отдельную область знаний во второй половине XX в. В настоящий период времени целевое назначение психосемантики рассматривается в аспекте выявления и определения психологических закономерностей категориального знания, ее проблемы ставятся и исследуются в рамках психологии восприятия, образа, сознания и самосознания личности, а также когнитивной и дифференциальной психологии [4]. Широкими возможностями обладает психосемантика и в аспекте анализа образа человека. Например, разработанная В.С. Атюниной методика «Образ успешного человека», включающая 85 пар определений (шкал-дескрипторов), позволяет описать образ успешной женщины и образ успешного мужчины, выделив факторы детерминирующие формирование указанных феноменов [2].

Значительный научный интерес, особенно в контексте исследования формирования образа представителя конкретного профессионального сообщества, представляет использование разработанного Е.Ю. Артемьевой метода семантических универсалий. Согласно мнению автора, семантическое оценивание образа того или иного человека следует рассматривать как измерение, семантическую оценку – как координату опыта респондента [1].

Анализируя направления использования указанного метода, В.П. Серкин указал на то, что в современной психосемантике термин «семантическая универсалия» понимается как перечень, определенный для конкретного образа в качестве стимула, координат (оценок по шкалам), по которому отмечается единство мнений значимого большинства группы респондентов [5].

Исходя из вышеизложенного, основой исследования категориальной структуры «эталонного образа офицера-пограничника» выступило выделение семантических универсалий (перечень признаков, по которым в оценке рассматриваемого феномена отмечается единство мнений большинства группы респондентов). Определение указанного перечня признаков осуществлялось в несколько этапов, первоначальным из которых являлся обзор, теоретическое описание и определение понятия-стимула «эталонный образ офицера-пограничника».

В основу определения понятия «эталонный образ офицера-пограничника» была положена разработанная В.П. Вишневецкой

концепция образа офицера, предполагающая рассмотрение указанного феномена как многомерного и многофункционального феномена. Процесс формирования и функционирования «эталонного образа офицера» автором характеризуется как индивидуально-специфический, а его структура – как подверженная постоянным изменениям под воздействием информационных потоков, включающих осознание образа «Я-профессионал», и отражение этого осознания в особенностях формирования межличностных взаимоотношений как в профессиональной деятельности, так и социальном поведении, а также прогнозировании и построении перспектив развития (образа жизни, образа реальности) [3].

Следующим этапом эмпирического исследования явилось проведение полужформализованного интервью и на основе его результатов выделение наиболее часто встречающихся описаний «эталонного образа офицера-пограничника» в ответах экспертов. В качестве экспертов, участвующих в интервью, выступили офицеры из числа командования воинских частей ОПС с выслугой 15 и более лет, занимающие должности не ниже руководителей подразделений, непосредственно охраняющих государственную границу, профессионально успешные по объективному и субъективному критерию.

В дальнейшем перечень описаний «эталонного образа офицера-пограничника» (дескрипторы первичного набора) был преобразован в прилагательные и дополнен на основе анализа релевантной литературы, документов, регламентирующих деятельность офицеров ОПС, а также иных методик (денотативных семантических дифференциалов).

Результатом проделанной работы явилось выделение 147 шкал-дескрипторов (пар прилагательных), полюсы каждой из которых были представлены антонимами. Оценивание «эталонного образа офицера-пограничника» по данным шкалам осуществлялось двумя группами респондентов: 40 курсантами 1-го курса в возрасте 17–18 лет, 40 курсантами выпускного курса в возрасте 22–24 лет. Для повышения достоверности результатов проводимого исследования обе группы респондентов были сформированы из курсантов, проходящих обучение по разным специальностям в ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь». Обработка полученных данных осуществлялась с использованием метода семантических универсалий.

Анализ полученных в ходе исследования результатов свидетельствует о единстве мнения большинства первокурсников в оценке «эталонного образа офицера-пограничника» по 81 признаку, тогда как у выпускников данная цифра составила 86. Априори познание профессии способствует расширению представлений о том или ином профессиональном образе, соответственно, используемых слов-стимулов (прилагательных) для его описания.

Представляется также значимым анализ признаков, отличающих описание «эталонного образа офицера-пограничника» первокурсниками от описания курсантами 5-го курса. Данные отличия заключаются в рассмотрении выпускниками офицера ОПС, прежде всего, как командира, руководителя, специалиста, имеющего высокий уровень управленческой компетентности. Так, единство мнений большинства курсантов 5-го курса в оценке «эталонного образа офицера-пограничника» отмечалось по таким качествам, как: «авторитарный», «требовательный», «принципиальный», «заботливый», «респектабельный», «уважаемый». Данный перечень курсантами 5-го курса был дополнен когнитивной («разносторонний», «компетентный», «убежденный», «владеющий») и эмоционально-волевой (волевой», «оптимистический», «спокойный», «героический», «позитивный») составляющими.

В то же время единство мнений большинства первокурсников в оценке «эталонного образа офицера-пограничника» было отмечено по 10 признакам, которые не были указаны курсантами 5-го курса. Закономерно предположить, что исключение данных признаков из рассматриваемого перечня может быть детерминировано самим процессом обучения. Например, признак «понятный», выделенный первокурсниками, был исключен из перечня признаков, выделенных выпускниками. Осознание в процессе подготовки в учреждениях высшего образования сложности, вариативности, многоаспектности деятельности по охране государственной границы, а также высокой степени динамики требований, предъявляемой данной деятельностью к личности офицера ОПС, способствует переоценке тех или иных качеств, требуемых офицеру-пограничнику для выполнения поставленных задач в разных условиях.

Из вышеизложенного можно сделать следующий вывод.

Метод семантических универсалий имеет широкое использование в практике исследования формирования образа представителя того или

иногo профессионального сообщества. Семантические оценки, подчеркивающие специфику категоризации исследуемого феномена, отражают личностные смыслы, присущие конкретной группе субъектов, осуществляющих эту оценку.

Использование метода семантических универсалий в исследовании «эталонного образа офицера-пограничника» позволяет выделить перечень признаков, используемых конкретной группой военнослужащих при оценке данного феномена.

Описание «эталонного образа офицера-пограничника» курсантами выпускного курса, в отличие от первокурсников, дополнено признаками, отражающими управленческую компетентность, а также когнитивные и эмоционально-волевые качества офицеров ОПС.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Артемьева, Е. Ю. Основы психологии субъективной семантики / Е. Ю. Артемьева ; под ред. И. Б. Ханиной. – М. : Наука, Смысл, 1999. – 350 с.

2. Атюнина, В. С. Образ успешного человека в семантическом пространстве личности : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / В. С. Атюнина. – Хабаровск, 2007. – 324 л.

3. Вишневская, В. П. К вопросу формирования и функционирования «эталонного образа офицера» / В. П. Вишневская // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук : сб. материалов V Междунар. заоч. науч.-практ. конф., Вольск, янв. 2011 г. : в 3 ч. / Вольский филиал Военной акад. тыла и транспорта ; под ред. проф., генерал-майора М. М. Горбунова. – Саратов-Вольск : ООО Изд-во «Наука», ВВИТ, 2011. – Ч. 2 : Актуальные проблемы психологии и педагогики. – Вольск, 2011. – С. 29–38.

4. Леонтьев, А. А. Психологическая структура значения / А. А. Леонтьев // Семантическая структура слова. – М. : Наука, 1971. – С. 7–19.

5. Серкин, В. П. Методы психологии субъективной семантики и психосемантики : учеб. пособие / В. П. Серкин. – М. : Изд-во «ПЧЕЛА», 2004. – 382 с.

ОБ ОТДЕЛЬНЫХ АСПЕКТАХ УЧАСТИЯ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Талалаев В.А., Линник И.Г.

УО «Военная академия Республики Беларусь», факультет внутренних войск

История строительства и дальнейшего развития внутренних войск свидетельствует о том, что на всех этапах своего развития они занимали важное место в системе государственных организаций, призванных укреплять безопасность, правопорядок и обороноспособность государства.

Пограничные и внутренние войска на этапах своего становления выполняли по существу сходные задачи. Пограничные войска, так же как и внутренние, берут начало своего формирования с момента создания первых государственных образований (X в.).

К числу задач, выполняемых внутренними войсками в указанный период, относились надзор за порядком в городах, территориальная оборона и другие. В то же время пограничные войска выполняли задачи по защите славянских земель от степных кочевников, возведению приграничных крепостей-городов.

Рассматривая период нахождения белорусских земель в составе Российской империи, следует отметить, что русское государство вышло на границы соседних государств. В связи с указом Правительствующему сенату был создан Отдельный корпус пограничной стражи. Помимо пограничного надзора на личный состав корпуса были возложены такие задачи, как: карантинный надзор на границе, участие в выполнении некоторых полицейских функций, несение службы по охране государственных учреждений, задержание дезертиров, лиц без документов и другие [2].

В условиях нарастания военной угрозы было начато военное устройство внутренней стражи. Внутренним войскам того времени согласно «Положению для внутренней стражи» были вменены следующие задачи: усмирение неповиновений и буйств, охранение порядка на ярмарках, торгах, парадных и церковных празднествах, поимка воров, преследование и истребление разбойников, рассеяние запрещенных законом скопищ [1, с. 19–20].

С началом февральской революции положение на границе и обстановка в указанном корпусе резко изменились. Данный период дополнительно сопровождался Гражданской войной и иностранной военной интервенцией. С целью установления правопорядка у советской власти возникла необходимость создания конвойной стражи и Корпуса войск Всероссийской чрезвычайной комиссии. Решение о формировании боевого отряда ВЧК принимается 18 марта 1918 года.

К числу его задач были отнесены: установление и поддержание революционного порядка, предупреждение и ликвидация контрреволюционных выступлений внутри страны, охрана важных государственных учреждений.

В последствии пограничные войска входили в систему различных ведомств: ВЧК, ГПУ, ОГПУ. Решением правительства 10 июля 1934 года был образован Народный комиссариат внутренних дел, отвечавший за охрану общественного порядка, социалистической собственности, государственной границы и государственной безопасности СССР [2].

С началом Второй мировой войны в соответствии с Постановлением СНК СССР от 25 июня 1941 года на пограничные и внутренние войска НКВД была возложена охрана тыла действующей Красной Армии.

В послевоенные годы внутренние войска на освобожденной территории выполняли задачи по охране общественного порядка, несли патрульно-постовую и караульную службу, охраняли важные государственные и правительственные учреждения, вели борьбу с диверсантами и шпионами.

Основными задачами пограничных войск в данный период являлись: отражение вооруженных вторжений на территорию СССР диверсионных групп и защита населения; осуществление в установленных пунктах пропуска лиц, следующих через государственную границу; пресечение совместно с НКВД провоза через границу запрещенных предметов, материалов и ценностей.

После Второй мировой войны с апреля 1946 года приказом министра внутренних дел пограничные войска были реорганизованы. К числу коренных организационных мер этого периода относится передача погранвойск в октябре 1949 года из ведения министерства внутренних дел в министерство государственной безопасности.

В период с 1951 по 1990 год внутренние и пограничные войска выполняли совместно отдельные задачи. По просьбе правительства Республики Афганистан с декабря 1979 по февраль 1989 года части

Советской армии вели боевые действия против вооруженных исламских экстремистов.

Военнослужащие внутренних войск, выполняя интернациональный долг в Афганистане, повседневно решали такие задачи, как: уничтожение формирований противника, их караванов, вскрытие баз и складов исламских комитетов и их уничтожение, захват пленных, ведение вертолетной разведки.

Оперативно-боевая деятельность советских пограничников в Афганистане заключалась: в обеспечении безопасности государственной границы СССР; в очистке совместно с внутренними войсками от вооруженных формирований северных районов Афганистана; в оказании военной помощи афганским органам государственной власти в северных провинциях страны.

С 1991 года бывшие союзные республики стали самостоятельными государствами. На сегодняшний день наша страна является независимым, суверенным государством, проводит миролюбивую внешнюю политику. Вместе с тем в силу своего географического положения и открытости она подвержена воздействию как внешних, так и внутренних угроз. К примеру, попытка прорыва через государственную границу в пункте пропуска Александровка автомобиля (20 марта 2017 года). На белорусско-латвийской границе во время прохождения инспекционного досмотрового комплекса водитель сел в машину и пытался совершить попытку незаконного пересечения границы, но был остановлен при помощи средств принудительной остановки (30 октября 2017 года).

В связи с этим на современном этапе развития среди факторов, определяющих направления взаимодействия внутренних войск и органов пограничной службы целесообразно выделить следующие: вмешательство иностранных представителей и отдельных организаций во внутренние вопросы государства, криминализация отдельных аспектов жизнедеятельности, противоправная деятельность экстремистских, националистических, религиозных, сепаратистских, террористических движений и организаций.

Одним из направлений деятельности внутренних войск является участие в территориальной обороне. При возникновении обстоятельств, представляющих угрозу безопасности граждан, деятельности организаций и общественному порядку, а также в интересах обороны государства внутренние войска могут привлекаться для выполнения других задач [3].

Таким образом, в качестве сформировавшихся исторических этапов участия внутренних войск в обеспечении пограничной безопасности, целесообразно избрать следующие:

период формирования – с создания первых государственных образований до формирования территории Российской империи;

период нахождения белорусских земель в составе Российской империи;

межвоенный период (с 1918 по 1941 год);

взаимодействие внутренних и пограничных войск в годы Великой Отечественной войны;

советский период – передача пограничных войск в ведение МВД, образование КГБ, совместное выполнение внутренними и пограничными войсками интернационального долга в Афганистане (с 1945 по 1991 год);

современный период (с 1991 г. по настоящее время).

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Внутренние войска МВД Республики Беларусь. История и современность / А. М. Литвин [и др.] ; под общ. ред. В. Г. Рожнева. – Минск : ФУАинформ, 2006. – 304 с.

2. Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://forums.pogranec.by/viewtopic.php?p=173>. – Дата доступа: 25.12.2017.

3. О внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 3 июня 1993 г., № 2341-XII : в ред. Закона Респ. Беларусь от 15.07.2015 г. № 294-З // КонсультантПлюс. Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОЦЕССА ПОДГОТОВКИ ВОДИТЕЛЕЙ В ОРГАНАХ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Терашкевич В.Н., Бостынец В.И., Бугай А.Н.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

С течением времени на вооружение органов пограничной службы Республики Беларусь поступают новые образцы автомобильной техники, способной более качественно и оперативно решать возникающие задачи по охране государственной границы. Данная техника является более сложной в эксплуатации, что требует от водителей глубокого уровня знаний не только по ее использованию, но и своевременному обслуживанию. В связи с этим неуклонно возрастают требования к уровню технической подготовки соответствующих специалистов.

Для решения этой задачи необходимо на учебных занятиях рассматривать характерные для каждой марки транспортного средства неисправности, причины и способы их устранения.

В ходе проверки знаний по устройству и порядку эксплуатации военной автомобильной техники установлено, что знания водителей в целом удовлетворяют требованиям, предъявляемым заказчиком. Однако в процессе изучения предмета «Техническая подготовка» возникает ряд трудностей, связанных с использованием образцов военной автомобильной техники, которая в настоящее время в подразделениях границы практически не эксплуатируется, а также в связи с отсутствием на этих учебных автомобилях некоторых узлов и агрегатов, которыми оснащены новейшие модели. Их изучение происходит лишь с использованием плакатов и мультимедийной аппаратуры.

В целях совершенствования технической подготовки водителей для органов пограничной службы на современном этапе необходимо:

положить в основу принцип упреждающего (опережающего) обучения, основанного на развитии и совершенствовании учебной материально-технической базы, т. е. первоочередном оснащении центра подготовки специалистов образцами вооружения и военной техники, поступающей на вооружение в ОПС либо планируемой к поступлению;

использовать новые образцы автомобильной техники, поступающей на вооружение не только на практических занятиях по вождению, но и по изучению их устройства.

В ходе анализа отзывов командиров подразделений по результатам проведения стажировок за 2015–2017 год выявлены основные недостатки: слабый уровень знаний при движении автомобиля по бездорожью; недостаточный уровень подготовки водителей при движении в темное время суток; недостаточный уровень подготовки водителей при интенсивном движении.

По результатам проверки уровня знаний водительского состава по движению автомобиля в условиях бездорожья выявлены трудности, связанные с незначительным количеством выделенных часов для отработки вопросов на практике. Так, 4-х часов, заложенных в программу обучения, явно недостаточно для качественной отработки данных вопросов. Здесь же необходимо также учитывать и тот фактор, что нагрузка на узлы и агрегаты автомобиля при отработке данных элементов максимальна, что зачастую приводит к поломкам и выходу из строя автомобильной техники и сдерживает дальнейший процесс обучения.

Особое внимание необходимо обратить на эксплуатацию транспорта в сложных условиях, а именно: гололед, снегопад и т. д. Отработать данные моменты на практике практически не представляется возможным, так как это сопряжено с большим риском для жизни и здоровья военнослужащих, а также с целостностью автомобильной техники. Однако в реальных условиях водителям приходится использовать автомобильную технику в любой обстановке, что требует от них соответствующей подготовки. В подтверждение этому в Российской Федерации проводят дополнительные курсы экстремальной подготовки водителей в различных учебных центрах, хотя это требует немало количества времени и экономических затрат.

Как было отмечено выше, у водителей зачастую возникают трудности управления автомобилем в городских условиях при интенсивном движении. Анализ показывает, что у 72% водителей, призванных на срочную военную службу стаж практического вождения не превышает 2-х лет. Также следует отметить, что подготовка и переподготовка осуществляется в городе Дзержинске, где интенсивность движения и дорожная обстановка кардинально отличается от того же Гродно либо Гомеля. Как следствие, при наличии минимального

водительского стажа и соответствующих городских условий достаточно сложно подготовить водителя, уверенно управляющего автомобилем в интенсивном городском цикле.

И здесь одним из альтернативных решений данных проблемных вопросов может стать использование в процессе подготовки современных тренажерных средств обучения.

Учитывая изложенные факторы, *следует отметить, что оснащение органов пограничной службы новейшими образцами транспортных средств позволяют решать оперативно-служебные задачи по охране государственной границы на более высоком уровне, но решающая роль должна отводиться не только техническому состоянию этих средств, но и высокому уровню профессиональной подготовки водительского состава, умению действовать в различных условиях обстановки.*

УДК 159.9:37.015.3

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА СТРУКТУРНОЙ МОДЕЛИ ПАТРИОТИЗМА

Терехов А.А.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Коломейцев Ю.А.

Академия управления при Президенте Республики Беларусь

Одним из основных направлений государственной политики в сфере образования является формирование патриотизма учащейся молодежи [1]. Патриотизм предполагает любовь к Родине, активную деятельность, направленную на повышение ее благосостояния. От преданности своей стране зависит вклад конкретной личности в реализацию национальной государственной идеи «Вместе за сильную и процветающую Беларусь». В современных условиях весьма важно поддерживать морально-психологическую готовность сотрудников к достижению цели деятельности организации и выполнению профессиональных задач при повышающихся физических и психических нагрузках. На формирование патриотизма направлено гражданское и патриотическое воспитание [2].

В толковом словаре С.И. Ожегова под патриотизмом понимается преданность и любовь к своему Отечеству и народу. Готовность к любым жертвам и подвигам во имя интересов своей Родины [3]. В данном определении представляется возможным выделить две составляющие: эмоциональную и поведенческую. Представленное ниже определение позволяет вести речь о наличии в рассматриваемом понятии знаниевой составляющей, ценностей, мировоззрения личности. Итак, патриотизм представляет собой систему знаний, ценностей, практических действий личности, общества и государства, направленных на развитие, процветание и обеспечение национальной безопасности Республики Беларусь. Речь идет о патриотизме как мировоззренческом основании и глубоком чувстве любви к своему Отечеству, готовности защищать его [2].

В нашем исследовании поставлена задача рассмотреть психологические аспекты патриотизма личности и разработать структурную модель. В решении данной задачи мы исходили из определений патриотизма, представленных выше. Начали с построения модели в соответствии с исходными гипотезами исследования. Нам предстояло выделить явные, латентные (скрытые) переменные и связи. В ходе дальнейшего исследования будет сформирована выборка, а модель подвергнута эмпирической проверке.

Ниже представлена психологическая модель структуры патриотизма до ее эмпирической проверки (рисунок 1). Среди явных переменных модели представлены следующие: направленность личности, чувство любви, качества личности (преданность, надежность, верность, стойкость), морально-психологическая готовность, самоактуализация и самореализация личности. Деятельностное содержание подчеркивает понятие «самоотверженный поступок». Латентными (скрытыми) переменными являются три переменные, которые могут быть раскрыты через явные переменные. Латентные переменные нами названы «Патриотизм», «Чувства» и «Самореализация» (это первичные и вторичные переменные).

Обоснованием выделения и целесообразностью включения явных переменных является следующее. Направленность личности представляет собой важнейшее свойство, в котором представлена система побуждений личности к жизни и деятельности. Она выражает главные тенденции поведения [4].

Рис. 1. Модель структуры патриотизма

Примечание: ○ – латентные (скрытые) переменные; □ – явные (измеряемые) переменные. СР – самореализация

Самоактуализация подразумевает наличие потенциала личности, который она реализует. Результатом является самореализация. По мнению В.И. Лутовинова, патриотизм проявляется в самореализации на благо Отечества [5]. Это может найти свое выражение в подвиге. Весьма важной является эмоциональная сторона – проявление чувства любви, т. е. самоотверженной, сердечной привязанности [3]. Далее, по нашему мнению, следует взаимосвязь эмоционального и действенного компонента, проявляющаяся в психологической готовности (общей, ситуационной и операционно-исполнительской). Под психологической готовностью понимается психическое состояние, характеризующееся мобилизацией ресурсов субъекта на выполнение конкретной деятельности [6].

Таким образом, для достижения цели формирования патриотизма целесообразно выявить его психологическую структуру. Первым этапом является построение модели, которую затем необходимо подвергнуть эмпирической проверке. По нашему мнению, психологическая модель структуры патриотизма включает три латентные (скрытые) переменные (одна второго и две первого порядка), которые могут быть раскрыты через такие явные переменные, как направленность личности, любовь, качества личности (преданность, надежность, верность, стойкость), морально-психологическая готовность, самоактуализация и самореализация личности.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Кодекс Республики Беларусь об образовании. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2011. – 400 с.
2. Концепция непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи 2016–2020 годы [Электронный ресурс]. – Дата доступа: 20.01.2018. – Режим доступа: http://sch3miory.vitebsk.by/vospitatelnaja_rabota/normativnaja_baza/konzeptzija.htm.
3. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов ; под ред. проф. Л. И. Скворцова. – 27-е изд., испр. – М. : ООО «Изд-во Оникс» : ООО «Изд-во «Мир и Образование», 2010. – 736 с.
4. Направленность [Электронный ресурс]. – Дата доступа: 20.01.2018. – Режим доступа: <http://www.grandars.ru/college/psihologiya/napravlennost.html>.
5. Лутовинов, В. И. Патриотизм: проблемы формирования у молодежи в современных условиях (социально-философский анализ) / В. И. Лутовинов. – М. : ВУ, 1997. – 215 с.
6. Психологическая готовность [Электронный ресурс]. – Дата доступа: 20.01.2018. – Режим доступа: <http://bibliotekar.ru/psihologia-2-1/70.htm>.

УДК 341.23

К ВОПРОСУ О ПРИВЛЕЧЕНИИ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОРГАНАМИ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ

Тропин В.В., Дробат А.В.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В процессе выполнения должностными лицами органов пограничной службы задач по охране Государственной границы Республики Беларусь в пунктах пропуска через Государственную границу Республики Беларусь выявляются лица, имеющие помимо гражданства Республики Беларусь, гражданство (подданство) иных стран.

В частности, возникают случаи, когда граждане Республики Беларусь, постоянно проживающие на территории иных государств и имеющие гражданство (подданство) иных государств, прибывают в

Республику Беларусь по своему паспорту гражданина Республики Беларусь, а затем убывают из Республики Беларусь по своему паспорту иного государства.

Такие ситуации зачастую происходят, когда лицо приезжает в Республику Беларусь с целью замены паспорта гражданина Республики Беларусь, однако в силу тех или иных причин не имеет возможности ожидать получения нового паспорта. Вышеуказанные лица, прибывающие в пункт пропуска через Государственную границу Республики Беларусь для выезда, представляются иностранными гражданами и, соответственно, передают должностному лицу органов пограничной службы действительный документ для выезда из Республики Беларусь иностранного государства.

В данной ситуации на первый взгляд усматривается нарушение законодательства о правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства, а именно пребывание иностранного гражданина в Республике Беларусь без миграционной карты и визы (при наличии визового режима). Однако это мнение ошибочно. Для избегания грубого нарушения законодательства Республики Беларусь в подобных ситуациях должностному лицу органов пограничной службы необходимо всесторонне, полно и объективно исследовать все обстоятельства произошедшего.

Согласно статьи 2 Закона Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 105-З «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» (далее – Закон) иностранные граждане, имеющие гражданство двух и более государств, считаются в Республике Беларусь гражданами того государства, по документам для выезда за границу которого они въехали в Республику Беларусь.

В соответствии со статьей 6 Закона Республики Беларусь от 20 сентября 2009 г. № 49-З «О порядке выезда из Республики Беларусь и въезда в Республику Беларусь граждан Республики Беларусь» документами для выезда из Республики Беларусь и въезда в Республику Беларусь являются:

- паспорт гражданина Республики Беларусь;
- дипломатический паспорт гражданина Республики Беларусь;
- служебный паспорт гражданина Республики Беларусь;
- национальное удостоверение личности моряка Республики Беларусь.

Однократный въезд граждан в Республику Беларусь может осуществляться также по свидетельству на возвращение в Республику Беларусь.

Порядок выдачи, использования, обмена, признания недействительными, изъятия, хранения и уничтожения документов для выезда из Республики Беларусь и (или) въезда в Республику Беларусь устанавливается Президентом Республики Беларусь.

В соответствии с пунктом 9 Положения «О документах, удостоверяющих личность», утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 3 июня 2008 г. № 294 «О документировании населения Республики Беларусь», владелец документа, удостоверяющего личность, утрачивает право на использование паспорта в случае прекращения гражданства Республики Беларусь, а также отмены решения о приобретении гражданства Республики Беларусь.

В соответствии со ст. 9 Закона Республики Беларусь от 1 августа 2002 г. № 136-З «О Гражданстве Республики Беларусь» иностранными гражданами в Республике Беларусь признаются лица, не являющиеся гражданами Республики Беларусь и имеющие доказательства своей принадлежности к гражданству (подданству) (далее, если не указано иное, – гражданство) другого государства. Тогда как в соответствии со ст. 11 данного Закона за лицом, являющимся гражданином Республики Беларусь, не признается принадлежность к гражданству иностранного государства, если иное не предусмотрено международными договорами.

Граждане Республики Беларусь, имеющие также иное гражданство, не могут на этом основании быть ограничены в правах, уклоняться от выполнения обязанностей или освобождаться от ответственности, вытекающих из гражданства Республики Беларусь.

Несмотря на то, что в соответствии со ст. 27 Закона иностранцы, прибывшие в пункт пропуска через Государственную границу для выезда из Республики Беларусь, в случае отсутствия у них действительной визы выезжают из Республики Беларусь по документу для выезда за границу после привлечения к административной ответственности за нарушение правил пребывания в Республике Беларусь, однако привлечь указанных граждан к административной ответственности не представляется возможным.

В связи с изложенным, если вышеуказанные лица прибыли в Республику Беларусь через один пункт пропуска, а уезжают через другой, установить факт имеющегося у них белорусского гражданства весьма

проблематично. Тогда как привлечение указанных граждан к административной ответственности за отсутствие миграционной карты, визы Республики Беларусь (при наличии визового режима) является незаконным.

При указанных обстоятельствах представляется три варианта возможности выезда граждан Республики Беларусь, имеющих гражданства иных государств к постоянному месту жительства, а именно: ожидание получения нового паспорта гражданина Республики Беларусь и последующий выезд по паспорту гражданина Республики Беларусь;

выход из гражданства Республики Беларусь и выезд из Республики Беларусь в качестве иностранного гражданина (с привлечением к административной ответственности);

выезд к постоянному месту жительства через территорию Российской Федерации (с привлечением к административной ответственности на территории Российской Федерации).

Таким образом, представляется возможным решение данной проблемы путем осуществления профилактических мероприятий, а именно осуществлением правового просвещения граждан должностными лицами органов внутренних дел при выдаче документов для выезда из Республики Беларусь, органов пограничной службы при въезде указанной категории граждан в Республику Беларусь, должностными лицами консульских учреждений Республики Беларусь.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. О Государственной границе Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 21 июля 2008 г., № 419-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 10.01.2015 № 242-З // КонсультантПлюс. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

2. Об органах пограничной службы Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 11 ноября 2008 г., № 454-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 10.01.2015 № 242-З // КонсультантПлюс. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

3. О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам обеспечения общественной и пограничной безопасности : Закон Респ. Беларусь, 10 января 2015 г., № 242-З // КонсультантПлюс. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

4. О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 4 января 2010 г., № 105-З : в ред. Законов Респ. Беларусь от 25.11.2011 № 322-З, от 04.01.2014 № 103-З, от 20.04.2016 № 358-З, от 20.07.2016 № 414-З // КонсультантПлюс. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

УДК 355/359:31; 623:34

МЕТОДИКА ОБОСНОВАНИЯ НАПРАВЛЕНИЙ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ СОБЛЮДЕНИЯ РЕЖИМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ

Троцевский Н.Н.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Выработку методики обоснования направлений деятельности органов пограничной службы (далее – ОПС) по обеспечению режима государственной границы целесообразно провести через оценку особенностей функционирования основных видов оперативно-служебной деятельности (далее – ОСД), среди которых можно выделить системные, технические и информационные составляющие, находящиеся в неразрывном диалектическом единстве.

Преобладание технической составляющей в организации основных направлений ОСД ОПС базируется на применении технических средств охраны границы. Их основу составляют сигнализационные комплексы (системы) различного исполнения. При этом основное назначение средств сигнализации заключается в своевременном обнаружении преодоления нарушителем границы (режима границы) контролируемой ими зоны и в создании условий для своевременных действий поисковых групп (заслонов) и резервов. Своевременность обнаружения (далее – СО) обеспечивается, прежде всего, оптимальным выбором рубежей установки этих средств и характеризуется коэффициентом своевременности обнаружения: $k_{co} = 1$, если рубеж упреждаем; $k_{co} = 0$, (рубеж неупреждаем). Для вычисления вероятности своевременного

обнаружения нарушителей следует воспользоваться формулой полной вероятности:

$$P_{co} = k_{co}K \sum_{i=1}^n P(H_i)P(A/H_i); \quad \sum_{i=1}^n P(H_i) = 1, \quad (1)$$

где $P(H_i)$ – вероятность выбора нарушителем i -го способа преодоления линейной части средства сигнализации; $P(A/H_i)$ – вероятность выдачи сигнала тревоги при действиях нарушителя i -м способом; n – число способов преодоления линейной части; K – коэффициент готовности сигнализационного средства.

Вероятность $P(A/H_i)$ указывается в формулярах (паспортах) средств сигнализации, вероятность $P(H_i)$ вычисляется при обработке статистических данных о действиях нарушителей.

В данном случае рассматривается оценка эффективности применения сигнализационных средств, а не эффективность всей системы охраны границы. Так, вероятность подачи сигнала при преодолении нарушителем границы сигнализационного комплекса С-185 является практически постоянной величиной и равняется 0,8. Но при этом вероятность задержания нарушителя границы (режима границы) подразделением ОПС может быть ниже и является переменной величиной, зависящей от многих факторов, в т. ч. времени года, суток, состояния транспорта, дорог, степени обученности и подготовленности нарушителя границы, личного состава подразделения границы и т. д.).

Эти вероятности в настоящее время рассчитываются расчетно-аналитическим методом для каждого подразделения индивидуально. В упрощенном виде начальником пограничной заставы (поста) должны определяться и уточняться (как правило, с переходом на другой период охраны государственной границы) опытным путем упреждаемые и неупреждаемые участки, что позволяет отработать наиболее целесообразную тактику действий пограничных застав (постов) по сработкам сигнализационных комплексов.

Результативность действий подразделений границы по сигналам тревог может быть охарактеризована вероятностью P_{cd} (своевременных и качественных действий поисковой группы и заслонов). Вероятность P_{cd} зависит:

от качества отработки тактики действий поисковых групп и заслонов;

части сигналов тревог, поступающих с линейной части сигнализационного комплекса;

напряженности ОСД пограничников и их натренированности;

обеспеченности подразделения автотранспортом и горюче-смазочными материалами;

психологического климата в коллективах и т. д., то есть как от количественных, так и от качественных факторов.

Оценка вероятности P_{cd} может быть выполнена на основании обработки статистических данных, т. е. в основном опытным путем.

Учитывая, что для выполнения задач пограничного поиска необходимо, по крайней мере, выполнение двух условий, а именно обнаружение нарушителя границы (режима границы) с помощью сигнализационных средств (других технических средств охраны границы) и обеспечение задержания силами и средствами ОПС или взаимодействующих структур, эффективность ОСД может быть охарактеризована вероятностью своевременного обнаружения нарушителей и обеспечения условий для их задержания:

$$\mathcal{E} = P_{co}P_{cd}, \quad (2)$$

где вероятность P_{co} является условной (при необнаружении нарушителей $P_{co} = 0$).

Ранее руководство ставило перед пограничниками задачу по обеспечению задержания 100% нарушителей государственной границы (режима границы). В среднем 71% от общего числа задержанных составляли нарушители границы из сопредельных государств, 29% – из страны. При этом 25–26% нарушителей границы задерживалось с помощью технических средств.

Таким образом, усиление роли технической составляющей наиболее полно отвечает задачам, решаемым с помощью ОСД. При этом военно-техническая деятельность становится их определяющим видом.

Вместе с тем в настоящее время ОСД на технической основе на границе не отвечает современным требованиям, поскольку, во-первых, несет в себе высокую степень затрат на инженерное оборудование государственной границы, во-вторых, отсутствует необходимость его применения на всем участке территориального органа пограничной службы из-за перемещения основных угроз безопасности Республики Беларусь в пограничной сфере в основном на каналы международного сообщения и непосредственно на линию государственной границы.

ОСД на технической основе, по мнению автора, может быть применима на наиболее уязвимых и опасных направлениях, которые должны определяться по специальной методике на основе оценки угроз национальной безопасности Республики Беларусь и их проявлений на государственной границе и в пограничном пространстве страны в целом.

Рассматривая перспективы развития ОСД на технической основе, следует отметить, что в основе его применения положена реализация задачи по обнаружению прохода в Республику Беларусь нарушителя границы (режима границы) с сопредельной стороны с применением сигнализационных комплексов (систем) нового поколения со скрытой линейной частью. Реализация полученной информации должна осуществляться через ведение оперативной деятельности в виде оперативного поиска в пределах приграничной территории. Таким образом, сделана попытка исключить войсковые действия подразделений границы.

Вместе с тем практический опыт организации охраны государственной границы в условиях лесисто-болотистой местности свидетельствует, что при отсутствии контрольно-следовой полосы крайне затруднительно будет обнаружить, кто прошел, человек или животное (даже при получении сигнала о преодолении кем-то контролируемого рубежа). Станционная аппаратура в этом случае должна уметь производить селекцию и распознавание целей, что существующими сигнализационными комплексами не предусматривается, за исключением комплексов нового поколения.

Рассматривая необходимость оборудования охраняемого участка сигнализационными средствами нового поколения даже со скрытой линейной частью, необходимо отметить, что все равно потребуются проведение подготовительных работ на местности. К примеру, для преодоления водных преград у береговой черты рек и заболоченных пойм потребуются строительство мостов различных типов, дамб, прокладка гатей, проведение мелиоративных мероприятий и др., что приведет к большим экономическим затратам.

Следовательно, несмотря на то, что ОСД на технической основе является одним из эффективных видов ОСД, вместе с тем, вследствие значительных финансовых и материальных затрат на создание ее инфраструктуры и поддержание в работоспособном состоянии, изменение характера угроз на границе, а также из-за ограниченных

финансовых возможностей государства необходимо осуществлять поиск менее затратных видов деятельности.

В условиях снижения уровня военно-технического обеспечения ОСД из-за отсутствия достаточного финансирования в настоящее время увеличивается роль информационной составляющей, что предполагает рост значимости информационно-аналитической деятельности. Суть ее заключается в учете использования сил и средств, непосредственно задействованных в охране расчетной площади на местности, в виде источников информации по рубежам построения охраны границы. Каждый из источников добывает данные об изменениях обстановки (или подает сигнал).

При этом принимается во внимание, что вся полученная информация является достоверной. Суммарные площади, освещаемые источниками информации на направлениях и рубежах охраны границы в течение суток, наиболее полно характеризуют возможности ОПС по выполнению поставленных задач. Отношение достигаемых размеров площадей освещения обстановки S_{oo} к требуемой величине (т. е. ко всей площади пограничной зоны – $S_{пз}$) составляет численное выражение эффективности информационных средств охраны конкретного участка (направления):

$$P_{co} = \frac{S_{oo}}{S_{пз}} \quad (3)$$

Необходимо учитывать, что, исходя из анализа состояния основных элементов обстановки и физико-географических особенностей охраняемых участков в приграничном пространстве, можно выделить направления движения нарушителей государственной границы, контрабанды оружия, наркотиков, незаконной миграции. Отсюда может возникнуть потребность в проведении расчета количества источников информации не на единицу площади, а на направление. В этом случае вероятность задержания нарушителя границы (режима границы) подразделением ОПС следует рассчитывать по формуле (2).

В условиях возможного уменьшения плотности войсковой охраны (снижение вероятности обнаружения и задержания нарушителей границы и ее режима) компенсация в источниках информации может быть достигнута за счет: увеличения количества негласных источников информации; более активного привлечения к охране границы местного населения; использования возможностей взаимодействующих органов.

Таким образом, увеличение роли информационной составляющей в ОСД в большей степени отвечает сочетанию оперативного и войскового способов ОСД ОПС. Вместе с тем перспективным является организация всех видов деятельности ОПС с позиций системного функционирования. Это означает, что важным является оценка того, каким способом, в какие сроки и в какой мере может быть достигнута поставленная цель. Если, допустим, меняются угрозы пограничной безопасности на приграничной территории, то оперативно должны меняться и средства противодействия им, уточняться система деятельности ОПС для их нейтрализации. Для решения поставленного вопроса на основе уяснения цели действий должен быть определен и обоснован показатель или критерий эффективности направления деятельности или функционирования всей рассматриваемой системы ОСД.

Таким образом, обеспечение режима государственной границы с опорой на военно-техническую составляющую может обеспечить практически 100% круглосуточный технический контроль за всем охраняемым участком и позволяет осуществлять задержание лиц, преодолевших контролируемый рубеж практически в реальном масштабе времени.

Вместе с тем открытие границы и увеличение количества лиц, пересекающих государственную границу в пунктах пропуска, а также снижение уровня военного противостояния с соседними государствами привело к резкому снижению попыток проникновения в Республику Беларусь или ухода из Республики Беларусь в сопредельные страны путем нелегального пересечения государственной границы.

Высокий уровень затрат на военно-техническую деятельность приводит к пониманию нецелесообразности создания сплошных РОИС. ОСД на технической основе путем строительства стационарных сигнализационных комплексов может быть применима лишь на отдельных, наиболее угрожаемых направлениях, поэтому наиболее перспективным, на взгляд автора, является организация всех видов деятельности ОПС с позиций функционирования системы ОСД.

УЧЕНИЯ ДРЕВНИХ ФИЛОСОФОВ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ И ПРОБЛЕМА УКРЕПЛЕНИЯ ВОИНСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

Улитко С.А., Калита А.И.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Проблемам самосовершенствования поведения и профессионализма людей значительное место отводилось уже в философских концепциях древнего мира.

Сократ считал, что невежество и личная недисциплинированность является величайшим врагом человека. Сократ силой своего искусства и воли развил у самого себя определенный характер ради определенного жизненного дела, приобретая необходимые для этого качества.

Поиск истины, общих определений, начал нравственной жизни и деятельности личности доминируют в деятельности Сократа [1]. Вместе с тем философ считал, что для этого мало только хорошей профессиональной подготовки, необходимо быть ответственным и думающим человеком, обладающим нравственными качествами, способным на высоком уровне соблюдать личную дисциплину. Высокая культура ума, самодисциплина, собранность мысли, ее сосредоточенность и мобильность находятся у него в центре внимания и составляют своеобразную «технология» сократовского самовоспитания.

Самосовершенствование у Сократа – это собственная его жизнь, бескомпромиссное следование своим убеждениям и требованиям общества, его законам.

Особое значение имеют взгляды на самосовершенствование Демокрита. Философ Демокрит утверждал, что человек может достичь нравственного совершенства за счет формирования таких ценных качеств, как самопознание, самоконтроль, способность к разумному самоограничению, самодисциплине. В его этике отмечается уверенность в том, что человек вполне может достичь нравственного совершенства, опираясь на самого себя, без вмешательства и поддержки каких бы то ни было потусторонних сил [1].

Наиболее развитое для античности учение о самосовершенствовании создал Эпикур.

Философ обращается к человеку, его внутреннему миру: возвыситься над обстоятельствами человек может, по мнению Эпикура, путем самосовершенствования, культивирования добродетельного благоразумия. Благоразумие же, по мнению философа, – установка не «жить приятно, а жить разумно, нравственно и справедливо» [2].

Благодаря упражнениям, человек сам должен управлять своими чувствами, желаниями, поведением, соблюдать дисциплину как внешнюю, так и внутреннюю.

Мнения древних философов крайне интересны для практики укрепления и поддержания воинской дисциплины.

Воинская дисциплина выполняет роль организующего фактора, упорядочивает и охраняет систему отношений внутри воинского коллектива.

Специфика воинской службы требует жесткой регламентации деятельности и поведения военнослужащих, четкой субординации их взаимоотношений, строгого и точного соблюдения требований воинских уставов, приказов, инструкций и наставлений. Воинская дисциплина – это основа боевой готовности [3]. Дисциплина сплачивает людей, укрепляет силы, помогает быстрее, с меньшими потерями и в короткие сроки достигать поставленных целей.

Проблема формирования дисциплинированности у будущих офицеров не является новой. Ее исследованием на протяжении многих лет занимались военные педагоги и психологи. Комплексный подход к воспитанию дисциплинированности курсантов военных вузов представлен в диссертации Н.Ф. Бондаренко. Проблемы подготовки курсантов к деятельности по укреплению воинской дисциплины исследовал в своей работе А.А. Лукьянец. Основы психологической теории дисциплинарных систем раскрывает Э.П. Утлик [3].

Вместе с тем на сегодняшний день сохраняется ряд проблем связанных с проблемой дисциплины в воинских коллективах, выявление предпосылок для ее укрепления и поддержания. Именно опыт философов в данном случае крайне актуален, так как ориентирует командиров в первую очередь на личное совершенствование в поступках и поведении. Решение указанной задачи определяется посредством организации воспитательной работы в воинском коллективе с использованием лично-ориентированных педагогических технологий, ориентированных на развитие умений военнослужащих работать над собой, своими чувствами, настроениями, поведением.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Асмус, В. Ф. Античная философия / В. Ф. Асмус. – М. : Высш. шк., 2012. – 400 с.
2. Богомолов, А. С. Античная философия / А. С. Богомолов. – М. : Моск. ун-т, 2015. – 368 с.
3. Военная педагогика : учебник для вузов / под ред. О. Ю. Ефимова. – СПб. : Питер, 2015. – 640 с. : ил. – (Серия «Учебник для военных вузов»).

УДК 355.41:355.40(575.3)

СОСТОЯНИЕ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ ОХРАНЫ ГРАНИЦЫ КАК ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Усмонов С.Х.

Пограничный Институт Государственного комитета национальной безопасности Республики Таджикистан

Как нам известно, пограничная безопасность – это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства в пограничной сфере. Необходимость обеспечения пограничной безопасности обусловлена объективным стремлением противостоящей системы сил овладеть управлением процесса охраны границы для получения односторонней выгоды в пограничной сфере¹.

Жизненно важные интересы есть совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития объекта (личности, общества, государства и т. п.). Жизненно важные интересы основываются на достоянии и ценностях объекта, обеспечиваются возможностями экономики, политической и военной организации государства, духовно-нравственным и интеллектуальным потенциалом общества².

В данной ситуации нами рассматриваются интересы Республики Таджикистан в пограничной сфере. Проблемы в данном ареале вплотную

¹ Поскребетьев С. В., Дерябин И. Н. Проблемы обеспечения пограничной безопасности государств-участников СНГ и пути их решения : монография. – М. : ПА ФСБ России, 2010. – С. 114–118.

² Глобальные тенденции развития человечества до 2015 года. – Екатеринбург, 2002. С. 69.

связаны с Государственной границей Республики Таджикистан и удовлетворением ее материально-технической потребности.

Рассматривая данную проблему, мы исключаем такие аспекты, как незыблемость конституционного строя, суверенитет и территориальная целостность, а также безусловное исполнение законов и положений правопорядка, так как состояние практической реализации этих аспектов не вызывает сомнения. Однако такие аспекты, как поддержание политической и экономической стабильности или же упрочение геополитического положения государства путем развития международного сотрудничества и партнерства, в силу ряда причин социально-экономического характера требуют углубленного изучения, а также будут рассматриваться как предмет моего выступления.

Практический опыт показывает, что упрочение безопасности и возрастание возможностей всякого государства обеспечить удовлетворение жизненно важных интересов своего общества в значительной мере осуществляется в пограничной сфере, поскольку все виды деятельности межгосударственного уровня осуществляются по закономерностям процессов развития в пограничном пространстве и с учетом внутригосударственной политики партнеров³.

Такие задачи обеспечения пограничной безопасности, как защита экономики от внешней интервенции, сохранение политического и военного суверенитета, отстаивание территориальной целостности и конституционного строя, обеспечение стабильности обстановки вблизи границ государства и внутри страны, решаются в пограничной сфере единой системой сил обеспечения национальной безопасности и реализации государственной пограничной политики.

При этом организация и проведение вышеназванных мероприятий требуют значительных материально-технических ресурсов. Состояние и качество материально-технического обеспечения определяет степень обеспечения пограничной безопасности. Кроме того, немаловажен и фактор соответствия военно-политической заинтересованности к объекту и реальной материально-технической способности самого объекта в ареале предстоящих действий. Особенно в нынешней эпохе развития науки и техники такому объекту пограничной политики, как молодое государство Таджикистан, необходимо немало усилий и экономического благополучия, чтобы обеспечить пограничную безопасность на внешних

³ Пограничник. Декабрь 2007. С. 27.

границах стран-участников Содружества Независимых Государств. Этому свидетельствует анализ обстановки на различных участках государственной границы страны, которое показывает, что наибольшее усилие приходится на охрану внешних границ СНГ, чем на участках государственной границы со странами-участниками СНГ.

Интерпретация складывающейся обстановки на южных рубежах Содружества связывает причины возникновения проблем в сфере обеспечения пограничной безопасности с такими источниками опасности, как государственные системы недружественных стран, транснациональные преступные организации и противоправно действующие физические лица.

Так как в рамках обеспечения пограничной безопасности создание комплексной системы защиты жизненно важных интересов государства на ее границе (приграничных территориях) служит основой государственной пограничной политики, обострение мировой военно-политической обстановки и социально-экономический кризис мирового масштаба актуализировали следующие проблемы в сфере обеспечения пограничной безопасности в Республике Таджикистан и среднеазиатском регионе в целом:

- незавершенность международно-правового оформления государственной границы и взаимные территориальные притязания с некоторыми соседними государствами;
- активизация противоречий религиозного характера и контрабандной деятельности на государственной границе;
- трансграничная организованная преступность и терроризм;
- нестабильность обстановки в некоторых приграничных регионах;
- региональные вооруженные конфликты и возможность их эскалации вблизи государственной границы;
- распространение и накопление оружия и других средств вооруженной борьбы в приграничных регионах.

Наличие этих проблем, характерных для большинства стран региона, вынуждает расширять общность интересов многих государств по следующим направлениям:

- 1) противодействие международному терроризму и наркобизнесу;
- 2) пресечение распространения оружия массового уничтожения;
- 3) предотвращение или урегулирование региональных конфликтов;
- 4) устранение глобальных экологических проблем.

В силу некоторой разницы в экономическом развитии стран-участников СНГ и состояния материальной обеспеченности пограничных органов и структур во внешних границах СНГ расширение общности интересов в сфере обеспечения пограничной безопасности значительно увеличивает возможность обеспечения пограничной безопасности Содружества невоенными средствами за счет политических, экономических и других совместных мер. С другой стороны, неудовлетворительное состояние экономики, нарушающее баланс между политической способностью и экономической возможностью государства, может служить причиной возникновения проблем в обеспечении пограничной безопасности.

Таким образом, неадекватное материально-техническое обеспечение охраны границы, как следствие неудовлетворительного состояния экономики, порождает негативную направленность сил противника в пограничной сфере, которая выражается в создании крупномасштабной, многофакторной системы угроз, направленной против территориальной целостности, сохранения стабильности и безопасности жизненно важных интересов граждан, организаций и государства.

УДК 343.985.7:343.431

СПОСОБЫ СОКРЫТИЯ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ С ВЫВОЗОМ ЗА ПРЕДЕЛЫ ГОСУДАРСТВА

Харевич Д.Л.

УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Органы пограничной службы и внутренних дел при раскрытии торговли людьми с вывозом за пределы государства сталкиваются с применением различных мер противодействия со стороны преступников. Одной из разновидностей такого противодействия является сокрытие факта совершения преступления и его следов, применяемое на всех этапах ведения преступной деятельности.

Изучение материалов практики показывает, что на этапах привлечения и перемещения жертв торговли людьми осуществляется

сокрытие (маскировка) преступления под видом различных видов легальной деятельности:

рекламная деятельность, связанная с размещением объявлений о трудоустройстве и учебе граждан за границей;

трудоустройство граждан за границей;

направление граждан на учебу за границу и обучение за границей;

набор молодежи по студенческим программам совмещения трудоустройства и работы (например, по программам ухода за детьми или пожилыми людьми в качестве няни, в т. ч. по программе «*au pair*» в качестве прислуги по хозяйству);

оздоровление детей за рубежом;

туристическая деятельность;

пассажироперевозки;

деятельность брачных агентств и поиск женихов за рубежом или невест в Беларуси;

проведение конкурсных отборов (кастингов);

подготовка моделей (демонстраторов одежды), а также деятельность модельных агентств;

деятельность творческих театральных, эстрадно-концертных, цирковых коллективов;

подготовка к проведению спортивных соревнований.

При привлечении путем обмана (злоупотребление доверием) с целью сексуальной эксплуатации вербовщик может длительное время общаться с жертвой и ее родителями для установления с ними доверительных отношений. Это особенно характерно для вербовки несовершеннолетних, для выезда которых за рубеж требуется согласие родителей.

С целью исключить фиксацию в учетах пограничной службы факта совместного нахождения в одном транспортном средстве преступника и жертвы на время прохождения пограничного контроля она может пересаживаться в попутно следующий транспорт.

В государстве назначения сексуальная эксплуатация маскируется под видом:

услуг массажа, в том числе с выездом к клиенту;

работы прислугой в арендном жилье, сдаваемом на короткий срок;

оказания услуг по сопровождению (эскорт-услуги);

работы официантками и в качестве обслуживающего персонала в ресторанах, кафе, клубах, ночных барах;

консумации, т. е. общения девушки с посетителями бара, результатом которого должен стать заказ клиентом напитков или еды (как правило, девушка получает в зарплату определенный процент с этого заказа);

эстрадных представлений, шоу-варьете эротического характера.

Для последнего вида деятельности характерно использование специальной терминологии, обозначающей исполняемые женщинами эротические танцы, сопровождающиеся различной степенью обнажения. Использование сотрудниками правоохранительных органов указанной терминологии является важным для установления психологического контакта при опросе жертв сексуальной эксплуатации.

Так, при исполнении стриптиза танцовщица постепенно раздевается и в финале предстает перед зрителями полностью или частично обнаженной; топлесс связан с обнажением лишь верхней части тела танцовщицы по пояс; тэйбл-данс представляет собой стриптиз или топлесс, исполняемый возле столика по заказу клиента; прайвит-данс – стриптиз (топлесс), исполняемый в отдельной комнате ночного клуба для одного клиента, в ходе которого танцовщица имитирует половой акт с ним без непосредственного телесного контакта.

Лица, осуществляющие трудовую эксплуатацию, как правило, не скрывают профили своей деятельности, являющейся легальной в стране назначения, однако подразумевающей создание надлежащих условий труда и запрет на использование нелегальных мигрантов.

Представляется, что учет указанных аспектов позволит повысить эффективность деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию торговли людьми с вывозом за пределы государства.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ В ВОЗДУШНЫХ ПУНКТАХ ПРОПУСКА

Хилютич А.С., Семенча Д.А.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В современных условиях роль органов пограничной службы Республики Беларусь в общей системе национальной безопасности Республики Беларусь неуклонно растет.

Анализ происходящих событий в мире и сопредельных государствах позволяет сделать вывод о необходимости дальнейшего совершенствования системы мониторинга обстановки и внедрения в деятельность органов пограничной службы новых технологий при охране Государственной границы Республики Беларусь (далее – Государственная граница) с целью обеспечения суверенитета и территориальной целостности Республики Беларусь.

Исходя из имеющихся потенциальных и прогнозируемых рисков, вызовов и угроз национальной безопасности, на подразделения пограничного контроля возложен ряд задач, направленных на обеспечение пограничной безопасности:

охрана Государственной границы;

организация взаимодействия и координация деятельности государственных органов и иных организаций в области проведения государственной пограничной политики и обеспечения пограничной безопасности;

предупреждение, выявление и пресечение преступлений и административных правонарушений, создающих угрозу пограничной безопасности (далее, если не указано иное, – правонарушения), в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь;

осуществление пропуска через Государственную границу граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства (далее, если не указано иное, – граждане), а также товаров в пунктах упрощенного пропуска через Государственную границу [1].

Выполняя задачи по обеспечению пограничной безопасности, важным условием является воздействие факторов, влияющих на

оперативно-служебные действия подразделений пограничного контроля. К ним относятся:

постоянное увеличение пассажиропотока;

рост числа лиц, причастных к террористическим и экстремистским организациям и их миграция в различные страны;

открытая внешняя политика Республики Беларусь, направленная на развитие туристической привлекательности страны;

привлечение на рынок услуг новых представительств гражданской авиации иностранных государств;

осуществление контроля транзитных (трансферных) потоков физических лиц в Российскую Федерацию и обратно;

выявление лиц, пересекающих государственную границу, которым в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь отказано во въезде в Республику Беларусь [2];

постоянное развитие информационно-аналитических технологий.

Таким образом, рассмотренные задачи и факторы являются вектором в развитии и совершенствовании пограничного контроля. Осуществление пограничного контроля в воздушных пунктах пропуска является специфическим направлением охраны Государственной границы, обеспечивая контроль пассажиропотока. Контролируя законность пересечения государственной границы в воздушных пунктах пропуска, подразделением пограничного контроля предусмотрено применение дополнительных способов проверки физических лиц, пересекающих Государственную границу, с использованием автоматизированной информационной подсистемы «Пограничный контроль – предварительное уведомление АВИА» (далее – АИП «Пограничный контроль») в воздушных пунктах пропуска Республики Беларусь.

АИП «Пограничный контроль» была разработана на основании протокола заседания совместной коллегии Министерства транспорта и коммуникаций Республики Беларусь и Государственного пограничного комитета Республики Беларусь от 5 мая 2014 г. № 15/5/2 и определяет порядок взаимодействия должностных лиц опогк «Минск» и открытого акционерного общества «Авиакомпания Белавиа» [3].

Опыт применения данной системы позволяет получать упреждающую информацию о физических лицах, следующих в Республику Беларусь, на этапе регистрации на рейс в стране отправления с целью выявления среди них лиц, которым в соответствии с

законодательными актами Республики Беларусь отказано во въезде в Республику Беларусь. Эта система позволяет информировать представителя ОАО «Авиакомпания Белавиа» о нецелесообразности перевозки данной категории граждан и принятии мер по их отстранению от рейса.

Недостатком данной подсистемы является ограниченное количество авиакомпаний, с которыми она взаимодействует, и нераспространение на других субъектов организации воздушных перевозок иностранных авиакомпаний.

Таким образом, совершенствование эффективной работы подсистемы АИП «Пограничный контроль» по заблаговременному выявлению потенциально опасных лиц, способных при определенных условиях нанести ущерб национальным интересам, требует дальнейшей работы с иностранными авиакомпаниями по развитию функциональных возможностей данной подсистемы.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Об органах пограничной службы Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 11 ноября 2008 г., № 454-З : с изм., внесенными Законом Респ. Беларусь от 10.01.2015 г., № 242-З // КонсультантПлюс. Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2018.

2. О Государственной границе Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 21 июля 2008 г., № 419-З : с изм., внесенными Законом Респ. Беларусь от 10.01.2015 г., № 242-З // КонсультантПлюс. Технология Проф. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2018.

3. Протокол заседания совместной коллегии Министерства транспорта и коммуникаций Республики Беларусь и Государственного пограничного комитета Республики Беларусь от 5 мая 2014 г. № 15/5/2.

ОБ ИЕРАРХИИ УЧАСТНИКОВ ПРЕСТУПНЫХ ГРУПП, ЗАНИМАЮЩИХСЯ НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ И ТОРГОВЛЕЙ ЛЮДЬМИ

Хмель Н.Н., Ганеев С.Д.

УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Трансграничная торговля людьми и контрабанда наркотиков продолжают оставаться актуальными видами преступности, борьба с которыми входит в компетенцию органов пограничной службы. Совершенствование мер противодействия указанным общественно опасным явлениям предполагает углубленное исследование структуры преступных групп, занимающихся указанными видами преступности.

Обобщение результатов научных исследований структуры групп в сфере торговли людьми с вывозом жертв за пределы государства и торговлей наркотиками через интернет позволяет выделить схожие элементы их иерархии, которые можно обобщить в пятиуровневой модели распределения ролей.

Первый уровень – организатор. В наркобизнесе он координирует работу одного или нескольких интернет-магазинов, осуществляет оплату услуг интернет-площадки, заказ и поставку оптовых партий наркотиков, руководит совершением незаконного сбыта и часто располагает существенными денежными средствами, которые расходует на расширение преступного бизнеса и приобретение коррумпированных связей.

Как правило, он имеет опыт ведения преступной деятельности, не осуществляет контактов с рядовыми членами, непосредственно не совершает преступления, при которых его можно задержать с поличным, а сбыт наркотиков осуществляет через посредников [1, с. 152]. Организатор торговли людьми также располагает коррумпированными связями, устанавливает связи с несколькими владельцами заведений (мест), где осуществляется эксплуатация, расширяя таким образом сферу преступной деятельности.

Организаторы крупных преступных организаций создают сеть филиалов в разных странах, обеспечивая для себя возможность перенаправления жертв при изменении условий ведения преступной деятельности или разоблачении в одном государстве. Данные лица редко

с кем контактируют напрямую [2, с. 16–37]. Таким образом, организатор осуществляет общее руководство над всеми другими структурными элементами, создает благоприятные условия для ведения преступного бизнеса, имеет отработанную систему конспирации.

На второй уровень полагаем возможным поместить изготовителя наркотиков и вербовщика жертв торговли людьми. В наркобизнесе изготовитель полностью отвечает за изготовление и производство наркотиков, которые позже передает оптовому курьеру через тайники [3]. В торговле людьми вербовщики осуществляют поиск потенциальных жертв [2, с. 16–37; 4, с. 199–200; 5, с. 395]. Изготовитель и вербовщик выполняют сходные задачи: изготовить (найти) предмет преступления (наркотики, эксплуатируемое лицо).

Третий уровень занимают такие фигуранты, как оптовый курьер наркотиков и перевозчик жертв торговли людьми. В наркобизнесе оптовый курьер перевозит крупные партии наркотиков, полученные у изготовителя, передавая их адресату путем помещения этих партий в тайники и сообщая места расположения закладок диспетчеру [3]. Перевозчики жертв торговли людьми обеспечивают отправку и сопровождение завербованных лиц к месту назначения, а также контроль за ними в процессе перевозки [2, с. 16–37; 4, с. 199; 5, с. 393–395]. Таким образом, оптовый курьер и перевозчик занимаются перемещением предмета (жертвы) преступления для обеспечения дальнейшего совершения с ним преступных действий.

Рольевые функции четвертого уровня осуществляет диспетчер. В наркобизнесе он обладает широким кругом функций: координирует передачу наркотиков из тайников с оптовыми партиями розничным курьерам, принимает заказы от покупателей, координирует размещение розничных партий наркотика в тайники (клады, мины), контролирует поступление денег за наркотики. Диспетчер является посредником между розничными курьерами (минерами) и покупателями, контактируя с ними напрямую [1, с. 152; 3].

В торговле людьми диспетчеры осуществляют прием заказов на оказание услуг по телефону, передачу жертв лицу, осуществляющему эксплуатацию. Диспетчер является посредником между лицами, осуществляющими эксплуатацию жертв, и покупателями, контактируя с ними напрямую [2, с. 16–37]. В этой связи можно утверждать, что диспетчер является особым структурным элементом, который осуществляет слежение, управление перемещением предмета

преступления от третьего до пятого уровня и является посредником между заказчиком и соучастниками, расположенными на следующих уровнях иерархии.

Пятый уровень преступной иерархии объединяет ролевые функции розничного наркокурьера и лица, осуществляющего эксплуатацию жертв торговли людьми. В наркобизнесе розничный курьер (минер, закладчик) – самая уязвимая фигура наркобизнеса, поскольку именно он чаще всего задерживается сотрудниками правоохранительных органов. Розничный курьер забирает наркотик из тайника с оптовой партией, делит ее на розничные партии, размещает их в тайники, фотографирует и направляет фотографии с координатами диспетчеру [1, с. 152; 3]. В торговле людьми лицо, осуществляющее эксплуатацию жертв, занимается непосредственным контролем деятельности жертвы и руководит ею [2, с. 16–37; 4, с. 199; 5, с. 394–396]. Перечисленные лица осуществляют преступную деятельность на низовом уровне и чаще всего непосредственно реализуют преступный результат, подготавливаемый соучастниками более высоких уровней преступной иерархии.

Таким образом, анализ структуры организованных групп позволяет сделать вывод о том, что она представляет собой сложную систему, в которой соблюдается определенная, хорошо различимая иерархия, каждый из уровней которой характеризуется строго очерченным кругом обязанностей, механизмом взаимодействия с сопряженными уровнями и пособниками. Структурная иерархия обеспечивает быстрое восполнение потерь в случаях выпадения кого-либо из фигурантов (например, при задержании), место которого замещает элемент нижестоящего уровня. Это обеспечивает непрерывное функционирование и воспроизводство организованной преступности, сложность ее ликвидации путем устранения низлежащих элементов. Схожая структура преступных групп в сфере наркобизнеса и торговли людьми является результатом адаптации преступности в условиях противостояния правоохранительным органам. Знание вышеописанной структуры организованной преступности следует учитывать при планировании оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий, так как стратегия противодействия данным видам общественно опасных деяний на каждом уровне описанной структуры требует разных подходов, различной тактики, методики выявления и изобличения.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Харевич, Д. Л. Об организационных и правовых мерах по усилению борьбы с распространением новых психоактивных веществ в Республике Беларусь / Д. Л. Харевич // Актуальные вопросы современной науки : материалы междунаро. науч.-практ. конф., Караганда, 27 окт. 2017 г. / Карагандинская акад. МВД Респ. Казахстан ; под общ. ред. Д. Т. Кенжетаева. – Караганда, 2017. – С. 151–153.

2. Калининвич, Л. Н. Торговля людьми в Республике Беларусь / Л. Н. Калининвич, И. Л. Петрик ; Междунар. организация по миграции. – Минск, 2005. – 146 с.

3. Харевич, Д. Л. О распределении ролей при сбыте наркотиков в сети Интернет / Д. Л. Харевич // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для правоохранительных органов : тез. докл. Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 24 янв. 2018 г. / УО «Акад. МВД Респ. Беларусь» ; редкол.: А. В. Яскевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2018. – С. 135–136.

4. Проблемы предупреждения отдельных видов преступности : монография / В. А. Ананич [и др.] ; под общ. ред. В. А. Ананича. – Минск : Акад. МВД, 2017. – 385 с.

5. Харевич, Д. Л. О различиях между торговлей людьми и организацией незаконной миграции / Д. Л. Харевич // Пограничная безопасность: теория и практика : материалы Междунар. заоч. науч.-практ. конф. ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь» / редкол.: В. Д. Гришко [и др.]. – Минск : ГУО «ИПС РБ», 2018. – С. 393–396.

6. Шилов, П. С. Противодействие незаконному обороту курительных смесей в Республике Беларусь / П. С. Шилов, Д. Л. Харевич // Сб. науч. работ студентов Респ. Беларусь «НИРС 2011» / редкол.: А. И. Жук (председатель) [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2012. – С. 446–447.

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ К РУКОПАШНОМУ БОЮ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ АРМИИ США И ГЕРМАНИИ

Хорошун А.Н., Прокофьев С.А.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Боевые операции, проводящиеся в настоящее время в различных регионах мира, продолжают свидетельствовать о том, что командование Вооруженных сил зарубежных армий по-прежнему уделяет большое внимание физической подготовке и подготовке по рукопашному бою. Например, в армиях США и Германии обучение рукопашному бою проводится на занятиях по боевой подготовке и регламентируется отдельными уставами и руководствами (в армии США – Устав сухопутных войск «FM 3-25.150»; в армии Германии – устав «ZDV 3/11»).

Большое внимание командования иностранных армий к физической подготовке и к рукопашному бою объясняется необходимостью обеспечения высокого уровня физической и психологической подготовленности военнослужащих для эффективного выполнения конкретных боевых задач. Обучение рукопашному бою в иностранных армиях строится на основе этапов боевой подготовки, а содержание разделено на изучение и отработку как на занятиях по боевой подготовке, так и по физической подготовке (А.Ю. Чихачев, В.Н. Утенко, Н.Г. Цед и др.). При этом отметим, что представители и инструкторы Вооруженных сил многих стран мира регулярно посещают семинары по различным боевым искусствам и прикладным единоборствам с целью сбора информации о новых системах, методиках в сфере обучения рукопашному бою.

Таким образом они пытаются выявить и внедрить наиболее эффективные приемы и действия рукопашного боя в систему и методику обучения военнослужащих своих стран. Совершенствуя системы обучения рукопашному бою, специалисты зарубежных армий стараются, чтобы эти системы соответствовали требованиям ведения современного боя. Но при этом стремятся не менять основную цель – обучить военнослужащих надежно защищаться и атаковать как индивидуально, так и в составе подразделения, соответствуя задачам профессиональной деятельности.

Физическая подготовка является одним из основных видов подготовки военнослужащих в армии США. Ее разделами являются: общая физическая подготовка, преодоление препятствий, атлетизм, рукопашный бой и дополнительные занятия по отстающим разделам. Командование армии США уделяет отдельное внимание разделу «Рукопашный бой», так как не исключает, что вероятность возникновения ближнего боя может возникнуть в любой момент, будь это выход из строя боевой техники или поломка личного оружия.

Кроме того, для бесшумного проникновения в глубокий тыл противника, снятия часового или совершения различного рода диверсий на охраняемых объектах, где охрану обеспечивают высококвалифицированные и подготовленные военнослужащие, требуется качественное владение навыками рукопашного боя. Военные специалисты США в области единоборств в 1979 г. разработали и внедрили в систему обучения полевой устав рукопашного боя FM 21-150, основным положением которого являлось утверждение, что в боевой обстановке под страхом лишения собственной жизни блокируется способность объективно оценивать ситуацию, а дальнейшие действия диктуются подсознательными инстинктами и врожденными рефлексам. Поэтому, исходя из анализа материала, следует что в американской армии технические приемы и действия должны выполняться на внутренних инстинктах, срабатывающих только в условиях, угрожающих собственной жизни.

Обучение военнослужащих армии США основывается на боевой подготовке и включает прохождение военной службы личного состава в учебных центрах, на курсах новобранцев в военных училищах и подготовку в краткие сроки боевых подразделений и частей. Направленность подготовки в учебных центрах основывается на индивидуальной выучке и отработке действий в составе подразделений. Обучение военнослужащих в учебных центрах делится на несколько этапов.

Первый этап – это обучение по основной программе начальной подготовки новобранцев, в одном учебном центре и в составе одного учебного подразделения. Он делится на восемь недель, обязателен для всех новобранцев независимо от характера их будущей служебной деятельности. Основным его содержанием является физическая подготовка, приобретение специальных знаний, формирование необходимых навыков и умений для выполнения боевых задач на поле боя. Также на первом этапе осуществляется ознакомление с основами

военных дисциплин, проводятся занятия по физической и строевой подготовке, изучаются способы применения оружия массового поражения и методы защиты от него.

Второй этап – это повышение индивидуальной боевой подготовки, где большое внимание уделяется рукопашному бою и огневой подготовке. Новобранцы изучают правила обращения с оружием, теорию стрельбы, приемы и 40 действий рукопашного боя. В конце периода подготовки на данном этапе они выполняют боевые стрельбы, отрабатывают тактические действия на поле боя и обучаются ведению огня из различного вида оружия. Наряду с этим проводятся тактические занятия в поле с элементами боевой стрельбы и рукопашные схватки (Утенко В. Н. Дис. ... канд. пед. наук на спец. тему. Л., 1986. 228 с.).

Военные специалисты, изучающие боевую подготовку зарубежных армий, констатируют тот факт, что основное внимание в процессе обучения военнослужащих армии США акцентировано на внушении ужаса противнику своим внешним видом и качеством индивидуальной подготовки. Таким образом, можно сделать вывод, что, помимо прикладной направленности, процесс обучения военнослужащих армии США имеет еще и психологическую направленность (Горелов А. А., Дорофеев В. А., Цед Н. Г. Об использовании рукопашного боя в армии США // Современ. бой и физическая подготовка войск : Сб. Ст. Вып. III / ВДКИФК. Л. : [Б.И.], 1992. С. 69–72).

В связи с меняющейся в последние годы военно-политической обстановкой во всем мире Германия, как и многие другие члены НАТО, провела ряд координационных мероприятий для приведения всех ее подразделений к современным требованиям боевой подготовки. С целью повышения военного потенциала Вооруженных сил Германии в различных военных операциях, постоянно возникающих локальных противоборствах все подразделения специального назначения Бундесвера были объединены в командование специальных операций (КСО).

КСО входит в состав Вооруженных сил Германии и до сих пор является элитным подразделением, обеспечивающим обороноспособность государства. Общий курс состоит из стрелковой, разведывательно-диверсионной и физической подготовки (в школе сухопутных войск города Хаммельбург), парашютно-десантной (в центре ВДВ города Альтенштадт), медицинской подготовки и обучения действиям в горах (на базе учебного центра города Миттенвальд).

Военнослужащие подразделений КСО также проходят стажировку и обмениваются войсковым опытом с военнослужащими пограничных антитеррористических групп охраны, впоследствии закрепляя свои навыки в учебных центрах НАТО. Учитывая, что специальные подразделения успешно выполняют боевые задачи, демонстрируя хорошее взаимодействие и координацию действий между ними, методики подготовки военнослужащих КСО были взяты на вооружение всеми подразделениями армии Германии. Задачами, которые при этом выполняют военнослужащие, являются:

ведение глубинных и разведывательных действий, проведение диверсионных операций на важных военных объектах и в глубоком тылу противника;

разведывательный сбор информации в районах военных конфликтов, борьба с терроризмом на территории Германии и за ее пределами;

ведение боевых действий в городских условиях и на пересеченной местности;

спасательные операции и защита немецких граждан в районах ведения боевых действий, а также организация безопасности политических и государственных представителей Германии.

В армии Германии помимо боевых и общевойсковых уставов с 1976 г. и по сей день на вооружении находится Устав по рукопашному бою ZDV 3/11. В нем обучение военнослужащих проводится по двум разделам: дзюдо, самооборона. Обучение борцовской технике ведется средствами классического дзюдо, развивающими силу и специальную выносливость, а обучение ударной технике полностью ведется средствами карате, развивающими быстроту реакции движения (ZDV 3/11 Nahkampf in der Bundeswehr. Bonn : BMV, 1976).

Обучение технике приемов борьбы дзюдо строится на принципах систематичности и последовательности. Оно проводится на борцовском ковре в специализированных спортивных костюмах. Воспитание морально-психологических качеств достигается высокой дисциплинированностью военнослужащих при проведении занятий. Большое внимание также уделяется соблюдению требований мер безопасности и недопущению травмирования занимающихся. При проведении занятий по дзюдо количество одновременно занимающихся военнослужащих не должно превышать 8 человек. Система обучения

приемам и действиям дзюдо проводится в четыре этапа, каждый из которых несет в себе логическую цепочку методов обучения.

УДК 519.2

НАПРАВЛЕНИЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ОХРАНЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ В ВОЗДУШНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Цыбулько В.В.

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Значимое внимание в современных условиях уделяется вопросам взаимодействия между всеми силовыми структурами, привлекаемыми к охране государственной границы.

В Республике Беларусь определен комплекс мероприятий по организации постоянного взаимодействия в области охраны государственной границы и законодательно закреплены все вопросы взаимодействия по порядку охраны воздушных рубежей в тесном взаимодействии воинских частей Военно-воздушных сил, войск противовоздушной обороны Вооруженных Сил и подразделений Государственного пограничного комитета Республики Беларусь.

Предусмотренное привлечение к охране государственной границы в воздушном пространстве подразделений пограничной службы накладывает определенный отпечаток:

во-первых, на подготовку личного состава подразделений Государственного пограничного комитета, участвующих в охране государственной границы в воздушном пространстве, связанную со знанием ими (подразделениями) характеристик летательных аппаратов сопредельных государств, как боевых, так и гражданских, другой необходимой информации, способствующей с необходимым качеством выполнять поставленные задачи;

во-вторых, на обеспечение подразделений пограничной службы различными альбомами, графиками, информационным и справочным материалом, позволяющим более качественно осуществлять охрану государственной границы в воздушном пространстве.

Наиболее качественно подготовка специалистов Государственного пограничного комитета по такому направлению, как охрана государственной границы в воздушном пространстве, может быть организована в ходе курсов (сборов) на базе одной из кафедр факультета противовоздушной обороны учреждения образования «Военная академия Республики Беларусь». Для изучения типов, характеристик, силуэтов, опознавательных знаков летательных аппаратов сопредельных государств, способов и приемов действий данных летательных аппаратов, действий наблюдателя по опознаванию летательных аппаратов с использованием оптических приборов можно привлечь профессионально подготовленный профессорско-преподавательский состав факультета противовоздушной обороны.

Разработку учебных программ, учебно-методического материала рассматриваемых курсов (сборов) должна осуществлять одна из кафедр факультета противовоздушной обороны учреждения образования «Военная академия Республики Беларусь» в тесном взаимодействии с заинтересованным структурным подразделением государственного учреждения образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь», а также исходя из видения на подготовку специалистов по данному направлению руководства Государственного пограничного комитета.

Наиболее оптимальным сроком проведения курсов (сборов) является одна учебная неделя, а периодичность для охвата максимально возможного количества подлежащих обучению специалистов, без ущерба для служебной деятельности, четыре раза в год.

Можно также рассматривать возможность привлечения профессорско-преподавательского состава факультета противовоздушной обороны учреждения образования «Военная академия Республики Беларусь» к проведению занятий по выше определенным направлениям в рамках уже спланированных курсов (сборов) по повышению квалификации проводимых на базе государственного учреждения образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь» с сотрудниками Государственного пограничного комитета. Несомненно, это должно повысить качество подготовки сотрудников Государственного пограничного комитета в вопросах охраны государственной границы.

Кроме того, для более качественного решения задач по охране государственной границы в воздушном пространстве целесообразно

иметь и использовать пограничными нарядами альбомы с силуэтами, опознавательными знаками и основными характеристиками летательных аппаратов сопредельных государств, таблицы (графики) определения дальности по угловой величине летательного аппарата.

Подготовку требуемого справочного и информационного материала, его компоновку могут организовать и осуществить педагоги факультета противовоздушной обороны учреждения образования «Военная академия Республики Беларусь» исходя из требований, предъявленных специалистами Государственного пограничного комитета, опять же во взаимодействии с заинтересованным структурным подразделением государственного учреждения образования «Институт пограничной службы Республики Беларусь».

Обученность специалистов подразделений Государственного пограничного комитета в охране государственной границы, обеспеченность их необходимым информационным и справочным материалом, позволяющим производить ими оценку обстановки в приграничном воздушном пространстве, умение ими определять по силуэтам тип и принадлежность летательного аппарата, предполагаемое направление полета летательного аппарата позволят более качественно организовать охрану воздушных рубежей государства в тесном взаимодействии с подразделениями Военно-воздушных сил и войск противовоздушной обороны Вооруженных Сил и обеспечить своевременность адекватного реагирования на нарушителя государственной границы в воздушном пространстве.

УДК 342.9

ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ПРИМЕНЕНИЯ КРАЙНИХ МЕР ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Чешко В.Ю.

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Дисциплинарное взыскание имеет своей главной целью укрепление дисциплины военнослужащих и по характеру применяемой меры должно соответствовать тяжести совершенного проступка и степени

вины. В случае нарушения воинской дисциплины или ненадлежащего исполнения обязанностей военной службы военнослужащему изначально делается напоминание командиром (начальником) о его обязанностях и воинском долге, а также указываются допущенные им нарушения и недостатки. Привлечение военнослужащего к дисциплинарной ответственности осуществляется при необходимости, когда командир (начальник) посчитает, что для поддержания дисциплины в подразделении использование убеждения не возымеет должного воздействия.

К крайним мерам дисциплинарной ответственности в отношении военнослужащих, проходящих срочную военную службу, в Дисциплинарном уставе Вооруженных сил Республики Беларусь (далее – Дисциплинарный устав) отнесено уменьшение продолжительности отпуска по основаниям, предусмотренным в статье 65 [1]. В свою очередь, на наш взгляд, еще одной крайней мерой в отношении военнослужащих срочной военной службы выступает арест с содержанием на гауптвахте. Причиной этому служит сущность и строгость этой меры, которая состоит в фактическом ограничении свободы военнослужащего, а также в том, что срок содержания на гауптвахте не засчитывается в срок прохождения службы.

В отношении военнослужащих, проходящих службу по контракту, под крайней мерой воздействия в Дисциплинарном уставе предусмотрены такие меры, как предупреждение о неполном служебном соответствии и снижение в воинской должности и (или) в воинском звании [1, ст.ст. 43, 44, 48, 52]. По нашему мнению, крайней мерой дисциплинарной ответственности в отношении военнослужащих, проходящих службу по контракту, выступает увольнение с военной службы до окончания контракта. Данное мнение основывается на сущности данной меры, поскольку ее применение влечет за собой прекращение прохождения военной службы. Такой подход по построению мер дисциплинарной ответственности наблюдается в Республике Беларусь в отношении работников, государственных служащих и лиц, проходящих службу в военизированных организациях.

В связи с этим целесообразно исследовать основания для применения указанных крайних мер дисциплинарной ответственности.

О.И. Чуприс отмечает: «Дисциплинарное взыскание в виде увольнения применяется только на основании материалов служебной проверки» [2]. По нашему мнению, данный вопрос применительно к

военной службе целесообразно рассматривать в системе «причина-следствие», поскольку для применения крайних мер воздействия необходимо определить основания для проведения расследования, а не проводить его, когда результат предопределен в виде увольнения.

Переходя к анализу оснований для применения обозначенных мер ответственности, представляется сомнительным распространение оснований, перечисленных в статье 65 Дисциплинарного устава, только на применение уменьшения продолжительности отпуска [1]. Данные основания схожи с подходами государственных органов, в которых предусмотрена военная служба, по определению перечня грубых дисциплинарных проступков. В этой связи целесообразно определить, что к военнослужащим срочной военной службы может быть применен арест с содержанием на гауптвахте, а к военнослужащим контрактной военной службы увольнение за совершение грубого дисциплинарного проступка, перечень которых закреплен в Дисциплинарном уставе.

Еще одним основанием для привлечения к обозначенным мерам дисциплинарной ответственности представляются случаи, когда принимаемые командованием воинской части или органа управления меры не оказывают необходимого воздействия на военнослужащего, и он продолжает свое противоправное поведение.

Такой подход определен при применении ареста с содержанием на гауптвахте: «Применяется, как правило, в случаях, если ранее принятые меры оказались безуспешными» [1, ст. 76]. Данная формулировка нуждается в детализации, поскольку не предусматривает конечного количества оснований для ее привлечения и может быть применима по решению командира (начальника).

Проведенное исследование оснований, по которым военнослужащие отбывали арест с содержанием на гауптвахте, свидетельствует, что в более чем 50% случаев основанием для применения данной меры воздействия выступало «нарушение распорядка дня», что вызывает обоснованные сомнения в тяжести совершенного дисциплинарного проступка.

С учетом изложенного представляется обоснованным включение в основания для применения к военнослужащим крайних мер воздействия случаев, если ранее принятые меры не оказали должного воздействия.

Таким образом, с целью исключения случаев необоснованного применения к военнослужащим таких крайних мер воздействия, как

увольнение с военной службы или дисциплинарный арест, предлагается считать, что:

досрочное увольнение военнослужащего, проходящего службу по контракту, без уважительных причин по своей сущности является крайней мерой ответственности в отношении военнослужащих, проходящих военную службу по контракту. Основанием для его применения может выступать только совершение военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, грубого дисциплинарного проступка или отсутствие результата от принятых ранее мер дисциплинарного воздействия;

дисциплинарный арест выступает крайней мерой дисциплинарной ответственности в отношении военнослужащих срочной военной службы наряду с уменьшением продолжительности отпуска. Основанием для применения дисциплинарного взыскания в виде ареста с содержанием на гауптвахте к военнослужащим, проходящим срочную службу или службу по контракту, может выступать только совершение грубого дисциплинарного проступка или отсутствие результата от принятых ранее мер дисциплинарного воздействия.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Дисциплинарный устав Вооруженных Сил Республики Беларусь [Электронный ресурс] : утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 26 июня 2001 г., № 355 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 06.04.2017 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

2. Чуприс, О. И. Унифицированное совершенствование института дисциплинарной ответственности в системе государственной службы Республики Беларусь [Электронный ресурс] : [По состоянию на 19.11.2009 г.] / О. И. Чуприс // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ НАПРАВЛЕНИЙ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С ПЕРСОНАЛОМ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ

Чжан Нань, Соловейко А.И.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Признавая серьезность внешних источников вызовов и угроз национальной безопасности в политической сфере, в Республике Беларусь и органах пограничной службы (далее – ОПС) осуществляется целенаправленная деятельность командиров и начальников по реализации политики Республики Беларусь в области идеологии [1, с. 13–14].

Руководство Коммунистической партии Китая также уделяет серьезное внимание воспитанию и образованию населения и военнослужащих Народно-освободительной армии Китая. Система идеологической работы в ОПС имеет достоинства и специфику, которые необходимо выявить и рассмотреть как передовой опыт для возможного внедрения в процесс воспитания пограничников Народно-освободительной армии Китая (далее – НОАК).

Идеологическая работа в ОПС проводится во взаимосвязанных сферах: в системе идеологической работы с личным составом, в информационной деятельности и в контрпропагандистской деятельности [4, с. 4].

Основной целью информационной деятельности является создание благоприятной информационной обстановки для эффективного выполнения стоящих перед ОПС задач. В рамках этой сферы для своевременного освещения деятельности ОПС, доведения до общественности принимаемых государством мер по обеспечению пограничной безопасности проводится работа со средствами массовой информации. Важным является тот факт, что организована и активно ведется работа в Сети. Ее целями являются:

- объективное и оперативное информирование сотрудников, населения страны и международной общественности о деятельности ОПС;
- формирование позитивного общественного мнения о деятельности ОПС;

- повышение авторитета пограничной службы и др.

Исторически сложилась традиция взаимодействия пограничников с государственными органами, общественными объединениями и иными организациями. В основе этого взаимодействия – согласование и координация усилий по созданию благоприятной информационной обстановки в обществе.

В сегодняшнем информационном обществе контрпропагандистская деятельность минимизирует и нейтрализует негативное информационно-психологическое воздействие на личный состав, членов семей.

Идеологическая работа в территориальном органе пограничной службы (далее – ТОПС) проводится по основным направлениям, которые определены Указом Президента Республики Беларусь и Председателем Госпогранкомитета. Командиры подразделений и идеологический аппарат несут персональную ответственность за ее состояние в коллективах [4, с. 5].

Понимая важность осуществления воспитания личности военнослужащих, формирования у них профессионально важных и патриотических качеств, в ТОПС реализуется система мер и мероприятий по воздействию на сознание, мировоззрение, волю и чувства личного состава. Как и в НОАК, использован традиционный подход к изучению и воспитанию личности подчиненных со стороны непосредственных начальников. Наиболее ценным является то, что особое место занимает индивидуальная воспитательная работа [3, с. 6].

Проанализированы субъекты и объекты, формы и задачи информационно-пропагандистской работы. Выявлено, что мероприятия по обучению, своевременному доведению и разъяснению политически значимой информации личному составу пропагандируют национальные традиции, духовные и моральные ценности, формируют убежденность и поддержку проводимой внутренней и внешней политики Республики Беларусь, противостоят информационным угрозам.

Очень интересен белорусский опыт идеологической работы в рамках деятельности информационно-пропагандистских групп. Руководители республиканских и местных государственных органов и иных государственных организаций Республики Беларусь, реализуя конституционное право граждан на получение полной и достоверной информации о деятельности государственных органов, компетентно разъясняют населению основы государственной политики, изучают общественное мнение и оказывают практическую помощь местным

исполнительным и распорядительным органам власти в решении общественно значимых проблем [2, с. 1].

Психологическая работа призвана поддержать психологическую устойчивость личного состава при действиях в различных условиях обстановки и обеспечить сохранение психического здоровья личного состава.

Система психологической работы в ОПС имеет завершенный характер. Первоначальная диагностика профессиональных качеств личности позволяет качественно осуществить профессионально-психологический отбор, в необходимых случаях – оказать психологическую помощь, организовать сопровождение и профилактику. Мероприятия психологического просвещения, проводимые с различными категориями сотрудников, обеспечат высокий уровень психологической культуры, будут формировать способность к преодолению жизненных и служебных затруднений.

Социально-правовая деятельность как система мероприятий обеспечивает профилактику негативных социальных проявлений, способствует повышению правовой культуры личного состава, оказанию социальной и правовой помощи сотрудникам и членам их семей. Совокупность прав и обязанностей определяет суть и содержание правового положения. Именно с правовым положением тесно связаны такие понятия, как правовая и социальная защищенность сотрудника. Важно, что социально-правовая деятельность стоит на страже реализации законных прав и свобод человека [3, с. 11].

Социокультурная деятельность обеспечивает повышение уровня служебной и личной культуры личного состава ОПС, приобщение к национальным культурным ценностям, здоровому образу жизни. Данному направлению также уделяют большое внимание и в НОАК.

Наиболее важными из рассмотренных направлений, с учетом современного состояния общества, являются: воспитательная, информационно-пропагандистская работа и социокультурная деятельность.

Изучение представленных направлений показало, что они в полной мере влияют на личность военнослужащего или работника. Система идеологической работы, организованная по всем рассмотренным сферам и направлениям, позволит сформировать цельную личность пограничника-патриота, понимающего происходящие в мире и стране

процессы со здоровыми нравственными интересами, человека, ответственного за судьбу своего народа.

Таким образом, в Республике Беларусь и органах пограничной службы создана и функционирует система идеологической работы с персоналом и населением страны. Анализ основных ее направлений и целей говорит о схожести основных проблем и устремлений руководства Республики Беларусь и КНР, пограничных ведомств в идеологической сфере.

Рассмотренные направления работы с персоналом ТОПС обеспечивают формирование цельной личности сотрудника, а воинские коллективы способны в любых условиях защитить свою страну от угроз пограничной безопасности.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь от 09.11.2010 г. № 575. – Минск : Белорус. дом печати, 2011. – С. 46.

2. О деятельности информационно-пропагандистских групп и об участии руководителей республиканских и местных государственных органов и иных государственных организаций в идеологической работе : Указ Президента Респ. Беларусь от 16 июня 2003 г. № 254 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь, 17 июня 2003 г. № 1/4692.

3. О совершенствовании кадрового обеспечения идеологической работы в Республике Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь от 20.02.2004 г. № 111 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь, 23 февраля 2004 г. № 1/5358.

4. Инструкция об организации идеологической работы в органах пограничной службы Республики Беларусь : Приказ Госпогранкомитета от 12.09.2017 № 450. – Минск : ГУО «ИПС РБ», 2017. – 49 с. : с прил.

ПОГРАНИЧНАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА КАК ОБЪЕКТ СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА

Чжан Хунвэй, Локтик А.Р.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В сфере охраны государственной границы *пограничная информационная система* (далее – ПИС) осуществляет сбор, хранение, накопление, поиск, обработку и передачу данных, применяемых в процессе управления, планирования повседневной и иной деятельности частей и подразделений пограничной службы.

ПИС является системным объектом, что подразумевает применение системного подхода в целях ее исследования. Системный подход является методологической основой системных исследований (*методология – это наука о методах исследований, изучения принципов, лежащих в основе рассмотрения того или иного объекта, явления*).

Применение системного подхода к исследованию различных объектов и явлений базируется на двух основных взаимодополняющих принципах. Первым принципом системного подхода является *принцип всестороннего подхода к изучаемому объекту, рассмотрение его во всех взаимосвязях, взаимозависимостях и действиях*. Когда говорят о необходимости системного подхода к решению какой-либо проблемы, то, в первую очередь, имеют в виду именно этот принцип.

Здесь необходимо различать внешние взаимосвязи объекта и внутренние взаимозависимости составляющих его частей. С точки зрения внешних взаимосвязей систему можно представить в виде некоторого объекта с входами и выходами. Система является объектом с четко выраженными границами. Она имеет внешние воздействия (входы) и выходы, характеризующие результаты внешних воздействий. Сама система имеет некоторые параметры, характеризующие ее состояние. Такая схема часто называется моделью «черного ящика», при которой интересуются только влиянием внешних воздействий на реакцию системы, не вдаваясь в процессы, происходящие в самом объекте.

С точки зрения внутренних взаимосвязей их учет может быть сделан с различной степенью подробности: на уровне крупных подсистем и их взаимосвязей, на уровне элементов. Кроме состава самой системы,

необходимо также учитывать и влияние на результат ее функционирования параметров, составляющих систему элементов.

Вторым основным принципом системного подхода является *принцип эмерджентности* (от англ. *emergence* – возникновение из ничего, внезапное появление, неожиданная случайность). Его сущность состоит в том, что свойства системы как целого не содержатся в частях этой системы, не сводятся к простой совокупности свойств частей, составляющих систему. Система как целое приобретает совершенно новое свойство, характерное ей как новому целостному образованию. Другими словами, целое обладает такими качествами, которых нет у его частей.

Примером проявления этого свойства в ПИС может явиться любое автоматизированное рабочее место как система, состоящая из двух основных частей – программной и аппаратной. Аппаратная часть представлена электронно-вычислительной машиной. Программная часть комплекса определяет алгоритм обработки информации и вывода ее, например, на монитор или принтер. Соединение же этих элементов приводит к новому свойству – способности в автоматическом режиме обрабатывать введенную информацию и представлять ее пользователю в удобном виде.

Свойство эмерджентности признается и официально. При государственной экспертизе изобретением признается и новое, ранее неизвестное соединение хорошо известных элементов, если при этом возникают новые полезные свойства.

Таким образом, понятие «система» является одним из центральных в системном подходе, в системологии, а также в процессе изучения явлений, предметов окружающего мира и деятельности человека.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Зарубин, В. С. Математическое моделирование в технике : учебник для вузов / под ред. В. С. Зарубина, А. П. Крищенко. – 2-е изд., стер. – М. : Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2003. – 496 с.

ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ СПАСАТЕЛЯ КАК ОДНА ИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫХ КАЧЕСТВ ОФИЦЕРОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Чиж Л.В.

ГУО «Университет гражданской защиты Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь»

Профессия офицеров государственных органов системы обеспечения национальной безопасности имеет специфические особенности и предопределяет развитие высоких требований к профессионально важным качествам спасателя. Формируемые в процессе становления профессионально важные качества находятся в диалектической взаимосвязи и оказывают непосредственное воздействие на компетентность спасателя [3, 4].

Успешность выполнения боевых задач при ликвидации чрезвычайных ситуаций (ЧС) включает ведущие способности и качества:
индивидуальное физическое (соматическое), психическое и духовно-нравственное здоровье;

высокая психическая и эмоциональная устойчивость;

высокие организаторские способности;

способность объективно оценивать свои силы и возможности при ликвидации ЧС;

высокий уровень развития волевых качеств;

смелость;

уверенность в своей профессиональной компетентности;

способность принимать правильные решения по ликвидации ЧС;

способность к длительному сохранению высокой активности;

умение распределять внимание при выполнении нескольких задач;

уравновешенность;

самообладание;

способность располагать к себе людей, попавших в ЧС и нуждающихся в помощи, вызывать доверие и способность найти

целесообразную форму общения в зависимости от психологического состояния и индивидуальных особенностей пострадавшего;

склонность к риску [5, 6, 7].

Здоровье – это норма и гармония духовного, генетического и физического состояния и развития. В этом определении присутствуют два подхода к измерениям и оценкам (норма и гармония), три аспекта триединой сущности здоровья (генетический, духовно-нравственный и физический), два способа рассмотрения здоровья (состояние и развитие) и три уровня реализации здоровья. Индивидуальное здоровье спасателя есть результат гармоничного индивидуального физического (соматического), психического и духовно-нравственного развития. Здоровье – это сложное системное явление [1, 2].

Аспекты восприятия системности здоровья:

здоровье отражает структурное и функциональное состояние всех систем организма и систем защиты здоровья;

здоровье является результатом генетической преадаптации и онтогенетической адаптации организма к среде обитания (физико-химической, биологической и социальной);

здоровье представляет собой системное следствие родовой культуры воспроизводства гармоничных генотипов и обеспечения гармоничного индивидуального развития;

здоровье определяется гармоничностью внутренних систем организма и соответствующей устойчивостью к действию неблагоприятных факторов экологической и социальной среды [1, 2, 3].

Основными классами систем защиты здоровья организма являются генетические системы, метаболические системы (обмен веществ), функциональные системы, психические системы. Качество всех систем организма определяется гармоничностью его генотипа. Гармоничность генотипа определяет качество и особенности функционирования остальных систем – метаболических, функциональных и психических. Высокая гармоничность генотипа – это наилучшее сочетание аллельных состояний генов, оптимальное для реализаций внутренних функций организма и относительно особенностей среды обитания. Высокогармоничный генотип обеспечивает наилучшее функционирование метаболических, функциональных и психических систем и, как следствие, наибольшую устойчивость к потенциально вредным факторам экологической и социальной среды [1, 2].

В цепи передачи информации от генов к структурам и функциям организма белки являются первичными продуктами генов, метаболиты – вторичными. Гармоничность генотипа определяется сбалансированностью биохимических реакций (метаболический баланс). Функциональные системы организма (сердечно-сосудистая, бронхолегочная, желудочно-кишечная и множество других) в реализации своих функций опираются одновременно на структурные системы (клетки, ткани, органы, включая системы сосудов, нервов и меридианов) и на метаболические системы. Гармоничность структурных систем определяется генотипом в той же мере, что и гармоничность метаболических систем. Качество функциональных систем дважды зависит от генотипа – по линии и структурных, и метаболических систем. Гармоничность функциональной системы определяет ее функциональные резервы – чем выше гармоничность, тем больше резервы. Психические системы определяются генотипом через цепочку реализации генетической информации, через метаболические, структурные и функциональные системы мозга. Развитие психических систем существенно зависит от качества воспитания в дошкольном и школьном периодах.

На всех основных уровнях (генетическом, метаболическом, функциональном и психическом) в составе комплекса систем каждого уровня имеются системы защиты здоровья и системы адаптации к условиям чрезвычайных ситуаций. Суть здоровья заключается в гармоничности основных систем обеспечения здоровья – генетических, метаболических, функциональных и психических систем защиты и адаптации. Повышение культуры здоровья спасателя возможно только на основе понимания природы здоровья, его сущности, причинных факторов, их взаимоотношений и понимания главных направлений оздоровления.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Ростовцев, В. Н. Основы здоровья / В. Н. Ростовцев. – Минск : Минсктиппроект, 2002. – 110 с.
2. Ростовцев, В. Н. Генетика и диагноз / В. Н. Ростовцев. – Минск : Университетское, 1986. – 312 с.
3. Ростовцев, В. Н. Основы культуры здоровья : пособие для педагогов и воспитателей учреждений образования / В. Н. Ростовцев, В. М. Ростовцева. – Минск : Нац. ин-т образования, 2008. – 120 с.

4. Бариев, Э. Р. Сравнительный анализ психофизиологических характеристик пожарных-спасателей и успешности выполнения учебных задач по ликвидации чрезвычайных ситуаций / Э. Р. Бариев, С. Н. Бардушко, С. С. Сагайдак // Психол. журнал. – 2006. – № 3. – С. 100–108.

5. Зеер, Э. Ф. Психология профессионального развития / Э. Ф. Зеер. – М. : Академия, 2009. – 240 с.

6. Калицкий, Э. М. Современная концепция профессионализма / Э. М. Калицкий, Н. Г. Гончарик // Адукацыя і выхаванне. – 2002. – № 10. – С. 19–26.

7. Сагайдак, С. С. Диагностика базовых параметров деятельности и построение обобщенной профессиограммы рядового и младшего начальствующего состава МЧС / С. С. Сагайдак, Ю. Ю. Чернов // Психол. журнал. – 2011. – № 1–2. – С. 82–87.

УДК 355.082:378.147

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫХ КАЧЕСТВ ОФИЦЕРОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Чумила Е.А., Маркач И.И.

ГУО «Университет гражданской защиты Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь»

Профессионально важные качества – это совокупность знаний, умений и навыков, социально психологических, психофизиологических и антропометрических свойств индивида, обеспечивающих высокую вероятность успешности его профессионального становления и деятельности [1, 2].

В зависимости от уровня сформированности профессионально важных качеств у каждого работника государственных органов системы обеспечения национальной безопасности умения и навыки будут различны по скорости и качеству их применения в различных условиях профессиональной деятельности.

Формируемые в процессе становления специалиста профессионально важные качества находятся в диалектической

взаимосвязи и оказывают непосредственное воздействие на компетентность.

При всем многообразии профессионально важных качеств офицера государственных органов системы обеспечения национальной безопасности можно назвать ряд из них, которые выступают как профессионально важные практически для любого вида трудовой деятельности. К таким качествам относятся: внимание, целеустремленность, уверенность, смелость, ответственность, решительность, эмоциональная и психологическая устойчивость, самоконтроль, профессиональная самооценка, тревожность, отношение к риску и т. д. [3].

Особый интерес представляет эмоциональная и психологическая устойчивость, позволяющая офицеру сохранять необходимую физическую и психическую работоспособность в напряженных условиях трудовой деятельности, а также способствует более эффективной борьбе со стрессом, уверенному и хладнокровному применению усвоенных навыков, принятию адекватных решений в обстановке дефицита времени [4].

Немаловажную роль в профессиональной деятельности играет самооценка. Ее неадекватность уменьшает надежность работы в нестандартных условиях, во внезапно возникшей сложной обстановке. Самооценка во многом определяет формирование других профессионально важных качеств. Так, склонность к риску часто порождается неадекватно завышенной самооценкой [5; 6].

Необходимые профессионально важные качества офицера государственных органов системы обеспечения национальной безопасности развиваются в процессе его трудовой деятельности или компенсируются другими свойствами с помощью специальных приемов и способов. В условиях боевой обстановки требования к отдельным качествам резко повышаются, в то же время многие механизмы компенсации не срабатывают. В таком случае возникает необходимость отсева людей, не соответствующих требованиям, предъявляемым деятельностью, или производится перераспределение их по рабочим местам с учетом индивидуальных предпосылок.

Профессиографическая характеристика офицера государственных органов системы обеспечения национальной безопасности включает ведущие способности и качества, обеспечивающие успешность выполнения профессиональной деятельности:

способность объективно оценивать свои силы и возможности;

высокий уровень развития волевых качеств;
способность брать на себя ответственность в сложных ситуациях;
смелость;
уверенность в себе;
способность принимать правильное решение при недостатке
необходимой информации, при отсутствии времени на ее осмысление;
способность к длительному сохранению высокой активности;
умение распределять внимание при выполнении нескольких
действий, функций, задач;
физическая выносливость, сила;
уравновешенность, самообладание при конфликтах;
способность располагать к себе людей, вызывать у них доверие;
способность найти нужный тон, целесообразную форму общения в
зависимости от психологического состояния и индивидуальных
особенностей собеседника;
склонность к риску;
высокая психическая и эмоциональная устойчивость;
умение быстро переключать свое внимание на другой объект;
организаторские способности [7, 8].

Необходимо отметить, что указанные способности и качества
проявляются в зависимости от сложности и особенностей выполняемых
задач.

К качествам, препятствующим эффективности профессиональной
деятельности, относятся:

нерешительность;
отсутствие физической и психической выносливости;
безнравственность;
отсутствие чувства долга;
раздражительность, импульсивность;
недисциплинированность.

Следует отметить, что работники государственных органов системы
обеспечения национальной безопасности подвергаются повышенному
рisku. Они сознательно идут на опасность, и успех здесь часто зависит от
уровня развития моральных и волевых качеств человека, сознания
ответственности, долга, самообладания, мужества и мастерства. Знания,
умения, опыт иногда не только подкрепляют волевое качество смелости,
но даже принимают часть ее функций на себя. Однако в минуты реальной
опасности часто возникает нервное возбуждение, свойственное

переживанию опасности. Оно мобилизует работников на активные действия и помогает выйти из этой ситуации.

По мнению ряда авторов, профессионально важные качества офицера государственных органов системы обеспечения национальной безопасности обусловлены его индивидуальностью и формируются в процессе профессиональной деятельности [3, 5, 6].

Офицеры государственных органов системы обеспечения национальной безопасности (как субъекты деятельности) развивают личностные качества, выражающиеся в склонности к риску и стрессоустойчивости. При этом по мере профессионального становления происходит уменьшение склонности к риску. В то же время повышается стрессоустойчивость работников подразделений и развитие адаптации к профессии, к условиям профессиональной деятельности.

Анализ научно-методической литературы показывает, что профессия офицеров государственных органов системы обеспечения национальной безопасности имеет специфические особенности и предопределяет развитие высоких требований к их профессионально важным качествам.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Бархаев, Б. П. Психология и педагогика профессиональной деятельности офицера / Б. П. Бархаев. – М. : Воениздат, 2006. – 488 с.
2. Психологический словарь / под ред. Ю. Л. Немер. – Ростов н/Д : Феникс, 2012. – 644 с.
3. Сагайдак, С. С. Диагностика базовых параметров деятельности и построение обобщенной профессиограммы рядового и младшего начальствующего состава МЧС / С. С. Сагайдак, Ю. Ю. Чернов // Психол. журнал. – 2011. – № 1–2. – С. 82–87.
4. Профессиографическое описание основных видов деятельности сотрудников ГПС МВД России : пособие / ред. М. И. Марьин [и др.]. – М. : ВНИИПО, 1998. – 132 с.
5. Бариев, Э. Р. Сравнительный анализ психофизиологических характеристик пожарных-спасателей и успешности выполнения учебных задач по ликвидации чрезвычайных ситуаций / Э. Р. Бариев, С. Н. Бардушко, С. С. Сагайдак // Психол. журнал. – 2006. – № 3. – С. 100–108.
6. Зеер, Э. Ф. Психология профессионального развития / Э. Ф. Зеер. – М. : Академия, 2009. – 240 с.

7. Калицкий, Э. М. Современная концепция профессионализма / Э. М. Калицкий, Н. Г. Гончарик // Адукацыя і выхаванне. – 2002. – № 10. – С. 19–26.

8. Сагайдак, С. С. Диагностика базовых параметров деятельности и построение обобщенной профессиограммы рядового и младшего начальствующего состава МЧС / С. С. Сагайдак, Ю. Ю. Чернов // Психол. журнал. – 2011. – № 1–2. – С. 82–87.

УДК 343.9

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ

Чурносов А.И., Сущинский В.А.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Особенности обнаружения, исследования, фиксации и изъятия материальных следов сегодня тесно связаны не только с применением технических средств, но и с тактическим аспектом, что является «взаимоотношением между основными элементами техники и тактики: научно-техническим средством и тактическим приемом» [1, с. 48–49]. Тактический прием как оптимальный способ действия по своему содержанию характеризуется органическим единством интеллектуальных и технических возможностей лица, производящего дознание, что, в свою очередь, нацеливает его на выбор методики расследования согласно ситуации. Результативность применения тактического приема в купе с научно-техническим средством позволяет анализировать его возможности, а в дальнейшем – разрабатывать и внедрять в практическую деятельность органов пограничной службы Республики Беларусь криминалистические средства и методы.

Собственно криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений, по мнению Р.С. Белкина и В.Г. Коломацкого, представляется как «система криминалистических знаний и основанных на них умений сотрудников использовать научно-криминалистические рекомендации, применять криминалистические средства, методы и технологии» [2, с. 64].

Продолжая исследования деятельности стороны криминалистического обеспечения субъектов расследования преступлений на основе конкретных целей, задач, форм, В.А. Волынский обоснованно акцентирует внимание на ее организационной стороне [3, с. 28–29].

Технико-криминалистическое обеспечение необходимо рассматривать как важный элемент деятельности органов пограничной службы, конечной целью которого является собственно раскрытие преступлений. В отношении очевидных преступлений объем необходимой для раскрытия преступления исходной информации может быть почерпнут непосредственно с места события – в ходе предварительного, доэкспертного исследования следов на месте происшествия.

Такие следственные действия, например, как осмотр места происшествия, обыск, проверка показаний на месте, следственный эксперимент, могут рассматриваться как вещественные доказательства, взятые в комплексе, позволяющие в своей «совокупности с другими доказательствами сделать вывод о механизме преступления и других обстоятельствах расследуемого события» [4, с. 152]. Вещная обстановка рассматривается с точки зрения «деления» на материальные объекты, которые имеют значение для дела, и те, которые не имеют.

Установление истины по делу, как правило, связано с комплексным изучением материальных объектов посредством практической реализации условий использования современных криминалистических средств, потому что только таким образом имеется возможность исследовать пространственные связи события (комплекс-совокупность вещной обстановки при установлении пространственных связей достаточно живо обрисовывает картину, предшествующую событию и, в последствии, само событие).

В связи с получением данных о событии преступления особо важен процесс непосредственного восприятия вещной обстановки, т. е. оценочный подход, а отсюда и решение технико-криминалистических задач по схеме:

фиксация вещной обстановки в целом, а также обнаруженных материальных следов;

определение пригодности следов для идентификации и их изъятие;

извлечение возможной криминалистической информации для установления материального объекта, оставившего следы, определяя его

линейные размеры, форму, а также установление отклонений этих форм и размеров от обычных, механизм образования следов.

В связи с этим можно сделать вывод, что деятельность сотрудников органов пограничной службы по применению технико-криминалистических средств требует разработки рекомендаций, облегчающих решение задач раскрытия и расследования преступлений в нынешних сложных условиях. Именно это является важной задачей криминалистики по обеспечению всестороннего и объективного расследования преступлений.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Ищенко, Е. П. Тактический прием и место научно-технических средств в его структуре / Е. П. Ищенко // Теоретические проблемы криминалистической тактики : межвуз. сб. науч. тр. – Свердловск : УрГУ, 1981.

2. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования // под ред. проф. Т. В. Аверьяновой и проф. Р. С. Белкина. – М. : Новый юрист, 1997.

3. Волынский, В. А. Криминалистическое обеспечение предварительного расследования преступлений: право и права, традиции и современность // Информ. бюллетень № 13 по материалам криминалистических чтений. Криминалистическое обеспечение борьбы с преступностью. – М. : Акад. управления МВД РФ, 2001.

4. Белкин, Р. С. Криминалистическая энциклопедия / Р. С. Белкин. – М., 1997.

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ОФИЦЕРСКИХ КАДРОВ В ХОДЕ СОКРАЩЕННЫХ СРОКОВ ОБУЧЕНИЯ В ВОЕННЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ СССР В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Шалесный С.В., Будько В.Н.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Анализ и изучение вооруженных конфликтов начала третьего тысячелетия (Ирак, Сирия, Украина, Ливия, Центральная Азия и др.) [4, 7–10] позволяет констатировать, что система профессиональной подготовки сотрудников силовых структур государства в целом и офицеров органов пограничной службы в частности в период военной угрозы или нападения должна быть гибкой, отвечающей всем возможным вызовам и угрозам, способной своевременно трансформироваться исходя из особенностей развития обстановки.

В целях выявления закономерностей для прогнозирования перспективных направлений совершенствования процесса подготовки офицерских кадров при переходе на сокращенные сроки обучения (далее – ССО) целесообразно обратиться к историческому опыту периода Великой Отечественной войны (далее – ВОВ). Основным фактором, оказавшим влияние на подготовку офицерских кадров накануне и в ходе ВОВ, являлась идеологическая и общественно-политическая ситуация в Союзе Советских Социалистических Республик (далее – СССР).

Создание новых воинских формирований накануне, а также значительные потери офицеров в боях на первом этапе ВОВ, исключительно остро поставили вопрос о подготовке офицерских кадров. Требовалось в кратчайшие сроки дать фронту сотни тысяч командиров и политработников [1, с. 54].

Комплектование армии кадрами начальствующего состава в первоначальный период ВОВ характеризуется следующими основными составляющими:

призыв командиров, политработников и других военных специалистов из запаса;

досрочный выпуск слушателей и курсантов старших курсов военных академий, училищ и военных факультетов гражданских учебных заведений.

Безусловно, призыв из запаса не удовлетворял потребности действующей армии и флота. В связи с этим основу комплектования офицерского корпуса составил досрочный выпуск слушателей и курсантов военно-учебных заведений при переходе на ССО.

Период ССО составлял от 4 до 10 месяцев в зависимости от специфики подготовки и включал в себя ряд отличительных черт:

для всего личного состава военных училищ вводился 12-часовой рабочий день;

уменьшилось количество изучаемых дисциплин;

учебные программы были переработаны в целях подготовки специалистов узкого профиля исходя из решаемых ими на фронте задач.

За годы ВОВ штат училищ неоднократно обновлялся, изменялась также их организационная структура [1–3, 5, 6].

Война обусловила возросшую интенсивность обучения курсантов. В процессе обучения будущие офицеры улучшали свои навыки в разборке и сборке оружия, гранатометании, методике штыкового боя. Особое внимание уделялось огневой подготовке.

Поскольку основные боевые действия в период ВОВ проходили в основном на сухопутном театре военных действий, курсантов даже военно-морских училищ готовили частично и по программе подготовки офицеров для сухопутных войск. С октября 1941 года подавляющее большинство училищ приступило к 200-часовой программе военно-сухопутной подготовки. Лекции и практические занятия проводили преподаватели военно-пехотных училищ. В большинстве разнопрофильных училищ были созданы кабинеты сухопутной подготовки и стрелкового оружия, которые оборудовали чертежами, схемами, снабдили пулеметами, минометами и полевыми орудиями.

В кратчайшие сроки курсанты овладевали основами ведения боя на суше, командования стрелковыми отделениями и взводами в полевых условиях. Вся 200-часовая программа была успешно отработана за 20 дней. В ноябре 1941 года училища досрочно окончили без государственных экзаменов курсанты 4-го курса, которым было присвоено звание «лейтенант».

Целесообразно отметить, что основным принципом обучения и воспитания во время войны был принцип «учить войска тому, что

необходимо на войне». Его внедряли на практике благодаря новым методам, формам обучения и воспитания личного состава. Важной характеристикой методики было ее направление на практику, базирующуюся на личном показе обучающимся действий и приемов. Почти вся учебная программа отрабатывалась на полигонах, в учебных классах проводили минимум учебных занятий. Популярны стали методы «кольцевых выходов», на которых курсанты практиковались в боевой выучке недалеко от мест дислокации училищ, методы «полевой гимнастики», состоящие из марш-бросков, отражения атак танков, передачу снарядов, прыжки в высоту и стрелковые уроки, где изучалась внешняя и внутренняя баллистика, практическая отработка стрельбы из всех видов оружия.

Таким образом, система военных учебных заведений СССР дала 1 миллион офицеров в начальный период войны за счет сокращения сроков обучения, что составило ровно половину офицерского состава, подготовленного за всю войну. Основными из них стали военные училища, в которых были подготовлены до 60% всех офицеров армии и флота.

Принципиально важными составляющими при подготовке офицерских кадров при ускоренном выпуске в военных учебных заведениях СССР в период ВОВ являлись:

- реализация принципа «учить войска тому, что необходимо на войне»;

- изучение дисциплин, знания по которым были наиболее актуальны и необходимы при ведении боевых действий (политическая подготовка, служба войск, топография, тактика, огневая подготовка, военно-медицинская подготовка и др.);

- ориентация подготовки на практическую работу;

- адаптация учебных программ с целью подготовки специалистов узкого профиля;

- основу в подготовке офицерских кадров составляла программа подготовки офицеров для сухопутных войск;

- особое внимание уделялось изучению опыта предшествующих войн и конфликтов (в учебный план включались специальные лекции, проводились семинары, читались доклады и проводились конференции по проблемам боевых действий, регулярно заслушивались материалы периодических изданий);

- системное проведение мероприятий по поднятию боевого духа курсантов и воспитание ненависти к противнику.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Бокарев, В. П. Военные училища – школа подготовки офицерских кадров / В. П. Бокарев. – М. : Знание, 1982. – 64 с.
2. Быстров, С. А. Исторический опыт Советского государства по осуществлению кадровой политики в пограничных войсках. 1918 – июнь 1941 г. / С. А. Быстров. – М., 1993. – 157 с.
3. Гузеев, А. Н. Подготовка кадров среднего командного состава для войск ОПТУ-НКВД СССР, 1930–1945 гг. / А. Н. Гузеев. – Саратов, 2001. – 282 с.
4. Евдаков, В. И. Характерные черты и особенности войн начала XXI века / В. И. Евдаков, С. Д. Мещеряков // Вестник Акад. воен. наук. – 2008. – № 3 (24). – 18 с.
5. Жарский, А. П. Государственная политика по подготовке офицерского состава и комплектованию им войск связи в годы Великой Отечественной войны / А. П. Жарский, В. С. Хохлов // Власть. – февраль 2010. – 138 с.
6. Каменев, А. И. История подготовки офицерских кадров в СССР / А. И. Каменев. – Новосибирск : НВВПУ, 1991. – 146 с.
7. Круглов, В. В. О тенденциях развития современной вооруженной борьбы / В. В. Круглов, М. Е. Сосновский // Воен. мысль. – 1998. – № 2. – С. 39–45.
8. Кудрявцев, А. М. Военные конфликты третьего тысячелетия / А. М. Кудрявцев // Независим. воен. обозрение. – 2016. – № 065 (6679). – С. 6.
9. Кудрявцев, А. М. Гибридные войны – это дешево и сердито / А. М. Кудрявцев // Независим. воен. обозрение. – 2015. – № 089 (6419). – С. 4.
10. Михалев, С. Н. Военная стратегия: подготовка и ведение войн Нового и Новейшего времени / вступ. ст. и ред. В. А. Золотарев. – М. : Жуковский: Кучково поле, 2003. – 952 с.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОГРАНИЧНОЙ ОХРАНЫ ПО УКРЕПЛЕНИЮ ДРУЖБЫ И СОТРУДНИЧЕСТВА С МЕСТНЫМ НАСЕЛЕНИЕМ ПРИГРАНИЧНЫХ РАЙОНОВ БССР В 1921–1938 гг.

Шанец Л.И.

УО «Центр повышения квалификации руководящих работников и специалистов «Центр специальной подготовки»

С подписанием Рижского мира в марте 1921 г. на территории Беларуси началось обустройство государственной границы с Польшей. Территория Беларуси в то время представляла неширокую полосу, вытянутую по западной границе. Население, проживающее в Беларуси, до 86% было занято в сельском хозяйстве. Около 64% населения было неграмотным. Свыше 60% детей школьного возраста имеющиеся школы вместить не могли. Дороги и мосты были разрушены Первой мировой войной и польской оккупацией. Рынок труда характеризовался непрерывным ростом безработицы. В 1931 г. пограничные районы занимали 17% всей территории БССР.

Отношение крестьян приграничья непосредственно к местной власти было неудовлетворительное. Имелись случаи открытого недовольства и недоверия. Ввиду этого, подразделениям пограничной охраны приходилось проводить культурно-просветительную работу среди приграничного населения, поднимая тем самым авторитет и местных органов власти.

Если в ноябре 1921 г. на заседании СНК БССР по результатам посещения пограничной полосы отмечалось, что: «...настроение крестьянства в этих местах определяется какой-то неуверенностью и некрепостью советской власти...», то 30 января 1925 г. в газете «Правда» сообщалось, что пограничники активно помогают местному населению строить новую жизнь и поэтому пользуются у жителей большим авторитетом.

22–26 апреля 1925 г. в Москве состоялось Всесоюзное совещание начальников частей пограничной охраны ОГПУ, которое рассмотрело в том числе и вопросы работы с местным населением. На открытии совещания с речью выступил Ф.Э. Дзержинский. Обращая внимание на необходимость поддержания теснейшей связи пограничников с

населением, он сказал: «Такой связи нужно добиться и в пограничной полосе. Нужно добиться того, чтобы несущий охрану границы был известен населению... как честный, преданный защитник рабочих и крестьян...». Совещание приняло резолюцию, в которой говорилось о необходимости создать в приграничных населенных пунктах организованные группы трудящихся для активной помощи пограничникам в охране границы. Эти группы получили название «бригады содействия».

Пограничник-чекист рассматривался как неподкупный страж рабочих и крестьян, помогающий примером и советом крестьянину строить его жизнь с целью завоевания симпатий и доверия населения к пограничной охране, а также для подготовки помощников в охране границы. Провозглашенный лозунг РКП(б) «лицом к деревне» наиболее полно должен был быть осуществлен в пограничной полосе.

В подшефных деревнях проводились собрания с докладами о международном положении, о задачах сельской кооперации и о вреде контрабанды. В деревнях организовывались избы-читальни, в которых проводились беседы о значении сортировки семян, а также другие вопросы организационно-хозяйственной деятельности. Местное население к проводимой работе относилось «сочувственно».

С участием местного населения проводились вечера самодеятельности, ставились пьесы, написанные самими красноармейцами. Вопросам состояния советского аппарата, коопераций землеустройства, национальным отношениям, работе совхозов, лесным вопросам, вопросам образования в школах, а также положению красноармейских семей в пограничной полосе руководством пограничной охраны уделялось самое серьезное внимание.

Проведение посевных и уборочных кампаний в приграничной местности БССР также было в поле зрения руководства пограничной охраны Западного пограничного округа ввиду их важности как с экономической, так и с политической стороны. Начальникам пограничных отрядов предписывалось во взаимодействии с местными комитетами крестьянской взаимопомощи активно принимать участие и оказывать населению всемерную помощь лошадьми для запашки земли. При оказании помощи соблюдался классовый принцип – в первую очередь семьям красноармейцев, инвалидам гражданской войны и крестьянам-беднякам. Результаты работы строго учитывались и освещались в политических донесениях. Параллельно проводилась

агитационная кампания специально выделенными сотрудниками пограничной охраны.

Большое значение имела оказываемая со стороны пограничных отрядов медицинская и ветеринарная помощь для местного населения. Представители пограничных отрядов БССР принимали активное участие в работе сельсоветов, районных исполнительных комитетов, партийных, комсомольских и общественных организаций на местах. Само представительство пограничной охраны в местных советских партийных органах создавало здоровую и деловую атмосферу.

Авторитет пограничной охраны в БССР среди местного населения приграничья продолжал расти и крепнуть, в 1929 г. около 10% всех нарушителей границы в Западном пограничном округе было задержано с помощью местного населения. Местные колхозники принимали участие в поимке дезертиров, пытавшихся пробраться за границу, в задержании диверсантов, перешедших латвийскую границу, активно участвовали в выявлении контрабандистов. В результате контрабанда в приграничных районах была почти полностью прекращена.

Культурно-просветительские учреждения пограничной охраны, обслуживая местное население, также оказывали влияние на заграничное население. Для этого части снабжались литературой на польском и белорусском языках. Шефство частями пограничной охраны в БССР в 1930 г. осуществлялось над 150 деревнями.

Колхозники же активно помогали пограничным частям как при задержании нарушителей границы, так и при создании технических сооружений в пограничной полосе. За 1938 г. (11 месяцев) силами колхозников задержано 132 нарушителя из 647. За это же время по всему округу погранчастями и колхозниками задержано 4718 нарушителей погранрежима.

Таким образом, активное укрепление дружбы и сотрудничества пограничников с местным населением приграничных районов путем проведения культурно-массовых мероприятий и участия в сельскохозяйственных кампаниях позволило привлекать местное население к охране государственной границы, тем самым повышая плотность охраны границы в условиях недостатка сил и средств.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Дозорные западных рубежей: докум. очерки по истории войск Краснознам. Зап. погранич. окр. / [И. А. Куроленко, В. А. Козлов,

Э. Д. Брагин, Н. Д. Боровков]. – Киев : Политиздат Украины, 1984. – 329 с., 20 л. ил.

2. Пограничные войска СССР. 1918–1928 : сб. документов и материалов / [АН СССР. Ин-т истории СССР. Гл. упр. пограничных войск. Полит. упр. пограничных войск. Центр. гос. архив Сов. Армии]. – М. : Наука, 1973. – 927 с.

3. Афанасьев, Н. И. Ф.Э. Дзержинский и охрана границ Советского государства / Н. И. Афанасьев. – М. : Воениздат МО СССР, 1976. – 342 с.

УДК 343.976

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОБЩЕСОЦИАЛЬНОГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НАРКОТИЗМА

Шарино С.В., Ильчук В.А.

УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Незаконное потребление и оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов являются многоаспектными социальными проблемами и приобретают все большую актуальность во всем мире. Их распространение создает существенную угрозу здоровью населения, подрывает экономический потенциал, негативно влияет на демографическую ситуацию и правопорядок.

Об актуальности проблемы наркотизма свидетельствуют статистические данные. В 2017 году в Республике Беларусь органами внутренних дел выявлено более 5387 преступлений, связанных с наркотиками, из них свыше 2606 связаны со сбытом. Из незаконного оборота изъято 708,3 кг наркотических средств и 29,9 кг психотропных веществ. Пресечена деятельность 5 подпольных нарколабораторий, выявлено 32 помещения, специально приспособленных и оборудованных для выращивания наркосодержащих растений.

Установлено 11 интернет-сайтов, на базе которых функционировали 49 интернет-магазинов, занимающихся распространением психоактивных веществ, возбуждено почти 598 уголовных дел. Заблокированы транзакции по 650 электронным кошелькам [1; 2, с. 49].

В научной литературе отмечается, что среди мер предупреждения наркотизма низок удельный вес общекриминологических мероприятий; предпочтение отдается уголовно-правовым мерам противодействия наркопреступности. В то же время на международном уровне признано, что одними лишь силовыми мерами, применяемыми правоохранительными органами, добиться устойчивых положительных результатов в этой сфере невозможно. В этой связи существует нехватка эффективных практических рекомендаций по осуществлению общесоциальной профилактики указанного социального явления [3, с. 189–192].

Учитывая приведенные аргументы, связи, полагаем возможным высказать ряд предложений. Проводимая разъяснительная работа с населением, пропагандирующая здоровый образ жизни и неприемлемость потребления наркотиков и других одурманивающих средств, должна охватывать все группы населения, быть более разнообразной [4, с. 35–43; 5, с. 27].

С учетом широкого проникновения глобальной Сети во все сферы жизнедеятельности общества полагаем важным активизацию антинаркотической пропаганды в интернете. Предлагается создание специализированного YouTube-канала, ориентированного на молодежную аудиторию, который обеспечивался бы видеоматериалами, представляемыми активистами из числа молодежи.

Нуждается в усилении борьба с популяризацией употребления наркотиков посредством проведения активной антинаркотической пропаганды и соответствующего воспитания. Необходимо создавать произведения культуры, искусства и кинематографии, формирующие негативное отношение в обществе к наркомании и связанным с ней правонарушениям, принимать меры по исключению сцен употребления наркотиков из кинофильмов, произведений литературы и других видов искусства.

Считаем целесообразным значительно активизировать мероприятия по организации действенной государственной поддержки массовых видов спорта и созданию условий для вовлечения в систематические занятия физической культурой и спортом по месту жительства детей и подростков, являющихся группой населения, наиболее подверженной вовлечению в наркоманию и преступный оборот наркотиков.

При этом нужно обеспечить доступность занятий спортом, что должно стать приоритетной государственной задачей. Вовлекать в ее решение нужно и предпринимателей, например, посредством целевой государственной поддержки тех из них, деятельность которых ориентирована на создание условий для бесплатного занятия детей и молодежи физкультурой и спортом [3, с. 189–192].

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Справка о криминогенной ситуации и состоянии работы в сфере наркоконтроля и противодействия торговле людьми за 2017 год / Главное управление по наркоконтролю и противодействию торговле людьми криминальной милиции МВД Республики Беларусь. – Минск, 2018. – 8 с.

2. Харевич, Д. Л. Наркоситуация в Беларуси и в мире: сравнительный анализ / Д. Л. Харевич // Юстыцыя Беларусі. – 2005. – № 9. – С. 49–51.

3. Проблемы предупреждения отдельных видов преступности / В. А. Ананич [и др.] ; под общ. ред. В. А. Ананича ; УО «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь», Ассоц. высш. учеб. заведений м-в внутр. дел (полиции) государств-участников СНГ по подготовке, переподготовке и повышению квалификации руководящего состава милиции (полиции). – Минск : Академия МВД, 2017. – 385 с.

4. Пособие по профилактике потребления психоактивных веществ / П. Кук [и др.]. – Минск : Белсэнс, 2006. – 112 с.

5. Шабанов, В. Б. Социальная работа с несовершеннолетними, осужденными к лишению свободы (организационно-правовые аспекты): монография / В. Б. Шабанов, А. Л. Санташов, Е. О. Лукьянчук ; под ред. В. Б. Шабанова. – Минск : Акад. МВД, 2010. – 87 с.

СОБЛЮДЕНИЕ СЛУЖЕБНОГО ЭТИКЕТА – РЕЗУЛЬТАТ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА БУДУЩЕГО ОФИЦЕРА ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Шаркова Е.А.

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Привитие этических норм профессиональной культуры будущим офицерам внутренних войск включает в себя утверждение в их сознании морали, формирование у них активной жизненной позиции, привычки строго соблюдать нормы нравственности на службе и в быту, чувства чести, совести, коллективизма, взаимопомощи, правдивости.

Воспитательный процесс, а в его рамках нравственное воспитание, является более сложным, чем процесс обучения различным знаниям и умениям, так как он обладает своей спецификой, обуславливающей его относительную самостоятельность в сравнении с обучением (по содержанию, методам организации).

Нравственное воспитание предполагает развитие у человека осознания необходимости согласования своего поведения с интересами общества в соответствии с общепринятыми моральными нормами и принципами.

Вместе с тем знание нравственных правил не гарантирует порядочного поведения человека, поскольку реальные обстоятельства могут спровоцировать нежелательный ответ на сложившиеся непредвиденные обстоятельства.

Формирование нравственности – это перевод моральных требований в привычки поведения личности. Неуклонное соблюдение нравственных правил и служебного этикета является результатом целенаправленного систематического воспитательного процесса.

Превращение нравственных знаний в твердые убеждения, гарантирующие правильность поступков, формирует устойчивые положительные моральные качества у военнослужащего. К таким качествам относятся, прежде всего, долг, честь, совесть, а также правдивость, дисциплинированность, смелость, принципиальность и др.

Системный подход к воспитанию способствует быстрой адаптации военнослужащего к различным требованиям общества, что

позволит привить ему позитивные качества, соответствующие воспитательным целям и позволяющие осуществить многостороннее взаимодействие с окружающей природой и социальной средой [1, с. 242].

Воспитание культуры поведения в тесной связи с культурой морального сознания – одно из основных условий нормального функционирования сложных коллективов [2, с. 243].

Служебный этикет – важное условие высокой культуры поведения. Это – та «одежка», по которой «встречают» и составляют первое впечатление о человеке [3, с. 17].

Соблюдение служебного этикета – один из важнейших показателей профессионализма и общей культуры будущего офицера внутренних войск МВД Республики Беларусь.

В служебном этикете ценным является соответствие внешнего вида, речи, жестов, социальной роли, в которой выступает человек. Служебный этикет приобретает характер определенного регламентированного церемониала, где особое значение имеют установленные официальные формы поведения должностных лиц.

Проявление бестактности – это яркое свидетельство отсутствия культуры, показатель грубости и невоспитанности [4, с. 12].

В связи с этим первым элементом служебного этикета считается профессиональный такт военнослужащего, который проявляется в сдержанности, предусмотрительности и соблюдении приличий при общении. Рамки субординации в профессиональной сфере не освобождают военнослужащего от общения с людьми, не связанными военной службой. Профессиональный такт военнослужащего предполагает уважительное отношение к личности любого человека, умение корректно обойти моменты, способные вызвать неловкость у окружающих.

Вторым элементом служебного этикета выступает контроль за мимикой. Выражение лица должно быть вежливым независимо от того, кто является собеседником (начальник или подчиненный). Возникают ситуации, когда всем своим видом следует показать строгость и непреклонность, но постоянно суровый вид военнослужащего не располагает к общению, потому что легче вступать в контакт с тем, кто держится приветливо.

Третий элемент служебного этикета – культура речи, проявляющаяся в умении корректно излагать свои мысли и грамотно составлять служебные документы. Служебные документы требуют

лаконичности, понятности языка: максимум информации при минимуме слов, а культура речи в служебном общении должна опираться на нравственных принципах, таких как доброжелательность, тактичность, порядочность.

Четвертым элементом служебного этикета считается соблюдение требований к внешнему виду. Правила ношения форменной одежды, регламентированные ведомственными нормативными правовыми актами, предписывают военному служащему элементы культуры внешнего вида, необходимые при нахождении на учебных занятиях, в быту, при выполнении служебных задач, при выходе в город, за пределы военного подразделения. Предметы формы одежды должны быть хорошо подогнанными, отвечать установленным описаниям, содержаться в чистоте, иметь аккуратный вид.

Таким образом, одной из задач воспитательного процесса будущих офицеров является привитие им требований служебного этикета. Это достигается благодаря взаимодействию всех субъектов воспитания: непосредственных командиров воинского коллектива, преподавателей и др.

Анализ межличностных отношений курсантов факультета внутренних войск показывает, что их соответствие требованиям служебного этикета развивает и укрепляет внутреннюю самодисциплину, позволяет преодолеть негативные явления во взаимоотношениях и предотвратить возникновение конфликтной ситуации в коллективе. Самооценка и самодисциплина, безусловно, выступают в качестве сдерживающих факторов и способны уберечь от необдуманных скоропалительных поступков, которые могут оказаться неблагоприятными для установления тактичного и культурного общения военнослужащих, помешать решению боевых задач.

Положительный результат воспитательного процесса состоит в формировании у каждого офицера военизированного подразделения высоких нравственных качеств, на основе которых вырабатываются устойчивые навыки, позволяющие в дальнейшем достичь разностороннего развития личности, порядочности, патриотизма.

Военнослужащие с высокими нравственными качествами, соблюдающие служебный этикет, имеют четкое представление о важном значении боевой готовности и обязательной необходимости ее повышать, твердую привычку неукоснительно выполнять требования устава. К тому же они всегда исполнительны, дисциплинированы, преданы Родине.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Военная психология и педагогика : учеб. пособие / под ред. П. А. Кормчего [и др.]. – М. : Изд-во «Совершенство», 1998. – 384 с.
2. Военная психология и педагогика : учеб. пособие / Н. И. Гомель [и др.]. – Минск : ВА РБ, 2015. – 303 с.
3. Служебная этика сотрудников ОВД : лекция / М. Ю. Узгорок [и др.] ; М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД, каф. психологии и педагогики. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2009. – 47 с.
4. Профессиональная этика и эстетическая культура сотрудников органов внутренних дел : учеб. пособие. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2000. – 19 с.

УДК 354.4

О СИСТЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ КУРСАНТОВ ФАКУЛЬТЕТА ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

Шедько А.Н.

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Динамично изменяющиеся требования к современным специалистам заставляют переосмысливать теоретические подходы и искать новые практические решения в профессиональной подготовке высококвалифицированных кадров государственных органов системы обеспечения национальной безопасности. В этой связи большое значение приобретает расширение и углубление инновационной деятельности в учреждениях высшего образования, разработке механизмов внедрения новшеств в педагогическую деятельность преподавателей кафедр.

Одной из главных задач военных учебных заведений и других учреждений образования, осуществляющих подготовку офицерских кадров является формирование у обучающихся профессиональных компетенций специалиста. Будущие офицеры к моменту выпуска должны обладать глубокими знаниями, умениями и навыками в решении служебно-боевых задач. Опыт показывает, что приобретение этих качеств невозможно без получения практики по специальности.

Порядок проведения практик и войсковых стажировок закреплен Инструкцией по организации и проведению учебной и производственной практики, войсковой стажировки курсантов, слушателей военных учебных заведений и других учреждений образования, осуществляющих подготовку офицерских кадров, утвержденной совместным Постановлением Министерства обороны Республики Беларусь и Министерства образования Республики Беларусь № 35/93 от 08.09.2006.

Организуется она в целях приобретения курсантами ФВВ опыта в исполнении должностных обязанностей по должностному предназначению. Такая стажировка проводится на соответствующих воинских должностях, на первом курсе обучения – в должностях патрульного и часового, втором курсе – командира отделения (заместителя командира взвода), на выпускном курсе – командира взвода, в соединениях и воинской части внутренних войск.

Как показывает практика, войсковой стажировке курсантов должна предшествовать подготовка, включающая: ее организацию; создание необходимых условий для ее проведения; подготовку руководителей и курсантов.

Организация войсковой стажировки заключается в проведении комплекса мероприятий, реализуемых учебно-методической частью факультета, кафедрой, на которые возложено руководство ею, и командирами подразделений курсантов.

Учебно-методическая часть факультета осуществляет:

подготовку предложений для принятия решения начальника факультета на войсковую стажировку;

согласование мест проведения стажировки с руководителями органов военного управления, структурных подразделений, распределение по ним курсантов;

согласование методического обеспечения проведения практики (предоставление учебных программ, консультирование непосредственных руководителей, организация методических сборов);

контроль проводимых мероприятий как на кафедре, на которую возложено руководство стажировкой, так и в подразделениях;

издание приказа начальника факультета об ее организации и проведении [1].

Кафедра, на которую возложено руководство стажировкой осуществляет:

разработку учебной программы стажировки (практики) курсантов;
подготовку методических материалов (пособий, рекомендаций);
проведение методических совещаний с руководителями войсковой стажировки по порядку ее проведения;
проведение инструкторско-методических занятий с курсантами;
проведение олимпиад с курсантами по тематике предстоящей войсковой стажировки, на кануне ее проведения;
контроль уровня знаний, умений обучаемых по направлению деятельности, как правило, в форме контрольной работы, зачета;
проведение дополнительных занятий с курсантами, имеющими слабые знания [1].

Кроме того, кафедра, участвующая в подготовке курсантов к стажировке, в целях оказания методической помощи *готовит комплект документов*: выписку из программы войсковой стажировки; перечень основной и дополнительной литературы, необходимой для выполнения этой программы; журнал стажировки, который включает в себя индивидуальное задание, план стажировки на весь период, дневник стажировки на каждый день; пособие в помощь курсанту-стажеру; справочный материал и опорные конспекты для подготовки к занятиям по различным предметам обучения на электронном носителе.

Командиры подразделений проводят контроль уровня знаний своих подчиненных по направлениям деятельности (требования мер безопасности, общевойсковые уставы, строевая подготовка и др.), оказывают им помощь при планировании и написании планов в часы самостоятельной подготовки, осуществляют согласование вопросов, связанных с их передвижением к местам войсковой стажировки и обратно, оказывают им методическую помощь в ходе самой стажировки.

Создание необходимых условий для проведения войсковой стажировки возлагается на командиров соединений, воинских частей, в которых она организуется и заключается в осуществлении следующих мероприятий:

издание приказа о возложении общего руководства по проведению стажировки на одного из заместителей, распределение курсантов по подразделениям, назначение непосредственного руководителя стажировки от воинской части;

определение порядка встречи курсантов, их материальное обеспечение в соответствии с требованиями нормативных правовых актов;

создание условий для выполнения учебной программы войсковой стажировки;

предоставление курсантам возможности пользоваться в установленном порядке имеющейся учебной и научной литературой, технической и другой документацией;

подведение итогов проведения войсковой стажировки [4].

Подготовка руководителей и курсантов к войсковой стажировке заключается в изучении и уяснении: требований руководящих документов, регламентирующих вопросы (особенности) служебно-боевой деятельности подразделений, в которых запланирована стажировка, ее программы; тематики индивидуальных заданий, а также в составлении и утверждении планов работы.

Обобщая вышерассмотренное, хотелось бы отметить, что эффективность проведения войсковой стажировки зависит не только от качественной подготовки курсантов, их руководителей, организуемой непосредственно факультетом, но и от командиров соединений, воинских частей и подразделений на местах, где будущие офицеры будут набираться войскового опыта. Хорошо продуманная стажировка, наполненная активным практическим познанием войсковой жизни, дает возможность каждому курсанту самостоятельно определить новые перспективы изучения теории; мотивирует дальнейший карьерный рост, усиливает роль творчества в их деятельности, позволяет добиваться высоких конечных результатов военно-педагогического труда.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Инструкция о порядке организации работы военного учебного заведения : постановление М-ва обороны Респ. Беларусь, М-ва образования Респ. Беларусь, 5 марта 2008 г. № 20/20.

2. Инструкция по организации и проведению учебной и производственной практики, войсковой стажировки курсантов, слушателей военных учебных заведений и других учреждений образования, осуществляющих подготовку офицерских кадров : постановление М-ва обороны Респ. Беларусь и М-ва образования Респ. Беларусь, 28 сентября 2006 г. № 35/93.

3. Квалификационные требования к военно-профессиональной подготовке выпускников факультета внутренних войск учреждения образования «Военная академия Республики Беларусь» : приказ

командующего внутренними войсками М-ва внутр. дел Респ. Беларусь, 22 декабря 2014 г., № 136.

4. Бобков, П. В. О системе подготовки и проведения войсковой стажировки курсантов / П. В. Бобков, К. Н. Караваев // Войсковой вестник : сб. учеб.-метод. материалов. – 2016. – № 2. – С. 69–74.

УДК 796.012

ОСОБЕННОСТИ НАПРАВЛЕННОГО РАЗВИТИЯ ВЫНОСЛИВОСТИ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ В ВОЗРАСТЕ 18–29 ЛЕТ

Широканова Л.И., Широканов А.Б.

ГУО «Белорусский государственный университет физической культуры»

Актуальность темы исследования. При физической подготовке курсантов пограничной службы, студентов важно стимулировать развитие общей аэробной выносливости. Хороший уровень развития выносливости – свидетельство:

отличного здоровья человека (так как аэробная работа способствует совершенному согласованному функционированию сердечно-сосудистой, дыхательной и центрально-нервной систем организма человека, оказывает определенный оздоровительный эффект, связанный с активизацией аэробных процессов в организме);

расширенных функциональных возможностей его организма, которые позволяют продолжительное время поддерживать высокий уровень интенсивности в процессе двигательной деятельности и выполнять значительный объем работы в устойчивом состоянии работоспособности в аэробном режиме энергообеспечения.

К настоящему времени, несмотря на достаточное количество специальной и методической литературы, освещающей многие аспекты развития выносливости, рассматриваемое физическое качество для многих является проблемным. Подходы развития выносливости с позиции обеспечения профессиональной пригодности и укрепления здоровья здорового человека, гармонизации его физического развития все еще есть проблема, которая далека от своего разрешения.

Так, в теории и методике физической культуры нет единства мнений в суждении о методах и характере нагрузок, которые следует применить для развития выносливости. Поэтому выделить подходы направленного развития аэробной выносливости в профессионально-прикладной физической подготовке и теоретически обосновать их представляется актуальным в работе по данной теме.

Цель исследования состоит в совершенствовании методики подготовки курсантов пограничной службы, студентов в развитии выносливости на учебных занятиях по профессионально-прикладной физической подготовке.

Методы исследования: анализ, сравнение, абстрагирование и обобщение информации литературных источников по теме исследования с позиции опыта научной и педагогической деятельности.

Результаты исследования. Ведущими физиологическими системами и механизмами, определяющими успешность выполнения аэробных упражнений, служат функциональные возможности:

1) кислородтранспортной системы – системы внешнего дыхания, крови, сердечно-сосудистой системы (адсорбирует кислород из окружающего воздуха и доставляет их к рабочим мышцам и другим активным органам и тканям тела);

2) рабочих мышц как кислородутилизирующей системы и обеспечивающей продуцирование энергии и превращения химической энергии в механическую;

3) центрально-нервной и эндокринной систем, которые устанавливают соответствие между внутренними процессами организма и, таким образом, приспособливают свои функции к проявлению требуемой выносливости (А.Н. Бернштейн, 1991; Я.М. Коц, 1986; В.Н. Селуянов, 2007).

При переходе организма от состояния покоя к интенсивной мышечной деятельности во много раз возрастает потребность в кислороде. Уровень максимального потребления кислорода (МПК) считается одним из значимых критериев аэробной работоспособности. Поэтому в ДЮСШ при отборе лиц для занятий циклическими видами спорта (специализирующихся в преодолении длинных дистанций) внимание уделяется наличию высокого уровня МПК и развитию МПК. Величина МПК тесно связана с максимальной ЧСС. Более того, установлена линейная зависимость между показателями ЧСС при выполнении физической нагрузки различной интенсивности и

потреблением кислорода (таблица 1) [1]. Поэтому по показателям ЧСС можно планировать определенную скорость передвижения (преимущественно в аэробном режиме) и уровень потребления кислорода.

Таблица 1

Линейная взаимосвязь между показателями частоты сердечных сокращений (при выполнении физических упражнений) и потребления кислорода

ЧСС, уд/мин	VO ₂ max, %
110–130	40–45
130–150	50–55
150–170	60–65
170–180	75–80
180–190	85–90
190–210	90–100

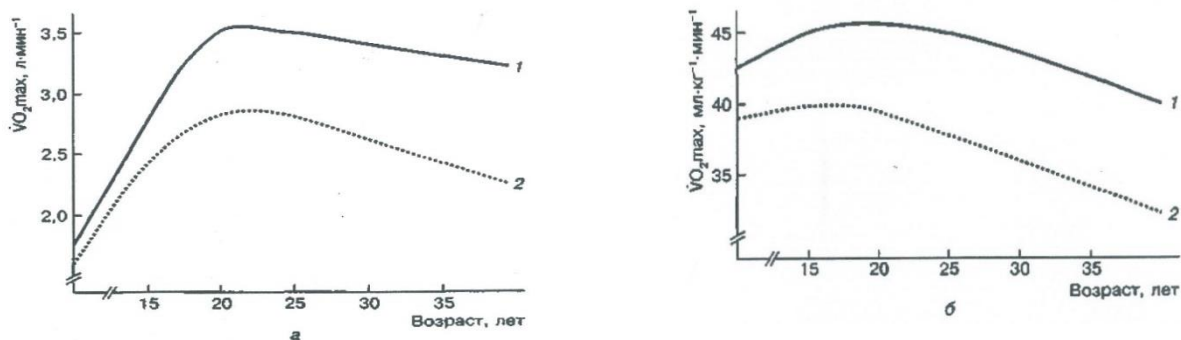

Рис. 1. Динамика абсолютного (а) и относительного (б) максимального потребления кислорода у мужчин (1) и у женщин (2) в зависимости от возраста (по обобщенным данным. – В.Н. Платонов, 2004, с. 246)

Начиная с возраста 10–15 лет частота сердечных сокращений начинает незначительно, но стабильно снижаться, что связано с морфологическим и функциональным формированием организма, в том числе и сердца. Максимальная ЧСС у детей в школьном возрасте составляет 220 уд/мин [2] и с возрастом снижается. Максимальная ЧСС в среднем составляет 190 уд/мин для 20–29-летних, 185 уд/мин для 30–39-летних лиц [3]. Существуют значительные различия в показателях максимальной ЧСС (частоты максимального пульса) у разных людей одного и того же возраста (генетическая обусловленность). Следует заметить, чем выше абсолютные показатели максимального пульса или ЧСС, тем выше

резервные возможности организма человека. *Пульсовой резерв* есть разность между максимальным пульсом и пульсом полного покоя.

Исходя из представленных суждений, литературных данных и результатов исследований, изложенных выше, можно констатировать, что максимум МПК достигается к 20-летнему возрасту (относительный показатель у женщин достигает высшего уровня в возрасте 18–19 лет) и с возрастом показатели МПК постепенно снижаются (см. рис. 1). Следовательно, направленное развитие МПК возможно до 20-летнего возраста и в дальнейшем требуется поддерживать достигнутый уровень МПК, добиваясь экономизации функций организма и техники исполнения двигательных действий, а в последующем сдерживать степень снижения МПК. Эти естественно-биологические факторы следует учитывать при разработке программ развития выносливости на занятиях ППФП.

Снижение уровня максимального потребления кислорода с возрастом компенсируется повышением возможностей в отношении других факторов функциональной подготовленности. Так, взрослые мужчины в возрасте 25–30 лет способны к значительно более экономичному выполнению работы по сравнению с подростками и юношами (De Vries, Housh, 1994).

Таким образом, подход направленного развития общей аэробной выносливости в физической подготовке курсантов-пограничников, военнослужащих государственных органов системы обеспечения национальной безопасности, спортсменов должен быть направлен *на развитие функционирования рабочих мышц и экономизацию функций организма* как исполнительного нервно-мышечного аппарата техники передвижения, так и функциональных систем организма (наряду с другими общепринятыми ее критериями).

В годичном цикле физической подготовки рекомендуется следующая последовательность в развитии физических качеств: укрепление опорно-двигательного аппарата, затем совершенствование силовых способностей и потом приобретает преимущественно общая аэробная выносливость [4, 5]. Всестороннее воздействие на мышцы и их укрепление, сочетаемое с повышением подвижности в суставах и растягиванием соединительно-тканых элементов опорно-двигательного аппарата, важно для формирования готовности организма человека к последующей направленной силовой, технической или аэробной подготовки.

Каким образом возможно увеличить аэробную производительность рабочих мышц? Рекомендуют вызвать гиперплазию миофибрилл окислительно-гликолитических и окислительных волокон рабочих мышц, а также органелл митохондрий, увеличить количества капилляров, приходящихся на одно волокно, и, таким образом, увеличить аэробные возможности рабочих мышц [4, 5].

Метаболизм в непосредственно рабочих мышцах, то есть исполнительном нервно-мышечном аппарате, обусловлен:

наличием топлива в рабочих мышцах (креатинфосфата, фосфата, гликогена, капелек жира, прочих недоокисленных веществ), а также быстротой распада и ресинтеза субстратов, необходимых для образования АТФ, и проявления мощности (и емкости) системы энергообеспечения;

увеличением количества белка миоглобина;

капилляризацией мышечных волокон, то есть увеличением числа капилляров, приходящихся на одно волокно (с повышением плотности капиллярной сети увеличивается доставка кислорода к рабочим мышцам);

объемной плотностью органелл митохондрий;

содержанием и активностью митохондриальных ферментов окислительного метаболизма.

Для повышения аэробной производительности требуется работать в зоне порога анаэробного обмена и максимального потребления кислорода, что: стимулирует гиперплазию органелл митохондрий мышечных волокон (ОМВ) рабочих мышц, активизацию окислительных ферментов, открытие и образование капилляров в рабочих мышцах; стимулирует улучшение распределения кровотока; гиперплазию миофибрилл рабочих мышц.

Выводы

1. В студенческом возрасте повысить механизмы максимального потребления кислорода возможно до 20-летнего возраста и в дальнейшем, ввиду естественно-биологических возможностей, требуется в той или иной степени сохранить его достигнутый уровень.

2. Подход направленного развития общей аэробной выносливости в физической подготовке курсантов-пограничников, военнослужащих государственных органов системы обеспечения национальной безопасности, спортсменов должен быть направлен на развитие функционирования рабочих мышц и экономизацию функций организма при

выполнении аэробной физической нагрузки (ввиду технической отлаженности двигательных действий, рационального распределения сил в процессе работы, эффективного использования энергетических ресурсов организма и т. д.)

3. В годичном цикле физической подготовки рекомендуется следующая последовательность в направленном развитии аэробной выносливости: укрепление опорно-двигательного аппарата, затем совершенствование силовых способностей и потом приобретает преимущественно общая аэробная выносливость.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Платонов, В. Н. Система подготовки спортсменов в олимпийском спорте. Общая теория и практические приложения / В. Н. Платонов. – Киев : Олимпийская литература, 2004. – 808 с.

2. Петров, П. К. Методика преподавания гимнастики в школе : учебник для студентов высш. учеб. заведений / П. К. Петров. – М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. – 448 с.

3. Коц, Я. М. Общие физиологические закономерности (принципы) занятий физической культурой и спортом: спортивная физиология : учебник / Я. М. Коц. – М. : Физкультура и спорт, 1986. – С. 218–238.

4. Селуянов, В. Н. Подготовка бегуна на средние дистанции / В. Н. Селуянов. – М. : ТВТ Дивизион, 2007. – 111 с.

5. Мякинченко, Е. Б. Аэробика: теория и методика проведения занятий : учеб. пособие / Е. Б. Мякинченко, М. П. Шестаков. – М. : Физкультура и спорт, 2003. – 303 с.

УДК 355/359:006; 623:006

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ БОЕПРИПАСОВ С РЕЗИНОВЫМИ ПУЛЯМИ В ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ ГРАНИЦЫ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Шугальский Р.П., Будько В.Н.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В главе 8 Закона Республики Беларусь «О Государственной границе Республики Беларусь» (далее – Закон) определен порядок применения

физической силы, специальных средств, боевой техники, применение и использование оружия при охране государственной границы. Согласно положениям статьи 49 Закона: «Военнослужащие, должностные лица таможенных органов, сотрудники органов внутренних дел при исполнении служебных обязанностей по охране Государственной границы имеют право применять физическую силу, специальные средства, боевую технику, применять и использовать оружие, если иными способами выполнение возложенных на них задач не представляется возможным...». В статье 51 Закона также закреплено, что: «Оружие, боевая техника могут применяться... для отражения группового или вооруженного нападения на объекты органов пограничной службы, таможенных органов, органов внутренних дел, Вооруженных Сил Республики Беларусь, других войск и воинских формирований Республики Беларусь, участвующих в охране Государственной границы...».

Подразделения границы органов пограничной службы Республики Беларусь в соответствии с приказом выполняют основную задачу – охрану конкретного участка Государственной границы Республики Беларусь. В локальных нормативных правовых актах Государственного пограничного комитета Республики Беларусь закреплено, что «...оперативно-служебные (служебно-боевые) действия по охране Государственной границы на участке подразделений границы осуществляются в следующих формах: пограничная служба... специальные действия...».

Относительно осуществления специальных действий подразделениями границы целесообразно отметить, что в ходе локализации конфликтных ситуаций и недопущения пограничных инцидентов (попытки захвата военнослужащих и гражданского персонала органов пограничной службы, местных жителей; захват и освоение отдельных участков территории Республики Беларусь, совершенные с пересечением Государственной границы Республики Беларусь без применения оружия) военнослужащие подразделений границы органов пограничной службы Республики Беларусь имеют право применять оружие и специальную технику.

Однако при невооруженных конфликтах запрещено применять огнестрельное оружие и другие средства поражения, которые могут нанести серьезные увечья человеку либо угрожать жизни и здоровью лиц, в отношении которых данные средства применяются. В связи с этим при

проведении специальных действий (как эффективное средство для пресечения противоправных действий без нанесения смертельных ранений правонарушителям) могут быть применены боеприпасы с резиновыми пулями.

Боеприпасы с резиновыми пулями активно применяются правоохранительными органами в странах Евросоюза, СНГ и других странах. Также огнестрельное оружие, предназначенное для стрельбы боеприпасами с резиновыми пулями, состоит на вооружении в специальных подразделениях отдельной службы активных мероприятий органов пограничной службы Республики Беларусь, подразделениях органов внутренних дел Республики Беларусь.

Таким образом, в целях возможности обеспечения подразделений границы органов пограничной службы Республики Беларусь отдельными видами вооружения и применения боеприпасов с резиновыми пулями при ведении специальных действий изначально необходимо:

1) рассмотреть вопрос нормативного закрепления возможности применения и использования боеприпасов с резиновыми пулями в соответствующих актах законодательства Республики Беларусь;

2) определить условия и пределы применения, использования боеприпасов с резиновыми пулями при выполнении задач по охране Государственной границы.

УДК 355/359

ПРИМЕНЕНИЕ ПЕРИМЕТРОВЫХ ОХРАННЫХ ИЗВЕЩАТЕЛЕЙ В СИСТЕМАХ ОХРАНЫ ПРОТЯЖЕННЫХ УЧАСТКОВ С ВОЗМОЖНОСТЬЮ ОПРЕДЕЛЕНИЯ НАПРАВЛЕНИЯ ДВИЖЕНИЯ НАРУШИТЕЛЯ

Шумяко П.П., Жуковец М.Г.

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Тактика охраны Государственной границы предусматривает контроль за перемещением нарушителя с его последующим задержанием. И здесь важно иметь представление о направлении движения нарушителя, чтобы быстро спрогнозировать его дальнейшие

действия и своевременно воспрепятствовать его противоправной деятельности. Для этого можно установить несколько рубежей охраны и определять направление движения по последовательности их «срабатывания».

Но, во-первых, на пересеченной (холмистой и поросшей растительностью) местности содержание нескольких рубежей охраны потребует больших материальных вложений. Во-вторых, наличие неконтролируемых промежутков между рубежами дает нарушителю возможность изменять и выбирать тактику преодоления («в рост», «согнувшись», «ползком», медленно, быстро, с длительными перерывами движения и т. д.) и снижать вероятность его обнаружения. Использование рубежей, оборудованных техническими средствами, работающими на разных принципах действия, в данном случае не снижает, а даже увеличивает вероятность ложного определения направления пересечения рубежа и может приводить также к снижению периода ложных тревог.

Оборудование границы техническими средствами с возможностью определения направления движения на относительно узком рубеже охраны с минимальными размерами зон нечувствительности («мертвых» зон и разрывов между зонами обнаружения рубежей охраны) предоставляет пограничному наряду (подразделению границы) дополнительные сведения о предполагаемых планах нарушителя, а также дает возможность снижения материальных (временных) затрат на поиск и задержание нарушителя. Особенно это касается участков большой протяженности на неровной или поросшей растительностью местности.

Один из вариантов решения вышеназванной задачи может быть связан с использованием радиоволнового или радиолучевого средства обнаружения.

Однако особенностью радиоволнового или радиолучевого извещателя с функцией определения направления движения нарушителя является наличие двух антенн в приемном и передающем блоках, чем достигается довольно высокий уровень помехоустойчивости. Однако переотражение от заграждений, стен зданий и других отражающих предметов, попадающих в зону чувствительности, могут значительно исказить зону обнаружения. Это может приводить к ошибкам определения направления и снижению характеристик обнаружения и помехоустойчивости.

Поэтому использование данных средств обнаружения ограничивается «чистыми» открытыми пространствами. Сужение размеров зоны обнаружения, вплоть до «прямой видимости» не решает проблему, т. к. создает возможность более легкого преодоления охраняемого рубежа, да и влияние птиц значительно возрастает.

Можно было бы использовать и многолучевые активные и пассивные инфракрасные средства обнаружения, которые отчасти снимают влияние мелких птиц за счет «матричной» (многолучевой) оценки размеров и скорости движения, но совершенно не допускают «экранирования» растительностью, да и влияние метеофакторов (дождь, снег, град) не улучшает их характеристики.

А вот применение проводноволновых периметровых средств обнаружения с возможностью определения направления движения – один из вариантов недорогого решения данной задачи: обнаружение нарушителей на протяженных участках границы на пересеченной местности с использованием заграждения сигнализационных комплексов (или без них). В основе данных средств обнаружения лежит двух- или многопроводная направляющая система, вокруг которой формируется электромагнитное поле – чувствительная зона.

Направляющая проводная система не является излучающей, она только передает ВЧ-сигнал от передающего блока (формирующего ВЧ-сигнал) к приемному, поэтому радиозаметность извещателя минимальна. Равномерная зона обнаружения довольно точно повторяет все геометрические изменения проводной системы. Равномерность и однородность чувствительной зоны предпочтительны в любых средствах обнаружения, на любых принципах действия, но, к сожалению, не всегда физически реализуемы. Сочетание свойств объемной и равномерной зоны обнаружения делает проводноволновое средство обнаружения удобным для применения не только на пересеченной, но и на ровной местности.

Для формирования объемной зоны обнаружения требуемых форм и размеров, повторяющей конфигурацию поверхности земли и заграждения, два провода подвешиваются на диэлектрических кронштейнах над землей или монтируется в верхней части заграждения трехпроводный «козырек», или создается комбинация двухпроводных «козырьков», устанавливаемых в верхней части и вдоль полотна заграждения. Применение двухрубежной зоны обнаружения позволяет определить направление пересечения рубежа охраны «к нам» либо «от нас».

Одно подобное проводноволновое средство обнаружения может заменить несколько радиолучевых, инфракрасных или других средств обнаружения, тем более что раскачивание деревьев, сопровождаемое другими шумами (вибрационными, сейсмическими и др.), не влияет на работу проводноволновой системы, что делает ее незаменимым основным или дополнительным средством обнаружения.

К тому же двухрубежный вариант обладает значительно более высокой помехоустойчивостью за счет совместной обработки сигналов обоих рубежей. Это обстоятельство является немаловажным при охране протяженных участков государственной границы, когда каждая ложная сработка связана с прибытием пограничного наряда к месту возможного нарушения, а это иногда и несколько десятков километров, что приводит к большим и необоснованным затратам, а также вызывает недоверие к системе охранной сигнализации.

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Материалы II Международной заочной научно-практической конференции

Минск, 21 февраля 2018 года

В двух частях

Часть 2

Редактор *Н.В. Хука*

Технический редактор *А.А. Лобанова*

Корректор *Н.А. Казак*

Подписано в печать 09.04.2018. Формат 60×84¹/16.

Бумага офсетная. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 16,6. Уч.-изд. л. 17,2. Тираж 15 экз. Заказ 684.

Издатель и полиграфическое исполнение:

государственное учреждение образования

«Институт пограничной службы Республики Беларусь».

Свидетельство № 1/375 от 23.06.2014.

Ул. Славинского, 4, 220103, Минск.